СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ Днестровско-Прутского междуречья

АКАДЕМИЯ НАУК МОЛДАВСКОЙ ССР
Отдел этнографии и искусствоведения

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ Днестровско-Прутского междуречья

КИШИНЕВ «ШТИИНЦА» 1988

На основе археологических и иных видов источников рассматриваются различные аспекты истории населения Днестровско-Прутского междуречья в эпоху средневековья. По-новому исследуются отдельные проблемы развития человеческого общества, вопросы социально-экономического развития края с первых веков нашей эры до позднего средневековья. Особое внимание уделено археологическим древностям степной части региона.

Книга адресована исследователям-медиевистам, преподавателям вузов и средних школ, студентам исторических факультетов, краеведам.

Редакционная коллегия:

П.П.Бырня (отв. редактор),
Г.Ф.Чеботаренко (зам. отв. редактора),
А.А.Нудельман, Н.П.Тельнов,
Е.Н.Абызова (отв. секретарь)

Рецензент
кандидат исторических наук А.Г.ЗАГИНАЙЛО

Утверждено к изданию
Редакционно-издательским советом АН МССР

С 0507000000-141
М755(10)-88 22-88

ISBN 5-376-00462-X

© Издательство "Штиинца", 1988 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Днестровско-Прутскому междуречью и Нижнему Подунавью принадлежала выдающаяся роль в истории древней и средневековой Европы: со времени неолитической революции и до утверждения феодального способа производства здесь формировались и перемещались различные народы, осуществлялись разного рода контакты между земледельцами и скотоводами, складывались первые государственные образования и нередко проходила граница между ними и многочисленными варварскими племенами. Это придает особое значение археологическим памятникам региона, превращает их исследование в важную задачу советской исторической науки и делает квалифицированную и своевременную публикацию результатов такого исследования нелегкой обязанностью археологов Молдавии. Такие цели стояли перед авторами и составителями настоящего сборника.

Сборник содержит 12 статей и дает возможность познакомиться с разнотипными памятниками раннесредневековых культур на территории МССР, существовавшими в Днестровско-Прутском междуречье на протяжении тысячелетия. Впервые рассматривается ряд древнеславянских поселений (Дурлешты, Ханск III, Алчедарское городище), анализируются разные группы средневековой керамики, характеризуются погребальные комплексы кочевников. Особо следует выделить статьи, посвященные всестороннему исследованию золотоордынских памятников Старого Орхея и Костештского поселения, архитектуры и материальной культуры XIУ в.

Статьи сборника представляют собой разные виды археологических публикаций - от простой фиксации и достоверного описания новооткрытых памятников до их углубленного исторического анализа. Неодинакова и научная квалификация авторов, среди которых ученые с именем и молодые, начинающие свой путь в науку археологи. Сборник не является систематическим изложением судеб региона в УI - XIУ вв., но существенно пополняет имеющиеся сведения об истории региона в эпоху возрождения и развития феодализма. Помещенные в нем статьи конкретно отражают направление и результаты работы значительной группы археологов Молдавии и их украинских коллег. Сборник будет с благодарностью принят как специалистами-археологами и краеведами, так и всеми, кто интересуется древней историей юго-запада нашей Родины.

Профессор Одесского университета
доктор исторических наук
П.О.КАРЫШКОВСКИЙ

П.П.Бырня, Э.Д.Зиливинская

БАНИ СТАРОГО ОРХЕЯ

Изучая средневековое градостроительство, особенно на Востоке, нельзя не остановить внимание на таком важном типе общественных сооружений, как бани. В условиях жаркого климата они имели существенное гигиеническое значение. В них процветал такой же культ человеческого тела, как и в римских термах, причем особую популярность приобрели массаж и умащивание кожи маслами и благовониями. Средневековые бани являлись также своеобразными лечебными учреждениями. Эта их функция отражена, в частности, в "Каноне врачебной науки" Ибн-Сины, где описанию целебных свойств бани и применению в ней отваров и настоев трав, а также растворов минеральных веществ для лечения широкого круга болезней отводится специальный параграф[1]. Исследователи отмечают большое общественное значение банных заведений. "... Баня на Кавказе, как и на всем Востоке, - предмет особой заботы и градоправителя, и цеховых организаций, и отдельного богача, устроившего баню для себя и своих друзей. Потому что баня служит не только для омовения, но и для укрепления сил, поднятия упавшего настроения, для отдыха, для встречи, разговора о купле и продаже, о торговой сделке и для показа мастерства в шахматах или нардах. Трудно найти литературное произведение, написанное на любом из восточных языков, будь то сказка, повесть, поэма или роман, в котором баня не была бы упомянута хоть раз", - писал академик И.А.Орбели[2]. Существенную роль играли бани в жизни женщин, для которых посещение этого заведения являлось одним из немногих доступных развлечений. Однако не во всех восточных странах женщины имели свободный доступ в бани. Например, в Арабском халифате считалось, что "муж не должен давать своей жене денег на баню, ибо тем самым он способствует поступку, достойному порицания"[3]. В Средней Азии посещение бани разрешалось только больным и беременным женщинам. Зато в Турции, Армении, Азербайджане женщины проводили в бане целые дни, занимаясь косметикой, угощая друг друга сластями и распевая песни.

Средневековые бани, получившие широкое распространение на огромной территории, при значительном многообразии их планировки неизменно имеют общую черту: пол их устроен на столбиках или устоях, благодаря чему горячий воздух, распространяющийся от топки по подпольному пространству, обогревает поверхность полов здания. Впервые в истории такая система отопления была применена в Древнем Риме. Основные принципы планировки и технического устройства римских терм описаны Витрувием[4]. Бани тогда состояли из двух отделений - мужского и женского, которые строились рядом, чтобы обогрев воды и подпольного пространства был общим для обоих отделений. Цистерны для воды располагались над печью, которая одновременно служила для отопления подпольного пространства. Обычно было три цистерны - для горячей, холодной и теплой воды. Они соединялись по принципу сообщающихся сосудов. Полы и основания ванн обогревались системой подпольного отопления. Для ее устройства землю тщательно выравнивали и мостили черепицами так, чтобы получился небольшой уклон в сторону топки, наличие которой должно было обеспечивать равномерное распространение горячего воздуха под полом. На поверхности дна системы подпольного отопления ставились кирпичные столбики высотой 75 см. Сверху они перекрывались черепицей бо́льших размеров, и уже на эту черепицу настилались полы. Канал топки, ведущий в подпольное пространство, был оптимальных размеров для нагрева пола до точно требуемой температуры, сама же печь должна была поглощать при этом минимальное количество топлива. Таким образом, устройство подпольного отопления требует точного расчета и большого инженерного искусства. Как известно, римские общественные бани представляют собой сложный архитектурный комплекс, в который, кроме купальных комнат, входили палестры, стадионы, залы для игр, экседры, базилики, библиотека, сады и пр. Непосредственно банное отделение состояло из последовательно соединенных помещений с постепенно нарастающей температурой. Сюда входили передняя (vestibulum), раздевальня (apoditerium), комната для упражнения (spaesterium), потовая баня (laconicum), помещение с горячими ваннами (caldarium), комната для мытья и натирания благовониями и, наконец, открытый бассейн с холодной водой (frigidarium)[5].

На Востоке бани подобного типа появились во время арабских завоеваний. А.Мец считает, что и до арабов в Сасанидском Иране строились отдельные общественные бани, но из-за религиозных предрассудков они не получили широкого распространения[6]. При арабах картина резко изменилась, и уже в IX в. в Багдаде только на восточной стороне было 5 тыс. общественных бань[7]. Несомненно, эта цифра сильно преувеличена, тем не менее она является показателем популярности банных заведений в городах Арабского халифата. К сожалению, сведений о планировке и устройстве общественных бань почти не сохранилось, зато хорошо известны такие дворцы-бани омейадского времени, как знаменитая Кусейр-Амра и практически идентичная ей Халимам-ас-Сарак[8].

Эти небольшие здания состояли из двух частей - приемного зала с нишей и примыкающими к нему комнатами и собственно бани. В состав бани входили неотапливаемая раздевальня и две мыльни - теплая и горячая - с полами, опиравшимися на столбики. К горячей мыльне примыкала топка. Внутреннее убранство этих бань несколько необычно: на стенах здесь изображено большое количество фигур людей и животных. Наличие византийского влияния при постройке бань не вызывает никаких сомнений. Вероятно, поэтому "у мусульман, строго соблюдавших предписания ислама, бани всегда рождали подозрения"[9]. Абу-Бакр не был уверен, посещал ли пророк баню, а Али отмечал, что в банях на стенах нет ни одного изречения из Корана[10]. Тем не менее, восприняв римско-византийские традиции, арабы способствовали распространению бань с подпольным отоплением не только на территории своего обширного государства, но и в сопредельных странах. В результате этого на Востоке возник особый тип бань - восточные хаммам[11], генетически связанный с римскими термами и в то же время принципиально отличный от них.

Говоря о восточных банях, нельзя не упомянуть работы В.Л.Ворониной, внесшей большой вклад в изучение этого типа зданий. В статье "Об узбекских банях" исследовательница рассматривает типы планировки, внутреннее устройство и оформление, назначение отдельных помещений банных построек Узбекистана от раннего средневековья вплоть до XX в.[12] Привлекая большой этнографический материал, она акцентирует внимание на многообразии функций хаммам и их значении в жизни общества. Примерно тот же круг вопросов, но на значительно более широком материале, освещает В.Л.Воронина в другой работе - "Бани-хаммам у народов Советского Союза и стран зарубежного Востока"[13]. В ней рассматриваются строительные приемы, типы планировки, генезис и влияние архитектуры средневековья и более позднего времени на бани Средней Азии, европейской части СССР, Турции, Ирана, Афганистана и большинства арабских стран. Именно статьи В.Л.Ворониной позволяют составить ясное представление о технических и планировочных особенностях восточных бань. Хаммам имели систему подпольного отопления, подобную римским термам. Для лучшей аккумуляции и сохранения тепла в зданиях делались толстые (до I,5 м) стены, а подпольная часть всюду, где позволял грунт, заглублялась в землю. Основные помещения перекрывались куполами, остальные могли иметь сводчатое или плоское перекрытие. Освещение здания обычно осуществлялось через круглые отверстия в зените куполов, наличие которых к тому же препятствовало конденсации влаги в помещениях. Вода из колодца или арыка набиралась в цистерны, представляющие собой замкнутые, соединяющиеся между собой камеры, дно и стенки которых были покрыты толстым слоем водонепроницаемого раствора. Цистерны располагались над топочным отделением. В дно горячей цистерны, находившейся непосредственно над печью, вмазывался чугунный или бронзовый котел, что способствовало быстрейшему нагреванию воды. В мыльные помещения вода могла подаваться по металлическим или керамическим трубам или же, как это делалось в Средней Азии, ее зачерпывали непосредственно из цистерны через специальные окошечки. Использованная вода стекала в канавки, проложенные в полу или под полом и обычно через предбанник выводилась наружу. Состав, количество и взаимное расположение помещений в восточных банях весьма разнообразны. Подробно они рассматриваются в работах В.Л.Ворониной. Общей чертой, объединяющей все типы планировки хаммам, является непременное наличие в них центрального зала в виде многоугольника, креста, звезды. Функционально он выполняет роль массажного отделения. Что же касается планировки, то зал обычно представляет собой композиционный центр здания, вокруг которого группируются остальные помещения. Внутреннее убранство хаммам было весьма скромным. Полы и стены покрывались слоем водостойкого раствора сложного состава, кроме того, стены окрашивались либо в один цвет, либо разрисовывались незатейливым орнаментом. Какие-то украшения интерьера могли присутствовать только в предбаннике или в других помещениях, не связанных непосредственно с купальными процедурами. Таким образом, несмотря на значительные черты сходства римских и восточных общественных бань, нельзя не увидеть и принципиальные различия между ними.

Прежде всего следует отметить, что комплекс учреждений, входивших в состав терм, должен был способствовать как физическому, так и духовному совершенствованию личности. Общественные функции хаммам не столь многообразны - это место отдыха, общения, развлечения. Иное содержание получили на Востоке и мероприятия, связанные непосредственно с культурой телесной. Если в Риме купание завершало серию физических упражнений и состязаний, то в хаммам мытье сопровождалось только интенсивным массажем. Различно было действие потовых бань в термах и хаммам. Для античной традиции был характерен лаконик - помещение с сухим жаром, а на Востоке повсеместно распространялись влажные парильни. По мнению В.Л.Ворониной, влажная парильня составляла основную черту хаммам, решительно отделяющую ее от античных бань[14]. Кроме того, в банях мусульманских стран не было помещения, соответствовавшего фригидарию, и отсутствовал бассейн для купания. "Его и быть не может потому, что вода, коснувшаяся тела другого ли человека, или самого купальщика, считается у мусульман ритуально нечистой", - отмечает Джелал Эссад[15]. Отличиями в составе и назначении помещений продиктовано и своеобразие архитектурных решений. Римские термы, даже самой сложной планировки, представляли собой как бы анфиладу помеще-

ний с постепенно нарастающей температурой. Для хаммам характерно наличие композиционно доминирующего центрального зала. В позднесредневековых восточных банях была значительно усовершенствована система обогрева. Под полами здесь прокладывалась сеть жаропроводящих керамических труб, что позволяло регулировать температуру в бане, открывая или закрывая вертикальные дымоходы, к которым подходят ответвления каналов. По мнению В.Л.Ворониной, в истоке этого усовершенствования лежали навыки устройства обжигательных печей для керамики[16]. Таким образом, народы Востока, использовав античную традицию, существенно ее переработали и создали принципиально иной тип бани, соответствовавший другим социальным требованиям. Распространение хаммам на огромной территории (от Индии до Испании) в широком временно́м интервале (от раннего средневековья до XIX-XX вв.) говорит об их техническом совершенстве и функциональной целесообразности.

Однако широкое распространение хаммам вовсе не означало исчезновения бань, построенных по античным планировочным принципам. Если в странах, тяготеющих к мусульманскому Востоку (Иран, Афганистан, страны Ближнего Востока и Магриба, Средняя Азия[17], Азербайджан[18]), к XIУ в. общественные бани стали настоящими хаммам с центральным залом, то в регионах, находящихся под влиянием Византии (Грузия[19], Армения[20], Крым[21], Болгария[22]), в планировке банных сооружений продолжала господствовать античная традиция.

В Золотой Орде - государстве, общественная и городская жизнь которого складывалась под влиянием завоеванных народов, стоящих на более высокой ступени развития, также были распространены общественные и частные бани. Наибольшую известность получили бани Волжской Булгарии, описанные в ставшей хрестоматийной работе О.С.Хованской[23]. Из пяти известных болгарских бань Красная и Белая Палаты, а также баня 2 имели крестообразную планировку[24], а бани I и 3 состояли из рядов прямоугольных помещений с постепенно нарастающей температурой. Раскопки А.Е.Алиховой в Мохши[25] выявили общественную баню крестового плана и семь однокомнатных, возможно, частных банек. В центральной части золотоордынского государства - Нижнем Поволжье - также имелись банные постройки. Общественная баня на Водянском водохранилище[26] и дворцовая на Селитренном городище представляют собой здания римско-византийской строительной традиции, а последняя, исследованная в 1983-1984 гг., общественная баня являлась типичной хаммам весьма сложной планировки. В Казахстане, на городище Отрар также была раскопана баня XIУ в. с крестообразным залом[27]. Известны банные сооружения и в западных регионах улуса Джучи. Они представлены баней крестового плана на Днепре[28]. Таким образом, исследованные к настоящему времени золотоордынские бани построены как по античным, так и восточным образцам.

В Молдавии, у самых западных границ Золотой Орды, на городище Старый Орхей также были открыты три бани, датируемые 40-60-ми гг. XIУ в. Краткое описание дано Г.Д.Смирновым[29].

В 1948 г. на берегу р.Реут производились раскопки бани I. Баня представляла собой прямоугольное здание, ориентированное длинной осью по линии север-юг, размером 18х8 м (рис.I). Внешние ее стены были сложены из необработанных глыб серого ракушечника на известковом растворе и имели толщину I м. Внутреннее пространство было разделено стенами такой же кладки, толщиной 80-100 см на четыре помещения. Ширина всех комнат 3 м. Длина двух южных 6,25 м, двух северных - 8,75 м. В юго-западном помещении и в обоих северных прослеживалась система подпольного отопления. Для опоры плит пола в них были сделаны прямоугольные устои шириной от 60 до 130 см и длиной 2 м. Кладка устоев аналогична кладке стен. Устои были ориентированы по линии запад-восток и образовывали ряды, идущие вдоль оси здания. Ширина каналов подпольного отопления колебалась от 50 см до I м. Пол был выложен большими (IxI,25 - I,5 м) плитами из того же ракушечника. Печь, вероятно, располагалась у западной стены северо-западного помещения бани. Здесь была найдена трапециевидная в плане кладка размером 3,75xI,4-I,8 м из более мелких камней. Судя по плану, часть этой кладки была покрыта слоем известковой обмазки. Возможно, это остатки дна цистерны, расположенной над печью. Отсутствие описаний этого сооружения, а также разрезов не позволяет сделать более точные выводы. Некоторое сомнение в том, что печь располагалась здесь, вызывает то обстоятельство, что именно в западной стене северо-западного помещения были обнаружены вертикальные дымоходы в виде прямоугольных ниш шириной 30 см и глубиной 35-50 см, в которых были проложены керамические трубы. Наличие их в стене, примыкающей к топке, не совсем понятно. Никаких следов системы подачи воды в бане не сохранилось. Сточные воды, очевидно, удалялись по трубопроводу, фрагмент которого прослеживался у северо-западного угла здания.

Точно определить назначение помещений не представляется вероятным. Можно лишь предположить, что баня I состояла или из неотапливаемого входного тамбура, теплой раздевалки и двух мылен, или из двух отделений, в одном из которых предбанник был холодным. В пользу второй гипотезы говорит сопоставление этой бани с другими банными сооружениями Старого Орхея.

Баня Ш, исследованная в 1959 г., также находилась на берегу Реута. Здание представляло собой удлиненный прямоугольник размерами 18х28 м и было ориентировано по линии север-юг (рис.2). Стены помещения толщиной I,0-I,I м были сложены из грубо отесанных камней разной величины на известковом растворе. Внутренний объем здания был

Зак.443

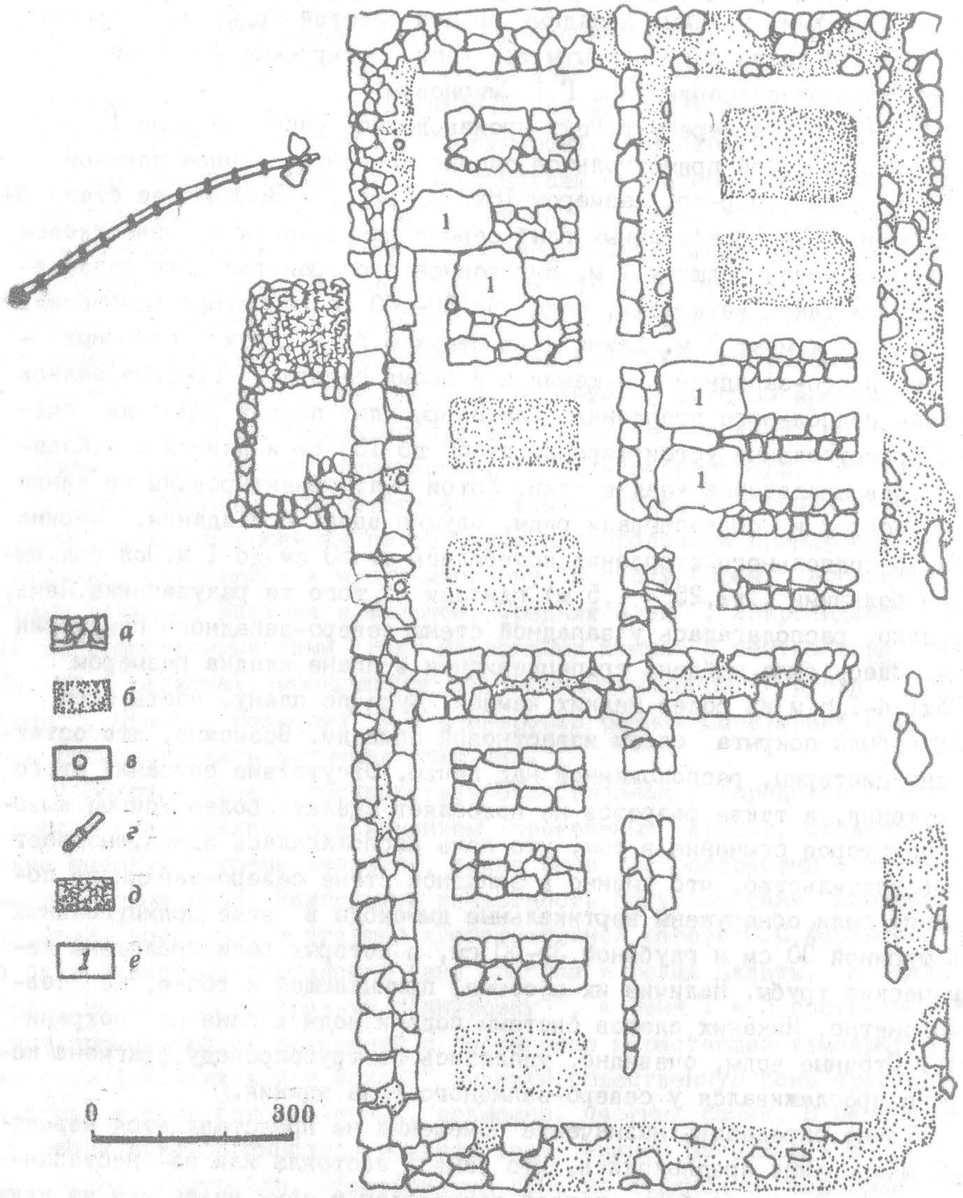


Рис. I. План бани I.
Условные обозначения: а - каменная кладка; б - известковый раствор; в - каналы вертикального дымохода; г - гончарные трубы; д - обмазка; е - остатки каменной вымостки пола

разделен на восемь помещений. В северной части располагались две узкие неотапливаемые комнаты шириной 2,25 м и длиной 6,25 м (западная) и 9 м (восточная). К югу от них находились отапливаемые помещения размером 3,5х6 м. В восточной стене одного из них был сделан

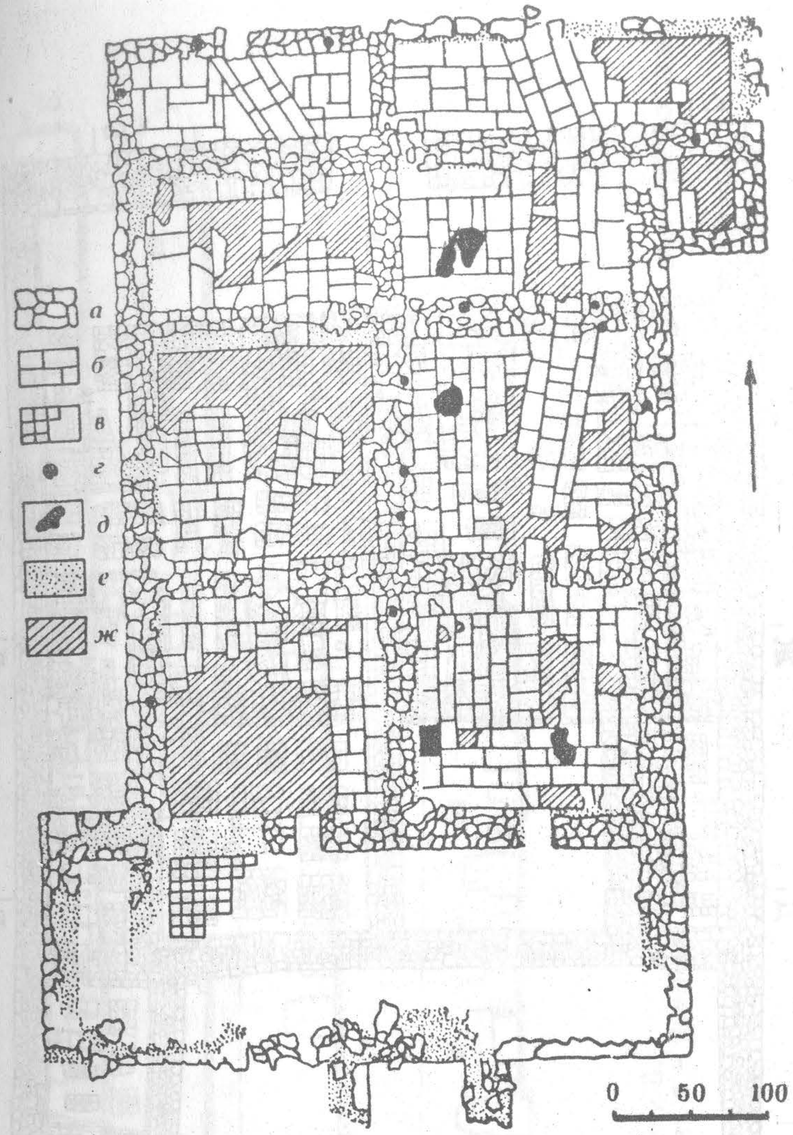
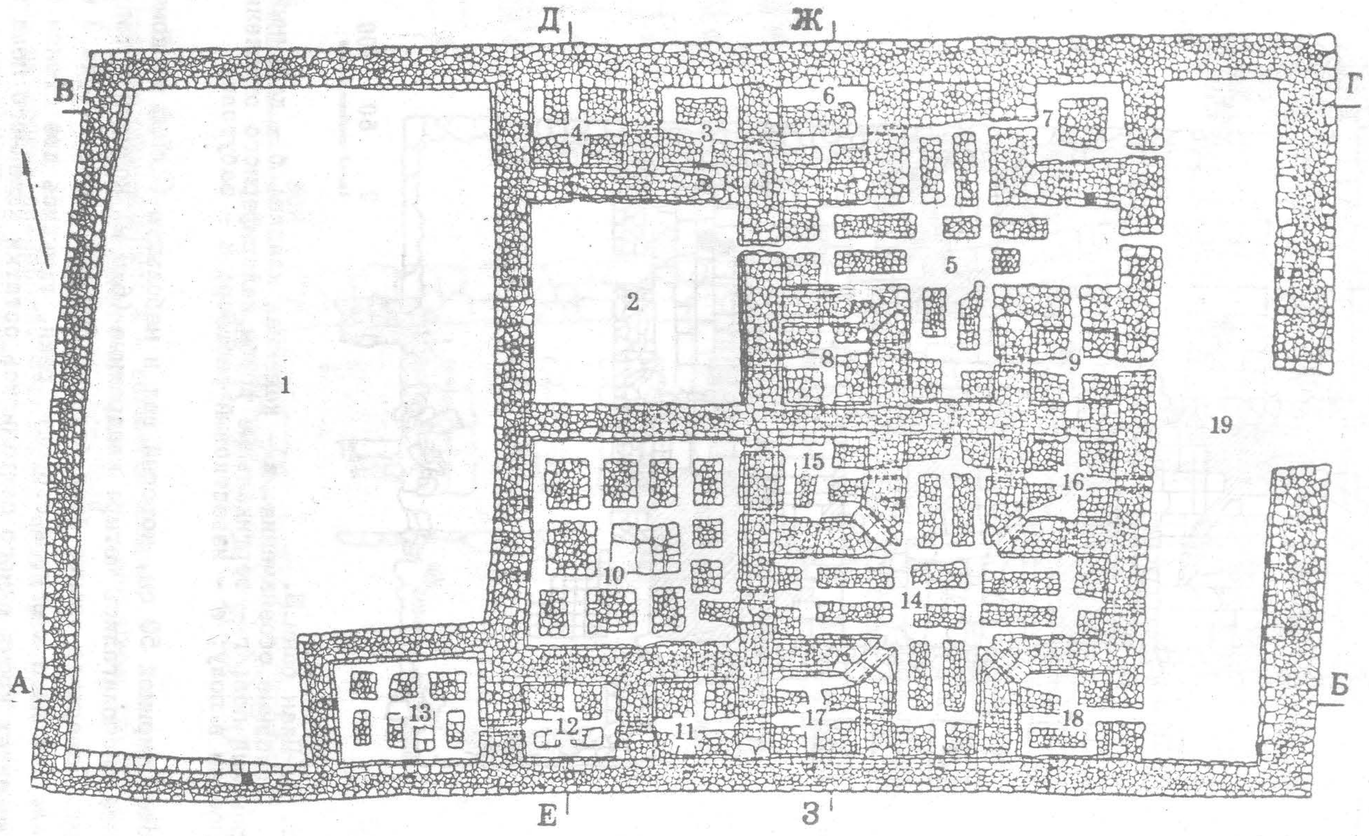


Рис. 2. План бани Ш.
Условные обозначения: а - каменная кладка; б - каменный пол; в - кирпичный пол; г - вертикальные трубы калориферного отопления; д - пробоины в полу; е - известковый раствор; ж - забутовка

проход шириной 50 см, который вел в небольшую (2хI,5 м) комнату. Еще южнее располагались четыре квадратные (6х6 м) комнаты с теплыми полами. Завершало здание бани большое прямоугольное (I,5х4,3 м) помещение. От него к югу, в сторону реки, тянулись две стенки. Во всех помещениях кроме южного сохранились остатки каменного пола из хорошо отесанных плит. В полу были сделаны канавки для стока воды, кото-



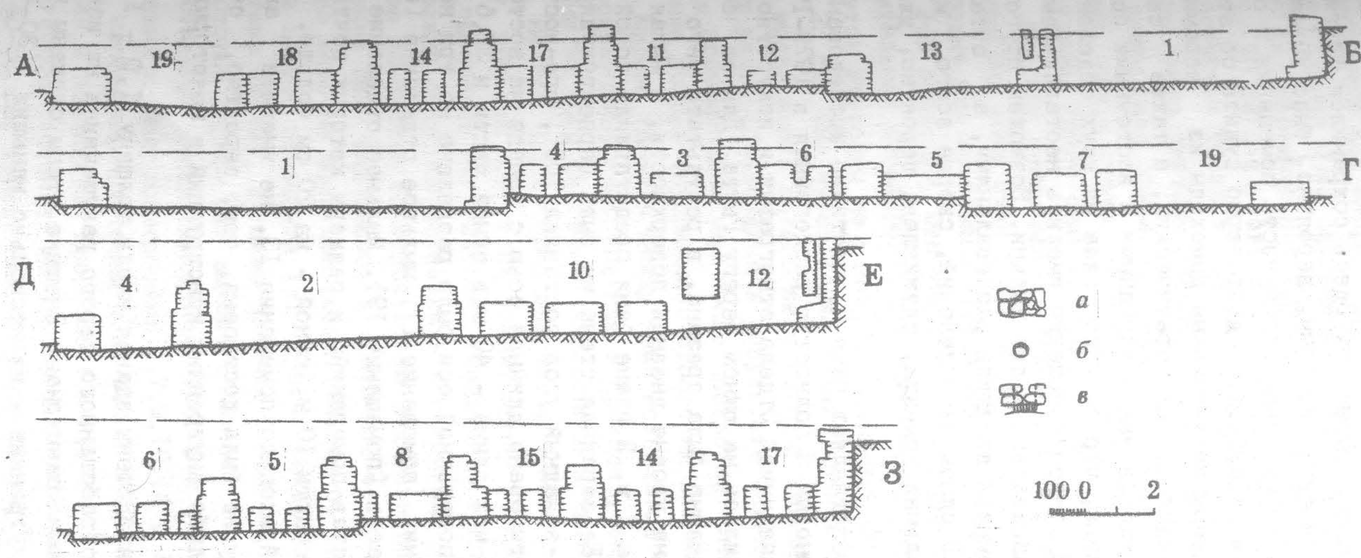


Рис. 3. План и разрезы бани П.
Условные обозначения: а – каменная кладка; б – вертикальные дымоходы; в – ниши вертикальных дымоходов

рые, проходя через дверные проемы, пересекали всю баню с юга на север. Система подпольного отопления не была исследована. Печь, по-видимому, находилась в южном помещении. Здесь сохранился фрагмент вымостки из обожженного кирпича, которым, вероятно, было выложено дно цистерны для воды. Однако неполная изученность помещения и отсутствие подробного описания не позволяют достоверно судить об этом. В стенах здания были сделаны вертикальные дымоходы из керамических труб. Вода в бане разводилась по керамическим, а также свинцовым трубам. Отсутствие переходов между западными и восточными помещениями позволяет предположить, что баня состояла из двух отделений - мужского и женского. В каждом помещении имелись неотапливаемый входной тамбур, теплая раздевальня и две мыльни. Возможен другой вариант: самые северные комнаты являлись раздевальнями, а остальные - мыльными помещениями. В одном из отделений, скорее всего мужском, была сделана дополнительная комната, служившая, вероятно, для каких-то процедур.

Особый интерес представляет баня П, частично исследованная в 1949-1950 гг. Г.Д.Смирновым и полностью раскопанная в 1979-1982 гг. славяно-молдавской экспедицией Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР. Баня П находилась на южном берегу Реута. Для ее сооружения часть берегового склона была срезана, в результате чего северная стена возводилась на уровне дневной поверхности, а южная была заглублена в среднем на 2 м. В плане баня представляла собой вытянутую трапецию (рис.3). Ее западная стена не была перпендикулярна южной и северной, северо-западный угол составлял 100°, юго-восточный - 80°. Здание было ориентировано длинной осью с запада на восток, его ширина составляла 23,6 м и длина - 40 м в южной части и 37,6 м в северной. Все здание по поперечной оси было разделено на три неравноценных объема: предбанник (помещение I), мыльное отделение (помещения 2-I8) и топочная часть (помещение I9). Мыльное отделение состояло из двух частей, состав помещений и размеры которых почти идентичны. Ширина северной части I0 м, южной - на 20 см больше. Кроме того, в состав последней входило помещение I3, не имевшее аналогии в северной части. Баня не была достроена, чем, вероятно, объясняется отсутствие каких-либо внутренних конструкций в некоторых помещениях.

Внешние и внутренние стены здания имели толщину I,0 - I,8 м и были сложены из грубо обработанного серого ракушечника на известковом растворе. Кладка стен панцирная. Внешние стены сложены из камней длиной 40-60 см, внутренние - из несколько меньших (30-40 см). Толщина стен ступенчато сужается от фундамента кверху примерно от I30 до I00 и 70 см. Первая ступенька находилась на уровне устоев

подпольного отопления (90-I00 см) и была сделана практически во всех помещениях для опоры плит пола. В мыльных помещениях на высоте 70-30 см над ней была сделана еще одна ступенька, которая служила полочкой для керамических труб водопровода. В южной стене бани на высоте 45-50 см над уровнем полочки хорошо прослеживается, как стены вновь достигали толщины подпольной части.

Баня имела системы подпольного отопления. В отапливаемых помещениях плиты пола опирались на уступы стены и на массивные устои, сложенные, как и стены, из необработанного ракушечника на известковом растворе. Устои были построены уже после возведения стен. В тех местах, где они примыкают к стенам, кладка сделана вперевязку, кроме того, уровень ложа стен особенно в южной части находится на 25-30 см ниже уровня дна котлована подпольного отопления, на котором стоят устои. Это означает, что уже после закладки стен была произведена дополнительная нивелировка дна котлована. Дно, как это и требуется, повышается от топки до наиболее удаленных от нее помещений в среднем на 25 см. Оно имеет также явный уклон к северу (от 80 до I00 см), что не могло иметь какого-либо конструктивного значения. Скорее всего этот уклон образовался в результате каких-то геологических процессов, произошедших уже после постройки бани. Форма, размеры и расположение устоев подпольного отопления в помещениях весьма разнообразны. Ширина каналов между ними колеблется от 40 до 60 см. Плиты пола сохранились лишь кое-где в проходах, ведущих в помещения. Они вытесаны из того же серого известняка и имеют толщину I2-I5 см. Возможно, на эти плиты предполагалось положить еще какую-нибудь вымостку, так как при столь значительной толщине полов, они должны были бы чрезмерно нагреваться. Уменьшению температуры нагревания полов должны были способствовать и массивные устои, занимавшие в большинстве помещений основной объем подпольного пространства. Топочное отделение бани находилось в восточной ее части (помещение I9). Собственно печь не была построена. Очевидно, ее предполагалось соорудить в центре помещения I9. Об этом свидетельствует проем в восточной стене здания, а также наличие в ней вертикальных дымоходов, через которые должен был выходить наружу горячий воздух, обогревавший остальную часть помещения. Топочное отделение соединялось с примыкающими к нему помещениями 5,7,9,I6,I4 и I8 горизонтальными каналами, пересекавшими стены в их подпольной части. Такие же каналы соединяли и подпольные пространства других помещений. Все они имели аналогичное строение: на уровне дна котлована ширина каналов составляла 40-60 см, кверху они сужались до 20-30 см (рис.3). Высота каналов соответствует высоте подпольной части здания. В некоторых комнатах каналы проложены под проходами, соединяющими помещения. В этом

случае они перекрыты непосредственно плитами пола. Горячий воздух удалялся из подпольного пространства через вертикальные дымоходы, находящиеся в толще стен. В местах сооружения дымоходов, на высоте 60-80 см от уровня дна котлована в стенах были сделаны прямоугольные ниши шириной 30-60 см и высотой 40-70 см. Глубина их колеблется от 60 до 100 см. От верхней части каждой ниши в толще стены шли круглые отверстия диаметром 20-30 см, в которые были вставлены керамические дымогарные трубы. Примечательно, что вертикальные дымоходы были сделаны не только во внешних стенах здания, но и в большинстве внутренних. Это объясняется, вероятно, значительными размерами постройки.

Гораздо меньше, чем об отоплении бани П, можно сказать о системе подачи воды и водостоке. Цистерны для воды не были построены. Можно лишь предположить, что здесь, как и во всех прочих банях, они должны были находиться над топочной частью. Таких цистерн, вероятно, должно быть три. В резервуаре, расположенном непосредственно над печью, вода нагревалась до высокой температуры. Днища двух других резервуаров, расположенных к северу и югу от горячего, также обогревались, но уже при помощи жаропроводящей сети, свидетельством чего является наличие вертикальных дымоходов в западной стене. Вода в цистерны зачерпывалась из реки. Внутри здания она разводилась по трубам, представляющим собой обычные кубуры. Вода в бане подавалась самотеком, поэтому полочка в стене, на которую были положены трубы, понижалась от 80 см над уровнем пола в восточной части бани, у цистерн, до 30 см в самых отдаленных от них западных комнатах. Водопровод имел две ветки, расположенные одна над другой, что является подтверждением тезиса о наличии отдельных цистерн для горячей и теплой воды. Отсутствие полов не позволяет достоверно судить о водосточной системе бани. Можно лишь предположить, что для удаления использованной воды в полу предполагалось сделать канавки. Эти канавки, вероятнее всего, должны были быть проложены через проходы, соединявшие помещения, так как при значительной сохранности стен в бане, только в одном случае, а именно в северной стене помещения II, зафиксировано сквозное отверстие для стока воды. Интересно отметить, что в симметричном ему помещении 3 такое отверстие отсутствует. Для вывода сточных вод за пределы бани было сделано прямоугольное отверстие в северной части западной стены здания, то есть водосточные канавки должны были проходить и через помещение I. К сожалению, ничего определенного нельзя сказать о внутреннем оформлении и о перекрытии здания. Можно лишь предположить, на основании аналогий, что баня II должна быть многоугольным зданием. В целом следует отметить, что она как по размерам, так и по сложности планировки превосходит все известные в настоящее время банные сооружения Золотой Орды. До сих пор не было опубликовано ее описание, поэтому представляется необходимым сделать это.

Здание лучше сохранилось в южной части. Северная стена его в настоящее время имеет высоту от 30 см (у северо-восточного угла) до 1-1,5 см (в середине). Ложе стены заглублено на 25-30 см относительно уровня дна котлована подпольного отопления примыкающих помещений. Толщина стены колеблется от 140 до 120 см (в подпольной части). В помещении I с внутренней стороны, у северо-западного угла стена имела уступ шириной 20 см и высотой 20 см от уровня ее ложа. В 4,5 м от угла этот уступ сошел на нет. Западная стена, как уже отмечалось, не была перпендикулярна северной и южной. Она сохранилась на несколько бо́льшую высоту, чем северная: у северо-западного угла она равна 80см, а к югу постепенно повышается до 2 м. Толщина стены в нижней части 120-130 см. Примерно на высоте 30-35 см от основания стена сужается до 100-110 см, образуя с внутренней стороны уступ, который должен был служить для опоры плит пола в помещении I. Кроме того, у северо-западного угла помещения фундамент стены в нижнем слое кладки был шире на 30 см. Эта небольшая ступенька, постепенно сужаясь, в 2 м от угла сливается с плоскостью стены. В 4,5 м от северо-западного угла здания в стене было сделано сквозное прямоугольное отверстие шириной 40 см и высотой 70 см, предназначенное для стока воды. Наибольшую высоту (до 2,5 м) имела южная стена. Это объясняется, вероятно, тем, что она почти целиком примыкает к материковому обрезу котлована и поэтому меньше подверглась разрушению. Она имела толщину 115 см в подпольной части и 100-105 см над полом. У юго-западного угла стенка сужалась до 75 см. Уступ, служивший опорой для плит пола, располагался на высоте 80-100 см от уровня ложа стены. В помещении I он находился на высоте 40 см от основания стены и имел ширину 60 см у юго-западного и 20 см у юго-восточного угла помещения. В той части южной стены, к которой примыкали помещения 12, 11, 14, 17 и 18, на высоте 70-75 см от уровня опорного уступа было сделано углубление для водопроводных труб, идущее вдоль стены. Глубина его составляла 20-30 см, высота - 40-50 см. Полочка имела небольшой уклон к западу, что было необходимо для подачи воды самотеком. Кроме того, в стене были проложены вертикальные дымоходы, выводившие горячий воздух из подпольного пространства помещений 13, 12, 11, 17, 14 и 18. Их устройство было описано выше. В 1,8 м от юго-восточного угла помещения I в южной стене был сделан дымоход совершенно иной конструкции. Он представлял собой вертикальную нишу, трапециевидную в сечении, глубиной 30 см и шириной 20-25 см. Ее дно находилось на высоте 75 см от основания стены. Стенки слегка сужались кверху. Со стороны помещения I

Зак.443

ниша не была ничем ограничена. Восточная стена бани сохранилась на высоту от I,0-I,2 м в южной и центральной частях до 30 см у северо-восточного угла. В подпольной части она имела ширину I,75 м. На высоте I,2 м от основания в стене был сделан уступ шириной I0 см, который должен был служить опорой для цистерны. На расстоянии I0,5 см от юго-восточного и I0,2 м от северо-восточного углов бани в стене имелся проем шириной 3 м. В этот проем, очевидно, предполагалось вывести устье печи, которая должна была занимать центральную часть помещения I9. В стене были сделаны вертикальные дымоходы. В южном, лучше сохранившемся отрезке стены таких дымоходов было три. В северной части стены прослеживался один дымоход, но его симметричное расположение позволяет предположить, что здесь также должно было быть еще два дымохода. Ниши дымоходов восточной стены, а также диаметр их отверстий несколько больше, чем во всех прочих стенах. Это объясняется, вероятно, предполагавшейся близостью топки.

Западную часть здания занимает обширное помещение I. С севера, юга и запада оно было ограничено внешними стенами бани. Юго-восточный угол был занят помещением I3. Восточная стена помещения I отделяла его от мыльни. Помещение имело длину (по линии север-юг) 2I,6 м. Ширина его составляла II,I м в северной части, I2,8 - в середине и 7,6 м - в южной. Восточная стена комнаты была шириной I,I-I,3 м в подпольной части и I,0-I,2 над уровнем пола. С западной стороны она не имела ступеньки для опоры вымостки пола, лишь в самой северной ее части было небольшое расширение фундамента. В восточной стене комнаты были сделаны два прохода, которые соединяли ее с помещениями 2 и I0. Проход, ведущий в помещение I0, находился в 2,2 м от юго-восточного угла. Ширина его составляла 0,6 м. Он был оформлен со стороны помещения I двумя тщательно отесанными прямоугольными блоками размером 65х45х25 см. Нижняя часть этих блоков покоилась на уровне пола прохода, длинной стороной они были ориентированы вдоль оси стены. Выше над ними,а также дальше, в глубь стены шла обычная кладка. Проход в помещение 2 находился в 6,7 м от северо-восточного угла помещения I и также имел ширину 0,6 м. Стенки его были несколько разрушены, однако отсутствие в оформлении отесанных блоков прослеживалось довольно часто. Помещение I не было связано с отопительной системой бани, то есть по замыслу строителей оно должно было быть холодным. Вымостку пола, вероятно, предполагалось положить на земляную подсыпку. Свидетельством тому является отсутствие уступов на восточной стене помещения, а также на обращенных в него стенах помещения I3. Любопытно, что у северной, западной и южной стен комнаты такой уступ имеется. Подобная нечеткость планировки наблюдается здесь довольно часто. Отсутствие подпольного ото-

пления в помещении делает непонятным наличие в его южной стене ниши вертикального дымохода. Возможно, в этой части комнаты предполагалось соорудить суфу с автономным обогревом. Это предположение подтверждается также и тем, что дно этого дымохода находилось на 35 см выше ступенек южной и западной стен, на которые плиты пола, вероятно, все же должны были опираться. Помещение I было явно не достроено. Оно поражает как размерами, так и своей неправильной формой. Отсутствие теплых полов и водопровода позволяет считать эту комнату предбанником. Такой гипотезе соответствует и возможное наличие в нем теплой суфы. Однако непонятно, почему в бане, все мыльные помещения которой разделены на два почти равноценных отделения (очевидно, женское и мужское), предбанник был общим. Можно предположить, что в дальнейшем его планировали перегородить какой-то более легкой стенкой. Технически это было осуществимо ввиду отсутствия здесь подпольного отопления. Такое предположение позволяет объяснить и неперпендикулярное положение западной стены бани. Если бы эта стена шла перпендикулярно, то предбанник южного отделения оказался бы значительно меньших размеров, так как большую часть его занимает помещение I3. Продлив южную стену бани, строители увеличили объем этой комнаты.

В помещении I были найдены 6 тщательно обработанных блоков в виде половинок восьмиугольника со сторонами 32 см. Толщина каждого блока составляла 26 см.

К западу от предбанника находились мыльные помещения. Описание их лучше начать с южного отделения, так как здесь стены сохранились на большую высоту. Первой комнатой южного мыльного отделения являлось довольно большое, квадратное в плане (6,5х6,5 м) помещение I0. Западная стена имела высоту 2,I м в северной части и I,5 м - в южной. Толщина стены составляла I,2-I,3 м в подпольной части. Уступ для опоры плит пола находился на высоте I м от дна котлована и имел ширину I0 см. В северной части, на высоте 50 см над уровнем этого уступа стена сужалась до 90 см, образуя полочку для прокладки водопроводных труб шириной 20 см. По обеим сторонам прохода в помещение I, на расстоянии 60 см от южного угла и 90 см от северного в стене были сделаны вертикальные дымоходы, ниши которых открывались в подпольное пространство помещения I0. Северная стена сохранилась на высоту от I,45-I,6 м на западе и востоке до I м в центральной своей части. Толщина ее составляла I,I5 м в подпольной части и I,05 м над уровнем пола. Уступ находился на высоте 85-90 см от дна подпольного отопления. В 3,4 м от северо-западного угла сквозь толщу стен проходил дымоходный канал, соединяющий отопительные системы помещений 2 и I0. Ниша вертикального дымохода, расположенного у северо-восточного угла была обращена в подпольное пространство помещения 2.

Восточная стена помещения I0 сохранилась на высоту I,9 м и имела толщину I,25-I,35 м в подпольной части. Над полом она сужалась до I,0-I,I0 м. В 4,8 м от северо-восточного угла в стене был сделан дверной проем шириной 60 см, ведущий в помещение I4. Вдоль северного отрезка стены (до прохода), на высоте 35 см над уступом подпольной стены тянулась полочка для водопровода шириной 20 см.В месте стыка восточной и северной стен в толще восточной имелся проем шириной 70 см, служивший для соединения водопроводных систем помещений I0 и I5. Подпольную часть восточной стены пересекали три горизонтальных дымохода. Два из них вели в северо-западный и юго-западный углы помещения I5, а третий был проложен под полом прохода и соединялся с серединой западной лоджии помещения I4. Южная стена комнаты имела высоту до 2,5 м, ширина ее составляла I,3 м под полом и I,I м над ним. В восточной части стены имелся скользящий проход шириной 70 см, ведущий в помещение II. Жаропроводящие каналы южной стены комнаты соединялись с отопительной системой помещений II и I2. Кроме того, в I м от западной стенки дверного проема в толще стены было сделано сквозное прямоугольное отверстие шириной 30 см и высотой 36 см. Дно его находилось на уровне уступа стены, то есть на уровне пола. Это отверстие, несомненно, служило для стока использованной воды из помещения II. На дне котлована подпольного отопления в комнате I0 были сооружены массивные прямоугольные устои высотой около 90 см.

К югу от описанного помещения располагались небольшие комнаты II и I2. Помещение II имело в плане форму квадрата со стороной 2,6 м. С севера оно было ограничено южной стеной помещения I0, с юга - внешней южной стеной бани. Восточная стена сохранилась на высоту 2,I м. Ее толщина I,3 м в подпольной части и I м - над уровнем пола. От юго-восточного угла помещения вдоль стены шла полочка водопровода. Она располагалась на высоте 35 см над полом и в 2 м от угла, заканчиваясь тупиком. Очевидно, здесь находился водопроводный кран. Эта ветка водопровода соединялась с другой, идущей вдоль южной стены бани, для которой в восточной стене помещения II был сделан проем шириной 35 см. На высоте 50 см этот проем был перекрыт большими каменными плитами толщиной I5 см. Западная стена комнаты,имевшая толщину под полом I,2 м и I м - над ним, сохранилась на высоту I,4-I,65 м. В ней был сделан скользящий проход шириной 60 см,ведущий вдоль южной стены в помещение I2. Горизонтальный дымоход, пересекавший восточную стену, соединял подпольные пространства помещений II и I2. В подпольной части комнаты, по четырем ее углам,располагались устои. Они, как и уступы, идущие вдоль всех четырех стен, имели высоту 80-90 см от уровня дна.

Помещение I2 размером 2,5x3 м с юга, востока и севера было ограничено стенами, описанными выше. Западная стена его имела толщину I,4 м в нижней части и I,I м в верхней. Она постепенно понижалась к северу от 2 до I,5 м. В северной части стены был сделан скользящий проход шириной 60 см, соединявший эту комнату с помещением I3. Таким образом, здесь, впрочем, как и во всех остальных помещениях бани, проходы, ведущие в комнату, не соосны, что должно было препятствовать возникновению сквозняков. Подпольные пространства помещений I2 и I3 соединялись жаропроводящим каналом, проложенным в нижней части стены. Опорные уступы шириной I0 см шли вдоль всех четырех стен на высоте 70-80 см от уровня дна. Устои в этом помещении были несколько разрушены и сохранились на высоту до 55 см.Помещение I2, как и два предыдущих, несомненно, было предназначено для мытья. Здесь имелась лишь одна ветка водопровода, которая шла вдоль южной стены и заканчивалась у юго-западного угла комнаты.

К западу от помещения I2 располагалась комната I3. Она имела не совсем правильную форму, так как северная и западная стены ее были несколько скошены. Длина ее колебалась от 4,6 до 4,8 м, а ширина - от 3,4 до 3,6 м. Южная стена комнаты являлась внешней стеной бани, а восточная - западной стеной помещения I2. Следует лишь отметить, что вдоль всей стены, на высоте 70 см над уровнем пола была сделана полочка шириной 25 см. Назначение этой полочки не совсем ясно, она не соединялась с уступом водопроводной системы помещения I2. Северная и западная стены помещения были толщиной I,Iм в нижней части и 0,9 м в верхней. Северная стена сохранилась на высоту до I,75 м. Западная стена понижается от 2,3 м у южного конца до I,4 м у северного. В центральной части восточной стены был сделан вертикальный дымоход. Устои помещения I3, расположенные двумя рядами, были несколько разрушены. Высота их составляла всего 65 см, в то время как опорные уступы стен лежали на высоте 90-I00 см от уровня дна.Отсутствие водопровода позволяет предположить, что помещение I3 служило для каких-то процедур. Возможно, оно являлось той самой комнатой для интимного туалета, "к которому религиозно привязан всякий мусульманин"[30].

Остальные мыльные помещения южного отделения бани были размещены к востоку от комнат I0 и II. Они были представлены крестообразным залом (помещение I4) и четырьмя угловыми мыльнями (помещения I5-I8). С юга эти помещения ограничивала внешняя южная стена бани. Западной их стеной являлась уже описанная восточная стена помещений I0 и II. Следует лишь отметить, что со стороны рассматриваемых комнат эта стена имела довольно широкий (20 см) опорный уступ и полочку для водопроводных труб (шириной 30 см), которая шла на всем ее протя-

жении. В стене был сделан один вертикальный дымоход, ниша которого открывалась в северо-западном углу западной лоджии крестообразного зала. Северная стена блока помещений I4-I8 сохранилась на высоту от I,4 м в восточной части до I,9 м на западе. Она имела толщину I,3-I,4 м в нижней части и I м над уровнем пола. Уступ стены в помещениях I5 и I6 достигал значительной ширины (25-30 см).Стену пересекали три горизонтальных дымохода, соединявших подпольные пространства помещений I6, I4 и I5 и более южных комнат. На западном отрезке стены прослеживалась полочка для водопроводных труб, которая, очевидно, шла от центра вдоль всей ее длины. Эта линия водопровода разветвлялась в северо-западном углу помещения I5, с одной стороны, поворачивая на север, с другой - проходя через толщу западной стены в помещение I0. От топочного отделения описываемые комнаты отделялись стеной, имевшей над уровнем пола толщину I,0-I,I5 м. Уступ шириной I0 см был сделан только с западной ее стороны. Высота стены составляла I,0-I,35 м. В подпольной части стены были сделаны три магистральных жаропроводящих канала, соединявших топочное отделение с помещениями I6, I8 и восточной лоджией крестообразного зала.

Стены, отделявшие угловые комнаты от лоджий крестообразного помещения, были толщиной в подпольной части I,2-I,3 м и I,0-I,I м над полом. Они прослеживались на высоту от I,5 до 2,0-2,2 м.Примерно посередине каждой стенч в подпольной ее части был сделан горизонтальный дымоход, ведущий в соответствующую лоджию центрального зала. Кроме того, такие же дымоходы имелись в углах помещений I5-I8,обращенных к центру помещения I4. Над полом углы были скошены, образуя плоскости,расположенные под углом 45° к направлению комнат. В этих плоскостях были сделаны проходы шириной 50-55 см. В стенах имелись также полочки для водопроводных труб, расположенные на высоте примерно 70 см над уровнем уступа пола. Как это хорошо видно на примере наиболее сохранившихся стен помещения I7 и западной стены помещения I8, водопровод был проложен как с внешней, так и с внутренней стороны этих стен, то есть вода подавалась и в угловые мыльни, и в лоджии центрального зала. Помещения I5-I8 имели в плане форму, близкую к квадрату размером 2,6х2,7 м. В подпольной их части были расположены устои различной конфигурации. Следует отметить, что устои здесь занимают меньший объем подпольного пространства, способствуя наряду с близостью к топке значительному нагреву полов в комнате.

Крестообразный зал имел размеры I0,IxI0,2 м. Лоджии его были квадратными в плане со стороной 2,6 м, а центральная часть представляла собой неправильный восьмиугольник со сторонами 4,7 м, переходящими в лоджии,и I,6 м, образованными скошенными стенками угловых помещений. В подпольной части крестообразного зала находились прямо-

угольные устои весьма регулярной планировки, сохранившиеся здесь, как и в угловых мыльнях, на полную высоту (85-90 см).

Остальные комнаты бани располагались в ее северной части.Северное отделение начиналось с большого (6,4х6,5 м), почти квадратного в плане помещения 2, аналогичного помещению I0 в южной части.Западная его стена являлась восточной стеной помещения I. С двух сторон от прохода, на расстоянии 50 и 70 см от торцовых стенок, были проложены вертикальные дымоходы. Полочка для водопроводных труб прослеживалась лишь на южном отрезке стены, где она являлась продолжением подобной полочки западной стены помещения I0. Северная сторона помещения отделяла его от комнат 3 и 4. Максимальная высота ее (в средней части) составляла около 2 м. Толщина стены в нижней части I,I5-I,2 м и 0,9-I,0 м - над уровнем пола. В подпольной части стены имелся канал дымохода, соединявший подпольные пространства помещений 2 и 4. Вертикальные дымоходы, прослеживавшиеся в восточной части стены, служили для вывода горячего воздуха из помещений 2 и 3. Скользящий проход шириной 60 см в восточной части стены соединял эти комнаты между собой. Восточная стена помещений 2 и 3 отделяла их от крестообразного зала и угловых мыльных комнат северного отделения бани. Наибольшая высота ее (2,25 м) у юго-восточного угла помещения 2, затем она понижается к северу до I,75 м. Толщина стены в подпольной части I,35-I,4 м и над уровнем пола I,0-I,I м. В 4,8 м от юго-восточного угла комнаты 2 в стене был сделан дверной проем, ведущий в помещение 5. Под полом этого проема находился жароотводящий канал. Еще два канала тянулись в помещения 6 и 8. Со стороны помещения 2 полочка водопровода имелась только в южном отрезке стены (до прохода). Она являлась продолжением полочки соответствующей стены помещения I0. С восточной стороны стены было проложено две ветки водопровода. Одна из них шла от северо-западного угла помещения 6, проходила сквозь толщу южной стены этого помещения и заканчивалась у северо-западного угла западной лоджии помещения 5. Другая,совершенно симметрично ей, тянулась от юго-западного угла комнаты 8 к юго-западному углу той же лоджии крестообразного зала. Южная стена помещения 2 являлась северной стеной помещения I0. Нет никаких сомнений, что эта комната, так же как аналогичное ей помещение I0, была теплой.О наличии в ней подпольного отопления свидетельствуют многочисленные дымоходные каналы, соединяющие ее с окружающими помещениями. Отсутствие здесь устоев отопительной системы объясняется тем, что они были разрушены жилищем молдавского времени.

К северу от помещения 2 располагались помещения 3 и 4 размером соответственно 2,5х2,5 м и 2,5х2,9 м. Толщина стены, их разделяющей, I,2 м в нижней части и 95 см в верхней. Проход между помещениями

отчетливо не прослеживался. Вероятнее всего, он находился в северной части стены и был скользящим, как в аналогичных помещениях II и I2 в южной части бани. Это предположение кажется обоснованным, так как на севере стена разрушена фактически до уровня пола и стенки прохода здесь не могли сохраниться. В подпольной части помещения 3 и 4 соединялись каналом, пересекающим стену примерно посередине.Устои подпольного отопления в этих комнатах сохранились на высоту около I м, то есть до уровня пола.

Северо-восточную часть бани занимал еще один крестообразный зал с мыльными комнатами по углам. Объем этого блока помещений был ограничен северной внешней стеной бани, восточной стеной помещений 2 и 3 и северной стеной помещений I4, I5, I6. Восточная стена,отделявшая помещения 5, 7 и 9 от топочной части, сохранилась на высоту от I до I,6 м. Толщина ее составляла I,3 м в подпольной части и I,I м над уровнем пола. Три магистральных канала соединяли топочное отделение с помещениями 7, 9 и восточной лоджией крестообразного зала. Угловые комнаты были квадратными в плане размером 2,6х2,6 м.Стены, отделявшие их от помещения 5, в нижней части имели толщину I,2-I,35 м, в верхней - I,0-I,I м. Примерно посередине каждой стены проходил горизонтальный дымоход, соединявший угловые мыльни с лоджиями центрального зала. Примечательно то, что в отличие от аналогичных помещений южной части бани, в углах, обращенных к центру крестообразного помещения, такие каналы отсутствовали. Вертикальные дымоходы были сооружены в южных стенах помещений 7 и 6 и в северной стене помещения 8. Все они имели ниши, обращенные к лоджии центрального зала. Полочка для водопроводных труб, идущая с двух сторон, прослеживалась в северной стене помещения 8. Она располагалась на высоте 80 см над уровнем уступа пола. В подпольной части углы помещений 6-9, обращенные к середине помещения 5, были скошены, и в них были сделаны проходы. Целиком такой проход, шириной 55 см, сохранился лишь в юго-западной комнате. Крестообразный зал имел размеры I0х хI0,2 м.Он состоял из четырех лоджий длиной 2,8 м и шириной 2,7 м и центральной части, представлявшей в плане неправильный восьмиугольник. Широкие его стороны открывались в лоджии, а узкие (75 м) являлись стенками мылен с проходами в них.

Устои центрального отопления в помещении 5 были частично разрушены жилищем молдавского времени, но расположение сохранившихся такое же, как и в помещении I4. Планировка устоев в угловых мыльнях не столь единообразна. Во всех комнатах северо-восточного блока помещений устои сохранились до уровня пола.

Завершает помещения бани прямоугольное в плане топочное отделение (помещение I9). Оно имело размеры 3,7х20,2 м. Помещение не содержало никаких внутренних конструкций, очевидно, ввиду недостроенности бани.

Таким образом, баня П представляла собой уникальный образец банной постройки золотоордынского времени. Прежде всего поражают огромные размеры здания. Они соответствуют тому размаху, с каким были запланированы сооружения Старого Орхея: мечеть и караван-сарай П.Необычна и планировка здания. Наличие двух крестообразных залов совершенно не характерно для XIУ в. В это время бани с двумя такими помещениями встречались в Азербайджане, но там эти комнаты имели совершенно иное назначение. В азербайджанских банях в форме креста были сделаны как помещения для мытья и массажа, так и предбанник. В данном случае мы имеем дело с двумя отделениями. Бани крестового плана с двумя практически равноценными отделениями появляются на европейской территории СССР (например, в Крыму)[31] несколько позже. По мнению В.Л.Ворониной, такая планировка была принесена в XУI в. во время османских завоеваний[32]. Баня П отличается от прочих золотоордынских бань не только размером и наличием двух отделений. Если вспомнить все известные в настоящее время хаммам Золотой Орды, то в них крестообразный зал с угловыми мыльнями занимал основной объем здания. В большинстве случаев (в Отраре, Болгарах, Мохши) его предваряет лишь помещение предбанника. Несколько более сложную планировку имеет общественная баня Селитренного городища, где перед мыльным отделением располагался предбанник и еще два помещения, скорее всего не предназначенные для мытья. Но и там крестообразный зал доминирует над ними. В бане П Старого Орхея ситуация совершенно иная. Здесь крестообразные помещения сравнительно невелики и занимают небольшую часть здания. Кроме того, между ними и предбанником находится блок прямоугольных в плане мыльных комнат. Следовательно, баня П по своей планировке напоминает одновременно бани и восточной, и римско-византийской традиций. Такое ее построение отвечает синкретичному золотоордынской культуры, которая формировалась под влиянием завоеванных народов как Востока, так и Запада.

Рассматривая бани Старого Орхея,в целом следует отметить, что для этих сооружений характерно наличие двух отделений - женского и мужского. При этом в двух больших, явно общественных банях мужское отделение имеет дополнительную комнату, предназначенную скорее всего для каких-то процедур. Тот факт, что нигде в Золотой Орде не встречаются бани с двумя отделениями, позволяет видеть в этом явление местное, продиктованное спецификой общественных отношений. Из трех бань Старого Орхея наиболее грандиозной является баня П, имевшая помещения крестообразной планировки. Вероятно, она была предназначена для зажиточных слоев населения. Это предположение хорошо

соотносится с данными, полученными при изучении болгарских[33] и нижневолжских бань. И в том и в другом случае общественные бани крестового плана представляют собой наиболее богатые постройки. Что же касается общих планировочных принципов, то в банном строительстве Старого Орхея явно превалирует римско-византийская традиция. Ее типичными образцами являются здесь бани I и П. Баня П, которую по наличию крестообразного зала формально можно считать хаммам, представляет собой пример смешения восточной и западной традиций.

Примечание

I А б у А л и И б н - С и н а. Канон врачебной науки. Кн. I. Ташкент, I954. С. I96-I98.

2 О р б е л и И. А. Баня и скоморох XП в.//Сборник памятников эпохи Руставели. Л., I939. С. I59.

3 М е ц А. Мусульманский Ренессанс. М., I973. С. 3II.

4 В и т р у в и й. Об архитектуре. I0 кн. Л., I936. С.I44-I47.

5 В р у н о в Н. И. Очерки по истории архитектуры. М.; Л., I936. Т.2. С. 367-368.

6 М е ц А. Указ.соч. С. 3I0.

7 Там же. С. 3II.

8 C r e s w e l l K. A. C. A Short Account of Early Muslim Architecture//Harmondsworth (Middlesex). 1958. P.85,100.

9 М е ц А. Указ. соч. С. 3I0.

I0 Там же. С. 3II.

II "Хаммам" - от арабского корня хамма - греть, топить.

I2 В о р о н и н а В. Л. Об узбекских банях // СЭ. Вып.I. I95I.

I3 В о р о н и н а В. Л. Бани-хаммам у народов Советского Союза и стран зарубежного Востока //Архитектурное наследство. Вып.3I.М., I983.

I4 Там же. С. I65.

I5 Э с с а д Дж. Константинополь: От Византии до Стамбула.М.,I9I9. С. 282.

I6 В о р о н и н а В. Л. Бани-хаммам у народов Советского Союза и стран зарубежного Востока. С. I65.

I7 Там же.

I8 У с с е й н о в М. А. Памятники азербайджанского зодчества.М., I95I; Б р е т а н и ц к и й Л. С. Зодчество Азербайджана XП-XУ вв. и его место в архитектуре Переднего Востока. М., I966. С.208.

I9 М у с х а м и ш в и л и Л. Раскопки в Дманиси // СА. IУ. I946. С.262-272; О н ж е. Дманиси: История и описание городища // Материальная культура эпохи Шота Руставели. Тбилиси, I938 (на груз. языке).

20 Х а л п а х ч ь я н О. Х.Средневековые бани Армении //СА. I960. № I.

2I Я к о б с о н А. Л. Средневековой Херсонес XП-XIУ вв. // МИА. I950. № I7. С.78-86.

22 Г е о р г и е в П. П. К вопросу о древнерусских банях //СА. I98I. № I. С.I00-I08.

23 Х о в а н с к а я О. С. Бани города Болгара // МИА. I954. № 42.

24 В настоящее время в Болгаре ведутся раскопки еще одной бани такого же типа.

25 А л и х о в а А. Е. Постройки древнего города Мохши-Наровчата // СА. I976. № 4. С.I66-I79.

26 Е г о р о в В. Л., П о л у б о я р и н о в а М. Д. Археологические исследования Водянского городища в I967-I97I гг. // Города Поволжья в средние века. М., I974. С.42-43.

27 А к и ш е в К. А., Б а й н а к о в К. М.,Е р з а к о в и ч Л. Б. Отрар в XШ-XУ веках. Алма-Ата, I987. С. II2-I24.

28 Д о в ж е н о к В. И. Татарське мiсто на нижньому Днiпрi часiв пiзнього средньовiччя //Археологiчнi пам'ятники УРСР. Т.Х. Київ, I96I. С. I84-I87.

29 С м и р н о в Г. Д. Археологические исследования Старого Орхея //КСИИМК. № 56. М., I954. С. 29-30.

30 Э с с а д Дж. Указ. соч. С.276.

3I З а с ы п к и н Б. Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. Кн. 2. I927. С. I60.

32 В о р о н и н а В. Л. Бани-хаммам у народов Советского Союза и стран зарубежного Востока. С.I5I.

33 Х о в а н с к а я О. С. Указ. соч. С.4I4.

В.И.Козлов

ГОНЧАРНАЯ КЕРАМИКА ПОСЕЛЕНИЙ БАЛКАНО-ДУНАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ УШ-Х вв. В ПРИМОРСКОЙ ЧАСТИ ДНЕСТРОВСКО-ДУНАЙСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Предметом исследования настоящей статьи является морфологический и технологический анализ керамического материала из раскопок поселений балкано-дунайской культуры УШ - Х вв., расположенных на юго-западе СССР в приморской части Днестровско-Дунайского междуречья, Кирган П, Сафьяны, Богатое I, Болград, Криничное, Пионерлагерь I-П, Шабо и др. (рис. I). Часть материала уже была опубликована[I].

В настоящее время известно 154 поселения, географически группирующихся в двух районах. Первая группа, которая состоит из 48 поселений и городища, расположена в бассейне нижнего Днестра и южной части центральной Молдавии (в основном южная окраина лесного массива Кодр вплоть до Прута). Вторая группа содержит 106 поселений, локализуется в районе нижнего Дуная и Прута (рис.I). Многие поселения Поднестровья содержат подстилающий восточнославянский культурный слой с керамикой типа Лука-Райковецкая, что хорошо прослежено на городище Калфа и ряде селищ (Оланешты, Шабо, Крокмазы, Раскаецы и др.). Нижнедунайские же поселения (Сафьяны, Етулия, Болград и др.) возникли непосредственно на необжитых землях. Сравнительная стратиграфия и материалы раскопок свидетельствуют о том, что большинство поселений Поднестровья до прихода на них населения с территории Первого Болгарского царства уже обживалось восточными славянами. Течение Днестра является северо-восточным пределом распространения балкано-дунайской культуры, поскольку далее к востоку в сторону Южного Буга и вплоть до Днепра поселения и находки керамики этого типа отсутствуют. Круг исследуемых памятников мы относим к материальной культуре, сложившейся в конце УШ - Х в. на северо-восточной периферии Первого Болгарского царства и соответственно на юго-западной периферии древнерусского государства.

Материальная культура конца УШ - Х в. Днестровско-Дунайского междуречья явилась результатом жизнедеятельности нескольких различных народностей, находившихся в постоянных полиэтнических отношениях в условиях контактной зоны[2]. Специфические особенности культурогенеза в контактной зоне отразились во взаимодействии различных культурно-хозяйственных структур, охватывающих как оседлое, так и кочевое население. Результаты взаимных инфильтраций в археологических культурах региона уже неоднократно приводились исследователями[3].

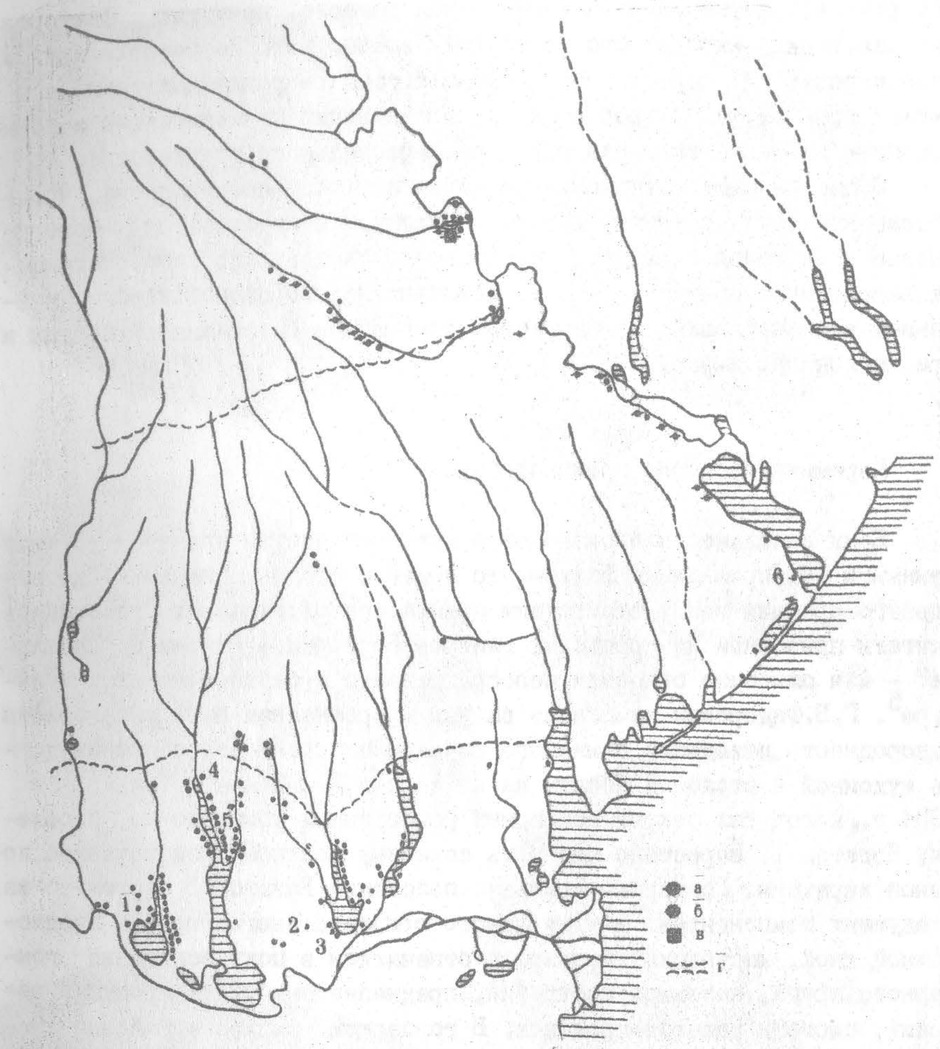


Рис. I. Карта поселений балкано-дунайской культуры УШ - Х вв. на юго-западе СССР: I - Кирган П, 2 - Сафьяны, 3 - Богатое I, 4 - Болград, 5 - Пионерлагерь I-П, Криничное, 6 - Шабо.
Условные обозначения: а - поселения, возникшие на базе поселений УШ - IX вв. культуры Лука-Райковецкая, б - поселения, возникшие на необжитых местах, в - городище Калфа, г - Верхний и Нижний Траяновы валы

Ряд характерных особенностей, а также специфика некоторых черт балкано-дунайской культуры на ее северо-восточной периферии нашли свое отражение и в керамическом производстве, в частности в посуде, выступающей важным археологическим и историческим источником.

Актуальность вопроса о керамическом производстве в Днестровско-Дунайском регионе обусловлена как общей задачей изучения в конкретно-

исторической форме условий становления ремесла, движущих факторов его развития у народов Юго-Восточной Европы, которые располагали в рассматриваемый период значительным арсеналом различных технологических приемов, так и проблемой его организации применительно к периферийным районам того или иного раннефеодального государства.

В центре нашего внимания керамика местного производства, представленная двумя группами посуды - кухонной с шероховатой поверхностью и столовой с гладкой поверхностью салтоидного типа. Рассматривается также привозная керамика византийского происхождения, найденная в незначительном количестве фрагментов белоглиняной посуды и красноглиняных амфор.

Керамика местного производства

Если локальность производства кухонной посуды является установленным и общепризнанным фактом, то лощеную столовую керамику до недавнего времени ввиду отсутствия прямых археологических источников считали привозной из городских центров Болгарии - Плиски и Преслава[4] - или ошибочно относили непосредственно к салтово-маяцкой культуре[5]. Г.Б.Федоровым на основе данных микроанализа были установлены однородность исходного глиняного сырья и синхронность в производстве кухонной и столовой посуды на поселении Криничное[6]. Только в 1984 г., когда был открыт гончарный ремесленный комплекс на поселении Богатое I, перестало вызывать сомнение местное происхождение лощеной керамики. Гончарный комплекс поселения Богатое I состоит из следующих компонентов: двухъярусного обжигательного горна с предтопочной ямой, мастерской гончара с отпечатком в полу основания гончарного круга, наземной постройки, предназначенной для просушки изделий, системы канавок-проходов. В гончарном комплексе найдено значительное количество фрагментов столовой (80%) и кухонной (20%) посуды, полуфабрикаты и керамический брак[7].

По технологическим особенностям, ассортименту форм, способам орнаментации и назначению керамика подразделяется на две группы. Первая представлена фрагментами и целыми формами шероховатой на ощупь посуды кухонного назначения, изготовленной из формовочных масс с различными примесями и украшенной врезным линейно-волнистым орнаментом, который покрывает весь корпус сосудов за исключением узкой полосы в придонной части (рис.2.I, 2; 4 - 9; I0. I-8). Вторая группа керамики представлена фрагментами столовой посуды, изготовленной из очищенной глины без заметных примесей, орнаментированной по лощеной

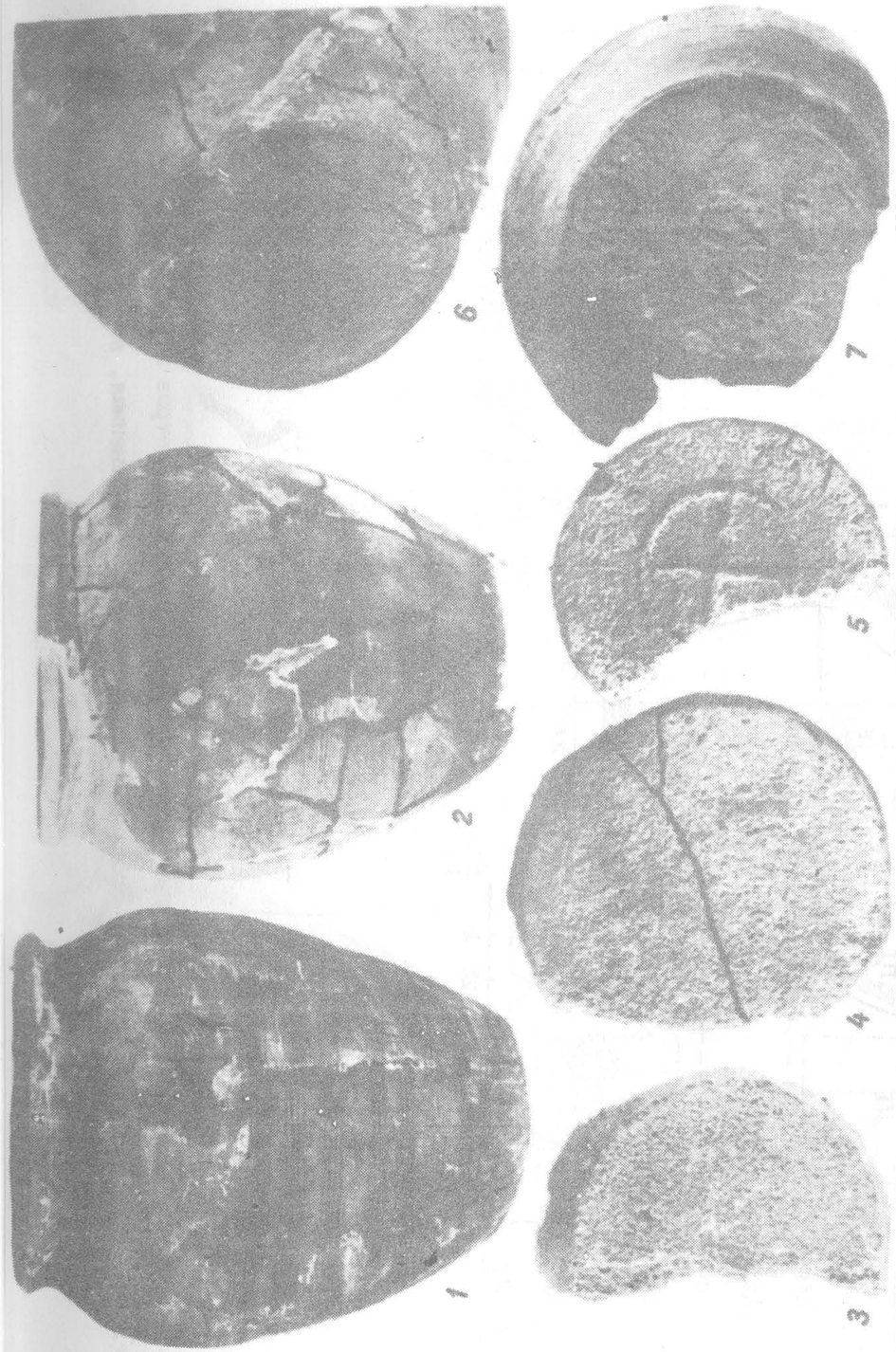


Рис. 2. Внешний вид кухонных горшков: I - Сафьяны. 2 - Криничное; 3 - 5 - следы песчаной подсыпки на днищах; 6, 7 - кольцевые закраины на днищах клейменых сосудов

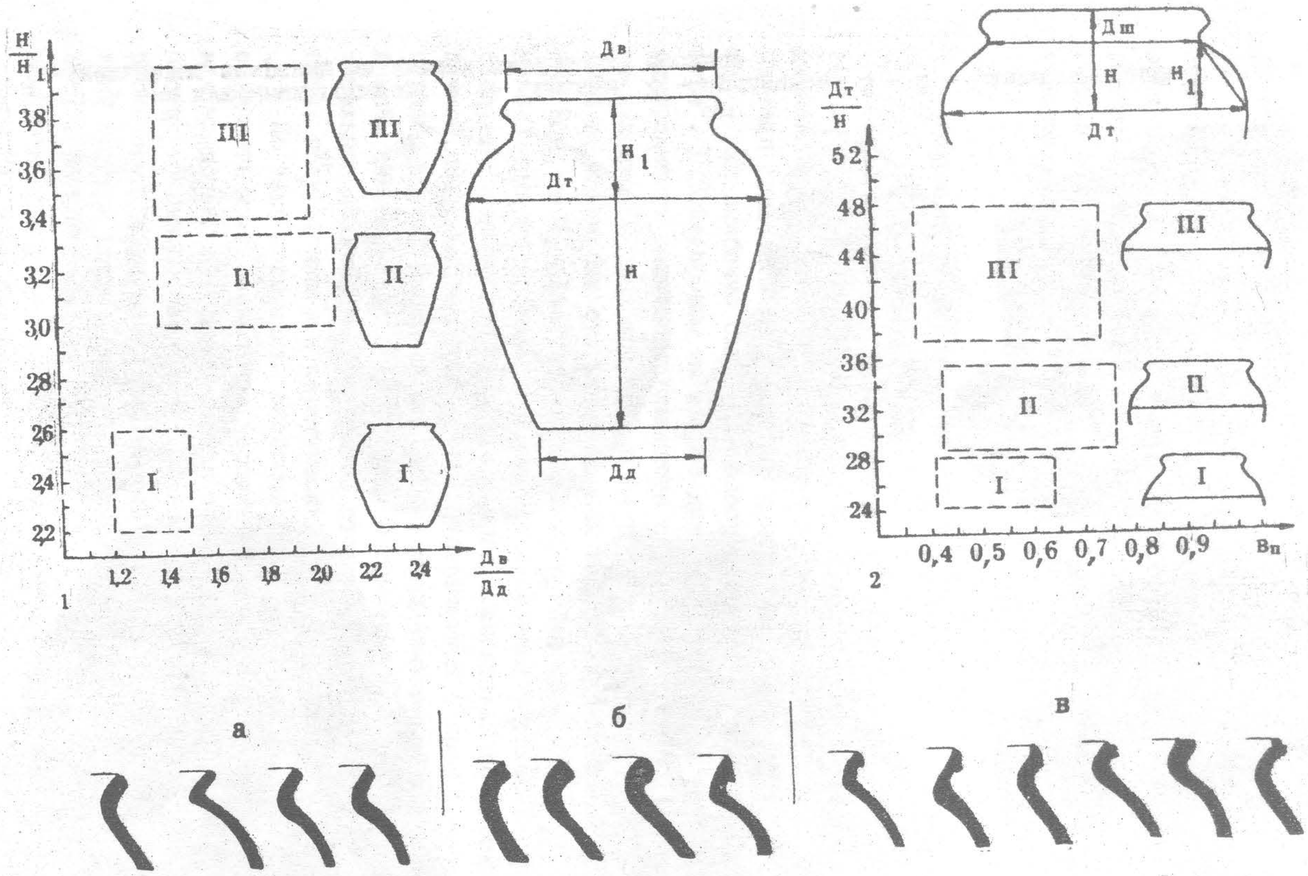


Рис. 3. Графики корреляции основных характеристик и схемы основных параметров горшков: I – полные формы; 2 – нецелые формы.
Условные обозначения: а – простая профилировка венчиков, б – усложненная, в – сложная

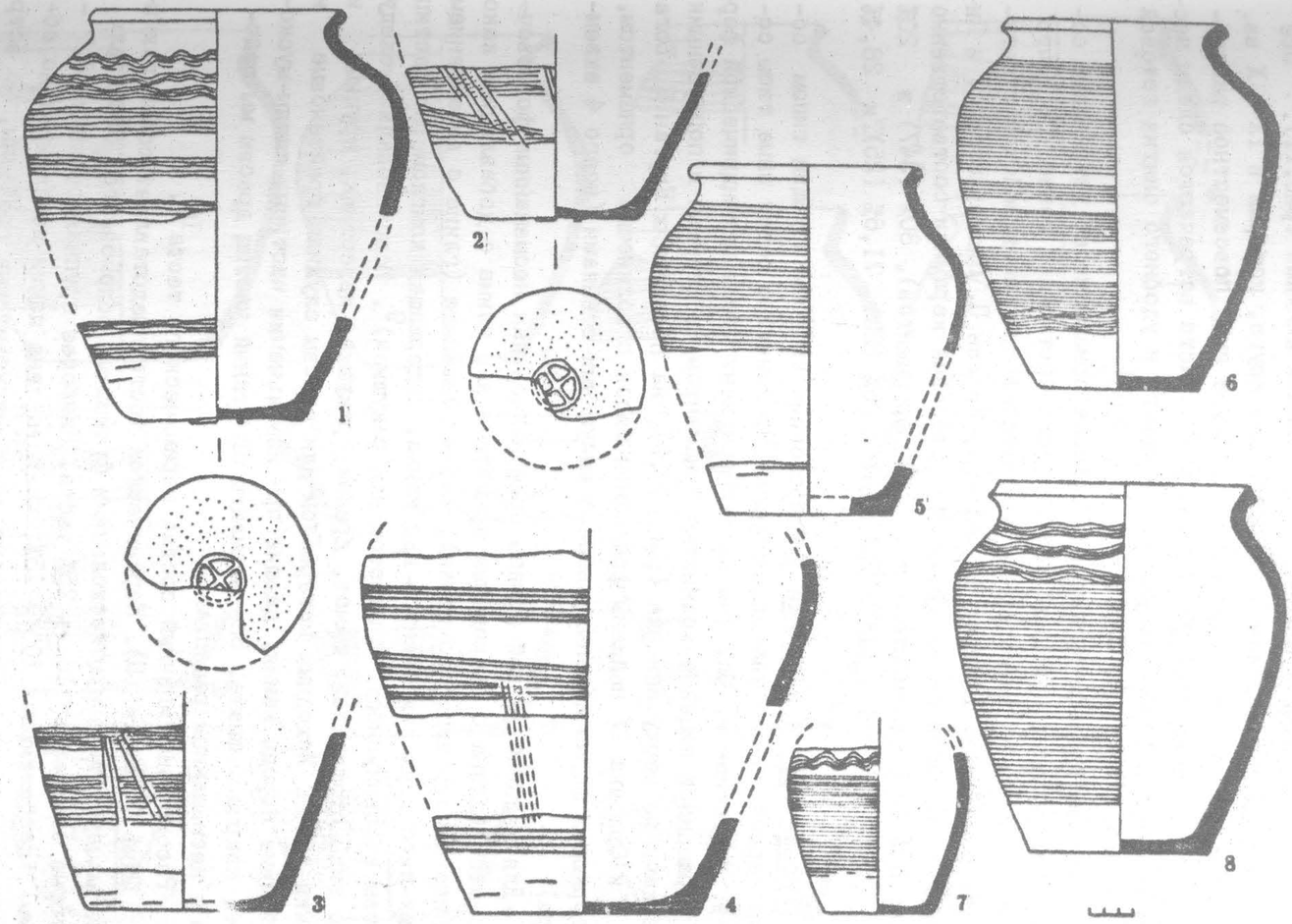


Рис. 4. Керамика первой группы. Горшки с поселения Сафьяны

поверхности лощеными и изредка углубленными линиями (рис.II). Обе группы посуды изготовлялись на гончарном круге, который в IX - X вв, применительно к балкано-дунайской культуре имел повсеместное распространение. На днищах сосудов обеих групп часто встречаются следы песчаной подсыпки, применявшейся для быстрого и удобного снятия готовой формы с круга (рис. 2, 3-5).

В количественном выражении керамика обнаруживает устойчивые соотношения: процент кухонной посуды редко составляет менее 70%, что является одним из характерных показателей балкано-дунайской культуры[8]. На поселениях Болград I, Сафьяны, Кирган П, Пионерлагерь I и Пионерлагерь П соотношения кухонной и столовой керамики соответственно равны: 85% (200 фрагментов) и I5% (35 фрагментов), 80% (347) и 20% (87), 90% (I23) и I0% (I4), 75% (75) и 25% (25), 7I,6% (25) и 28,4% (I0).

Первая группа керамики. Морфологически доминирующим типом сосудов первой группы являются горшки. Чрезвычайно редки иные типы сосудов. На поселении Сафьяны найден фрагмент миски цилиндрической формы, украшенной линейно-волнистым орнаментом по стенкам и поперечными насечками по верху венчика (рис. I0.9), на поселениях Кирган П, Богатое.I и Орловка IУ найдены фрагменты мисок с волнистым орнаментом, повторяющих формы лощеных мисок с выпуклыми стенками (всего 4 экземпляра).

Для изделий первой группы применялись как несмешанные формовочные массы (глина с природными примесями или глина с добавлением какого-либо одного вида отощителя), так и смешанные (глина с добавлением каких-либо двух компонентов или глина, содержащая конгломерат частиц дресвы в совокупности с шамотом или ракушкой)[9]. Использовались следующие виды отощителей: шамот, дресва, ракушка, известняк, крупный мелкий песок. Исходным материалом для дресвы служили грейзеновые гнейсовые породы камня, дающие при измельчении частицы слюды-мусковита, кварца и шпата. Все варианты сочетаний частиц дресвы мы относим к несмешанным рецептам.

Рассмотрим типичный состав керамического теста[I0].

Шлиф I (Кирган П). Керамическое тесто представляет собой глинистую массу, отощенную несколькими фракциями обломочного отощителя, которые составляют I5 - 25% теста. Наиболее крупная фракция (0,7 - 4 мм), составляющая I0 - I5%, представлена почти исключительно обломками грейзенов. Преобладают кварц-мусковитовые грейзены, но встречаются также и обломки топаз-кварцевого грейзена. Встречено также несколько зерен (0,7 мм) криптозернистого агрегата карбоната. Они имеют резкие контуры, что могло бы служить основанием считать их зернами отощителя. Однако все они содержат мельчайшие зерна кварца и да

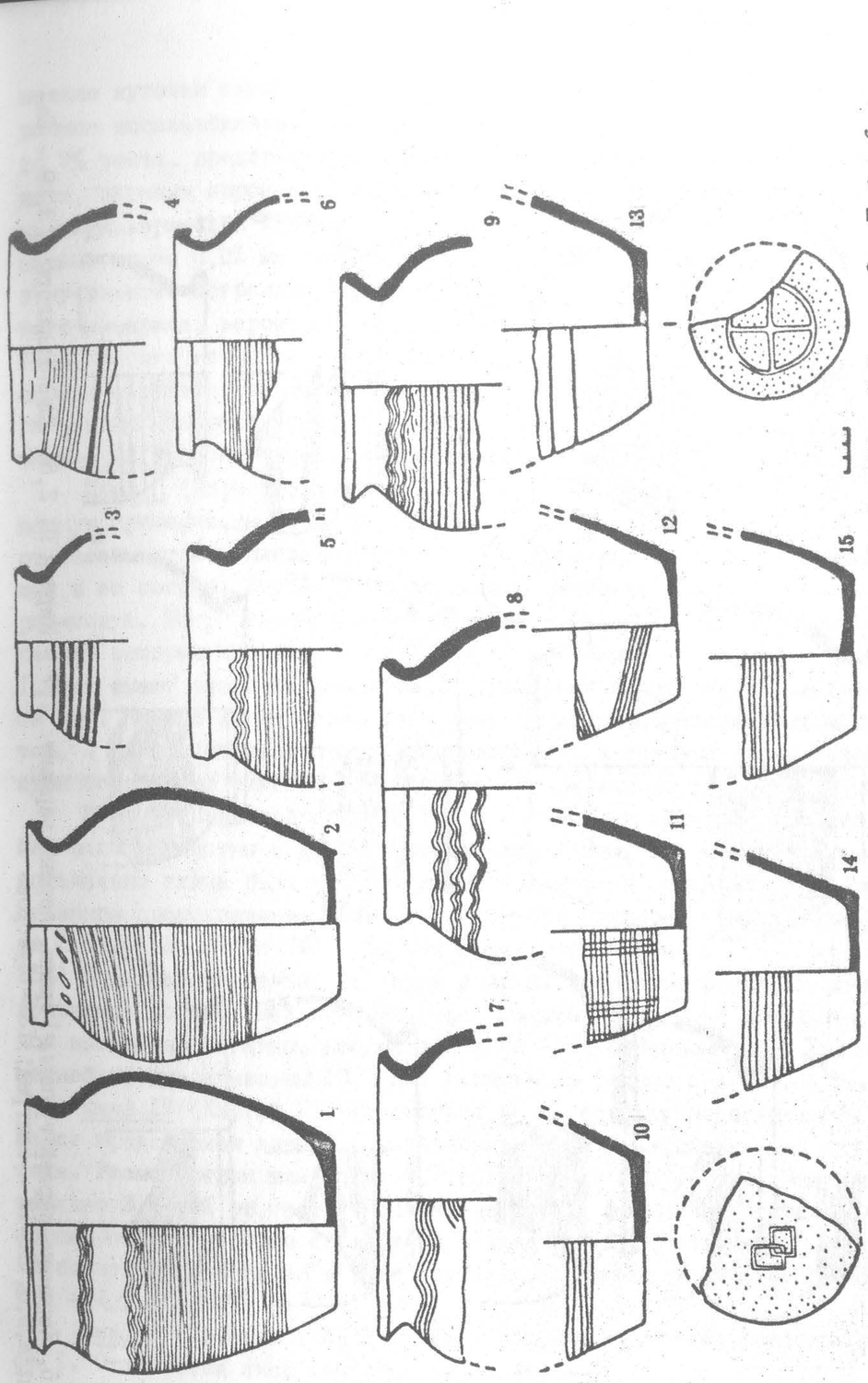


Рис. 5. Керамика первой группы . Горшки, первый вариант: I, 3-5, 7-I2, I4, I5 - Сафьяны; 2 - Шабо; 6 - Суворово IУ; I3 - Болград

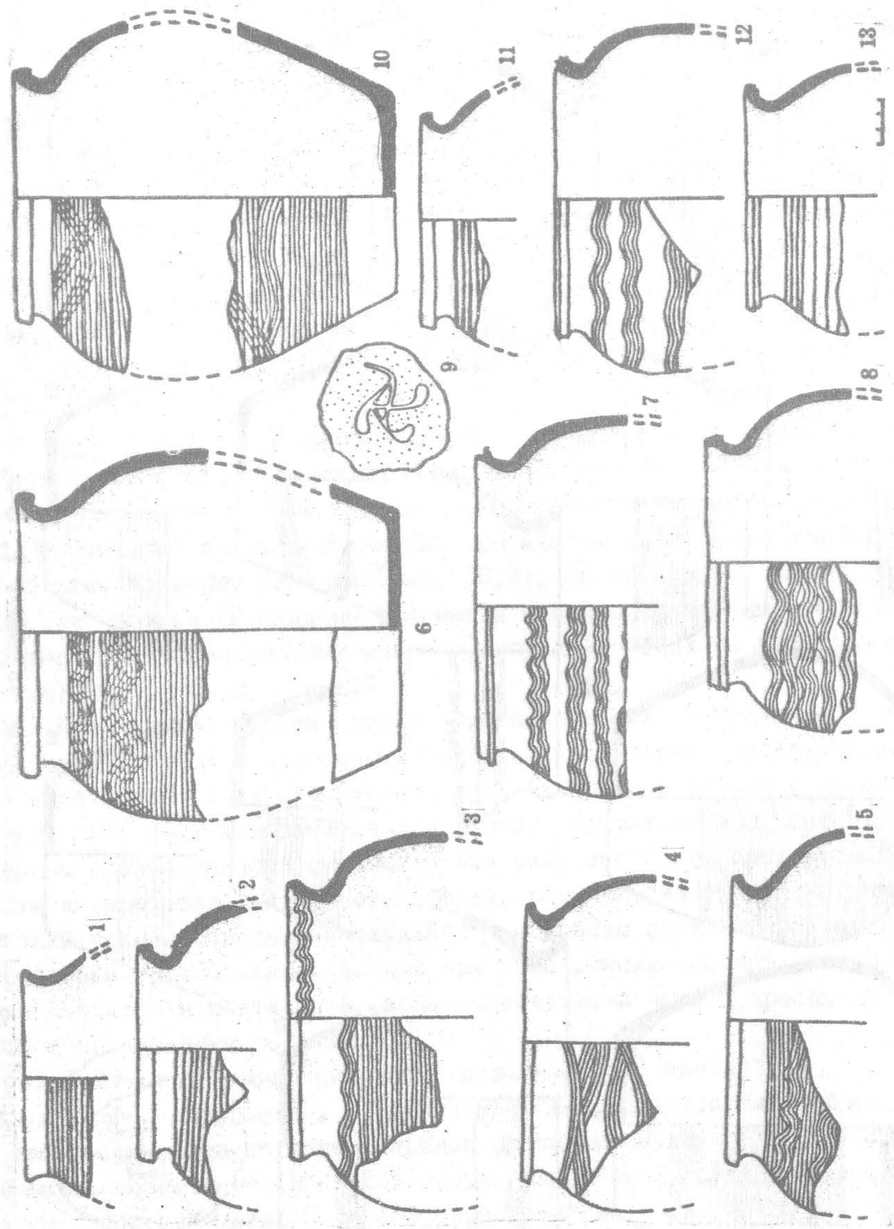


Рис. 6. Керамика первой группы. Горшки, первый вариант: I,7 - Кирган П; 2,6 - Пионерлагерь I;3, 9 - Сафьяны; 4,5,8, I0-I2 - Волград; I3 - Суворово IУ

мелкие кусочки самого теста, что дает основание предположить их вторичное использование. Фракция размерами 0,5 - 0,7 мм, составляющая до 7% теста, представлена мелкими обломками грейзенов, агрегатов эпидота, зернами пироксена, лейстами мусковита. Именно последние видны на поверхности изделий в виде золотистых блестков. Фракция размерами менее 0,05 мм представлена обломками зерен кварца, пироксена и мусковита. Встречено несколько мелких зерен (0,08 - 0,I мм) рудного минерала, вероятнее всего пирита. Исходя из того, что наблюдаемые комочки глины соответствуют исходному сырью, все фракции отощителя являются искусственными примесями, за исключением отдельных глинистых минералов, присутствующих в тесте. Таким образом, тесто замешано на жирной глине, отощенной тремя фракциями обломков.

Шлиф П (Першетравневое). Тесто представляет собой глину, отощенную примерно на 30 - 35% грубым отощителем. Она содержит 25 - 30% от своей массы тонкозернистый (0,0I мм) природный отощитель, входящий в ее состав. Эту массу можно классифицировать как песчано-алевролитовую. Искусственный отощитель представлен обломками мигматита, размер которых колеблется от 0,2 до 4 мм. Зерна размерами 0,7 - I,5 мм имеют следы окатанности. В остальных зернах таких следов почти нет. Помимо мигматитов, состоящих из кварц-полевошпатных агрегатов, в разной степени измененных вторично, встречены зерна кварца - один со следами окатанности, другие - неокатанные.

Шлиф Ш (Першетравневое). Тесто состоит из неравномерно отощенной мелкозернистым и крупным отощителем глины. Вероятнее всего, первоначально глина была жирной, а мелкозернистый отощитель имел искусственное происхождение. Отощитель состоит из зерен шамота размерами до 2,5 мм (от 2 до 7%) и других фракций размерами 0,5 - 2 мм (I0 - 25%) - мигматитовые зерна, зерна аплита, кварцевые зерна, кварц-полевошпатные породы. Большинство зерен шамота состоит из абсолютно жирной неотощенной глины, несколько зерен - из неравномерно и слабо отощенной среднезернистым (0,I мм) отощителем (зерна кварца).

Шлиф IУ (Кирган П). Рецептурно и по составу подобен шлифу Ш. Шамот представлен лишь одной разновидностью - не содержащей отощителя. Размер зерен шамота от 0,7 - I,5 мм до 2,5 - 4 мм. Шамот составляет 3 - 5% от теста. Содержание других фракций отощителя размерами от I до 2,5 мм составляет в среднем I0%. Отмечаются участки карбонатизации в тесте в виде радиально-лучистых агрегатов размером 0,7 - I,5 мм.

Шлиф У (Сафьяны). По составу и рецепту является аналогом шлифа I. Отличается лишь меньшими размерами крупной фракции (0,7-2 мм).

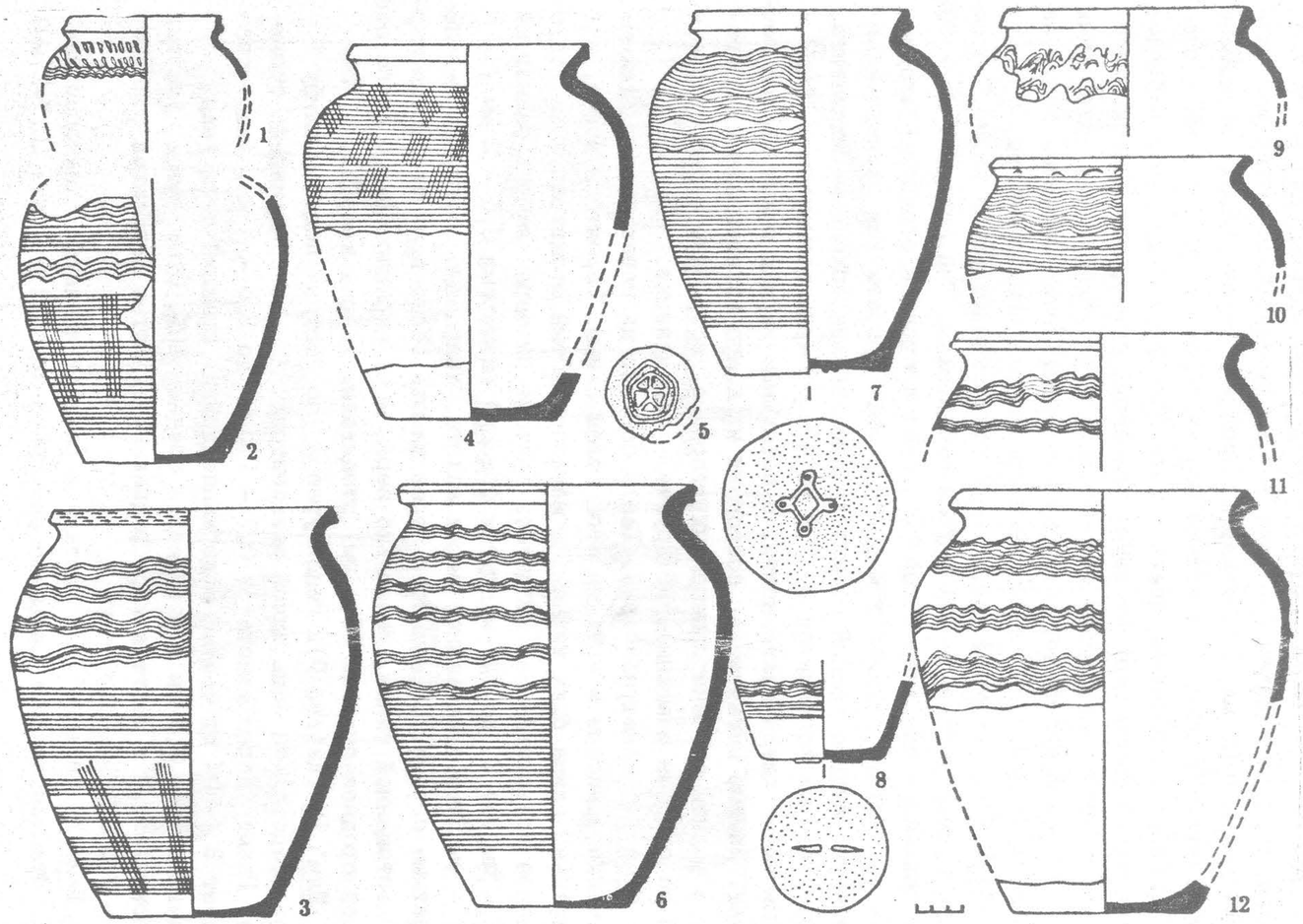


Рис. 7. Керамика первой группы. Горшки, второй вариант: I,5,7,II,I2 - Кирган П; 2-4, 8-I0 - Сафьяны;6 - Коминчное

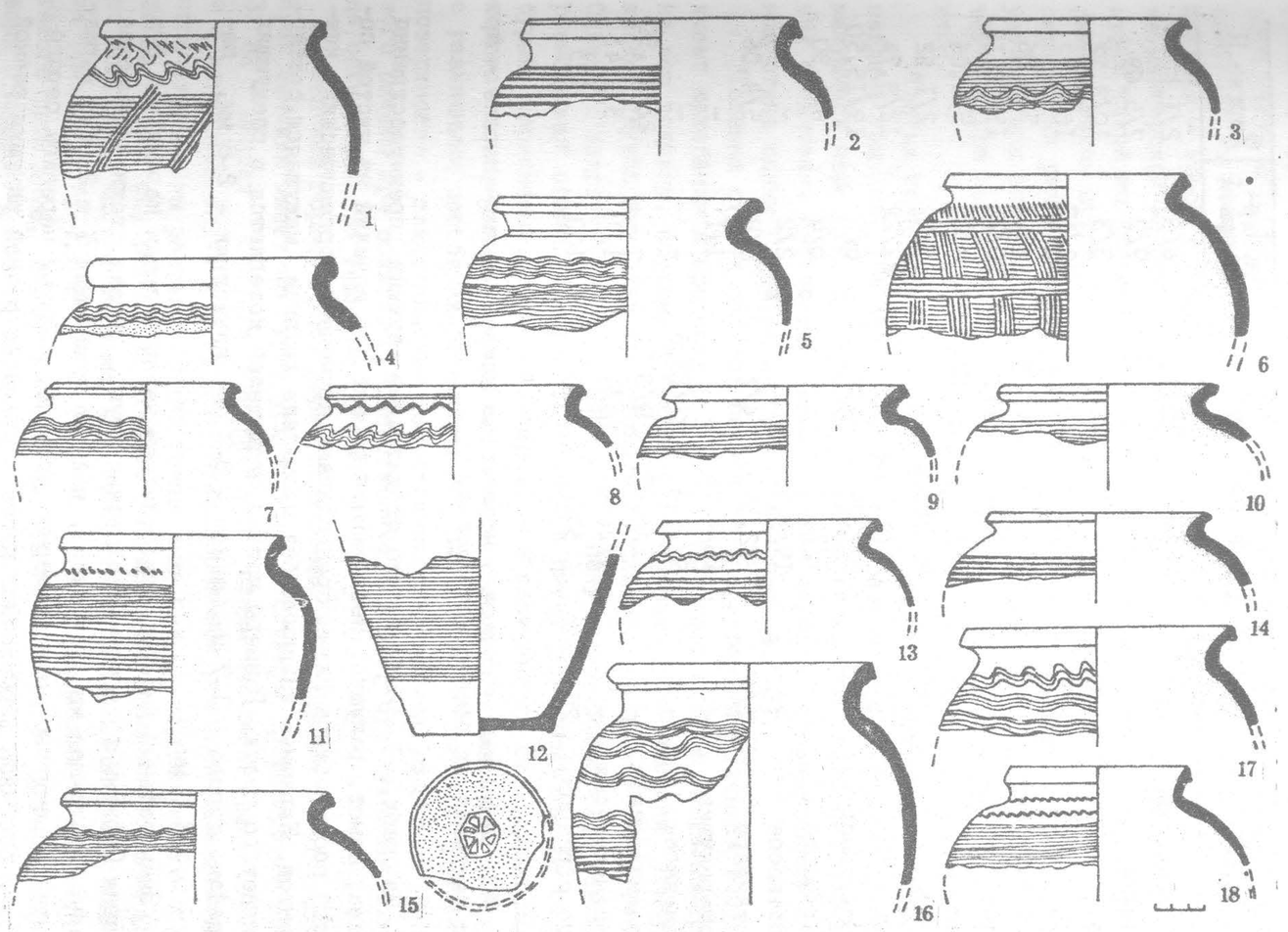


Рис. 8. Керамика первой группы. Горшки, второй вариант: I,4,I3, I8 - Пионерлагерь I; 2,7-I2, I5 - Болград; 3,5,6,I4, I6, I7 - Сафьяны

Таблица I. Статистика отощителей[11] в керамических выборках по отдельным поселениям

Подвиды формовочных масс	Шабо	Сафьяны	Болград	Пионер-лагерь I	Кирган II
Без отощителя	5/20*	21/6,05	13/6,5	6/6	2/1,62
Органика	-	7/2,07	-	9/9	7/5,69
Песок	2/8	29/8,6	22/11	3/3	10/8,12
Кварц (песок)	2/8	24/7,12	4/2	12/12	10/8,12
Слюда-мусковит	-	10/2,96	38/19	-	5/4,06
Дресва	-	46/13,68	27/13,5	20/20	15/12,18
Известняк	2/8	13/3,86	24/12	2/2	5/4,06
Ракушка	3/12	98/29,28	-	2/2	2/1,62
Шамот	3/12	16/4,74	-	22/22	12/9,74
Шамот+известняк	7/28	6/1,78	4/2	6/6	19/15,50
Шамот+слюда	-	7/2,07	-	6/6	6/4,90
Шамот+песок	-	15/4,45	-	2/2	-
Шамот+кварц	1/4	8/2,37	14/7	8/8	5/4,06
Шамот+ракушка	-	16/4,74	-	1/1	-
Слюда+песок	-	5/1,48	27/13,5	-	-
Слюда+известняк	-	11/3,27	9/4,5	-	22/17,90
Известняк+песок	-	5/1,48	18/9	1/1	3/2,43
Всего образцов	25	337	200	100	123

* В числителе обозначено количество шлифов, в знаменателе - процент керамики от общего количества.

Из табл. I следует, что отощителями служили преимущественно дресва, шамот, ракушка. Несмешанный рецепт для изделий из чистой пористой после обжига глины предполагает применение органических компонентов. Керамика из глины без отощителя хрупкая, мажущаяся, светло-коричневого цвета. Размеры частиц отощителей колеблются в следующих пределах: дресва - 1-7 мм, шамот - 3-7 мм, известняк - 2-8 мм, песок - 0,5-2,5 мм.

Значительный интерес представляет наличие среди керамики с поселения Сафьяны трех технологических групп. Первая технологическая группа, состоящая из 11 сосудов, найдена в жилищах 1 и 2. Она характеризуется сквозным и равномерным обжигом, прочным черепком серого цвета и составом формовочной массы с примесью речной ракушки равной концентрации, орнаментировкой в едином стиле сочетаний волнистых и прямых линий одним и тем же инструментом (рис. 5.8,11,12,14,15; 7.2-4, 8,16; 9.10)[12].

Вторая группа, состоящая из пяти сосудов, найдена в жилище-мастерской гончара. Она характеризуется недостаточным и неравномерным обжигом, хрупким черепком светло-коричневого цвета, составом глиняного теста с примесью ракушки равной концентрации, единством орнаментации и, наконец, тремя случаями клеймения днищ одним и тем же клеймом - крест в окружности диаметром 2,5 см (рис.4.1-4). В этой же мастерской найдено 2 кг глиняного сырья с примесью дробленой ракушки такой же концентрации, как и в изделиях. Из этого сырья экспериментальным путем были обожжены несколько образцов в различных температурных режимах муфельной печи. Для получения прочного черепка установлена оптимальная температура в 750 - 850° С. При обжиге при температуре менее 700°С и более 900°С изделия постепенно рассыпаются.

Третья технологическая группа, состоящая из четырех сосудов, найдена там же. Она характеризуется неравномерным обжигом, хрупким мажущимся черепком, одинаковым составом глиняного теста без добавления отощителя, светло-коричневым цветом черепка, орнаментацией в едином стиле одним и тем же инструментом (рис. 4.5-8).

Толщина стенок сосудов первой группы керамики (кухонная посуда) имеет колебания в пределах 0,3 - 0,9 мм. Обжиг стенок неравномерен на всю толщину, поэтому в большинстве случаев в изломе они обнаруживают двухслойную или трехслойную по плотности и цвету структуру. Однако встречается и керамика, получившая более качественный равномерный обжиг. Поверхность сосудов имеет различный цвет - серый, бурый, коричневый, кремовый, черный - в зависимости от состава глиняного теста, режима и качества обжига. Нередко встречаются сосуды с различными цветовыми оттенками или пятнами на отдельных участках поверхности - свидетельство неустойчивости температурного и газового режима при обжиге. Г.Ф.Чеботаренко считает, что кухонная посуда обжигалась при температуре 600° - 900°С[13].

Венчики горшков либо резко отклонены, либо плавно отогнуты. Край венчика имеет простую, усложненную и сложную профилировки (рис. 3. На днищах сосудов встречаются следы песчаной (рис.2.3-5), а в некоторых случаях (Сафьяны) мелкодробленой раковинной подсыпок, отпечатки семян растений, мест соединения оси гончарного круга с рабочей площадкой, рельефные клейма. Как правило, днища с клеймом имеют кольцевой выступ-закраину или вогнутость в месте нанесения клейма (рис. 2.6,7; 4.1,2; 7.12; 8.5,7). Способы клеймения и оформления такого типа днищ, значение гончарных клейм тщательно проанализированы М.Комшей[14].

Керамику первой группы (горшки) можно разделить на три варианта. В основу типологии положены признаки, выраженные в соотношении

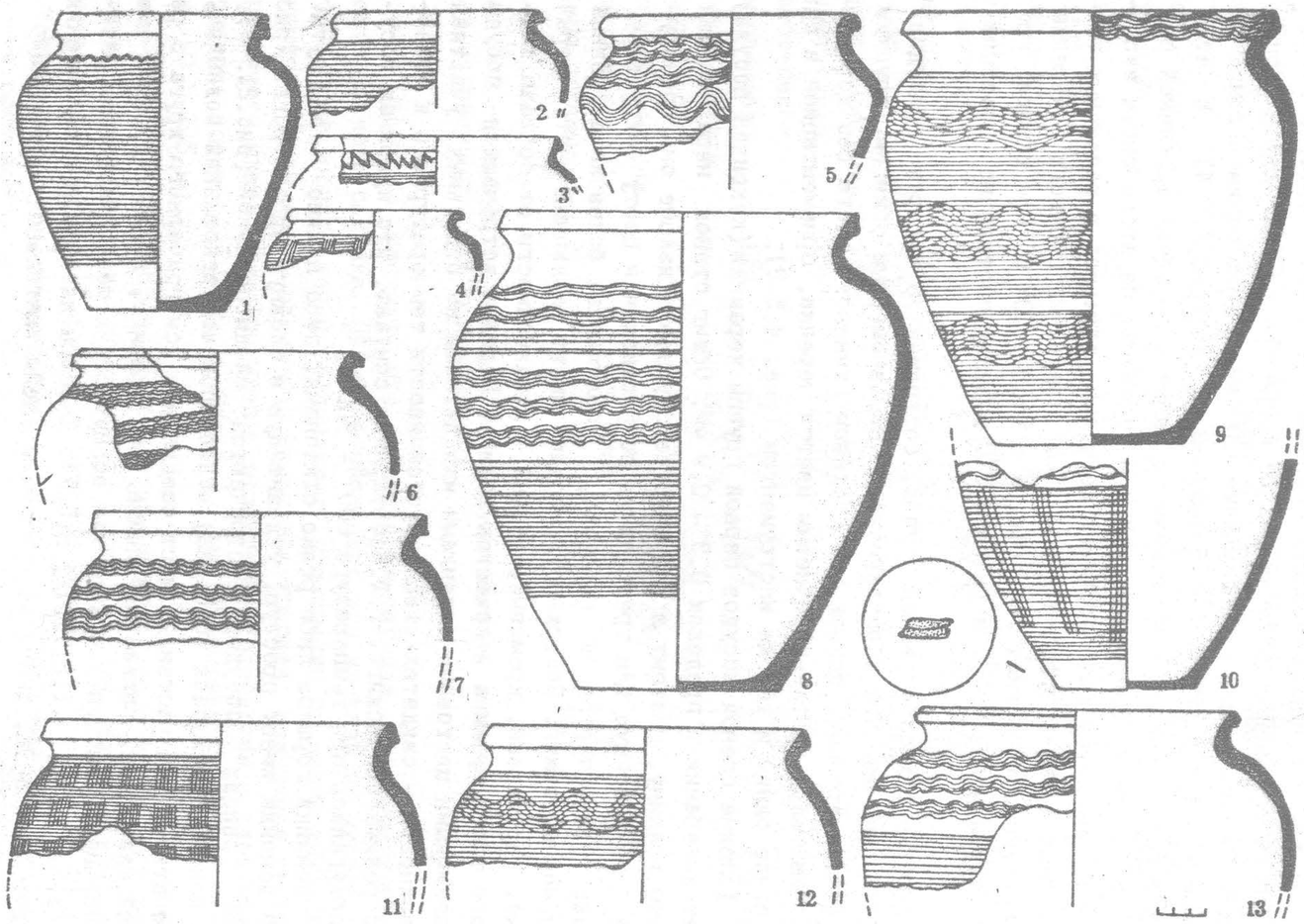


Рис. 9. Керамика первой группы. Горшки, третий вариант: I,7,8 - Кирган П, 2, II-I3 - Пионерлагерь,3,4, 9,I0 - Сафьяны. 5 - Суворово. 6 - Болград

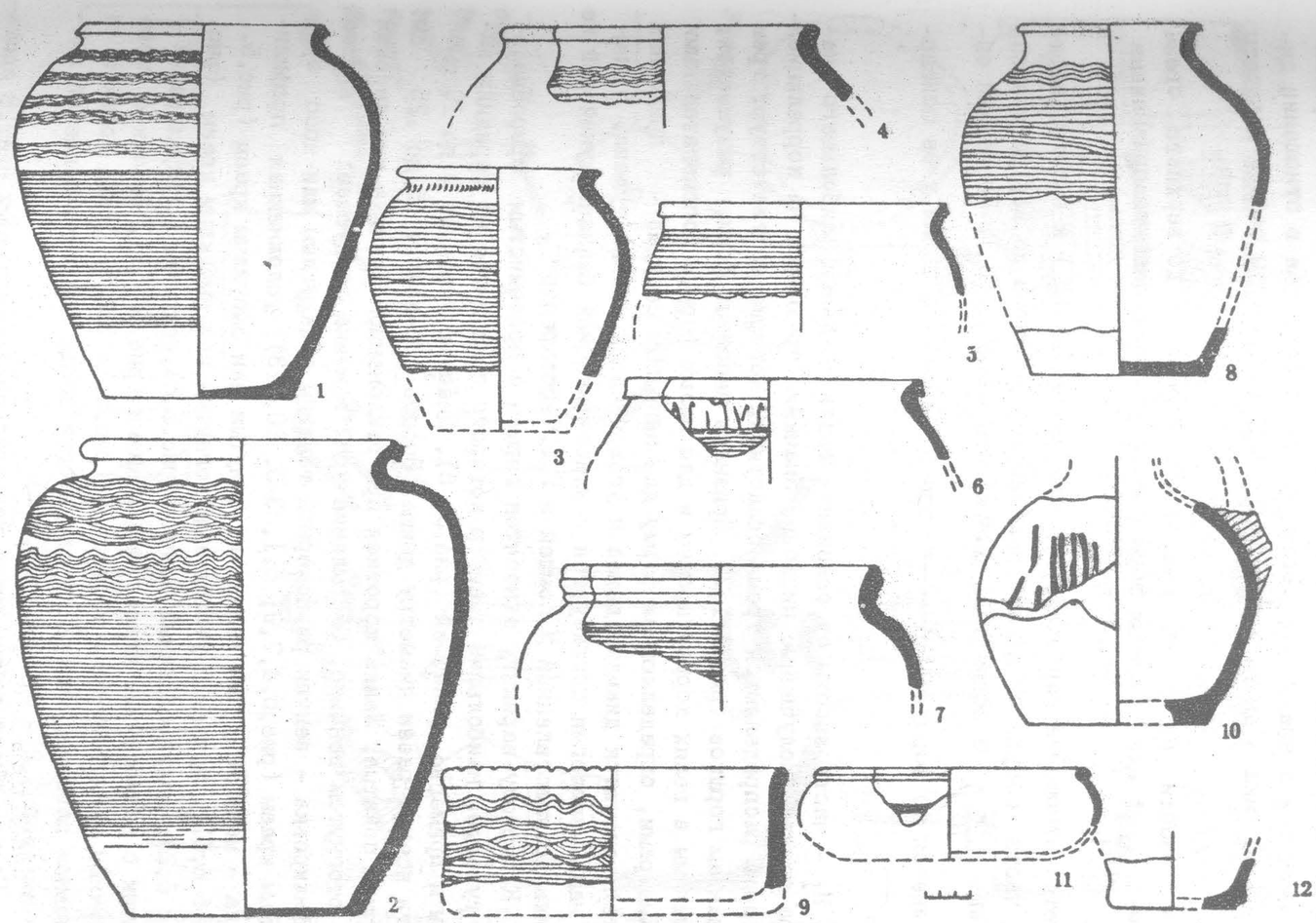


Рис. I0. Керамика первой группы. Горшки, третий вариант: I,3 - Орловка IУ, 2 - Криничное, 4-7 - Сафьяны. Миски: 9 - Сафьяны. Привозная керамика: I0 - Этулия IУ, II - Болград, I2 - Сафьяны

ряда параметров, которые определяют форму сосуда, по методу В.Ф.Генинга и М.Ю.Брайчевского[15]. Для целых форм (рис.3.I) такими признаками являются степень открытости сосуда, выраженная в отношении диаметров венчика и днища ($\frac{Д_в}{Д_д}$), и соотношение высоты сосуда и высоты верхней части от линии наибольшего диаметра до верхнего среза венчика ($\frac{H}{H_I}$). Для неполных форм (рис.3.2) определяющими признаками являются отношение наибольшего диаметра тулова ($Д_т$) к высоте верхней части сосуда от линии наибольшего диаметра до верхнего среза венчика ($\frac{Д_т}{H}$) и показатель выпуклости плечика ($В_п$). Последний определяется по формуле: $\frac{Д_т - Д_ш}{H_I \times 2}$, где $Д_ш$ – диаметр шейки у ее основания, H_I – часть высоты от основания шейки до линии наибольшего диаметра сосуда. Полученные числовые значения признаков на корреляционном поле распределяются тремя областями, которые соответствуют трем вариантам горшков (рис.3.I,2). Признаки неполных форм, разумеется, применимы в целях корректировки и для целых форм. Вспомогательными параметрами, определяющими форму для неполных сосудов – придонных частей, являются диаметр днища и угол наклона стенки тулова. В целом наша типология согласуется с классификацией балкано-дунайской керамики, осуществленной М.Комшей и Г.Ф.Чеботаренко[16].

К первому варианту относятся горшки с приземистым сфероидальным туловым, наибольший диаметр которого приходится на середину высоты и примерно равен ей (рис.5; 6). Диаметр устья от 9 до I9 см почти всегда равен диаметру днища. Высота сосудов от I5 до 25 см. Плечики покатые. Шейка короткая при отклоненном венчике или высокая при отогнутом венчике. Оформление края венчика следующее: простая профилировка – венчик равномерной толщины с округлым или косо срезанным краем (рис.5.4,7,9; 6.I, 3–5, I0, I3), усложненная профилировка – манжетовидный венчик с вогнутым или выпуклым краем (рис.5.2,6;6.6,II), венчик с утолщенным вогнутым или выпуклым краем (рис.5.3; 6.2), валикообразный венчик (рис.5.8), сложная профилировка – венчик с несколькими угловатыми гранями (рис.6.7,8), венчик с несколькими вогнутостями и нервюрами (рис.5.I; 6.I2). Днища горшков в основном плоские. Иногда по окружности днища имеется кольцевой выступ высотой 0,2 – 0,3 см (рис.5.2).

Сосуды имеют темно-серый или красновато-кирпичный цвет. В составе глины прослеживаются большей частью примеси шамота, песка, известняка, реже ракушки. Многие черепки хранят следы копоти и нага-

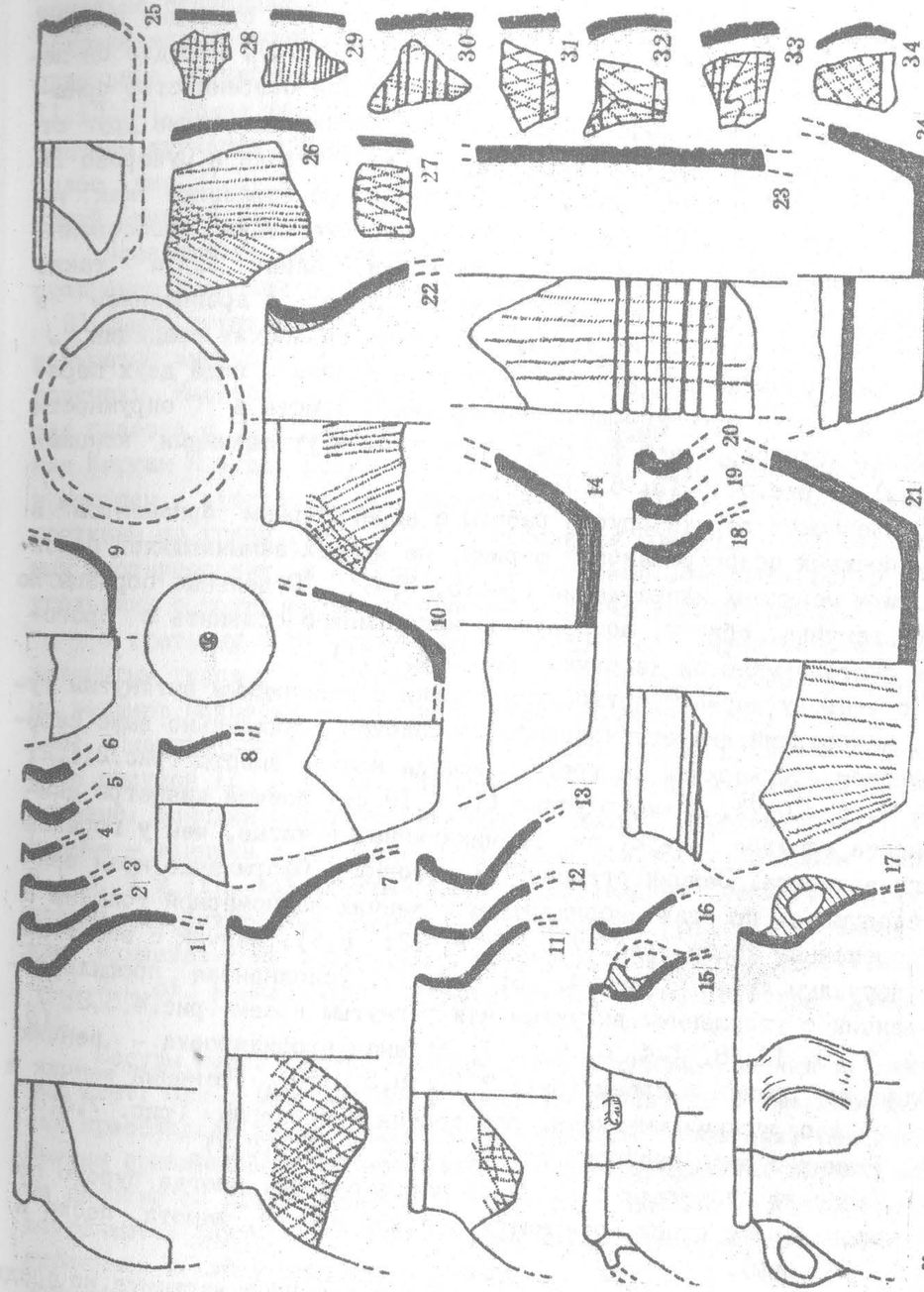


Рис. II. Керамика второй группы. Горшки I–I7, 22 – Сафьяны, Болград. Корчаги I8–2I – Сафьяны. Амфоровидные кувшины: 23,24 – Сафьяны. 26–34 – варианты орнамента, 32 – граффити (Болград). Миски: 25 – Сафьяны, Пионерлагерь.

ра. Поверхность орнаментирована врезными прямыми и волнистыми горизонтальными, реже вертикальными и наклонными линиями (рис.5; 6). Иногда волнистыми линиями орнаментирована внутренняя поверхность устья сосуда (рис.6.3). В большинстве случаев такой орнамент покрывает верхнюю часть тулова (рис.5. I,5,7-9; 6.3-8,I2), нередко он перекрывает линейный (рис.6.5,6,I0). Специфической особенностью орнаментации являются отдельные горизонтальные линии, отстоящие друг от друга на значительном удалении,на сосудах из Болграда и Суворово IУ (рис. 5.I3; 6.I3) и косые насечки - вдавления по горловине как на сосуде из Шабо (рис.5.2). Подобные приемы орнаментации свойственны восточнославянской культуре Лука-Райковецкая - Хлинча I, а также древнерусской[I7], поэтому их наличие можно связать с проявлением в керамике балкано-дунайской культуры восточнославянских традиций[I8].

На некоторых днищах имеются гончарные клейма в виде двух пересекающихся углами прямоугольников (Сафьяны), креста в окружности (Болград), крестообразной фигуры с загнутыми и утолщенными концами (Сафьяны) - (рис.5.I0,I3; 6.I0).

Встречаются горшки грубой работы с нерегулярным орнаментом в виде небрежных полос различной ширины, не всегда замыкающихся по окружности и меняющих направление (рис.5. 3,4)[I9]. Отдельные образцы по профилю венчика, обжигу, формовочной массе можно сравнить с прототипами салтово-маяцкой керамики (рис.5.4; 6.I).

Ко второму варианту относятся горшки с яйцевидным вытянутым туловом, наибольший диаметр которого расположен значительно выше середины высоты - в верхней ее трети и всегда меньше высоты (рис.2.I,2; 4.5-8; 7; 8; I0.7). Диаметр устья (I0 - I9 см) больше диаметра днища. Высота сосудов I5 - 27 см. Плечики менее покатые, чем у горшков первого варианта. Венчик отклонен или отогнут. Оформление края венчика следующее: простая профилировка - венчик равномерной толщины с косо срезанным краем (рис. 7.3, 4, 9, I2; 8,5), венчик с вогнутым или с выпуклым краем (рис. 4.I,6; 8.3,II); усложненная профилировка - венчик с утолщенным выпуклым или вогнутым краем (рис.4.5,8; 7. I,3, 4, 7, 9, I2; 8. I-4, 6, 9, II), сложная профилировка - венчик с утолщенным граненым краем (рис. 7.II; 8.5,8,I0), граненый венчик в сочетании с округлыми выемками, бороздками и нервюрами (рис. 7.6;8. 7,I5), венчик в виде двойного валика (рис. 8.I6; I0.7).

В качестве отощителя в глиняной массе серого, иногда бурого по цвету черепка чаще всего содержатся частицы дресвы, шамота, песка и ракушки (Сафьяны).

Орнаментальные мотивы такие же, как и в первом варианте,но среди них распространены и вертикально или наклонно прочерченные полосы поверх горизонтальных (рис. 7.2-4; 8.I,6). Иногда ораамент наносился

в несколько приемов. Так, по сосуду из Сафьян (рис. 8.6) сначала был нанесен сплошной ковер прямых горизонтальных полос, затем поверх него - пучки почти вертикальных полос и, наконец, прочерчены зонально отстоящие друг от друга группы горизонтальных полос. Часто встречаются восточнославянские элементы орнамента - косые насечки и отдельные волнистые линии по горлу и плечикам сосудов (рис.7.I;8.8, II,I3,I8). Более редкими мотивами орнаментации является украшение края венчика зубчатым штампом в виде трех рядов параллельных пунктирных полос (рис. 7.3) и плечика - косыми насечками поверх горизонтальных линий (рис. 8.II).

Поверхность сосудов монохромная, обжиг лучшего качества по сравнению с керамикой первого варианта.

Днища горшков плоские, иногда прогнутые в середине или имеют кольцевой выступ по окружности. На них заметны отпечатки песчаной подсыпки. Имеются следующие клейма: с поселения Сафьяны - разомкнутая полоска с заостренными внешними концами (рис. 7.8); с поселения Кирган П - два подобных пятиугольника, вписанных один в другой, в меньшем - крестообразная фигура (рис. 7.5) и ромб с кольцевыми отростками по углам (рис. 7.7); с поселения Болград - битрапециевидный шестиугольник, в котором шесть отрезков соединяют центр шестиугольника с четырьмя его сторонами и двумя углами (рис.8.I2).

К третьему варианту относятся горшки с биусеченно-коническим вытянутым туловом и округлыми боками. Наибольший диаметр приходится на верхнюю четверть высоты и примерно ей равен (рис. 4.I,4; 9; I0. I-6). Диаметр устья (II - 23 см) намного больше диаметра днища. Высота сосудов I2 - 30 см. Плечики либо пологие и приподнятые, либо покатые. Венчики имеют усложненную и сложную профилировку: усложненная - венчики с утолщенным округлым или вогнутым краем (рис.4.I; 9.I-4, 7,9,II), валикообразные и манжетовидные (рис. 9.5; I0.4, 6), сложная профилировка - венчики с угловатыми гранями,срезанным верхом, манжетовидные с округлыми выемками и неврюрами (рис.9.6,8, I3; I0.I,2,5,6). У некоторых сосудов венчик очень короткий (рис.I0. 3-6).

Сосуды имеют серый, но чаще всего кирпично-красный и желтоватый цвет. Обжиг равномерный и высокого качества. В формовочных массах преобладают такие отощители,как дресва, известняк, песок,шамот, Мотивы орнаментации такие же,как и в двух предыдущих вариантах.Днища плоские со следами песчаной подсыпки. Клейма в этом варианте встречаются редко: на одном из днищ с поселения Сафьяны нанесена углубленная метка в виде двух спаренных полос (рис.9.I0), на другом содержится рельефное клеймо в виде креста, вписанного в окружность (рис.4.I). Горшки третьего варианта являются самыми объемными сосудами, относящимися к первой группе керамики.

На поселении Шабо найдены фрагменты двух горшков, имеющих специфические черты. Они изготовлены из глины с примесью песка очень высокой концентрации и добавлением органики, оставившей множество мельчайших округлых полостей. Черепки на поверхности и в изломе черного цвета. Один из сосудов высотой 22,5 см (диаметр устья и днища 12 см), орнаментированный волнистыми и прямыми линиями, по пропорциям близок к горшкам второго варианта (рис. 10.8). Подобная керамика в единичных случаях найдена также на поселениях Сафьяны, Кирган П, Пионерлагерь I.

Вторая группа керамики. К этой группе относится сероглиняная столовая посуда, изготовленная из хорошо очищенной глины с незначительными добавлениями мелкопросеянного песка. Встречаются образцы розового и светло-желтого, реже черного цветов. Толщина стенок колеблется в пределах 0,5 - 1,1 см. Около 15% этой керамики ангобировано. Ангобирование осуществлялось, вероятно, путем окунания подсушенного сосуда в жидкий глиняный раствор - шликер. В пользу такого предположения свидетельствуют те ангобированные образцы посуды, у которых на стенках в местах крепления ручек вследствие неплотного их примазывания сохранились участки неангобированной поверхности (Сафьяны, Богатое I, Кирган, Пионерлагерь и др.). Поверхность сосудов заглажена и украшена лощеными и изредка углубленными полосами в различных комбинациях: пучки лощеных полос в направлении от плечиков к днищу, параллельные косые или вертикальные и горизонтальные полосы, при пересечении образующие ромбическую или прямоугольную сетку, лощеные полосы в сочетании с углубленными (рис. 11).

Ассортимент форм второй группы керамики шире, чем первой. Это почти все типы сосудов, встречающиеся на поселениях балкано-дунайской культуры - горшки, корчаги, амфоровидные двуручные кувшины. Выделение форм осуществлено в рамках типологии, предложенной М.Комшей и Г.Ф.Чеботаренко.

Горшки представлены двумя вариантами. К варианту I относятся сосуды с коротким горлом, оканчивающимся округлым тонким или утолщенным венчиком, с высоким яйцевидным туловом, наибольший диаметр которого приходится на верхнюю треть высоты (рис. II.1-10). Такие горшки морфологически близки горшкам варианта П первой группы керамики. На поселениях Сафьяны и Болград найдены фрагменты горшков, устье которых имеет слив (рис. 11.22). На днище сосуда из Сафьян содержится клеймо в виде пересекающихся прямого и изогнутого отрезков, вписанных в окружность (рис. 11.9). Ко второму варианту относятся горшки с невысоким сфероидальным туловом, высоким прямым горлом, оканчивающимся венчиком в виде валика (рис. 11.11-17). Наибольший диаметр тулова приходится ниже трети высоты. Сосуды часто имеют по две кольце-

вые ручки, соединяющие плечики с венчиком. Горшки обоих вариантов имеют диаметр венчиков от 8,5 до 19,5 см, высоту от 12,5 до 30 см.

Корчаги представлены фрагментами венчиков, стенок и днищ (рис. 11.18-21). Горло короткое, венчик утончен к краю или оформлен в виде валика. Диаметр устья (до 20 см) всегда меньше диаметра днища. Высота сосудов достигает 35 см.

Амфоровидные кувшины представлены фрагментами стенки с поселения Сафьяны (рис. 11.23) и придонной части с поселения Пионерлагерь I (рис. 11.24). Диаметр тулова этих сосудов около 17 - 20 см.

Миска представлена находкой с поселения Сафьяны (рис. 11. 25). Высота ее 7 см, наибольший диаметр тулова с выпуклыми боками 17,5 см, диаметр устья 16 см. Венчик косо срезан, отделен от тулова горизонтальной врезной бороздкой и орнаментирован линией, прочерченной по внешней грани. Фрагменты идентичных мисок найдены также на поселениях Пионерлагерь I, Кирган П, Богатое I.

На одном из фрагментов стенки столового сосуда содержится граффито - знак (руна) в виде литеры "Y" (рис. 11.32 - Болград). Аналогичная руна в виде клейма на плечиках горшков известна из находок на поселении Сафьяны и на городище Калфа[20].

Привозная керамика представлена двумя категориями. Первая категория посуды изготовлена из белой каолиновой глины и орнаментирована росписью красной и розовой охрой по сырой поверхности. Фрагменты такой керамики найдены на поселениях Болград, Этулия УI, Шабо, городище Калфа. Из форм реконструируются миска из Болграда и кувшин из Этулии УI (рис. 10.10,11). Вторая категория представлена фрагментами амфор, изготовленных из плотной красной глины хорошего обжига. Своеобразен фрагмент амфоры с плоским днищем с поселения Сафьяны (рис. 10.12). Г.Ф.Чеботаренко по материалам городища Калфа данные категории керамики определил как импорт из Византии[21]. Такая керамика встречается спорадически.

Рассмотренная керамика местного производства из поселений Болград, Кирган П, Криничное, Пионерлагерь I-П, Сафьяны, Шабо и других в приморской части Днестро-Дунайского междуречья морфологически, технически, технологически и по количественному соотношению в целом подобна керамике балкано-дунайских поселений УШ - X вв. других регионов, например Румынии на Валашской равнине (Дриду, Буков, Галац, Визиру, Туфешты, Мыркулешты), Добруджи (Тибрин, Диногеция, Новиодунум-Исакча и др.) и Северо-Восточной Болгарии (Попино, Калето, Гарван, Царь Асень, Кладенцы и др.)[22].

Керамика местного производства обеих групп отражает главным образом этнический дуализм в истоках балкано-дунайской культуры - славянский и тюркоболгарский элементы на этапе их синтеза с конца УП

Таблица 2. Распределение типов профиля венчиков

Регион	Памятник	Венчики		
		простой	усложненный	сложный
Поднестровье (СССР)	Калфа	?/25*	?/40	?/35
	Шабо	6/50	6/50	-
Нижний Дунай (СССР)	Кирган П	6/23	I3/50	7/27
	Пионерлагерь	4/7	24/48	22/45
	Болград	II/23	I4/30	22/47
Валашская равнина (СРР)	Вуков	?/20	?/40	?/40
	Дриду	I9/I9	50/50	3I/3I
Правый берег Дуная (НРБ)	Попино	?/60	?/40	-
	Кладенцы	?/60	?/40	-

* В числителе обозначено количество венчиков, в знаменателе - процент от общего количества.

по УШ в. включительно[23]. Тюркские черты могли сохраниться и в керамике первой группы, а именно, в первом варианте горшков, морфологически родственном салтово-маяцким.

Заслуживает внимания факт неравномерного территориального распространения типов профилировки венчиков кухонной посуды (табл.2).

Принимая во внимание широкую распространенность в IX-X вв. сложной профилировки края венчика в северных регионах и почти полное отсутствие на памятниках южных регионов (в Центральной Болгарии, на правобережье Дуная, исключая Добруджу), это явление представляется возможным определить как этнографически обусловленное. Предположительно его можно связывать с нововведениями в гончарном ремесле на этапе его унификации в пределах Первого Болгарского царства.

Сохраняя в целом культурно-историческое единство, керамическое производство в приморской части Днестровско-Дунайского междуречья в период с конца УШ-X в. испытывало, на наш взгляд, заметное воздействие со стороны восточнославянской культуры, проявившееся в орнаментации сосудов отдельной волнистой линией и косыми насечками-вдавлениями по горлу и плечикам, далеко отстоящими друг от друга горизонтальными линиями по корпусу, а также в широком применении шамота и дресвы, содержащей слюду-мусковит (иногда ошибочно называвшейся пиритом), как отощителей. На многих памятниках Нижнего Поднестровья археологически прослеживается прямой контакт восточнославянской и балкано-дунайской культур, где они сосуществуют в пределах второй половины IX - первой половины X в. (Калфа, Шабо, Оланешты и др.)[24].

Некоторые образцы керамики по своей технологической схеме (несмешанные рецепты формовочных масс с добавлением органики), возможно, связаны отчасти с присутствием кочевнического населения в регионе.

Особо следует остановиться на вопросе сходства и различия балкано-дунайской керамики и салтово-маяцкой. Не подлежат сомнению единство истоков технологических схем и общность традиций производства лощеной посуды (протоболгарская традиция). Однако, несмотря на

большое внешнее сходство, как лощеная, так и шероховатая балкано-дунайская керамика имеют ряд существенных отличий от салтово-маяцкой, что видно из ее сопоставления с керамикой из Саркела и Верхнего Салтово.

Балкано-дунайская шероховатая кухонная посуда отличается от салтово-маяцкой, во-первых, тем, что в салтово-маяцкой керамике, несмотря на встречаемость таких отощителей глины, как шамот, дресва, ракушка, известняк, доминирующими являются окатанная галька и песок при полном отсутствии дресвы из гнейсовых пород камней. Во-вторых, днища салтово-маяцкой посуды с клеймами не имеют кольцевых выступов или прогибов в месте клеймения. В-третьих, край венчиков в салтово-маяцкой керамике оформлен в подавляющем большинстве случаев стереотипно - простая профилировка венчика равномерной толщины с округлым краем. В-четвертых, в отделке салтово-маяцкой керамики господствует зональная орнаментация через интервалы неорнаментированных зон. В пределах одной из таких зон частое явление - неодинаковость ее ширины. Орнамент часто покрывает корпус сосудов до самого днища. Широко распространенное орнаментирование венчика ножевыми насечками полностью отсутствует в балкано-дунайском гончарстве.

Различия балкано-дунайской лощеной столовой посуды от салтово-маяцкой состоят в следующем: в салтово-маяцкой керамике формовочные массы очищались менее тщательно - встречаются крупный песок и растительные примеси, наблюдается пористость черепков; поверхности салтово-маяцкой керамики заглажены менее тщательно, часто наблюдается шелушение и осыпание ангоба; салтово-маяцкая керамика обожжена несколько лучше, она более жесткая и звонкая при ударе.

Наибольшее сходство с балкано-дунайской керамикой по рецептуре формовочных масс и по качеству обжига обнаруживают только салтово-маяцкие одноручные кувшины с расширяющимся к днищу корпусом и мягким мажущимся черепком.

Сопоставление балкано-дунайской и салтово-маяцкой керамики позволяет отметить некоторую архаичность последней, ограниченность ее технологических рецептов и технических приемов, отразившуюся в консерватизме формовочных глиняных масс и стереотипности профилировки венчиков сосудов.

Таким образом, керамическое производство балкано-дунайской культуры в приморской части Днестровско-Дунайского междуречья по своей технологии является самостоятельным звеном в системе керамических производств европейского средневековья, изготавливавших посуду, по облику близкую салтово-маяцкой. Наши наблюдения и выводы согласуются с точкой зрения, высказанной в начале 50-х гг. М.И.Артамоновым: "Нельзя же думать, что сходные с салтовскими формы керамики заимствованы праболгарами от носителей салтовской культуры в IX веке, а не принесены ими из своей общей с салтовцами прародины"[25].

Примечания

I Кравченко А. А. Поселение IX - X вв. н.э. у села Сафьяны//Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса, 1971.

С. 7I - 77; Суботін Л. В. Нові памятники в пониззі Дунаю// Археологічни дослидження на Україні в I969 р. Вип. Iу. Київ, I972. С. 964,365; Козлов В. И. Керамика поселения X в. у с. Сафьяны//Новые археологические исследования на Одесщине. Киев,I984. С. I26-I35; Смиленко А. Т., Козлов В. И. Славянское поселение конца I тысячелетия н.э. у с.Шабо на Днестровском лимане//Археологические исследования средневековых памятников в Днестровско-Прутском междуречье. Кишинев, I985. С.II9 - I36.

2 Королик В. Д. О так называемой "контактной зоне" в Юго-Восточной и Центральной Европе периода раннего средневековья//Юго-Восточная Европа в средние века. Кишинев, I982. С. 3I-46;Федоров Г. Б., Салманович М. Я. Этнокультурные комплексы по данным материальной культуры: Исследования в Прутско-Днестровском междуречье//Вестник АН СССР.I970.№ 8.С.57; Федоров Г. Б. Чеботаренко Г. Ф. Памятники древних славян (УI - XШ вв.) АКМ. Вып. 6. Кишинев, I975. С. 7-II; История народного хозяйства Молдавской ССР (с древнейших времен до I8I2 г.). Кишинев, I976. С.46.

3 Федоров Г. Б. Древние славяне в Прутско-Днестровском междуречье//Первый конгресс балканских исследований. М., I966. С. I8; Федоров Г. Б., Негруца В. М. Славяне и балкано-дунайская археологическая культура//Комплексные проблемы истории и культуры народов Центральной и Юго-Восточной Европы: Итоги и перспективы исследований. М., I979 .С. 52 - 55; Федоров Г. Б. Население юго-запада СССР в I - начале II тысячелетия нашей эры// СЭ. I96I. № 5. С. 95 - I05; Чеботаренко Г. Ф. К вопросу об этнической принадлежности балкано-дунайской культуры в южной части Прутско-Днестровского междуречья//Этническая история восточных романцев (древность и средние века). М., I979.С. 86-I05; Хынку И. Г. Этнические черты в жилищах населения Молдавии (X - XIУ вв.)//Балканские исследования: Проблемы истории культуры. М., I976. С. 224 - 226; Козлов В. И. Охранные работы на поселении УШ - начала X в. у с. Шабо//Северное Причерноморье (материалы по археологии). Киев, I984. С. I43 - I44; Он же. Керамика поселения X в. у с.Сафьяны. С.I26-I35.

4 Чеботаренко Г. Ф. Калфа - городище УШ - X вв. на Днестре. Кишинев, I973. С.23.

5 Балкано-дунайские памятники необоснованно разделялись на славянские и салтово-маяцкие. См.: Добролюбский А. О.,Загинайло А. Г. Опыт сводного картографирования археологических памятников (на материалах юго-западных районов Одесской области)//Археологические и археографические исследования на территории Южной Украины. Киев; Одесса, I976. С. 92 - III; Субботин Л. В., Черняков И. Т. Бронзовые амулеты салтово-маяцкой культуры на левобережье нижнего Дуная//Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье.Киев, I982. С. I65-I66. Совершенно не аргументировано отнесение приморской части Днестро-Дунайского междуречья к территории распространения салтово-маяцкой культуры. См. раздел А.Т.Смиленко в коллективной монографии: Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н.э. Киев, I985. С.II0. Рис. 20.4;Смиленко А. Т., Козловский А. А. Раскопки в Нижнем Подунавье // АО I984 года. М., I986.

6 Федоров Г. Б., Негруца В. М. Указ. соч. С.5I.

7 Смиленко А. Т., Козловский А. А. Средневековые поселения левобережья дельты Дуная//Тезисы докладов советской делегации на У международном конгрессе славянской археологии. М., I985. С.II2; Они же. Раскопки в Нижнем Подунавье.

8 Чеботаренко Г. Ф. К вопросу об этнической принадлежности балкано-дунайской культуры в южной части Прутско-Днестровского междуречья. С. 88; Федоров Г. Б., Негруца В. М.Указ. соч. С.5I.

9 Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М., I978. С.9I, 96.

I0 Петрографический анализ осуществлен Н.Б.Селивановой в лаборатории спектрального и химического анализа ЛОИА АН СССР.

II Отощители определены макроскопическим путем научными сотрудниками геолого-географического факультета Одесского университета И.А.Мудровым, Б.Б.Мухой и С.А.Максименюком.

I2 Кравченко А. А. Указ. соч. С.73. Рис.2.

I3 Чеботаренко Г. Ф. Калфа - городище УШ - X вв. на Днестре. С.20.

I4 Комша М. О значении гончарных клейм раннефеодальной эпохи// Dacia, NS. Y. I96I. P. 449-454.

I5 Генинг В. Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок//СА. I973. № I. С.I22 - I23; Брайчевский М. Ю. Методы формализованного представления археологической информации//Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., I970. С.53 - 58; Козлов В. И. Керамика поселения X в. у с.Сафьяны. С. I28.

16 Чеботаренко Г. Ф. Калфа - городище УШ - Х вв. на Днестре. С.17-29; Comşa M. Cultura materială veche românească. Aşezarile din secolele YIII - X de la Bucov - Ploeşti. Bucureşti, 1978. P. 60 - 115.

17 Козлов В. И. Керамика поселения Х в. у с.Сафьяны.С.127-132.

18 Там же. С.129, 133; Федоров Г. Б. Древние славяне в Прутско-Днестровском междуречье. С.18.

19 Кравченко А. А. Указ. соч. С.76. Рис. 5,4.

20 Чеботаренко Г. Ф. Калфа - городище УШ - Х вв. на Днестре. С.96. Рис. 15; Козлов В. И. Керамика поселения Х в. у с. Сафьяны.

21 Чеботаренко Г. Ф. Калфа - городище УП - Х вв. на Днестре. С.25.

22 Въжарова Ж. Н. Славянски и славянобългарски селища в Българските земи от края на УІ - ХІ век. София, 1965. С.12-104, 121. 143; Станилов С. Кладенцы ранносредновековно българско селище. Варна, 1981; Дончева-Петкова Л. Българска битова керамика през ранното средновековие. София, 1977. С. 35 - 98; Comşa M. Op. cit.; Zaharia E. Săpăturile de la Dridu. Bucureşti, 1967.P.79 - 93; Dinogetia I. Bucureşti, 1967.P.134-229.

23 Чеботаренко Г. Ф. К вопросу об этнической принадлежности балкано-дунайской культуры в южной части Днестровско-Прутского междуречья. С. 94 - 99.

24 Чеботаренко Г. Ф. Материалы к археологической карте памятников УШ - Х вв. южной части Пруто-Днестровского междуречья// Далекое прошлое Молдавии. Кишинев, 1969. С. 213;Козлов В. И. Охранные работы на поселении УШ - начала Х в. у с.Шабо. С.126 - 13

25 Артамонов М. И. [Предисловие]//Въжарова Ж. Н.Славяно-българското селище край село Попино Силистренско. София,1956. С.7.

Т.В.Равдина

О ДАТИРОВКЕ ГОРОДИЩА АЛЧЕДАР

Городище Алчедар расположено в 2 км юго-восточнее с. Алчедар Черненковского района МССР, на левом склоне лощины, правый склон порос лесом. Вдоль лощины мимо городища проходит грунтовая дорога Алчедар-Матеуцы. Городище исследовалось с небольшими перерывами с 1950 по 1963 г. Оно было датировано концом IX-XП в. [1], что объяснялось

следующим:

I. На поселении сделаны "находки поздних видов шиферных пряслиц с маленькими диаметрами внутреннего отверстия, а также более изящные и развитые формы железных и других изделий"[2]. Но автор не сообщает конкретных сведений о количестве найденных шиферных пряслиц, о размерах их отверстий, о том, что имеется в виду под поздними видами шиферных пряслиц. Не названы и не изображены "железные и другие изделия".

2. "Судя по керамике, форме топора и другим предметам,она (мастерская оружейника из раскопок 1960-1961 гг. - Т.Р.) прекратила свое существование в конце XI - начале XП в."[3] Однако керамика,топор и другие предметы не описаны и не изображены. При описании этой мастерской сказано, что подобная мастерская была раскопана раньше. В ней были найдены аналогичные орудия и инструменты,изображенные и описанные в публикации раскопок 1957 г. и датированные IX-X вв.[4]

3. "Русский феодальный город... Алчедар... существовал до конца XI - начала XП в. Эта датировка подтверждается найденными типами керамики, овально-удлиненным кресалом, бипирамидальными бусами"[5]. Однако керамика не была опубликована, а описание овально-удлиненного кресала не дано ни в отчетах, ни в публикациях, нет его и в коллекции, известны только калачевидные кресала с язычком[6]. Бипирамидальные бусы изготовлялись из разных материалов. Сердоликовые более характерны для XI-XП вв., чем для X-XI вв., но тем не менее в Гнездовском кургане 13 вместе с амфорой с древнейшей русской надписью и дирхемами IX-X вв. найдены две крупные бипирамидальные сердоликовые бусины при огромном преобладании 14-гранных.

4. На Алчедаре "были найдены овально-вытянутые кресала и другие предметы, датирующиеся не ранее XП в."[7]. Для такой датировки нет доказательств: присутствие овально-вытянутого кресала на Алчедаре не подтверждается.

5. "Очень часто встречаются горшки, у которых наибольший диаметр тулова приходится выше середины высоты. Все эти признаки характерны для посуды XI-XП вв."[8] Но, во-первых, наибольший диаметр тулова выше середины высоты наблюдается у всех славянских и древнерусских горшков, поэтому описание должно быть более конкретным.Во-вторых, этот же признак указан и для горшков из курганов,датируемых автором в этой же статье первой половиной X в.[9]

При датировке началом XП в. не приводятся ссылки на стратиграфию и паспорта, отсутствуют изображения предметов.

Нижняя дата городища была установлена по найденной на Алчедаре ранней славянской керамике УІ-IX вв.[10], изображения которой не публиковались.

В настоящей статье на основе раскопок части городища - район колодезного сруба - делается попытка передатировать городище более узким периодом - только X в. Это вызвано тем, что не все материалы, полученные при раскопках, в том числе и материалы из раскопок данного участка, нашли должное отражение в научных публикациях.

Древнейшими и уникальными вещами из городища названы шпора и шейная гривна.

Шпора,"судя по стратиграфии, относится ко времени не позднее IX в."[II], но конкретная стратиграфия не указана. В более поздней публикации шпора отнесена не к древнерусскому слою, а названа в разделе "Славянские поселения и могильники УI-УШ вв." как найденная "под культурным слоем древнерусского городища"[I2]. Шпора обнаружена в пласте 5, петли ее обломаны (а они несут хронологическую информацию), шип отличается от шипов шпор первого древнейшего типа (скоба и шип лежат в одной горизонтальной плоскости), выделенного А.Н.Кирпичниковым. Тип этот называется каролингским. В Западной, Центральной и Северной Европе относится к IX-X вв., спорадически - к первой половине XI в. Древнерусские находки датированы авторами раскопок X в., XI и XI-XП вв. (33 шпоры): две шпоры из Киева, восемь - Пинска, Волковыска, Новгорода[I3]. "Алчедарская шпора сохранилась частично и, возможно, еще относится к докаролингским формам"[I4]. Вполне возможно, что шпора сделана до X в.

Гривна серебряная из гладкого толстого дрота, с замком в двойную петлю с усами датирована IX-X вв. без указания стратиграфии[I5]. Она найдена в пласте 2 городища и почти полностью аналогична гривне из клада I5 у Юрковец Киевской области (диаметр I95 мм,концы обломаны, но видно, что они представляли собой двойную петлю)[I6].Юрковецкий клад датируется второй половиной X - рубежом X-XI вв. Кроме гривны в нем встречаются подобные найденным на Алчедаре (и в Екимауцах) серебряные височные кольца с гроздьями зерни[I7]. Надо полагать, что большая серебряная гривна, обвитая сканной проволочкой и имеющая замок в двойную петлю с усами, датируется не IX, а X в.

Теперь обратимся к главной задаче статьи - датировке городища Алчедар. Для этого достаточно показать его керамику. Здесь опубликована полностью керамика из раскопа 29, завершившего в I963 г. раскопки городища Алчедар[I8], которые велись с I950 г. Площадь городища 70 х 80 м.

Раскоп 29 площадью в I80 кв.м находился во впадине у вала в юго-западной части городища и имел следующую археологическую ситуацию.Черный илистый слой мощностью I,4 м лежал на более светлом глинистом культурном слое толщиной 0,2-0,3 м, в котором выделялись два больших черных пятна. На глубине I,6 м располагался материк, в глине которого находились устья двух больших овальных ям, заполненных черным верхним слоем. В каждой яме на глубине I,5 м от ее устья открывалась нижняя прямоугольная яма с плотно посаженным в ней дубовым срубом-колодцем. Нижняя яма 2 уходила под насыпь вала. Оба сруба одинаковы и одновременны. Расположены строго параллельно на расстоянии 4 м друг от друга, их верхние неразрушенные венцы находились на одном уровне - на глубине 3,2 м от поверхности раскопа,стенки и узлы устроены одинаково. Сруб I размером I,9х4,85 м был разделен на две камеры с двумя внутренними срубами. Сруб 2 имел размер 2,2х3,05 м, но его полная длина, на наш взгляд, не установлена, так как она уходила под насыпь вала. Срубы были заполнены жидкой голубоватой глиной с угольками и обломками костей. Во время раскопок из срубов-колодцев с глубины 0,95 и I,5 м (более 4 м от поверхности раскопа) забили подземные источники, быстро заполнившие водой срубы, ямы и весь раскоп[I9].

Различные предметы и фрагменты глиняной посуды находились во всех пластах раскопа вплоть до выкопанного дна колодцев. При раскопках зафиксировано около 3700 обломков глиняных сосудов, из них не взяты для исследования около 990 мелких рыхлых и размокших, так как они разрушались при вынимании их из грунта.

Исследовано 2727 обломков, из них I4 от поздних поливных и мореных сосудов, сделанных на ножном гончарном круге (обнаружены в пластах I-4 в южных квадратах раскопа), I25 - от лепных сосудов и фрагмент амфоры. Лепные обломки найдены в основном в глинистом слое, перекрытом черным, в насыпи вала и в голубой глине колодцев. Они (кроме одного трипольского) гладкие, иногда лощеные, черного и желто-бежевого цветов, в тесте наблюдается примесь кусочков обожженной глины (шамота). По заключению А.И.Мелюковой, I24 лепных черепка относятся к эпохе фракийского гальштата, примерно к УШ в. до н.э.

Лепная славянская керамика, от которой произошла ранняя круговая древнерусская, на городище Алчедар не обнаружена[20].

Выявленные на городище Алчедар 2587 черепков являются обломками сосудов, сделанных на ручном гончарном круге. В тесто посуды добавлены примеси: кварцевый песок, известняк, пирит (халькопирит,слюдяной мул, колчедан), придающие поверхности сосуда золотистый блеск (табл.). Если кварц и известняк примешивались как сами по себе, так и в смеси с другими, то пирит без примесей обнаружен лишь в 0,6-5% черепков. Стратиграфической зависимости по примесям не замечено[2I]. Органические примеси, по свидетельству С.А.Плетневой, в алчедарской круговой посуде отсутствуют[22]. Черепки были оранжевого, розового, бежевого, редко серого и неопределенного цветов.

Обломки керамики происходят от круговых мисок, сковород и горшков.

Содержание примесей в тесте круговых сосудов с городища Алчедар

Пласт	Яма	Сруб	Всего черепков	Кварц		Известняк		Пирит		Кварц и пирит		Известняк и пирит		Известняк и кварц		Известняк, пирит и кварц		Всего черепков,%		
				черепков	%	черепков	%	черепков	%	черепков	%	черепков	%	черепков	%	черепков	%	с известняком	с пиритом	с кварцем
I			27	9	33,33	6	22,22	-	-	I2	44,44	-	-	-	-	-	-	22,22	44,44	77,77
2			78	I2	I5,38	26	33,33	4	5,I3	26	33,33	4	5,I3	3	3,85	3	3,85	46,I5	47,44	56,4I
3			I3I	26	I9,85	26	I9,85	-	-	7I	54,20	-	-	I	0,76	7	5,34	25,95	59,54	80,I5
4			3I4	82	26,II	I05	33,44	-	-	I24	39,49	3	0,96	-	-	-	-	34,39	40,45	65,6I
5			274	50	I8,25	98	35,77	I0	3,65	62*	20,44	I2	4,38	33	I2,04	9	3,28	55,47	3I,75	54,0I
6			360	58	I6,II	75	20,83	I6	4,44	I82	50,56	I7	4,72	I2	3,33	-	-	28,89	59,72	70,00
7			25I	40	I5,94	90	35,86	-	-	I03	4I,04	6	2,39	I0	3,98	2	0,80	43,03	44,22	6I,75
8			364	52	I4,29	I3I	35,99	2	0,55	I66	45,60	-	-	8	2,20	5	I,37	39,56	47,53	63,46
9			I43	I8	I2,59	43	30,07	-	-	72	50,35	-	-	2	I,40	8	5,59	37,06	55,94	69,93
I0			I0	I	I0,00	6	60,00	I	I0,00	2	20,00	-	-	-	-	-	-	60,00	30,00	30,00
I0	I		I65	2	I,2I	I20	72,73	-	-	43	26,06	-	-	-	-	-	-	72,73	26,06	27,27
II	I		I24	3	2,42	75	60,48	-	-	4I	33,06	5	4,03	-	-	-	-	64,52	37,I0	35,48
I2	I		44	3	6,82	36	8I,82	-	-	5	II,36	-	-	-	-	-	-	8I,82	II,36	I8,I8
I3	I		30	-	-	29	96,67	-	-	-	-	I	3,33	-	-	-	-	I00,00	3,33	-
I4	I		8	-	-	8	I00,00	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I00,00	-	-
	I		6	I	I6,67	2	33,33	-	-	I	I6,67	-	-	I	I6,67	I	I6,67	66,67	33,33	66,67
I0	2		5I	8	I5,69	7	I3,73	-	-	33	64,7I	3	5,88	-	-	-	-	I9,6I	70,59	80,39
II	2		36	4	II,II	7	I9,44	-	-	I8	50,00	7	I9,44	-	-	-	-	38,89	69,44	6I,II
II-I2	2		60	4	6,67	26	43,33	-	-	2I	35,00	9	I5,00	-	-	-	-	58,33	50,00	4I,67
I2	2		22	-	-	2I	95,45	-	-	I	4,55	-	-	-	-	-	-	95,45	4,55	4,55
I4-I7	2		78	I2	I5,38	II	I4,I0	2	2,56	5I	65,38	I	I,28	I	I,28	-	-	I6,67	69,23	82,05
	2		II	-	-	I	9,09	-	-	8	72,73	2	I8,I8	-	-	-	-	27,27	90,9I	72,73
Всего:			2587	385		949		35		I042		70		7I		35				

* В пласте 5 шесть черепков с незаметной примесью

Обломки от 29 сковород (рис.I) найдены во всех пластах и в обеих ямах. Бортики прямые вертикальные (9 сковород) или прямые, отклоненные назад. Диаметры сковород от I6 до 28 см, в основном I7-24 см, высота от 2,I до 4,5 см, в основном 2,8-3,2 см.Орнаментированы насечками только три сковороды. Описанные сковороды не похожи на современные:на них нет нагара или следов огня, они чистые, нарядные и,очевидно, являлись столовой посудой. Может быть, функции сковород выполняли жаровни, свыше 600 закопченных обломков которых найдены во всех пластах (но не в срубах). Реконструированная жаровня - это прямоугольный глиняный противень размером 50xI00 см, толщиной 2,5 - 3 см, с трех сторон огражден вертикальными бортиками высотой I0 - I2 см.Жаровня находилась наверху глинобитной печи и составляла с нею монолит. Рабочая поверхность жаровни плоская и гладкая, а нижняя,скрепленная с печью, имеет валикообразные выступы и следы от сгоревших веточек, являвшихся органической примесью в глине жаровен[23].

Обломки от 26 мисок (рис.2) найдены в пластах 3-9 и в обеих ямах. Большинство мисок имеют конусовидную форму с пологими стенками, и только четыре миски - округлобокую с почти вертикальными венчи-

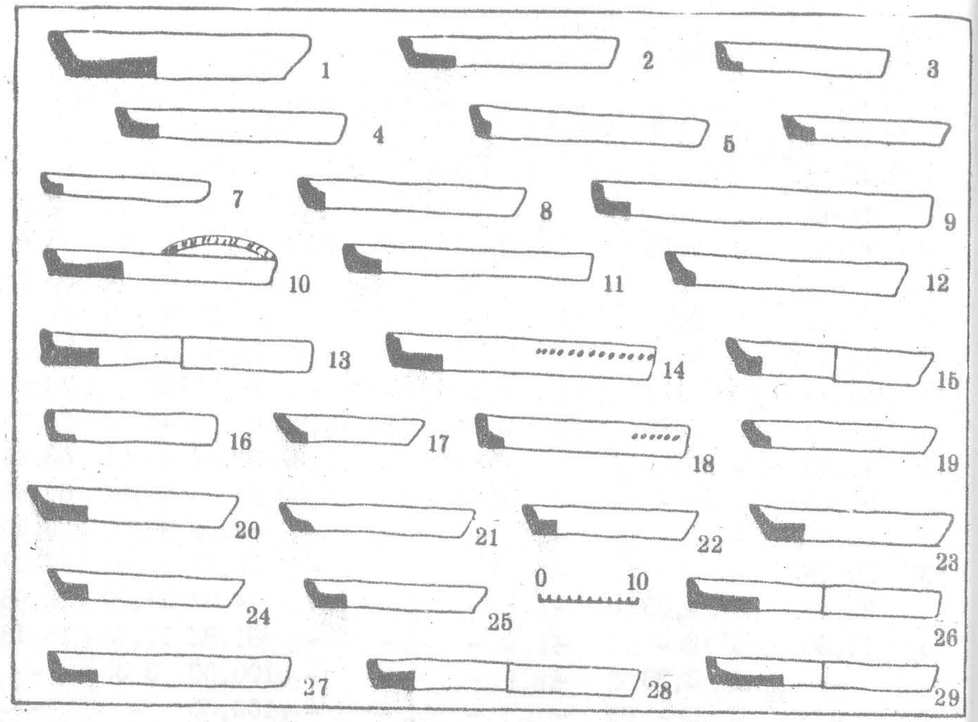


Рис. I. Сковороды: I - пласт I; 2 - пласт 2; 3-4 - пласт 3; 5-I0 - пласт 5; I2, I3 - пласт 6; I4-I7 - пласт 7; I8 - пласт 8; I9 - плас I0; 20,2I - пласт II; 22-24 - пласт I3 (I9-24 - яма I); 25-29 - ям 2 (25,26 - пласт 7; 27 - пласт I0; 28 - пласт I4; 29 - сруб 2)

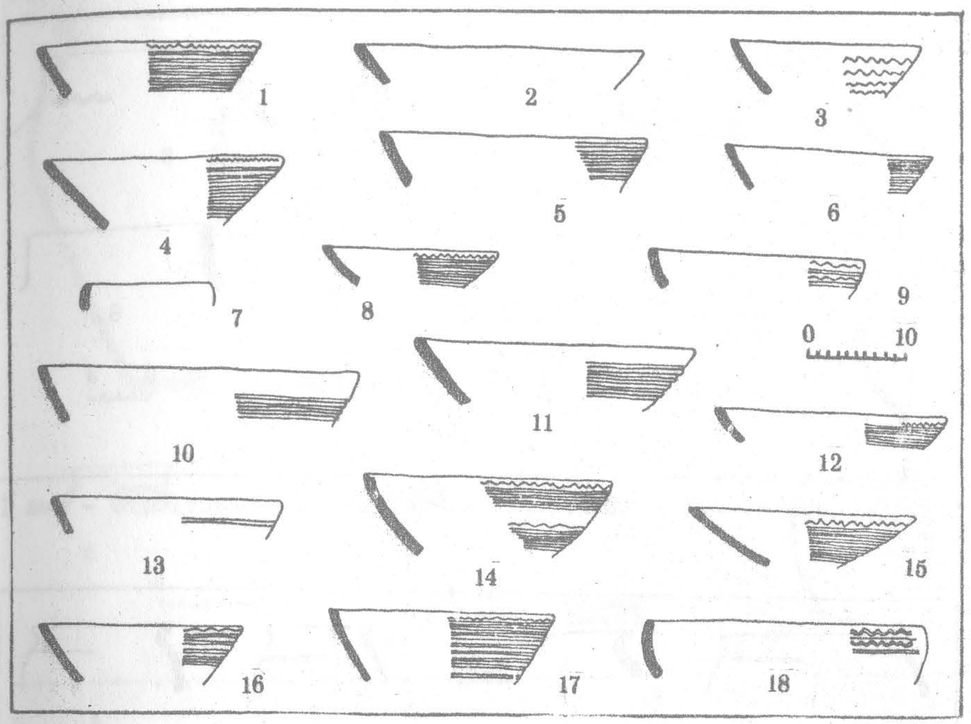


Рис. 2. Миски: I-3 - пласт 4; 4-6 - пласт 5; 7-9 - пласт 6; I0-I2 - пласт 7; I3,I5 - пласт 8; I4 - пласты 7-9; I6,I7 - яма I; I8 - яма 2

ками. Стратиграфически эти разновидности не выделяются. Диаметры мисок от I8 до 33 см, в основном 23-26 см, высота около 20 см. На двух мисках в стенке около днища замечены отверстия диаметром I см. Большинство мисок орнаментировано.

Среди обломков круговых сосудов раскопа 29 городища Алчедар зарисовано I09 поддавшихся зарисовке профилей горшков (в том числе I2 полных профилей) из всех пластов, ям и колодезных срубов (рис. 3-8). Тулово горшков яйцевидное, реже коническое. Плечики покатые, так как наибольший диаметр тулова находится немного выше середины горшка (5/9, 5/8, 4/7, 3/5, 2/3 высоты). Диаметр венчиков от I0 см (четыре горшка) до 30 см (один горшок), в основном I4-22 см. Днища довольно широкие: диаметр днища составляет 3/4 - 4/5 диаметра венчика. Высота I2 склеенных горшков: 38, 29, 26, 20, I9 см (по одному горшку), I8 см (четыре горшка) и I6 см (три горшка). Горшки по профилировке верхней части делятся на два типа: с высокими и прямыми, чуть наклоненными внутрь стенками, без выделенного края (шесть венчиков) и с коротким, отогнутым назад венчиком, короткой шейкой (ос-

тальные I03 венчика). У горшков второго типа край или не выделен и закруглен (реже срезан) или утолщен сзади и иногда слабо профилирован. Оба вида коротких венчиков представлены поровну и стратиграфически не выделяются. Орнамент на сосудах занимает больше половины высоты тулова и представлен линейным (53 раза), линейно-волнистым (2I раз), волнистым (2 раза), гребенчатым (I раз) и орнаментом в виде насечек (I0 раз, из них 4 - вместе с линейным и I - вместе с линейно-волнистым). На горшке из сруба I на плечиках прочерчены два прямых креста. Клейм на днищах сосудов нет. На двух днищах отмечены прямоугольные вмятины размером 2,8х2,5 см.

Итак, количество описанного и изображенного керамического материала из раскопа 29 городища Алчедар достаточно для датировочных выводов по городищу, размеры которого 70х80 м, потому что керамика выступает одним из основных хронологических признаков культурного слоя[24].

Отсутствие стратиграфических закономерностей для таких показателей керамики, как категория, форма, профилировка, орнамент, примеси, свидетельствует о непродолжительности жизни на городище, да и куль-

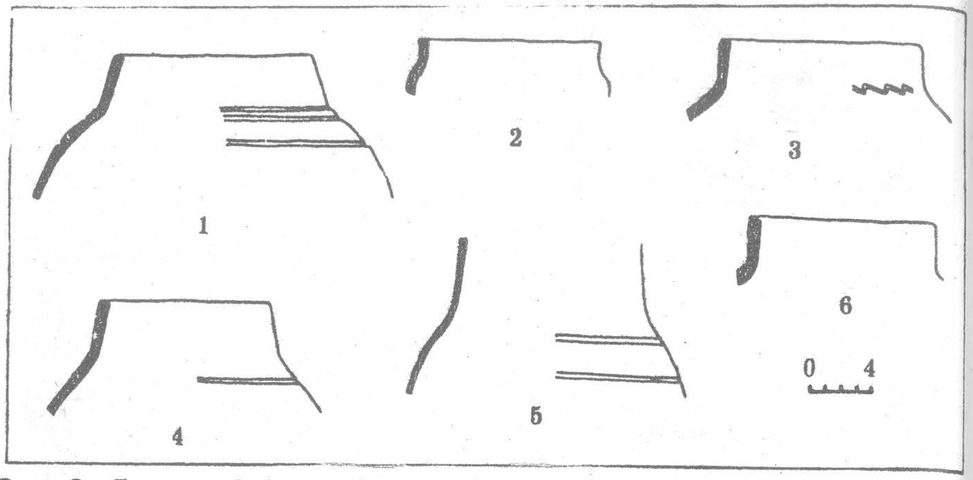


Рис. 3. Горшки: I,2 - пласт 2; 3 - пласт 5; 4 - пласт 6; 5 - яма I; 6 - яма 2

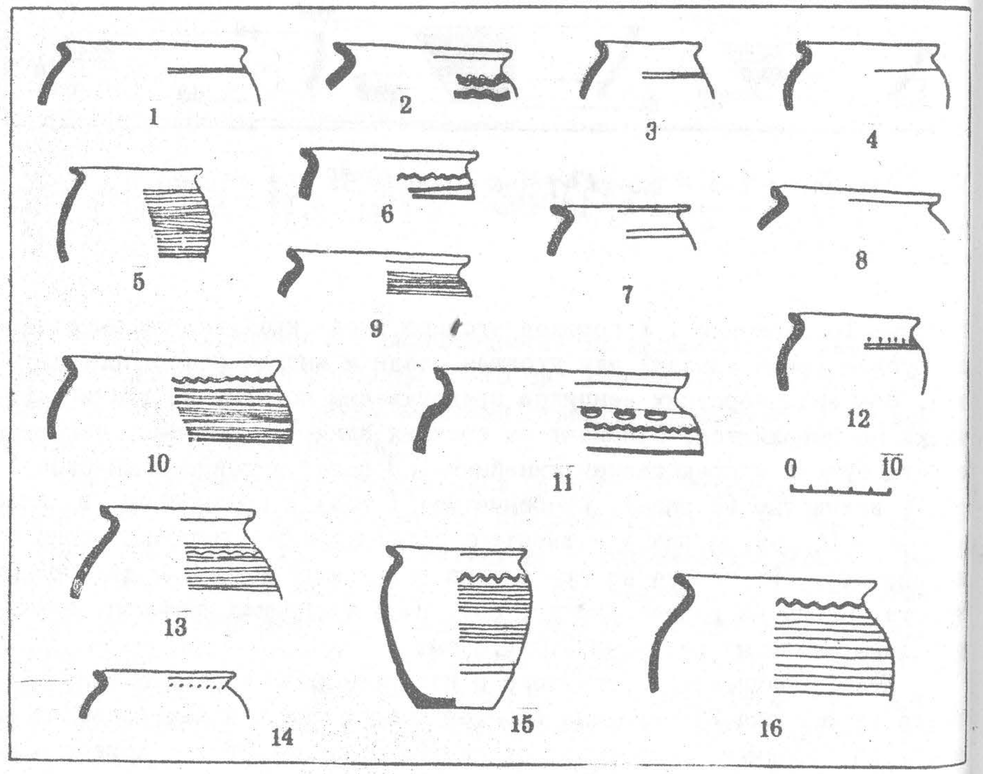


Рис. 4. Горшки: I-8 - пласт 2; 9-II - пласт 4; I2-I4,I6 - пласт 5; I5 - реконструкция

турный слой в центре городища невелик. Полутораметровый же слой вдоль вала говорит о постройках и об интенсивности жизни, а не продолжительности ее.

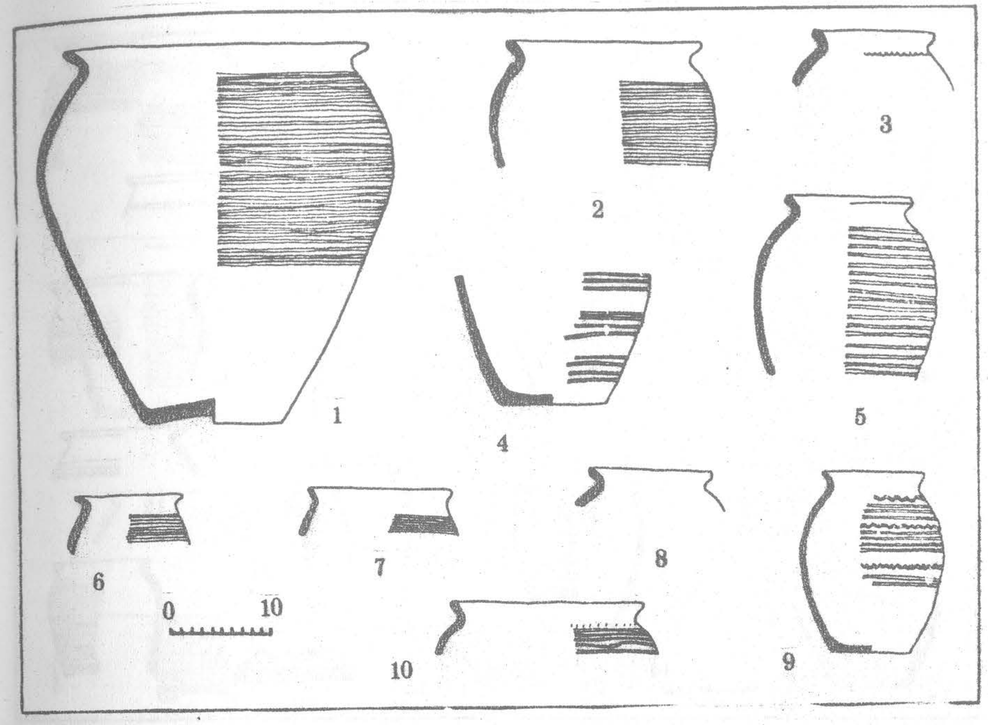


Рис. 5. Горшки: I,2 - пласты 5 и 6; 3-I0 - пласт 6

При датировке городища исключается IX в., поскольку отсутствует лепная славянская керамика и уже нет грубой раннекруговой керамики, как в Незвиско[25]. Даже сковороды на Алчедаре все круговые. Лепные сковороды найдены на верхнеднестровских памятниках в слоях IX-X вв., где есть еще и лепные славянские горшки наряду с круговыми: Незвиско[26], Григоровка[27], Галич[28], Баламутовка и Ревно[29]. Обломки лепной и круговой сковород найдены в Чаплине в слое X в. вместе с круговыми горшками[30]. В предматериковом слое Новогрудка (вторая половина X - рубеж X и XI вв.) лепной керамики нет, найдены единичные обломки круговых сковород, в других слоях сковород уже нет[31]. "На восточнославянской территории сковороды доживают лишь до X-XI вв."[32] Наличие глиняных сковород не позволяет датировать Алчедар второй половиной XI в. и более поздним временем.

Лепные конические миски найдены на тех же памятниках, а круговые конические миски - на Чаплине и в нижнем слое Новогрудка[33].

Считается, что венчики кухонных горшков обладают наибольшей хронологической информативностью[34]. Специалисты по археологии древней Руси установили, что главная линия развития формы древнерусского кругового горшка с X по XIII в. претерпевает ряд изменений. Наибольшее расширение тулова за это время постепенно поднимается от сере-

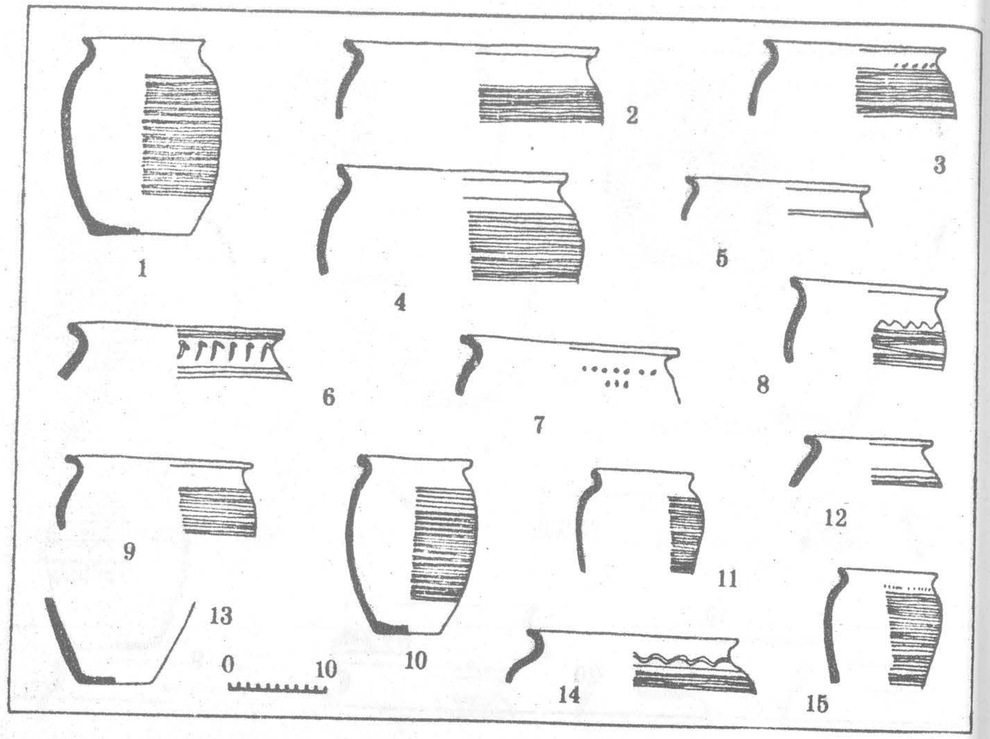


Рис. 6. Горшки: I - пласты 6-7 (реконструкция); 2-I3 - пласт 7 (I0 - реконструкция); I4-I5 - пласт 8

дины высоты горшка к шейке, вследствие чего плечики из покатых трансформируются к XШ в. в высоко поднятые. Край венчика, вначале не выделенный, затем, к XI в., утолщается и профилируется с наружной стороны. В XI в. край венчика вытягивается, а с XП в. заворачивается внутрь и образует на внутренней стороне края горшка валик, рубчик. Орнамент, покрывающий в X-XI вв. большую часть тулова, в XП-XШ вв. сокращается и занимает верхнюю часть горшка. Клейма на днищах в X в. ставились реже, чем в XI-XП вв. Такова эволюция древнерусских горшков, проверенная автором на памятниках от Пинска, Минска до Суздаля через Москву и от Старой Руссы до Киева и Алчедара, и описанная П.П.Толочко на материалах Киева[35]. Среди алчедарских горшков нет ни одного венчика с загнутым внутрь краем - признаком, появляющимся не ранее XП в.[36] По нашему мнению, датировка Алчедара XП в. исключается. На древнерусских памятниках XI-XП вв. уже нет таких архаичных горшков, какие заполняют культурный слой Алчедара. Форма горшков - округлобокость, невысокие плавные плечики, относительно широкое днище, невыделенный или слабо выраженный край венчика, а также орнамент на большей части поверхности - все это признаки, характерные для X в. Например, два киевских горшка дохристианского времени[37] очень похожи на алчедарс-

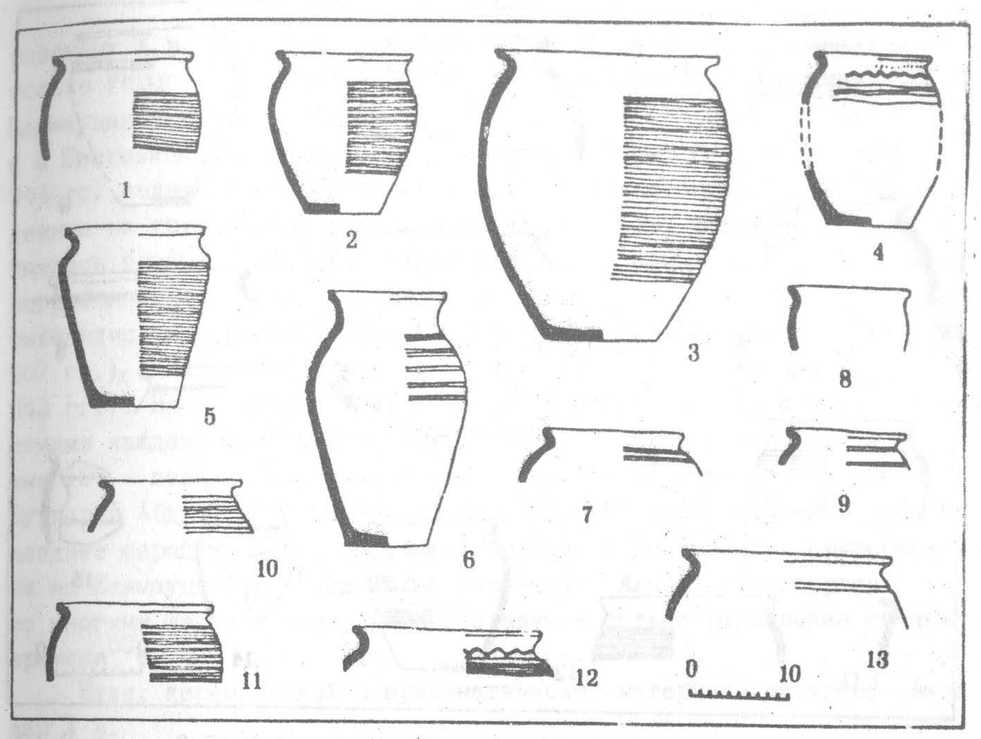


Рис. 7. Горшки: I,2,5 - пласт 8; 3,4 - пласты 8-I0; 6-I0 - пласт I0; II-I3 - пласты II,I2 (все из ямы I);

кие яйцевидной формы со сплошным орнаментом[38]. Алчедарские горшки имеют аналогии среди горшков X в. с верхнеднестровских памятников[39]. Древнейшие горшки из Галича, относящиеся к рубежу X и XI вв. - середине XI в., отличаются от алчедарских более вытянутой конической формой, профилированными фигурными венчиками[40]. При сравнении алчедарских горшков с древнейшими новогрудскими, датированными концом X в., видно, что новогрудские более поздние[41].

На салтоидную форму некоторых алчедарских горшков обратила внимание специалист по салтово-маяцкой культуре С.А.Плетнева. Это должно учитываться при датировке Алчедара временем не позднее X в.

Таким образом, массовая алчедарская керамика датируется X в., что в свою очередь датирует городище. Кроме главного - керамического - аргумента есть и другие доказательства для отнесения городища Алчедар к X в.

На городище не найдено ни одного предмета XI-XП вв., зато есть материал, подтверждающий его функционирование в X в. Например, шиферных пряслиц найдено в семь раз меньше, чем глиняных (I4 и 97 из раскопок I952, I953, I957, I963 гг.). В то время как в отдаленном от шиферного Овруча поселении Белоозеро найдены сотни шиферных пряс-

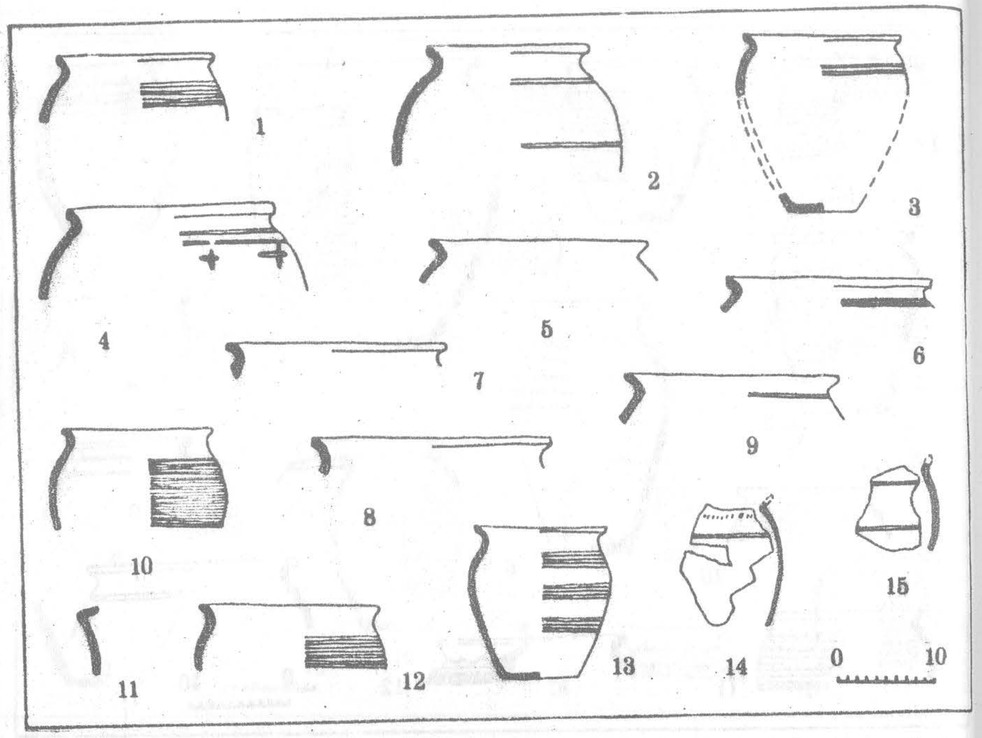


Рис. 8. Горшки: I-3 - пласт I3 в яме I; 4 - сруб I; 5-9 - яма 2;I0-I3 - сруб 2; I4 - пласт 2 (?); I5 - пласт I0 в яме I; I6 - пласт II в яме I

лиц (без глиняных), но только в слоях XI-XII вв.[42] Такое же стратиграфическое соотношение шиферных и глиняных пряслиц наблюдается на других древнерусских памятниках, где есть слои X и XI вв. (в Новогрудке, например). Все алчедарские ключи-лопаточки от кубических замков имеют четырехугольную лопаточку X в., а не круглую XI в. На Алчедаре нет бочонковидных золотостеклянных бус XI в., практически нет амфор. Более I80 стрел, найденных на Алчедаре, датированы А.Ф.Медведевым концом IX - началом XI в.[43] Причем стрелы шиловидной формы, втульчатые (половина алчедарских стрел) - не кочевнические[44] так как они не встречаются в древностях печенегов, торков, половцев[45].

Нельзя забывать и о гривне X в.

Городища Алчедар и Екимауцы очень схожи. Они одинаково расположены, похожий внешний вид, площадь небольших размеров (70х80 м), керамика, вещи, даже соотношение количества шиферных и глиняных пряслиц в пользу глиняных (в Екимауцах 24 и 94 из раскопок I95I и I952 гг.).

Оба эти городища датируются X в. еще и потому, что их материалы аналогичны материалам Киевского и Шестовицкого могильников, дати

рованных X в. Киевское дохристианское погребение II3 содержало не только горшок, похожий на алчедаро-екимауцкие[46], но и найденные в Екимауцах в пласте 5 топор и втульчатое копье[47]. Такие же топоры есть и в Шестовицах[48]. В киевском погребении I24 вместе с милиарисием 93I-944 гг. содержались височные кольца с гроздью зерни[49], подобные найденным на городищах и в Юрковецком кладе X в., где в свою очередь имелась гривна, как в Алчедаре. Дирхемы из Киевских и Шестовицких погребений по составу те же, что и найденные в Екимауцах, которые чеканились при первых трех Саманидах: Исмаиле ибн Ахмаде (892-907 гг.), Ахмаде ибн Исмаиле (907-914 гг.) и Насре ибн Ахмаде (914-943 гг.). На Алчедаре обнаружены две арабские монеты с двумя отверстиями каждая: в пласте 5 раскопа 24 - фельс Наср ибн Ахмада и в яме I29 - подражание саманидскому дирхему, отчеканенное в Волжской Булгарии Абдуллах ибн Микаилом в середине X в. Монет, датированных позднее середины X в., нет ни в Киевских и Шестовицких погребениях, ни на Екимауцком и Алчедарском городищах. Алчедарские горшки схожи со многими Шестовицкими, но в Шестовицах есть горшки более позднего времени[50].

Итак, керамический и нумизматический материалы датируют Алчедар X в.

По нашему мнению, городища Екимауцы и Алчедар существовали всего несколько десятилетий до середины 70-х гг. X в., а принимая во внимание хронологическую компактность найденных дирхемов, до середины 60-х гг. X в. Здесь уместно сказать о неверной характеристике городища Алчедар, данной некоторыми исследователями. Так, они считают, что на городище были сосредоточены обрабатывающие ремесла (кузнечное, оружейное, ювелирное, гончарное, косторезное и т.д.), а на открытом поселении - производящие (железоплавильные) и сельское хозяйство. Таким образом, алчедарский комплекс представлял единую экономическую систему - раннефеодальный городок; исследование его освещает пока еще мало изученный важнейший период формирования феодальных городов[51]. Однако в отчетах и публикациях нет сведений и чертежей о раскопках мастерских, то есть специальных помещений, а также печей, горнов, сырья, полуфабрикатов, отходов и брака производства. Не было и гончарного производства. Найдены лишь, как и на любом археологическом объекте, горшки, костяные и железные предметы, в том числе стрелы и их обломки, а также ювелирные изделия и инструменты. Кузнечные инструменты на Алчедарском и Екимауцком городищах свидетельствуют только о том, что в каждой деревне был кузнец. Единственным ремеслом, наличие которого на Алчедарском селище доказано документально - чертежами, фотографиями, конкретным описанием печей, домниц, шлака и сопел, является железоплавильное производство[52].

Нет оснований считать древнерусским феодальным городом небольшое укрепленное поселение X в., расположенное у с.Алчедар.

Примечания

I Ф е д о р о в Г. Б., Ч е б о т а р е н к о Г. Ф. Памятники древних славян (УI-XШ вв.). АКМ. Вып.6. Кишинев,I974. С.85.

2 Ф е д о р о в Г. Б. Славянские городища в Молдавии//ВАН. 4.I953. С.45.

3 Ф е д о р о в Г. Б. Работы Прутско-Днестровской экспедиции в I960-I96I гг. // КСИА. Вып.99. I964. С.79,8I.

4 Ф е д о р о в Г. Б. Работы Прутско-Днестровской экспедиции//КСИА. Вып.8I. I960. С.4I. Рис.I9.

5 Ф е д о р о в Г. Б., Ч е б о т а р е н к о Г. Ф. Указ.соч. С.85.

6 Ф е д о р о в Г. Б. Итоги трехлетних работ в Молдавии в области славяно-русской археологии//КСИИМК. Вып.56. I954. С.20.

7 Ф е д о р о в Г. Б. Древняя культура Поднестровья//Древняя культура Молдавии. Кишинев, I974. С.III.

8 Ф е д о р о в Г. Б. Работа Прутско-Днестровской экспедиции в I963 г.//КСИА. Вып.II3. I968. С.90.

9 Там же. С. 90, 93.

I0 Ф е д о р о в Г. Б. Работы Прутско-Днестровской экспедиции. С. 39; О н ж е. Работы Прутско-Днестровской экспедиции в I960-I96I гг. С.8I, 85; О н ж е. Древнерусское поселение на севере Молдавии//АИМ в I968-I969 гг. Кишинев, I972. С. I5I; Ф е д о р о в Г. Б., Ч е б о т а р е н к о Г. Ф. Указ. соч. С.78.

II Ф е д о р о в Г. Б. Итоги трехлетних работ в Молдавии... С.I9. Рис. 8.I.

I2 Ф е д о р о в Г. Б. Древние славяне и их соседи в Молдавии// Уч. зап. ИИЯЛ МФ АН СССР. Т.УI. I957. С.290.

I3 К и р п и ч н и к о в А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XШ вв.//САИ. I973. EI-36. С.63-64, I08.

I4 Там же. С.57

I5 Ф е д о р о в Г. Б. Работы Прутско-Днестровской экспедиции.С.39-40.

I6 К о р з у х и н а Г. Ф. Русские клады IX-XШ вв. М.; Л., I954. С.84. Табл. УI-УП.

I7 Там же. Табл. УI. 6-8, I0-II; Ф е д о р о в Г. Б. Славяне Поднестровья//По следам древних культур: Древняя Русь. М., I953. С. I5I; О н ж е. Работа Прутско-Днестровской экспедиции в I963 г. С. 93.

I8 Керамика была склеена, зарисована и обработана в I963 г. автором статьи. Текст статьи о керамике и полный отчет о раскопе 29 были переданы в I964 г. начальнику Прутско-Днестровской экспедиции Г.Б.Федорову.

I9 В публикациях сообщены не совсем точные данные о раскопе, срубах, колодце и керамике. См.: Ф е д о р о в Г. Б. Живая вода//Наука и жизнь. I966. № 2, 3; О н ж е. Работа Прутско-Днестровской экспедиции в I963 г.С.86-90;Ф е д о р о в Г. Б.,Ч е б о т а р е н к о Г. Ф. Указ. соч. С. 74.

20 И.П.Русанова не отметила лепной славянской керамики типа Корчак - Лука Райковецкая на городище Алчедар. См.: Р у с а н о в а И. П. Славянские древности УI-УП вв. М., I976.

2I О преобладании той или иной примеси в зависимости от стратиграфии или хронологии сообщается в публикациях.См.: Ф е д о р о в Г. Б. Население юго-запада СССР в I - начале П тыс. н.э.//СЭ. I96I. № 5. С.85; О н ж е. Живая вода. С.93.

22 В публикациях фигурирует понятие органической примеси, которая, по-видимому, заполняла пустоты в некоторых черепках. Но органическая примесь - рубленая солома, стебельки, веточки, выгорая,создавала пустоты в форме соломинок, стебельков. В алчедарских же черепках пустоты являются гнездами от выгоревших и высыпавшихся кусочков известняка, так как наряду с пустыми гнездами есть и заполненные известняком. См.: Ф е д о р о в Г. Б. Работа Прутско-Днестровской археолого-этнографической экспедиции в I962 г.//Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях Одесского государственного археологического музея I962 года. Одесса, I964. С.33, 70, 93.

23 Жаровни - единственный вид лепной керамики на Алчедаре и единственное керамическое изделие с органической примесью. Массовые обломки жаровен на Алчедаре впервые упомянуты в отчете за I962 г., до этого их считали кусками печины и глиняной обмазкой. Почти целая жаровня 60х80 см найдена в Киеве, обломки жаровен найдены на таких славянских и древнерусских памятниках IУ - XI вв., как Сахновка, Пеньковка, Корчак, Хуча, Ханск, Ревно, Новогрудок,Титчиха. См.: Т о л о ч к о П. П. Новое в археологии Киева. Киев, I98I. С. 97; Д о в ж е н о к В. И., Л и н к а Н. В. Раскопки раннеславянских поселений в нижнем течении р.Рось//МИА. I959. № 70.

С. I05-I06; Р а п п о п о р т П. А. Древнерусское жилище//САИ. I975. EI-32. С.I44-I45; Т и м о щ у к Б. А. Давньоруська Буковина. КиЇв, I982. С. I23; М а л е в с к а я М. В. Некоторые исторические связи Новогрудка в X в.//КСИА. Вып.I29. I972. С. I4; М о с к а л е н к о А. Н. Городище Титчиха. Воронеж. I965.С.I09.

24 Т о л о ч к о П. П. Указ. соч. С.298.

25 С м и р н о в а Г. И. Раннеславянское поселение в с. Незвиско Станиславской области//Исследования по археологии СССР.Л., I96I. С.2I6. Рис. 5.5, 7, I0, II.

26 Там же. С.2I9.

27 А р т а м о н о в М. И. Археологические исследования в Южной Подолии в I952-I953 гг.//КСИИМК. Вып.59. I955. С.II0.

28 М а л е в с к а я М. В. Гончарная мастерская первой половины XI в. в древнем Галиче//Культура средневековой Руси. Л., I974. С. 37.

29 Т и м о щ у к Б. А. Славянские поселения IX-X вв. на территории Северной Буковины//КСИИМК. Вып.53. I954. С.88; О н ж е. Древнерусские города Северной Буковины//Древнерусские города. М., I98I. С. I23.

30 С ы м а н о в и ч Э. А. Поселение эпохи Киевской Руси в с.Чаплин в Южной Белоруссии//СА. I96I. № 2. С. 20I;М а л е в с к а я М. В. Некоторые исторические связи... С.I8.

3I М а л е в с к а я М. В. Некоторые исторические связи... С.I4-I5; Г у р е в и ч Ф. Д. Древний Новогрудок. Л., I98I. С. I4-I5.

32 Р а п п о р т П. А. Указ. соч. С. I54.

33 М а л е в с к а я М. В. Некоторые исторические связи... С.I5. Рис.5,8. Миска отличается от алчедарских отогнутым венчиком.

34 Т о л о ч к о П. П. Указ. соч. С.298.

35 Там же. С. 300. Рис. I3I.

36 Горшки (из комплекса с западноевропейскими монетами конца XI в.) еще не имеют венчика с загнутым внутрь краем - погребения Заозерье I в Приладожье, Шейки 36 и Елизарово 26 в Подмосковье, Избридье 37, 54, I24, I35 на верхней Волге.

37 Горшки найдены в погребениях, нарушенных при строительстве в 989 г. Десятинной церкви в Киеве.

38 К а р г е р М. К. Древний Киев. Т.I. М.; Л.,I958. С. I83, 4I5. Рис. 95.

39 Т и м о щ у к Б. А. Славянские поселения IX-X вв. на территории Северной Буковины. С. 89. Рис. 38/5-8; О н ж е. Древнерусские города Северной Буковины. С. I20, I24; О н ж е. Давньоруська Буковина. С. I6,I7,I9. Из выделенной им круговой керамики X-XI вв. следует, что наиболее древние профили схожи с алчедарскими,а профили XI в. не находят аналогий среди них.

40 М а л е в с к а я М. В. Гончарная мастерская первой половины XI в. в древнем Галиче. С. 37-38. Рис.3.

4I М а л е в с к а я М. В. О датировке нижнего горизонта Новогрудка//КСИА. I965. Вып. I04. С. 86,89.

42 Г о л у б е в а Л. А. Весь и славяне на Белом озере X-XIII вв. М., I973. С. 82, I79.

43 М е д в е д е в А. Ф. Русское метательное оружие XIII-XIУ вв.// САИ. I973. EI-36. С. 57. Табл. 30.6. С. 56, 64, 65, 66, 67,69,70.

44 Ф е д о р о в Г. Б. Славяне Поднестровья. С. I36, I40;О н ж е. Работа Прутско-Днестровской экспедиции в I963 г. С. 86.

45 П л е т н е в а С. А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях//МИА. I958. № 62. С.I67-I69.

46 К а р г е р М. К. Указ. соч. С. 4I5. Рис. 95.

47 Там же. С. I8I. Рис. 29; Ф е д о р о в Г. Б. Городище Екимауцы (работа Славяно-Днестровской экспедиции в I95I г.) // КСИИМК. Вып.50. I953. С.I08. Рис.45,46.

48 Б л Ї ф е л ь д Д. І. Давньоруські пам'ятки Шестовиці. КиЇв, I977. С. I94. 206.

49 К а р г е р М. К. Указ. соч. С. 208-2I0.

50 Б л Ї ф е л ь д Д. І. Указ. соч. С. I92, I96, I99, 203.

5I Ф е д о р о в Г. Б. Работы Прутско-Днестровской экспедиции. С. 39.

52 Ф е д о р о в Г. Б. Работы Прутско-Днестровской экспедиции I960-I96I гг. С. 82-83. Рис. 32.

Н.П.Тельнов, Г.Ф.Чеботаренко

ГОНЧАРНАЯ МАСТЕРСКАЯ С ПОСЕЛЕНИЯ У с.ГАНСК

Поселение Лимбарь - Кэпрэрия у с. Ганск, где проводились археологические раскопки в 1981 г., является одним из хорошо исследованных средневековых поселений Молдавии. Тем не менее значительной удачей сезона было открытие гончарной мастерской (рис. I.I,2), которая располагалась в восточной части поселения.

Контуры котлована гончарной мастерской были выявлены на глубине 40 см от уровня современной дневной поверхности. Сооружение имело в плане подпрямоугольную форму, было ориентировано стенами по странам света, длинной осью с востока на запад. Длина северной стены равнялась 4,I м, восточной - 3 м, южной - 4,4 м, западной - 3,3 м. Стены котлована мастерской были материковые, отвесные, материковый пол располагался на глубине I,I м от уровня современной дневной поверхности. В полу по углам котлована выявлены столбовые ямы, которые имели круглую в плане форму диаметром 20-25 см и были углублены на I5 см ниже уровня пола. В юго-восточной части пола, на расстоянии 40-45 см от южной стены сооружения и в 5-I0 см от восточной стены располагалась яма в плане Г-образной формы. Размер ее по линии север-юг 0,95-I,35 м, по линии восток-запад I,65 м. Стенки ямы слегка скошены, дно неровное, ступенчатое располагалось ниже уровня пола мастерской на 25-34 см. На полу, в центре мастерской находился очаг, в плане неправильно-овальной формы. Размеры его в направлении север - юг 85-90 см, запад-восток 70-75 см, толщина прожога достигала 5 см.

В восточной стене мастерской на расстоянии 70 см от северной стены располагалась подбойная печь. Для ее сооружения в стене был оставлен небольшой материковый выступ, который к моменту расчистки сохранился только частично. Печь в плане была вытянутой овальной формы, устьем ориентирована на запад. Размер ее по линии восток - запад 65 см, по линии север - юг 45 см, высота свода 25 см, толщина прожога стен и свода 3 см, толщина прожога пода 5 см.

В западной стене сооружения на расстоянии I,2 м от южной стены и в I,6 м от северной располагалось устье топочной камеры двухъярусного гончарного горна, который находился за пределами котлована сооружения. Обжиговая камера сохранилась на высоту до 20-30 см, в плане она имела круглую форму диаметром 75 см. Топочная камера по размерам превышала обжиговую. В плане она была грушевидной формы, длиной I55 см, шириной 50-II0 см, высота свода равнялась 50 см. Камеры между собой разделялись черенем, толщина которого была 45 см. В че-

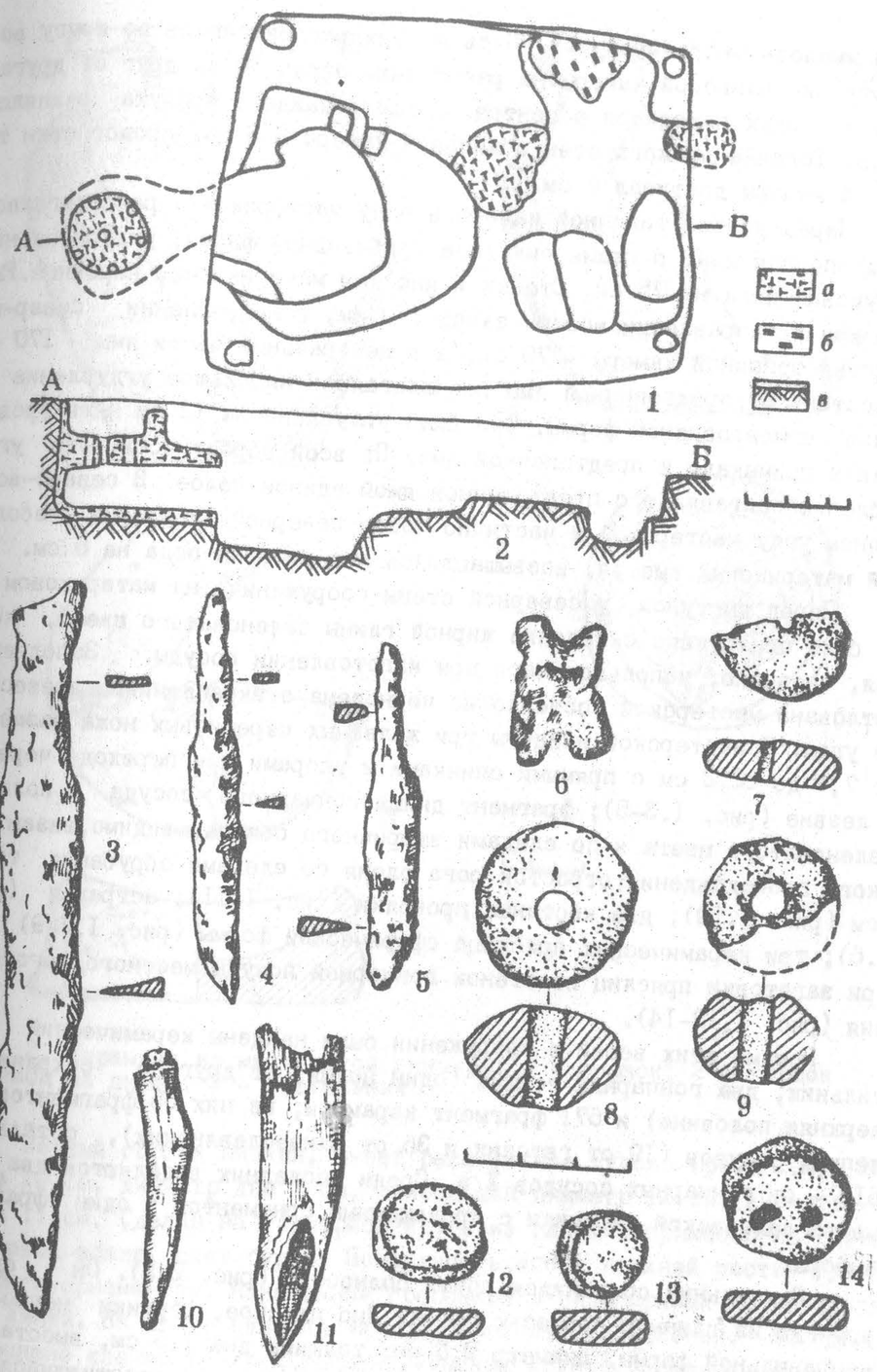


Рис. I. Гончарная мастерская: I - план; 2 - разрез; 3-5 - ножи; 6 - астрагал; 7-9 - пряслица; I0 - рог оленя; II - проколка; I2-I4 - заготовки пряслиц из стенок сосудов
Условные обозначения: а - глиняная обожженная обмазка; б - глина в - материковая глина

Зак.443

рене имелось шесть продухов. Пять из них располагались по кругу возле стенок обжиговой камеры на расстоянии около 30 см друг от друга, шестой продух находился в центре. Диаметр каждого продуха равнялся II см. Толщина прожога стен обжиговой камеры 2-3 см, прожог стен топочной камеры достигал 6 см.

Перед устьем топочной камеры в полу мастерской располагалась предтопочная яма. В плане она была грибовидной формы, углублена ниже уровня пола на 75 см. Стенки и дно ямы материковые, неровные. Размер ямы в направлении восток-запад I70 см, в направлении север-юг у устья топочной камеры - 70 см, а в центральной части ямы - I70 см. К востоку от предтопочной ямы располагалось небольшое углубление в плане сегментовидной формы. Оно было углублено на I2 см ниже уровня пола и примыкало к предтопочной яме. По всей вероятности, это углубление составляло с предтопочной ямой единое целое. В северо-восточном углу мастерской и частично возле северной стены был небольшой материковый выступ, возвышающийся над уровнем пола на 6 см.

Перед выступом, у северной стены сооружения, на материковом полу было обнаружено скопление жирной глины зеленоватого цвета, которая, очевидно, использовалась при изготовлении посуды. Заполнение котлована мастерской состояло из чернозема с вкраплениями древесного угля. В мастерской найдены три железных черешковых ножа размером от 7,7 до I2,2 см с прямыми спинками и упорами при переходе черенка в лезвие (рис. I.3-5); фрагмент днища гончарного сосуда с поливой зеленоватого цвета и со следами вторичного обжига, видимо, византийского происхождения; отросток рога оленя со следами обрубания топором (рис. I.I0); две костяные проколки (рис. I.II); астрагал (рис. I.6); три керамических пряслица сферической формы (рис. I.7-9) и три заготовки пряслиц из стенок гончарной посуды местного изготовления (рис. I.I2-I4).

Помимо этих вещей в сооружении были найдены керамический светильник, два гончарных горшка (один целый, от другого сохранилась верхняя половина) и 671 фрагмент керамики, из них 55 фрагментов от лепных сосудов (I9 от гетских и 36 от раннеславянских), остальные 616 - от гончарных сосудов X в. Среди последних выделяются два фрагмента салтовской керамики с пролощенным орнаментом и один фрагмент амфоры.

Светильник сохранился почти полностью (рис. 2.3). Он сделан вручную из глины с примесью песка. Дно плоское, бортики невысокие, неправильной формы. Диаметр 9,5 см, толщина дна I,6 см, высота бортика 0,8 см. На бортиках светильника имелся нагар, отложившийся за время его использования.

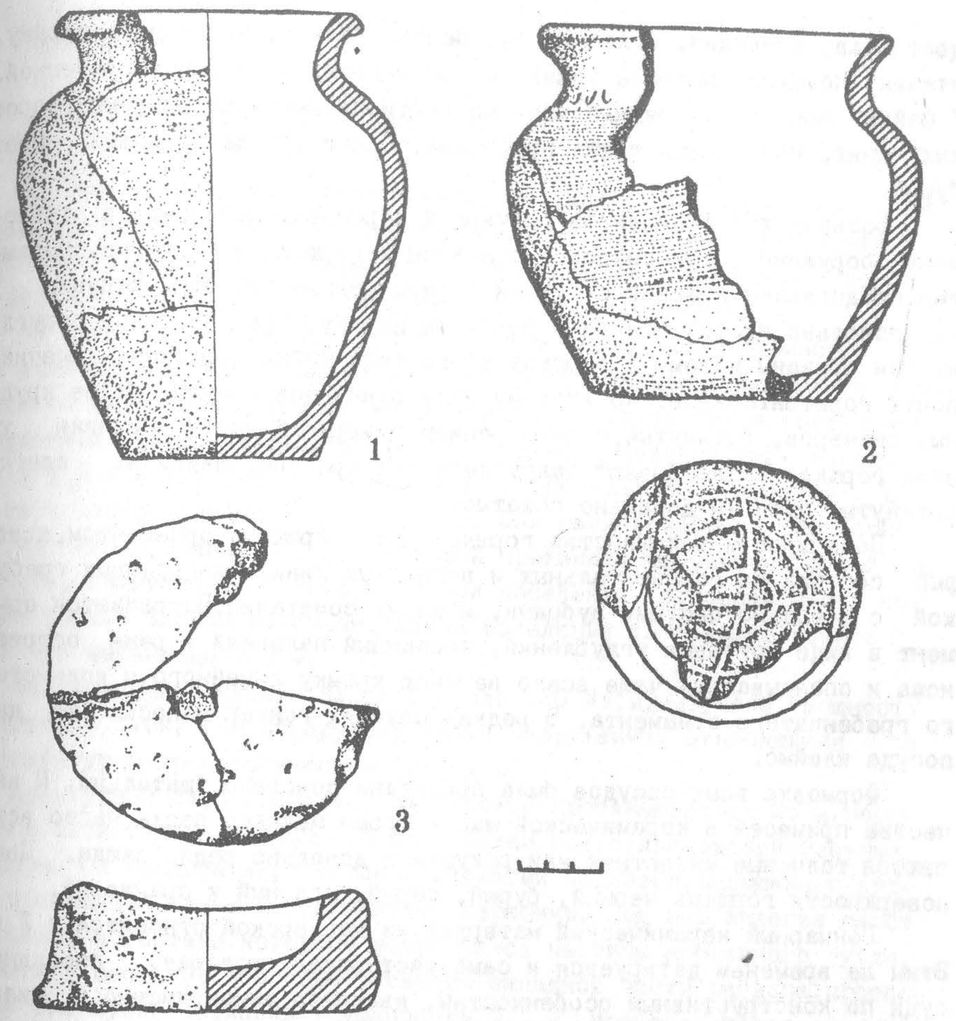


Рис. 2. Керамика из мастерской гончара: I - горшок; 2 - горшок с клеймом на днище; 3 - светильник

Первый горшок низкий, имеет расширенное тулово (рис. 2.2). Высота I0 см, диаметр дна 7 см, наибольший диаметр I2 см, диаметр венчика II см. Сделан на гончарном круге из глины с примесью песка, имел горновый обжиг, цвет бурый. Поверхность его в верхней части тулова покрыта орнаментом, нанесенным гребенкой в виде прямых горизонтальных линий. На шейке однорядный пояс ногтевых углублений. На днище вытеснено клеймо из трех концентрических кругов, соединенных спицами в виде креста.

Второй сосуд сформован на круге из глины с примесью песка (рис. 2.I). Он имел стройную усеченно-коническую форму тулова, расширяющуюся в верхней части. Диаметр устья составлял I8 см, высота

достигала, очевидно, более 20 см. Венчик был сильно отогнут наружу, плечик покатые, покрыты линейным орнаментом, нанесенным гребенкой. У шейки имелся однорядный пояс из вертикальных пучков прямых коротких линий, нанесенных также гребенкой. Обжиг сосуда горновой, цвет бурый.

Большинство фрагментов гончарной керамики, найденных в котловане сооружения, относились в основном к горшкам двух типов. Первый тип представлен низкими сосудами с расширенным туловом. Венчики у них довольно профилированы и отогнуты наружу, края венчиков округлены или срезаны ножом. У горшков этого типа шейка короткая, плечики почти горизонтальные. Ко второму типу относятся сосуды более крупных размеров, вытянутые, с расширением в верхней части. Венчики у этих горшков также бывают закруглены или срезаны, шейки их слегка вытянуты, плечики довольно покатые.

Поверхность большинства горшков была украшена орнаментом, который состоял из горизонтальных и волнистых линий, нанесенных гребенкой с довольно частыми зубцами, и из их сочетаний. Встречается орнамент в виде ногтевых углублений, сделанный палочкой и реже острием ножа и опоясывающий чаще всего верхнюю кромку линейного и волнистого гребенчатого орнамента. В редких случаях гончар наносил на дно сосуда клеймо.

Формовка всех сосудов была проделана довольно тщательно. В качестве примесей в керамической массе кроме мелкого песка часто встречаются толченые известняк или ракушки и довольно редко слюда. Цвет поверхности горшков черный, бурый, серый, красный и оранжевый.

Гончарный керамический материал из мастерской относится к X в. Этим же временем датируется и сама мастерская, которая, очевидно, судя по конструктивным особенностям, являлась одновременно и жилищем гончара. На это указывает и наличие в мастерской печи бытового назначения. На данном поселении подобные печи довольно часто встречаются в жилищах X в.

Гончарный двухъярусный горн этого же времени был исследован на поселении у с. Молешты[1]. Устье горна выходило в предтопочную яму, что свидетельствует о том, что горн являлся только производственным сооружением в отличие от описанного горна. Гончарная мастерская у с.Ганск пока единственное подобное сооружение, исследованное на территории Молдавии, она имеет большое значение для изучения технологии гончарного производства в рассматриваемое время.

Примечание

[1] Чеботаренко Г. Ф. Раскопки на поселении у с. Молешты Кутузовского района//АИМ в 1979-1980 гг. Кишинев, 1983. С.183-185.

И.С.Тентюк

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЙ У с. ДУРЛЕШТЫ

В 1986 г. Южнославянская археологическая экспедиция проводила исследования на многослойном поселении у с.Дурлешты, расположенном в урочище Валя Бабей, а также вела спасательные раскопки на поселении Дурлешты-Ла Крамэ в зоне Дурлештского лесничества.

На поселениях выявлены культурно-хронологические горизонты культуры линейно-ленточной керамики (Валя Бабей), найдены фрагменты керамического материала черняховского периода, а также жилые сооружения с керамикой типа Лука-Райковецкая и балкано-дунайской типа Ханск.

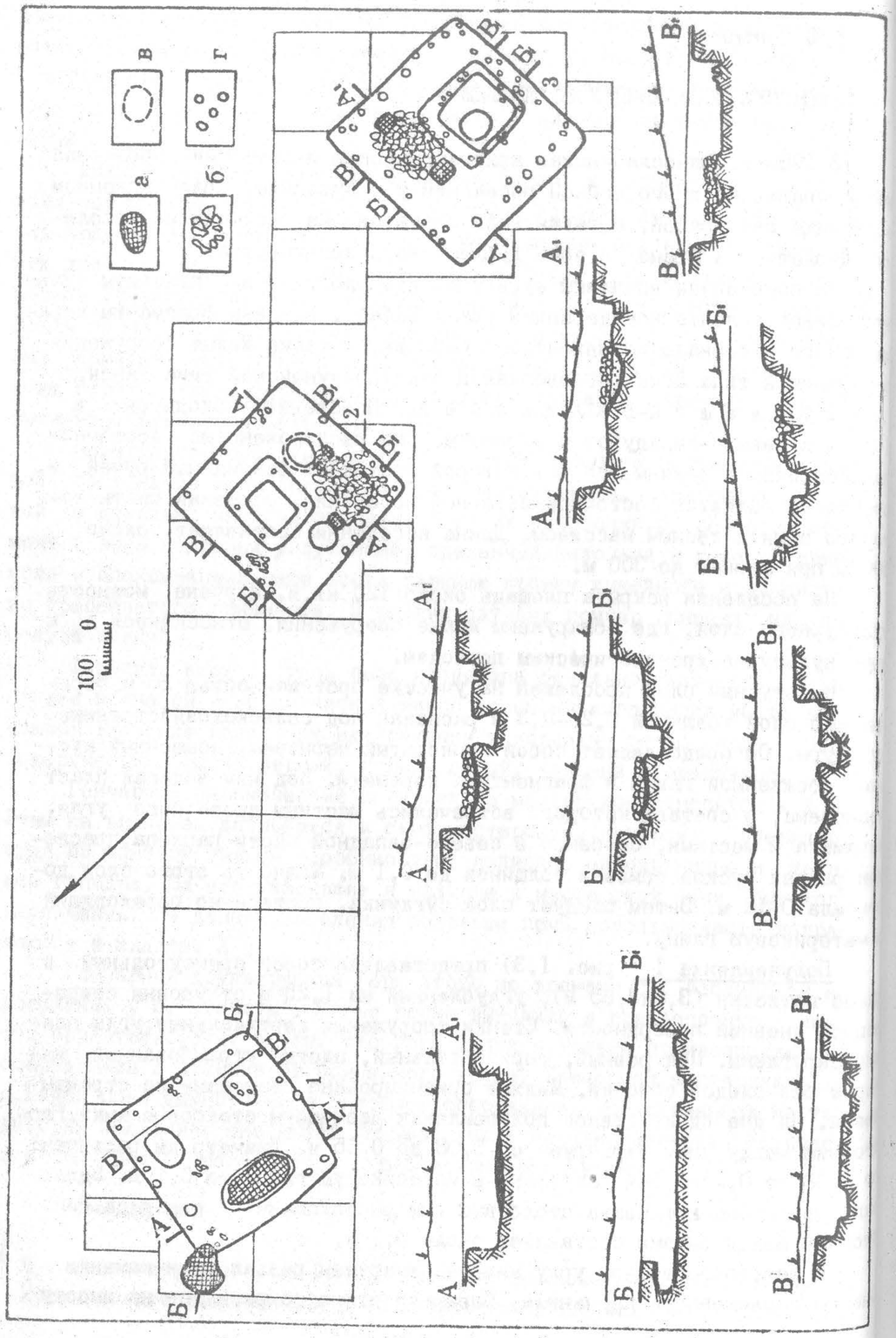
Дурлешты-Валя Бабей. Поселение находится в 1,2 км к северо-западу от с.Дурлешты. Оно расположено на восточном пологом склоне долины, по дну которой протекает безымянный ручей и, очевидно, является восточной окраиной поселения, основная часть которого занята лесным массивом. Длина поселения составляет около 600 м при ширине до 300 м.

На поселении вскрыта площадь около 120 кв.м. Изучена мощность культурного слоя, где обнаружены жилые сооружения, относящиеся к двум культурно-хронологическим периодам.

Культурный слой прослежен на участке протяженностью 26 м. Верхний его слой толщиной 0,25-0,3 м распахан под сельскохозяйственные культуры. Он представляет собой комковатый чернозем, насыщенный кусками обожженной глины и фрагментами керамики. Под ним залегал пласт чернозема, в составе которого встречались частицы древесного угля, керамика и местами, особенно в северо-западной части раскопа, прослежен развал кусков обмазки толщиной до 0,1 м. Мощность этого слоя достигала 0,15 м. Затем следует слой суглинка, постепенно переходящий в материковую глину.

Полуземлянка I (рис. I.3) представляла собой прямоугольный в плане котлован (3,8х3,65 м), углубленный на 1,25 м от уровня современной дневной поверхности. Стенки сооружения вертикальные, углы плавно округлены. Пол ровный, горизонтальный, плотно утрамбованный материк без следов обмазки. Жилище ориентировано сторонами по странам света. На дне вдоль стенок полуземлянки расчищены столбовые ямки. Расстояние между ними варьирует от 0,08 до 0,65 м. Диаметр ям различен: от 0,08 до 0,2 м. Они углублены в материковую глину на 0,1 м. Вдоль западной стены котлована столбовые ямы расположены в два ряда. Расстояние между рядами составляет около 0,1 м.

В северо-восточном углу жилища обнаружен развал печи-каменки. Она была сложена из песчаника. Северная стена сохранилась на высоту



до 0,2 м. Печь расположена на расстоянии 0,4-0,5 м от стен котлована. Расстояние до столбовых ям каркаса 0,I-0,2 м. Печь-каменка обращена устьем в восточную сторону. При разборе развала печи выявлены ее конструктивные особенности. Первоначально в полу жилища была вырыта яма линзовидной в сечении формы диаметром I,0x0,7 м, дно и стенки которой были покрыты внушительным слоем глиняного раствора. На уровне пола полуземлянки, по периметру ям были заложены стенки толщиной 0,2-0,3 м. Таким образом, печь достигала в длину I,4 м, в ширину I,I5-I,2 м. Перед устьем печи-каменки, на уровне пола была пронивелирована площадка размером 0,3x0,2 м, которая была покрыта двумя слоями хорошо отмученного глиняного раствора. Первый слой достигал в толщину 2-2,5 см, второй - I,5 см. Следует отметить,что с противоположной, западной стороны печи выявлена такая же обожженная глиняная площадка размером 0,4x0,3 м. Толщина прожога составляла около 2 см. По-видимому, площадка, расположенная у устья с восточной стороны печи-каменки, появилась после реконструкции отопительного сооружения.

Рядом с печью, посередине жилища, в полу обнаружено подквадратной в плане формы углубление площадью I,70xI,60 м. Оно опускается от уровня пола котлована на 0,I5 м. В северо-западной части углубления, ближе к каменке выявлена яма диаметром устья 0,52 м и глубиной 0,45 м. Стенки ямы отвесные, в нижней части они плавно округляются, переходя в дно. Пол ровный, горизонтальный. Заполнение состояло из культурного слоя с обильной примесью кусков древесного угля, костей животных и отдельных фрагментов керамики. По периметру углубления расчищены столбовые ямы. Их диаметр не превышает 0,08 м, глубина равна 0,I м.

На камнях развала печи найдено три небольших фрагмента плавленного железа. Очевидно, на поселении существовало и сыродутное железоделательное производство.

В печке-каменке обнаружены фрагменты гончарного сосуда,которые полностью отреставрированы (рис.2.II). Он баночной формы и характеризуется стройным, вытянутым туловом, пологими плечиками и относительно высоким венчиком, отогнутым наружу. Венчик по сравнению с туловом хорошо заглажен, без неровностей, наружная часть имеет характерное ребро. Плечики орнаментированы частыми волнистыми линиями,нанесенными специальным инструментом. Тулово орнаментировано таким же многозубым острым штампом, но уже горизонтальными штрихами. Не орна-

Рис. I. План донной части раскопа и разрезы сооружений на поселении Дурлешты - Валя Бабей

Условные обозначения: а - открытый под печи, очага; б - скопление камней, печь каменка; в - под печи под развалом камней; г - столбовые ямы

ментирована нижняя, придонная часть горшка. Сосуд изготовлен из гли няного теста с примесью хорошо видимых частиц шамота и незначительного количества песка. Обжиг неполный, неравномерный. Цвет желтоватый с серыми пятнами. Высота сосуда 21,5 см, высота наибольшего расширения 14,5 см, диаметр венчика 12,3 см, диаметр дна 9,6 см.

Кроме горшка в развале печи и в заполнении жилища обнаружены многочисленные фрагменты лепной и раннегончарной керамики. Лепная толстостенная керамика изготовлена с примесью песка и крупнозернистого шамота. Обжиг неполный, неравномерный. Цвет варьирует от желто кирпичного до серого с темными пятнами. Черепок в изломе рыхлый. Днища массивные. На плечики и на стенки сосудов нанесен линейно-волнистый орнамент. Венчик украшен пальцевыми вдавлениями или защипами.

Раннегончарная керамика, подправленная или изготовленная на медленном круге, сделана из того же глиняного теста, что и лепная. По тулову острозубым штампом нанесен линейно-волнистый орнамент. Массовый керамический материал из жилища очень близок керамике типа Лука-Райковецкая[1] и отличается от нее лишь некоторыми незначительными особенностями. Он датирует сооружение УШ - IX вв.

Полуземлянка 2 (рис. I.2) обнаружена на расстоянии 4 м к северу от первой. Она представляла собой углубленную на 1,35 м в материковую глину постройку прямоугольной в плане формы (3,5x3,4 м) с округленными углами. Стены жилища отвесные, пол ровный, горизонтальный, материковый. Сооружение ориентировано сторонами по странам света.

По углам и вдоль стенок в полу выявлены столбовые ямы. Их диаметр не превышает 0,1 м. Исключение составляет яма, расположенная посередине западной стены жилища, у печки-каменки. Ее диаметр вдвое больше остальных ям, глубина ямы, как и остальных, не превышает 0,2 м.

В юго-западном углу жилища располагалась печь-каменка. Она почти квадратной в плане формы (1,46x1,25 м). Стены сохранились на высоту до 0,25 м. Они, очевидно, вплотную примыкали к обшивке стен котлована. Следует отметить, что печь-каменка сооружена на специально подготовленной площадке подквадратной в плане формы (1,4x1,3 м), посередине которой сделано углубление линзовидной формы, где был расположен под печи. Под опущен в материковый пол жилища на глубину до 10 см. Он тщательно обмазан глиняным раствором толщиной до 2 см. По углам площадки, под основанием печи-каменки в полу сооружения обнаружены четыре ямки диаметром 0,15-0,2 м, глубиной до 0,25 м. В каждой из них найдено по одному глиняному предмету.

1. Миниатюрный глиняный лепной сосудик изготовлен из тщательно отмученной массы с примесью песка и известняка (рис.2.3). Обжиг неполный, неравномерный. Цвет черепка в изломе кирпичный, поверхность желтоватая с темно-серыми пятнами. Стенки сосуда покрыты ангобом. Венчик сужен, слегка отогнут наружу. Днище слабо выраженное, неустойчивое. Высота сосуда 3,6 см, наружный диаметр венчика 3,3 см, внутренний - 2,9 см, диаметр днища 2,1 см, диаметр тулова в средней части 4,3 см.

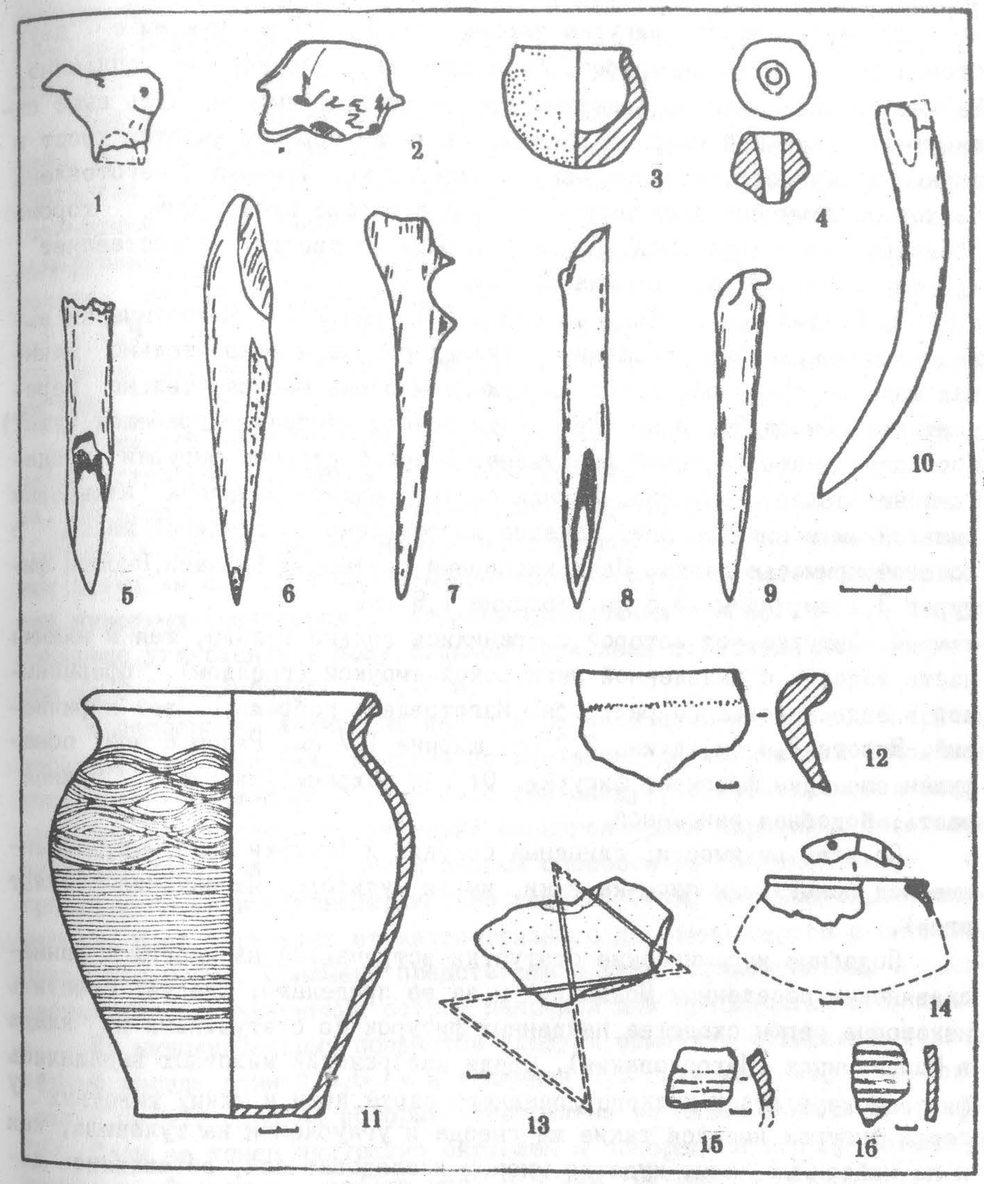


Рис. 2. Находки с поселения Дурлешты - Валя Бабей. Жилище I: 6,8,9 - костяные проколки; II - гончарный сосуд. Жилище 2: 1,2 - миниатюрные глиняные фигурки; 3 - сосудик; 4 - пряслице; 5,7,10 - костяные проколки. Жилище 3: 12,14-16 - керамический материал; 13 - руноподобный знак на стенке глиняного котла

2. Стилизованная фигурка кабана (рис.2.2).Вдавлениями с двух сторон хорошо выделен хребет. Рыло несколько удлинено и сплющено. На нем спереди палочкой сделаны две неглубокие ямочки. Чуть выше оттянуты из глиняной массы глазницы. Таким же образом выделен хвост и задние конечности, которые сохранились плохо. Фигурка изготовлена из хорошо отмученной глиняной пасты с примесью песка. Она хорошо обожжена. Цвет кирпичный. Длина (от рыла до хвоста) составляет 4,5 см, высота 3 см, толщина 2,6 см.

3. Стилизованная фигурка птицы (?) (рис.2.I). Схематически выделена маленькая по отношению к тулову голова и относительно длинная шея. Передняя часть головы сужена и очень невыразительно передает клюв (морду?). В верхней части головы изображен гребешок (уши?) Хвостовая часть частично разрушена. С левой стороны фигурки проделано небольшое отверстие. Нижняя часть предмета выделена пальцевым вдавлением в виде гнезда. Изделие изготовлено из глиняной массы с большой примесью песка. Цвет кирпичный с темными пятнами.Высота фигурки 3,I см, длина 3,8 см, толщина I,9 см.

4. Фигурка, от которой сохранились только тулово, шея и нижняя часть изделия с выделенной неглубокой ямочкой (гнездом), оформленной в виде небольшого раструба. Изготовлена небрежно. Цвет коричневый. Высота 2,4 см, длина 3,2 см, ширина I,7 см. Рядом с ней обнаружен еще один фрагмент фигурки. От нее сохранилась лишь нижняя часть, подобная описанной.

По всей видимости, глиняный сосудик и фигурки животных,найденные под основанием печи-каменки, имели культовое назначение (культ огня).

Подобные керамические статуэтки встречаются на многих раннеславянских поселениях Молдавии[2] и за ее пределами. Следует отметить некоторые черты сходства найденных фигурок со статуэтками из клада в Микульчицах (Чехословакия). Среди изображений животных выделялись фигурки крупного и мелкого домашнего скота,птиц и диких животных[3]. У серии фигурок имеются такие же гнезда и углубления на туловище, как и на найденных нами, куда,по мнению исследователей, вставлялись деревянные ноги или подставки.

Очевидно, фигурки установлены в ямках после реконструкции печи. Подтверждением тому, что печь в ходе эксплуатации была переделана, служит наличие двух обожженных глиняных площадок у устья и двух ям в каждой из них. Под печи-каменки первоначально имел овальную в плане и линзовидную в сечении форму, после реконструкции получил Г-образную форму. Его длина составляла I,2 м, ширина 0,6 м. Он углублен в пол жилища на 0,I м, толщина прожога пода 0,08 м.

Яма I. Диаметр ее устья 0,55 м, стенки расширяются, придавая в сечении колокловидную форму, и плавно переходят в округлое дно.Глубина ямы 0,44 м. Наибольший диаметр 0,6 м. Кроме золы и древесных угольков в заполнении ямы найдены кости животных.

Яма 2. Ее заполнение состояло из чернозема с обильной примесью золы, мелких древесных углей и костей животных. Диаметр устья ямы составлял 0,56 м, стенки ко дну расширялись. В сечении яма усеченно-конической формы. Наибольший диаметр 0,82 м, глубина 0,63 м. В яме обнаружено глиняное пряслице усеченно-биконической формы (рис.2.4). Высота предмета 2,3 см, диаметр 2,5 см, диаметр отверстия 0,6 - 0,9 см. Изготовлено из глиняной массы с обилием песка в примеси. Обжиг неравномерный. Цвет темно-серый, пятнистый.

В центре полуземлянки, в полу жилища выявлено прямоугольное в плане углубление размером I,56xI,38 м и глубиной 0,I м от уровня пола. Посередине его расчищено еще одно углубление меньших размеров (0,95x0,68 м), опущенное на 0,2 м от уровня пола котлована.Заполнение обеих ям состояло из большого количества древесных угольков,костей животных (некоторые со следами пребывания в огне), золы. Вокруг меньшего углубления в полу большого выявлены столбовые ямки диаметром до 0,I и глубиной до 0,I5 м.

В заполнении жилища на дне и в развале печи-каменки обнаружен керамический материал, близкий по технико-технологическим признакам материалу из жилища I. Вместе с тем следует отметить, что в полуземлянке 2 полностью отсутствует раннегончарная керамика. Весь керамический материал изготовлен лепным способом из глиняной пасты с примесью песка и крупнозернистого шамота. Обжиг несквозной,неравномерный. Цвет варьирует от желто-грязного до темно-серого с пятнами. Днища массивные. Орнамент представлен в виде горизонтальных и волнистых линий, нанесенных острой палочкой или гребенчатым штампом.

Из индивидуальных предметов следует отметить четырехгранный железный гвоздь длиной 3,6 см и толщиной 0,3 см и костяные проколки (рис.2.5-I0), одна из которых изготовлена из клыка кабана (рис. 2. I0). Один ее конец аккуратно округлен и посередине его проделано углубление. Возможно, изделие носили и как украшение - амулет.

Характерные признаки массового керамического материала жилища 2 позволяют датировать его УШ-IX вв.

Исходя из конструктивных особенностей жилищ I и 2 (ориентировка, детали конструкции стен и др.) следует отметить, что подобные жилые сооружения широко известны на поселениях Днестровско-Прутского междуречья[4]. Они принадлежали оседлому славянскому населению, для которого полуземлянки составляли основной и единственный

тип жилища. Углубленные жилища выявлены на раннеславянских поселениях в центральной и северной частях Молдавии: в Хуче, Ханске[5], Калфе[6] и др. Неизменным спутником этих жилищ была печь-каменка, расположенная в одном из его углов.

Полуземлянка 3 (рис.I.I) обнаружена в 8,7 м на север-северо-запад от жилища 2, на глубине 0,7 м от уровня современной дневной поверхности. Она представляла собой прямоугольный в плане котлован (3,6х3,55 м), углубленный на I,3 м в материковую глину. Стены котлована вертикальные, углы закруглены. Пол ровный, горизонтальный. Жилище ориентировано сторонами по странам света. На дне вдоль стенок сооружения и по углам обнаружены столбовые ямки диаметром 0,08 м и глубиной до 0,I м. Из них выделяются две ямы, расположенные посередине северной и южной стен, диаметр которых достигает 0,I8 м. По отношению к первым, являющимся, очевидно, ямками от столбов облицовочных плах, ямки с большим диаметром остались от опорных столбов, поддерживающих кровлю.

Кроме того, следует отметить, что одна из ям (диаметр 0,I5 м, глубина 0,2 м), расположенная посередине западной стены котлована, частично перекрыта краем глиняного пода очага. По-видимому, при строительстве очага столб в целях безопасности был вынут, а ямка засыпана мелкими камнями.

С восточной стороны вдоль стены полуземлянки пол образовал уступ шириной 0,5 м и высотой 0,I5 м. В средней части ступенька плавно понижается и переходит в материковый пол, образуя маленький "проход" шириной I м. С северной и южной стороны "прохода" в полу обнаружены две овальные в плане ямы диаметром 0,8х0,57 и 0,85х0,7 м. Глубина ям не превышала 0,I3 м. Из заполнения извлечены кальцинированные кости животных, керамика и древесные угольки.

В интерьере полуземлянки ближе к западной стене обнаружен очаг. Под очага имел овальную в плане форму (I,25х0,63 м), в сечении – линзовидную. Его поверхность поднималась на 3-4 см от уровня пола. Толщина плотно утрамбованного глиняного пода 0,08 м. С северной стороны пода прослежена площадка шириной 0,25 и длиной 0,20 м из прожженного глиняного раствора. Она напоминает предпечные прожженные площадки печи-каменки, однако отсутствие камней оставляет вопрос открытым.

В северо-западном углу полуземлянки выявлена подбойная глинобитная печь бытового назначения. Она выкопана в виде ниши в стене котлована. В плане печь имеет полуовальную форму диаметром 0,7х х 0,6 м. Свод и под печи сделаны из хорошо подготовленного глиняного раствора, утрамбованы и сильно прокалены до темно-кирпичного цвета. Под печи шириной 0,46 м расположен выше уровня пола жилища.

Толщина пода достигает 0,I м, высота свода по центру – 0,32 м. Перед устьем печи, как бы продолжая ее под, имелась полукруглая площадка из обожженного глиняного раствора. Участок занимает площадь 0,44х х0,46 м. Подобные подбойные печи известны в жилищах на поселении Ханск[7].

Заполнение полуземлянки состояло из культурного слоя, насыщенного кусками древесного угля. Встречались также длинные, до I5 см, обугленные жерди диаметром до 7 см, кости животных, фрагменты керамического материала. Найдено несколько камней, разбросанных по всей площади жилища, со следами пребывания в огне.

Массовый керамический материал представлен фрагментами стенок и венчиков глиняных котлов (рис. 2.I2-I6). Они изготовлены из пасты с примесью измельченных ракушек, сформованы на гончарном круге. Обжиг полный, равномерный, цвет желтый. Очевидно, сосуды были широкогорлыми с почти вертикальными стенками. Толщина стенок I,3 см. Венчик утолщен и имеет форму ребра, выходящего за пределы стенок. Таким образом, верхний край образует довольно широкую площадку, особенно в местах, где имеются ушки. Они своеобразны и сделаны таким образом: в двух противоположных местах венчик с внутренней стороны расширяется, образуя площадку, в толще которой проделаны сквозные отверстия. В отверстие, по-видимому, продевалась веревка или кожаный ремень, образующие ручку для подвешивания котла на костре. Поверхность котлов покрыта ангобом с внешней и внутренней сторон. Наружная часть отдельных фрагментов стенок орнаментирована горизонтальными, относительно широкими, неглубокими линиями, нанесенными гребенчатым штампом.

Аналогичная глиняная посуда известна на поселениях Ханск[8], Логанешты[9], Молешты[I0] в Днестровско-Прутском междуречье, а также на поселениях Рэдукэнень[II] (Яссы), в Диногеции (Добруджа)[I2], где исследователи на основе хорошо датирующих материалов относят период их изготовления и использования к X-XI вв.

П о с е л е н и е Д у р л е ш т ы – Л а К р а м э. Поселение находится на северо-восточном пологом склоне долины, на северной окраине с. Дурлешты. Восточная часть поселения разрушена карьером, а северная занята лесным массивом. От памятника сохранилась площадь около I га, занятая огородами. При строительстве дороги к лесничеству была задета верхняя часть полуземлянки, профиль которой четко читался в материковой глине сточной канавы.

Полуземлянка I (рис. 3) обнаружена на расстоянии 30 м к юго-западу от дирекции лесничества. Большая часть жилища уходила под полотно дороги. В плане представляла собой прямоугольный котлован размерами 3,9х3,75 м, углубленный на I,56 м от современного уровня днев-

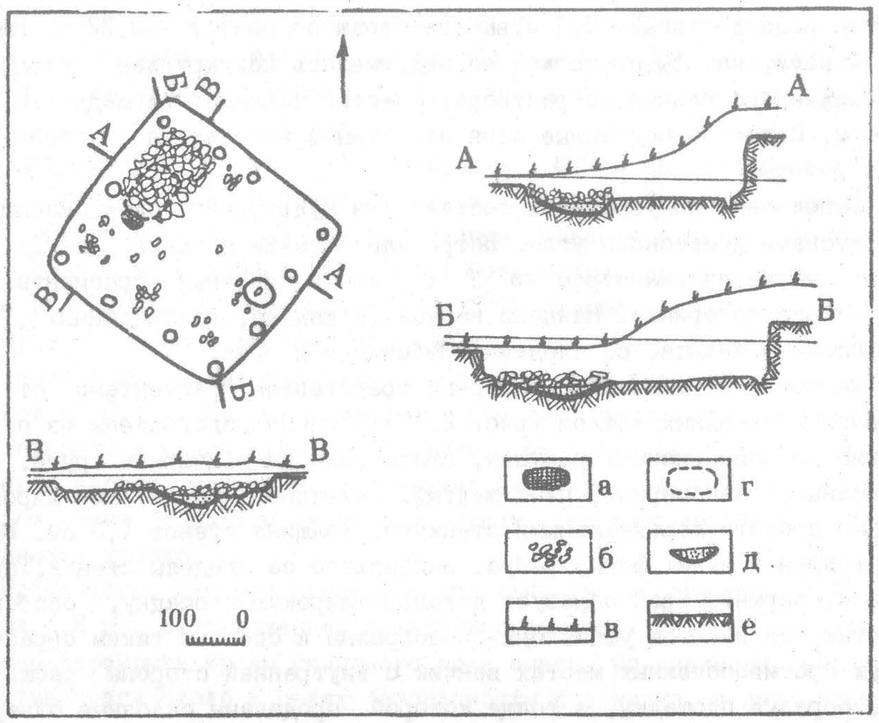


Рис. 3. План и разрезы жилища I на поселении Дурлешты - Ла Крамэ.
Условные обозначения: а - предпечный под; б - под печи под развалом камней; в - скопление камней, печь-каменка; г - прожог пода печи, зола; д - современная дневная поверхность; е - материковый грунт

ной поверхности. Жилище имело отвесные стены с округлыми углами и ровный горизонтальный материковый пол. Оно ориентировано углами по странам света. На дне сооружения расчищены столбовые ямы. Они располагались попарно посередине стен и по одной в углах. Исключение составляет северо-западная стенка, где обнаружена только одна яма. Диаметр ямы не превышает 0,25 м, а глубина 0,2 м.

В северном углу и вдоль северо-западной стенки был обнаружен развал печи-каменки длиной I,8 м и шириной I,2 м. Печь была сложена из больших песчаниковых плит толщиной до 0,2 м. Столбовые ямы, расположенные вдоль северо-западной и северо-восточной стен, а также в северном углу, были завалены камнями. Очевидно, печь-каменка плотно прилегала к обшивке стен котлована. Устье печи было обращено на юго-запад.

Следует отметить, что печь сооружена на фундаменте из крупных плит, опущенных в материковую глину на глубину 0,I5 м от уровня пола полуземлянки. Стены печи сохранились на высоту до 0,4 м. Толщина северо-восточной стены достигала 0,5 м, северо-западной - 0,4 м, а юго-западной - 0,45 м. Под печи имел линзовидную в сечении форму и

был опущен на глубину 0,3 м от уровня материкового пола жилища. Дно и стенки пода обмазаны глиняным раствором. Толщина прожженного слоя достигала 3 см. Вся углубленная поверхность пода была заполнена слоем золы толщиной до 20 см. Размеры овального в плане пода Iх0,78 м. Перед устьем выявлена площадка прожженного пода размером 0,35х0,2 м, покрытого также слоем золы.

На развале печи обнаружены два фрагмента каменного жернова. Первый фрагмент имел неровную бугристую, несколько вогнутую обработанную поверхность. Диаметр жернова 42 см и толщина 9 см. Посередине выбито округлое отверстие диаметром 4,5 см. Оно расширяется и в нижней части достигает диаметра 0,07 м. От второго жернова сохранился также лишь фрагмент. Его поверхность слегка выпуклая. Толщина жернова в центре 4 см, по краям - 5 см. Он плотно прилегает к первому жернову, составляя одно целое.

В печке-каменке обнаружены фрагменты сосуда баночной формы. Он сформован лепным способом из глиняной пасты с примесью крупнозернистого шамота и незначительного количества песка. Обжиг неполный, неравномерный. Цвет желто-кирпичный с темно-серыми пятнами. Сосуд характеризуется вытянутым туловом, покатыми плечиками и невысоким отогнутым венчиком. На венчике с внутренней стороны нанесен орнамент трезубым штампом в виде горизонтальных углубленных линий. Плечики и тулово орнаментированы чередующимися волнистыми и горизонтальными полосами углубленных линий.

Кроме горшка в развале печи-каменки и в заполнении жилища обнаружены фрагменты толстостенной лепной посуды. Из них выделяются фрагменты с очень рыхлым в изломе, плохо сформованным черепком. На венчиках наблюдается орнамент в виде пальцевых защипов.

Подобная керамика широко известна на памятниках Днестровско-Прутского междуречья. Она принадлежит носителям культуры с керамикой типа Лука-Райковецкая и датирует жилище IX-X вв.[13]

Раскопки на поселении Дурлешты-Валя Бабей дали, на наш взгляд, несмотря на ограниченную раскопками площадь, довольно интересные результаты. Удивляет сильная скученность жилых сооружений и большое количество массового керамического материала в их заполнении. Топографически поселение расположено примерно так же, как и поселение Ханск, однако, это не единственное, что сближает эти поселения. Близки конструктивные особенности жилищ, отопительные сооружения, интерьеры, а также керамический материал. Поселение Дурлешты-Валя Бабей является наиболее северным в междуречье Днестра и Прута, где обнаружены фрагменты глиняных котлов, датируемые в Диногеции[14] монетами византийских императоров от Иоанна Цимисхия до Иоанна П Комнина (III8-II43 гг.).

Бесспорно, что дальнейшие работы на поселении позволят осветить новые аспекты периода развитого средневековья Молдавии, помогут решить некоторые вопросы рубежа и начала 2-го тысячелетия нашей эры, периода сложнейших этнических и социальных перемен.

Примечания

I Гончаров В. В. Лука-Райковецкая//МИА. 1963. № 108. С.295. Рис.8.

2 Рафалович И. А. Славяне УІ-IX веков в Молдавии. Кишинев, 1972. С. 120-123.

3 Novotny B. Hromadny nalez hlinenich votivnich symboluze slovanskeho Knizecino hradu u Mikulcic.//Pamatky Archeologicke.2. 1966. P. 649-685.

4 Рафалович И. А. Указ. соч. С.64-65.

5 Башилов В. А. Раннеславянское жилище на поселении у с.Ханска в Молдавии//МИА. 1963. № 108. С.328-385.

6 Чеботаренко Г. Ф. Жилища городища Калфа // Изв.АН МССР. Т.12. 1965. С.62-67.

7 Древняя культура Молдавии. Кишинев, 1974. С.132.

8 Очерки истории культуры Молдавии. Кишинев, 1971. С.151.

9 Чеботаренко Г. Ф., Тельнов Н. П. Исследования Южнославянской экспедиции в 1979 г.//АИМ в 1979-1980 гг.Кишинев, 1983. С.90.

10 Чеботаренко Г. Ф. Раскопки на поселении у с.Молешты Кутузовского р-на//Там же. С.190-192. Рис. Ш.2-3.

11 Teodor D. Gh. Cîteva observaţii in legătură cu căldările de lut descoperite la Răducăneni (r. Huşi, reg. Iaşi)//SCIV.XIV.1963. N 1. P. 197-206.

12 Dinogeţia. I. Bucureşti, 1967. P. 204.

13 Рафалович И. А. Указ. соч. С.162.

14 Dinogeţia. P. 163-164. Fig. 117/5,7; P. 203.

Н.П.Тельнов

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ХАНСК Ш

Поселение Ханск Ш расположено на левом берегу ручья Большой Каникаш, притока р.Ботна, в 1,5 км к западу от с.Ганск Котовского района МССР[1]. Археологические раскопки на поселении Ханск Ш проводились в 1968-1971 гг. В результате были исследованы две славянские полуземлянки УІ-УП вв. и ритуальное захоронение, относящееся к УІ-УП вв.[2]

Проведение археологических работ на этом памятнике в 1980 г., в результате которых была исследована площадь 340 кв.м , позволило выявить новые культурно-хронологические горизонты, которые представлены сооружениями гетской культуры ІУ-Ш вв. до н.э., черняховской культуры Ш-ІУ вв. н.э., а также жилыми и хозяйственными комплексами балкано-дунайской культуры.

В настоящей публикации мы остановимся лишь на материалах и сооружениях раннеславянской и балкано-дунайской культур, которые располагались в центре поселения на небольшом расстоянии друг от друга и были выявлены на глубине 60-70 см от современной поверхности. Их описание дадим в хронологическом порядке.

Полуземлянка 2 (рис.1.3) представляла собой котлован в плане прямоугольной формы размером 3,6х2,3 м, ориентированный длинной стороной в направлении север-юг и углубленный на 1 м от уровня современной дневной поверхности. Углы котлована были слегка закруглены, стенки вертикальные, пол ровный. Заполнение состояло из чернозема, небольших древесных угольков, золы и мелких кусочков обожженной глины. Следов отопительного устройства не обнаружено. На полу полуземлянки было найдено несколько фрагментов лепной неорнаментированной раннеславянской керамики. Из них удалось собрать нижние части двух горшков (рис.2.5). Керамика из сооружения по форме и тесту аналогична керамике пеньковского типа.

В заполнении полуземлянки было найдено керамическое пряслице (рис.2.7), которое имело усеченно-биконическую форму. Пряслице светло-серого цвета изготовлено из хорошо отмученной глины, тщательно заглажено.

На полу полуземлянки был обнаружен фрагмент железного лезвия (рис. 2.10). Его длина 4,5 см, ширина 2,5 см, толщина в сечении 3 мм. Спинка фрагмента лезвия прямая, острой была одна сторона.

Судя по удлиненной форме котлована, отсутствию следов отопительного устройства, небольшому количеству керамики из заполнения, полуземлянка 2, вероятно, была хозяйственным сооружением. Такие постройки были характерны для раннеславянских поселений УІ-УП вв.[3]

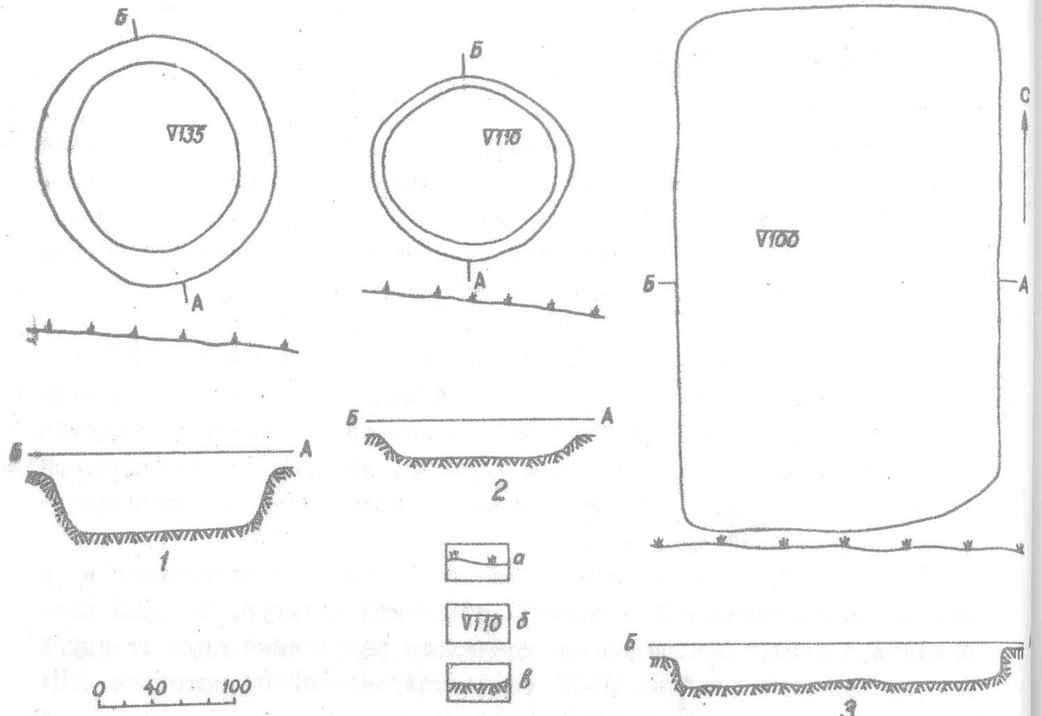


Рис. I. План и разрезы сооружений: I – яма 4; 2 – яма 2; 3 – полуземлянка 2.

Условные обозначения: а – дневная поверхность; б – глубина; в – материк

Яма 4 (рис. I.I) располагалась в 70 см к северо-западу от полуземлянки 2, в плане имела круглую форму. Диаметр верхней части ямы равнялся I,9 м, диаметр горизонтального дна – I,35 м, глубина ямы от уровня современной дневной поверхности составляла I,35 м. Стенки опускались наклонно вниз. Заполнение ямы состояло из чернозема, в котором встречались вкрапления древесных угольков и несколько кусочков обожженной обмазки. В яме была найдена неорнаментированная лепная раннеславянская керамика УI–УП вв. и фрагмент железного серпа (рис. 2.II). Можно предположить, что по форме этот серп был таким же, как и серпы, найденные на раннеславянских поселениях Ханска П[4] и в Пеньковке[5].

Яму 4 по характеру заполнения и по находкам, обнаруженным в ней, можно рассматривать в качестве сооружения раннеславянского времени, а так как она находилась рядом с полуземлянкой 2, то, очевидно, эти сооружения входили в один раннеславянский комплекс УI–УП вв.

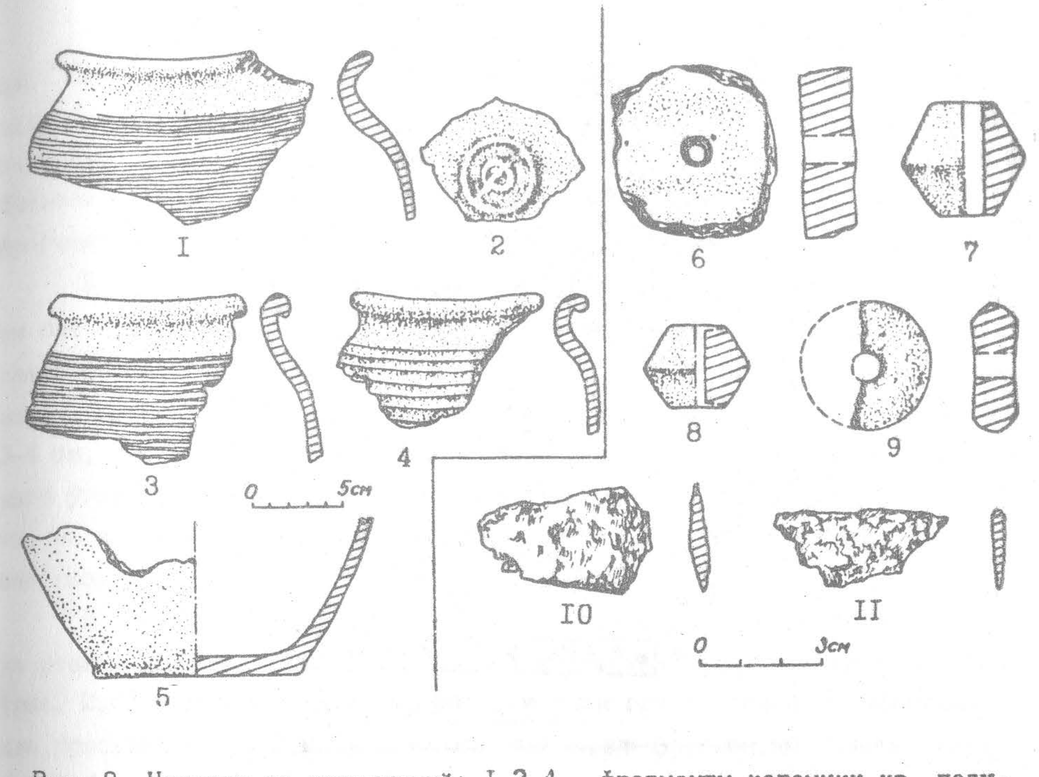


Рис. 2. Находки из сооружений: I,3,4 – фрагменты керамики из полуземлянки I; 2 – фрагмент донышка горшка с клеймом из ямы 2; 5 – нижняя часть сосуда из полуземлянки 2; 6,8,9 – пряслица из полуземлянки I; 7 – пряслице из полуземлянки 2; I0 – фрагмент железного лезвия из полуземлянки 2; II – фрагмент лезвия серпа из ямы 4

Полуземлянка I (рис. 3) расположена в I8 м к северу от полуземлянки 2, в плане почти квадратной формы, ориентирована углами по странам света. Размеры котлована полуземлянки 3,4х3,2 м, глубина I,4 м от уровня современной дневной поверхности. На полу полуземлянки было выявлено пять столбовых ям. Три из них располагались вдоль северо-западной стены (две по углам и одна между ними), одна – у северо-восточной стены и одна – ближе к центру полуземлянки. Столбовые ямы имели диаметр в среднем 20 см и глубину 20–25 см. Ближе к южному углу была выявлена яма в плане ромбовидной формы, вытянутая с севера на юг на 60 см, имеющая ширину 50 см и глубину I5 см. Подобные ямы часто встречаются в жилищах балкано-дунайской культуры в Молдавии, но назначение их неизвестно[6].

Отопительным сооружением жилища служила печь-каменка, которая располагалась в северном углу и устьем была направлена к центру жили-

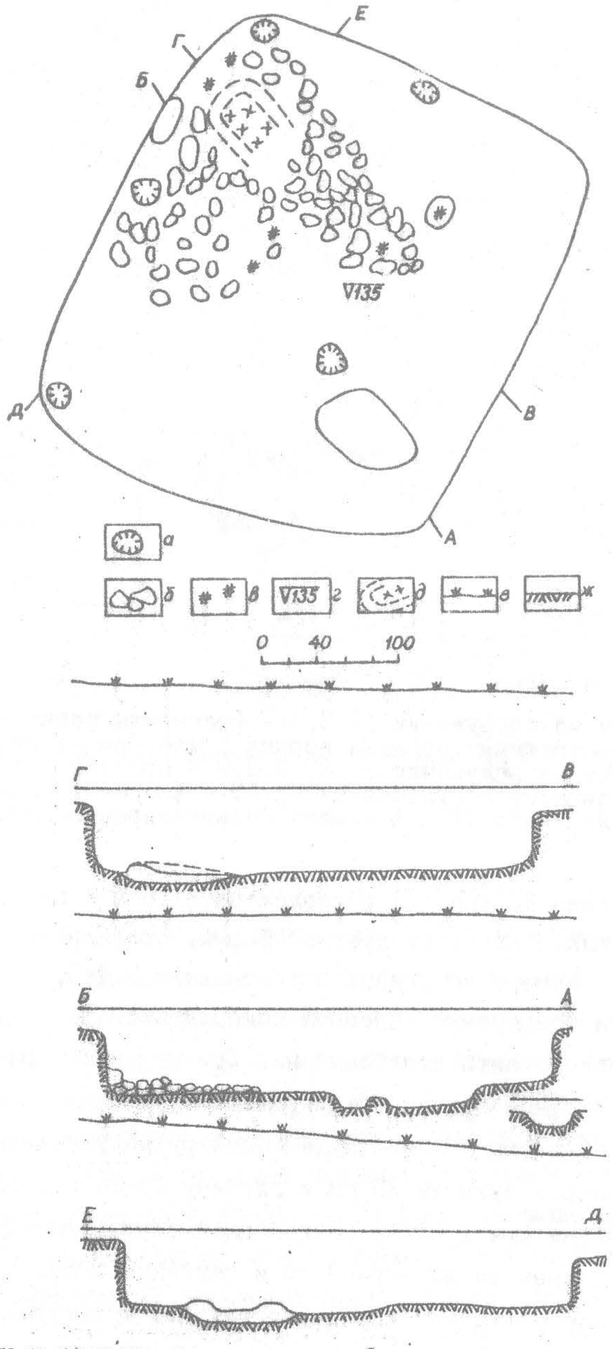


Рис. 3. План и разрезы полуземлянки I.
Условные обозначения: а - столбовые ямы; б - камни от печи-каменки; в - обожженная обмазка; г - глубина; д - под печи-каменки; е - дневная поверхность; ж - материк

ща. Развал камней печи-каменки в плане неправильной формы вытянут вдоль северо-восточной стены на 2,4 м и на такое же расстояние в юго-западную сторону. Между камнями развала печи-каменки встречались в большом количестве зола, древесный уголь, куски обожженной обмазки, фрагменты керамики и кости.

В обмазке содержалось большое количество песка. Под печи-каменки был покрыт слоем золы толщиной до 8 см. Он имел подковообразную в плане форму, слегка вогнутую поверхность, со всех сторон, кроме устья, возвышающийся бортик из глиняной обмазки шириной до I0 см и высотой 3-4 см, был обмазан глиняным раствором. Размеры пода 70х50 см, очажного углубления - 50х27 см. Толщина обмазки пода равнялась 4 см. Камни, из которых была сооружена печь-каменка, в основном имели небольшие размеры - I0-I5 см.

В заполнении полуземлянки найдено целое пряслице, изготовленное из стенки амфоры, и два фрагмента керамических пряслиц. Пряслице (рис. 2.6) имело округлую форму, края были грубо оббиты. Остальные два пряслица (рис. 2.8,9), судя по найденным фрагментам, имели усеченно-биконическую форму, были изготовлены из хорошо отмученной глины желтого цвета, тщательно заглажены.

Массовый материал из полуземлянки I представлен фрагментами балкано-дунайской керамики, а также светлоглиняных и красно-глиняных амфор. Основная часть керамики, найденная на полу и в развале печи-каменки, формована на круге, тесто имело растительные примеси, содержало песок и измельченные ракушки или известняк. Керамика была украшена орнаментом из частых углубленных линий, нанесенных по всему тулову, имела коричневый, желтый или красноватый цвет. Преобладают в основном фрагменты от горшков с короткой шейкой, отогнутым наружу венчиком и наибольшим расширением в верхней части тулова (рис. 2. I, 3, 4).

Типологически эту керамику можно датировать X в., а полуземлянку I считать жилищем этого же времени.

Яма 2 (рис. I.2) расположена в 70 см к югу от полуземлянки I, в плане имела круглую форму, диаметр в верхней части равнялся I,35 м, стенки были наклонены так, что диаметр дна ямы был меньше диаметра верхней части и равнялся I,I5 м, глубина от уровня современной дневной поверхности I,I м. Заполнение ямы состояло из чернозема, золы и

древесного угля. Почти на самом дне под слоем золы и фрагментами керамики обнаружен жернов, сильно сработанный и расколотый на три крупные части. Его толщина 3 см, один край был сработан сильнее и его толщина равнялась I,5 см. Диаметр жернова 47 см, диаметр отверстия 4 см. В яме, в основном на дне, было найдено значительное количество фрагментов балкано-дунайской керамики, аналогичной керамике из полуземлянки I. На одном из фрагментов дна сосуда был отпечаток клейма (рис. 2.2). По характеру заполнения и по найденному в яме керамическому материалу яму 2 следует отнести к сооружениям балкано-дунайской культуры, а так как керамика из ямы 2 аналогична керамике из полуземлянки I, то она, как и сама яма, может быть датирована X - началом XI в. Яма 2 была расположена в непосредственной близости от полуземлянки I и, очевидно, составляла с ней единый комплекс.

Таким образом, раскопки 1980 г. на поселении Ханск III дали новый материал для изучения материальной культуры славян VI-XП вв. центральной части Молдавии и позволили рассматривать этот памятник как многослойный.

Дальнейшие исследования этого поселения помогут охарактеризовать его более полно.

Примечания

I Рафалович И. А. Поселение VI-УП вв. у с.Ханска//КСИА. Вып. I3. I968. С.94.

2 Рафалович И. А. Исследование раннеславянских поселений в Молдавии//АИМ в I970-I97I гг. Кишинев, I973. С.I44-I50.

3 Там же. С. I5I; Хавлюк П. И. Раннеславянские поселения Семенки и Самчинцы в среднем течении Южного Буга//МИА. I963. № I08. С. 334-336.

4 Рафалович И. А. Поселение VI-УП вв. у с.Ханска. С. 97.

5 Березовец Д. Т. Поселения уличей на р.Тясмине.//МИА.I963. № I08. С.I83. Рис.20.

6 Хынку И. Г. Результаты археологических раскопок селища X-XIУ вв. у с. Ханска в I970-I97I гг.//АИМ в I970-I97I гг. Кишинев, I973. С.I77.

Т.И.Демченко, Г.Ф.Чеботаренко

ПОГРЕБЕНИЯ КОЧЕВНИКОВ В КУРГАНАХ НИЖНЕГО ПОДНЕСТРОВЬЯ

Каушанская новостроечная археологическая экспедиция в I985 г. проводила спасательные раскопки в зоне строительства газопровода Ананьев-Тирасполь-Измаил. Было исследовано I0 курганов у с.Кырнацены и вдоль автотрассы Бендеры-Болград между селами Саицы и Опач (рис.I). Семь курганов были возведены в эпоху бронзы, три - в сарматское время. В результате раскопок исследованы погребения классических скотоводческих культур эпохи бронзы, сарматского времени и кочевников раннего средневековья (XI-XП вв.).

В статье рассматриваются кочевнические погребения раннего средневековья. Все II погребений являлись впускными и были обнаружены в восьми курганах.

Погребение I кургана I у с. Кырнацены было обнаружено в юго-восточном секторе насыпи, на расстоянии II м и на глубине 0,65 м от репера. Контуры ямы в насыпи не прослеживались. Погребенный (взрослый) лежал в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад, лицевой частью вверх. Левая рука была согнута в локте, кисть находилась в области грудной клетки, правая рука была вытянута вдоль тела. На расстоянии 0,2 м от черепа погребенного с левой стороны располагались череп и расчлененные кости конечностей лошади (рис.2.4). В области левой части грудной клетки найдено железное, сильно корродированное кресало и кремешок. Длина кресала около 8 см, наибольшая высота 3,8 см (рис. 2.6). У таза был обнаружен сильно коррозированный фрагмент черенкового ножа длиной 7,8 см, длина черенка 4,3 см, ширина лезвия I,2-I,7 см (рис. 2.2). У коленного сустава левой ноги находились железные стремена плохой сохранности, по форме эллипсоидные, размером I5xI6 см (рис. 2.3). В черепе лошади были найдены два железных удила без перегиба (рис. 2.I). У правого коленного сустава лежал железный ромбовидный, черенковый наконечник стрелы длиной 5,6 см, шириной жала 2,4 см и длиной черенка 2 см (рис. 2.5).

В кургане 2 у с.Кырнацены были обнаружены два кочевнических погребения.

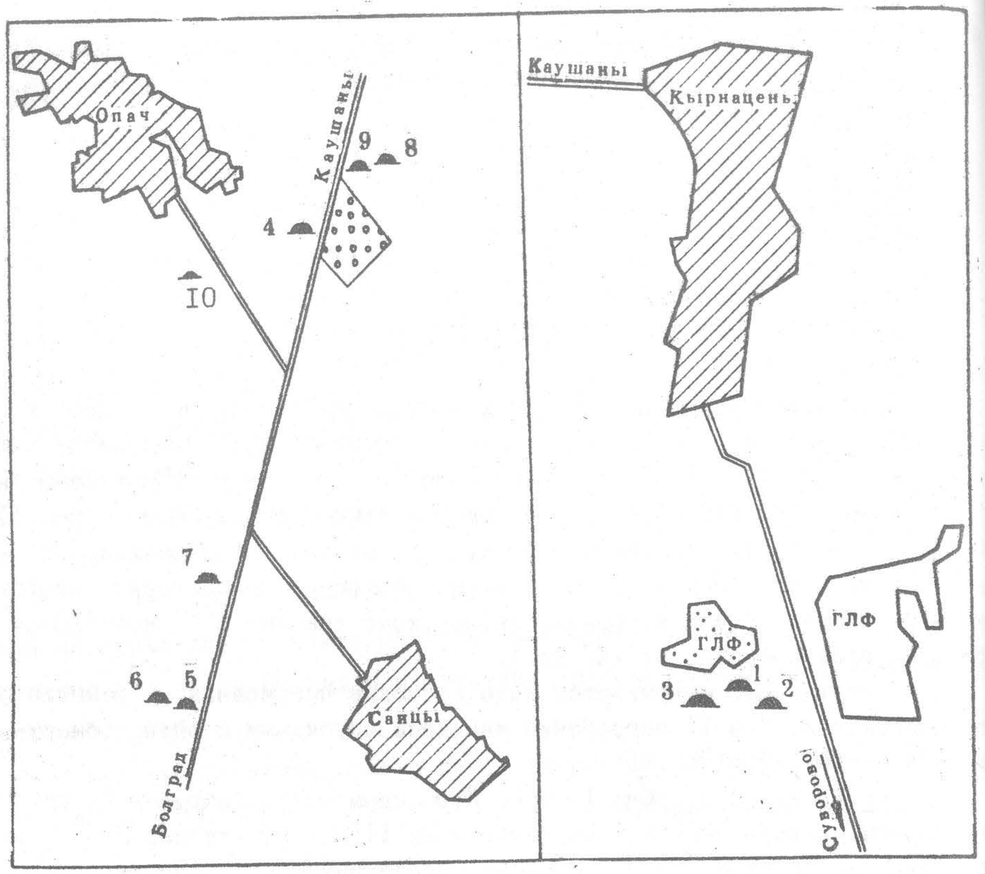


Рис. I. Схемы расположения курганов у сел Кырнацены и Саицы

Погребение 5 обнаружено в центральной части насыпи на расстоянии I,8 м и на глубине I,6 м от репера. Контуры ямы не прослеживались. На уровне предматерикового суглинка был обнаружен скелет взрослого человека. Погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на восток-северо-восток, лицевой частью на юго-запад. Руки были вытянуты вдоль тела (рис. 3.I). Погребение безынвентарное.

Погребение 8 обнаружено в юго-восточном секторе насыпи на расстоянии I0,8 м и на глубине I,37 м от репера. Контуры ямы не прослеживались. Скелет погребенного лежал на спине, вытянуто, головой на юго-восток. Погребение безынвентарное (рис.3.2).

В кургане 3 у с. Кырнацены было найдено кочевническое погребение 2, расположенное в юго-восточной части кургана на расстоянии 7,2 м, на глубине 0,87 м от репера. Контуры ямы не прослеживались. Погребенный (мужчина 35-50 лет) лежал в вытянутом положении на спине, головой на запад, лицевой частью вверх. Руки были вытянуты вдоль тела (рис. 3.3). В насыпи кургана в районе погребения 2 были найдены фрагменты глиняных котлов (рис. 4.I,3).

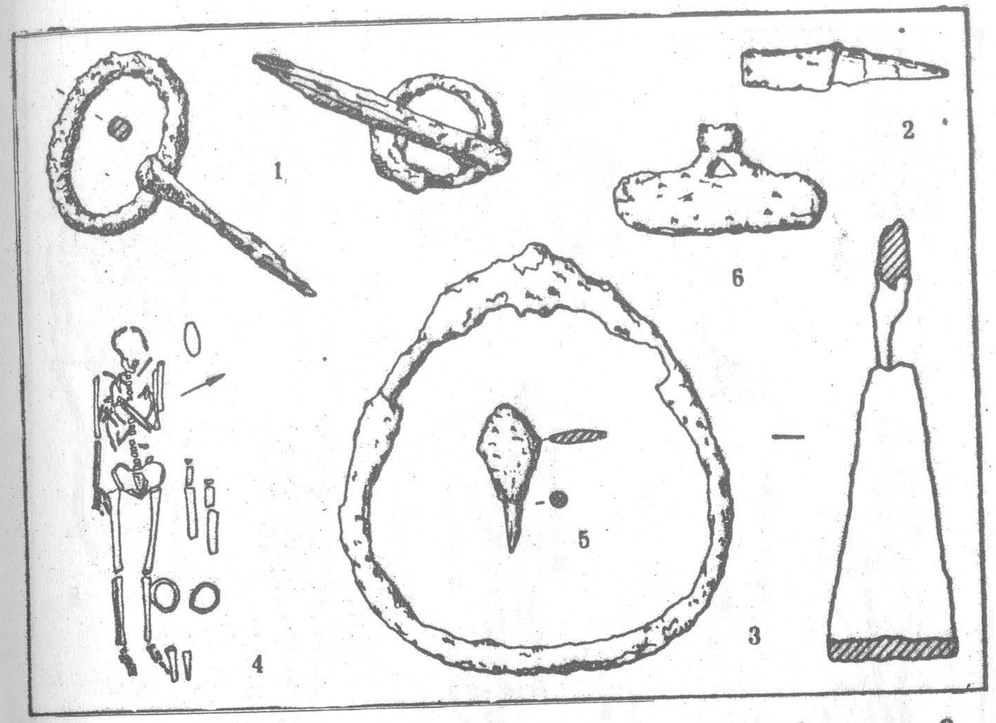


Рис. 2. Кырнацены, курган I, погребение 2: I - удила; 2 - нож; 3 - стремя; 4 - план погребения; 5 - наконечник стрелы; 6 - кресало

Курганы 4-I0 были расположены на участке автотрассы Бендеры-Болград. В кургане 4 были исследованы остатки двух кочевнических погребений.

Погребение 5 было обнаружено в юго-восточном секторе насыпи на расстоянии 7 м и на глубине I,33 м от репера. Контуры ямы не прослеживались. Скелет мужчины 40-60 лет лежал в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Левая рука была вытянута вдоль тела, правая согнута в локте, кисть находилась в области таза. Под костяком местами прослежены остатки древесного тлена (рис. 3.4). На правом крыле тазовой кости лежала бронзовая лировидная пряжка из двух секций с железным язычком. Верхняя часть овальная 2x3 см, нижняя - прямоугольная с фигурными боковинами 2,7xI,6 см. У держателя ремня имеются два шаровидных литых отростка по углам. Основание пряжки по лицевой стороне орнаментировано поперечными углублениями в виде насечек. Общая длина пряжки 3,6 см, длина язычка 2,8 см, толщина корпуса - 0,3 см (рис. 4.7).

Погребение 9 было обнаружено в северо-восточном секторе насыпи на расстоянии 6,85 м и на глубине 0,98 м от репера. Контуры ямы не прослеживались. Погребение частично разрушено. Скелет взрослого человека лежал на спине в вытянутом положении, головой на юг.

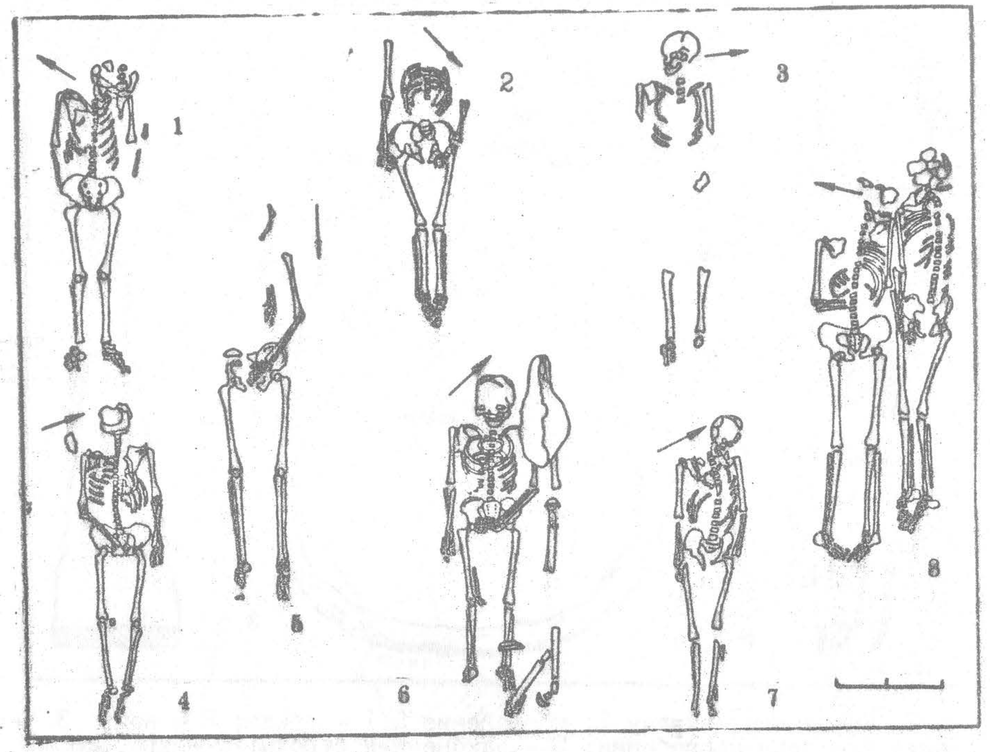


Рис. 3. Погребения кочевников, впущенные в курганные насыпи. Кырнацены: 1 - курган 2, погребение 5; 2 - курган 2, погребение 8; 3 - курган 3, погребение 2. Саицы: 4 - курган 4, погребение 5; 5 - курган 4, погребение 9; 6 - курган 6, погребение 5; 7 - курган 10, погребение 1; 8 - курган 6, погребение 8

Левая рука согнута в локте, кисть положена на таз. Погребение безынвентарное (рис. 3,5).

Погребение 12 кургана 5 было обнаружено в юго-западном секторе насыпи на расстоянии 1,6 м и на глубине 1,14 м от репера. Контуры ямы не прослеживались. Погребенный (ребенок) лежал в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад, лицевой частью вверх. Слева от скелета были захоронены голова и конечности лошади. Инвентарь отсутствует (рис. 4,6).

Погребение 5 кургана 6 было обнаружено в северо-восточном секторе насыпи, на расстоянии 1,5 м, на глубине 1 м. Контуры ямы не прослеживались. Скелет взрослого человека лежал в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад, лицевой частью вверх, на уровне предматерикового суглинка. Правая рука была вытянута вдоль тела, левая слегка согнута в локте, кистью лежала на тазе. Слева от погребенного лежали череп и нижние части ног лошади (рис. 3,6). Справа и слева от черепа лошади были найдены фрагменты сильно коррозированных колец от удил.

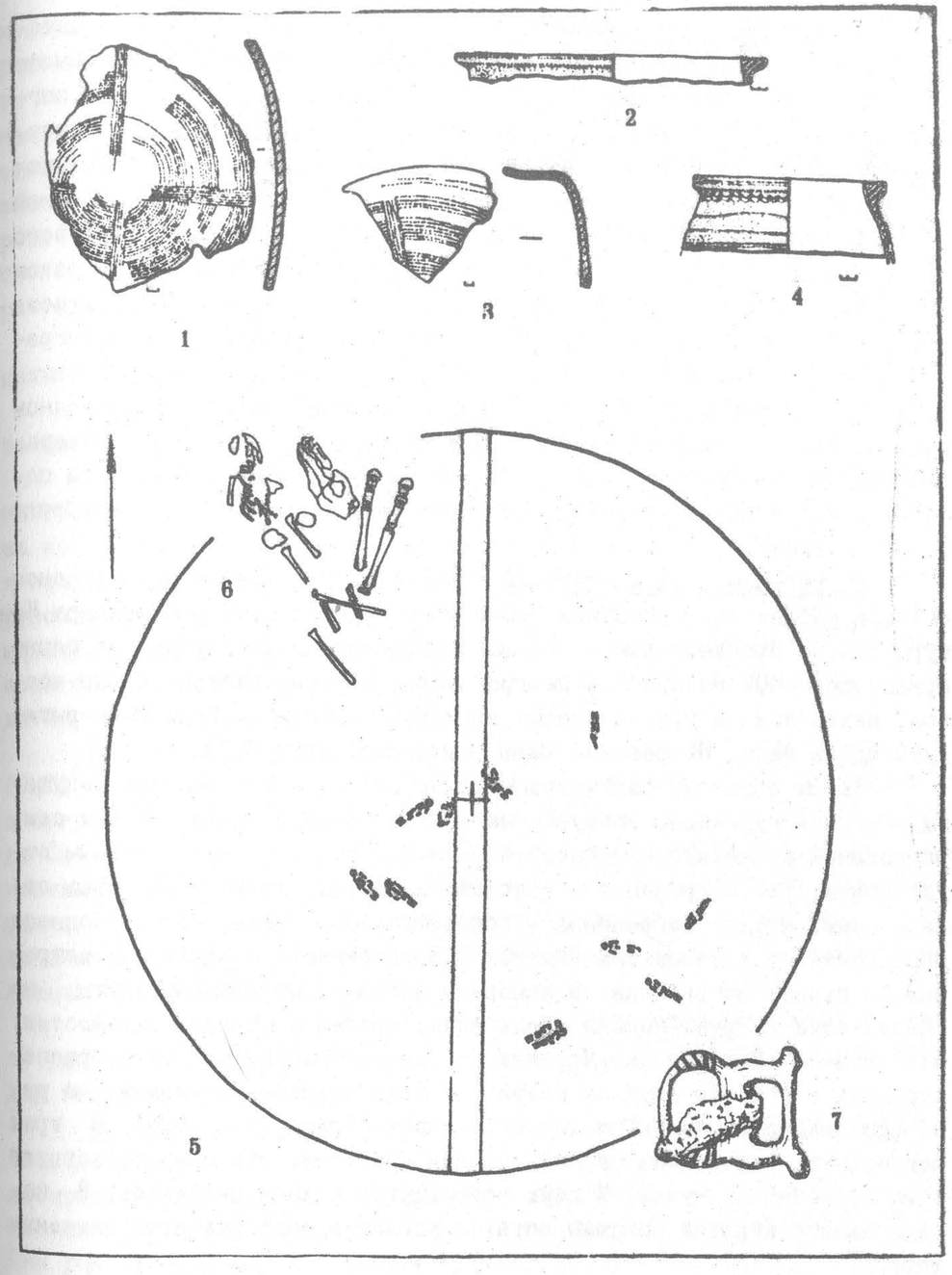


Рис. 4. 1-4 - керамика из насыпи кургана 3 у с. Кырнацены; 5 - схема расположения кочевнических погребений в курганах у Кырнацен и Саиц; 6 - погребение 12 кургана 5 у с. Саицы; 7 - лировидная пряжка из погребения 5 кургана 4 у с. Саицы

Погребение 8 кургана 6 было обнаружено в юго-восточном секторе насыпи, на расстоянии 10,5 м и на глубине 1,22 м. Контуры ямы не прослеживались. Погребение парное, скелеты лежали рядом. Левый погребенный лежал в вытянутом положении на животе, головой на восток, лицевой частью на юг, был развернут ко второму скелету и касался его плеча. Левая рука согнута в локте, кисть находилась под грудной клеткой, правая - вытянута вдоль тела, кисть лежала у таза второго скелета. Правый погребенный вытянут на правом боку с разворотом на грудь, головой ориентирован на восток. Левая рука вытянута, кисть находится у таза, правая согнута и лежит под грудной клеткой. Погребение безынвентарное (рис. 3.8).

Погребение 2 из кургана 9 было обнаружено в юго-восточном секторе насыпи на расстоянии 10 м и на глубине 1,04 м от репера. Контуры ямы не прослеживались. Скелет ребенка лежал в вытянутом положении на спине на уровне предматерикового суглинка. Погребение безынвентарное.

Погребение 1 из кургана 10 было обнаружено в юго-западном секторе насыпи на расстоянии 3,8 м и на глубине 1,94 м от репера. Контуры ямы не прослеживались. Скелет погребенного, вытянутый на спине, ориентированный головой на северо-запад, лицевой частью на юго-восток, находился на уровне предматерикового суглинка. Руки были вытянуты вдоль тела. Погребение безынвентарное (рис. 3.7).

Таким образом, рассмотрены 11 погребений. Все они были впущены в насыпи курганов, сооруженные в более раннее время. Из них семь погребений ориентированы головой на запад с некоторым сезонным отклонением, два погребения - головой на восток, также с сезонным отклонением, и одно погребение - головой на юг. Ориентировка одного погребения не установлена (курган 9, погребение 2). Однажды встретилось парное погребение. В основном погребенные были вытянуты на спине, одна их рука лежала вдоль тела, другая - на тазовых костях. Исключением является скелет, лежащий спиной вверх, его рука располагалась в области грудной клетки. В трех погребениях положение рук не прослежено из-за их плохой сохранности (рис. 3.3 и 4.6). В трех погребениях захоронены черепа и кости ног коня, что свидетельствует о захоронении их чучел. В двух погребениях найден инвентарь. В насыпи одного кургана найдены остатки тризны в виде разбитых глиняных котлов.

Датировка погребений основывается на ритуале захоронения, инвентаре, в частности глиняных котлах, оставшихся после тризны в кургане 3 у Кырнацен.

Ритуал захоронения частей скелета лошади в одной могиле с усопшим известен в Северном Причерноморье у кочевников раннего средневековья. Он встречается у печенегов, торков и половцев. Ритуал захоронения различен в зависимости от времени и племенной принадлежности лошади. Захоронения в рассматриваемых нами погребениях можно отнести к первому типу захоронений, выделенному С.А.Плетневой. Для этой группы характерны захоронения головы и конечностей ног лошади вместе с седлом и сбруей или без них в одной яме с усопшим. Ориентировка скелета лошади всегда совпадает с ориентировкой человеческого скелета (рис. 2.4 и 3.6). Этот ритуал, по мнению С.А.Плетневой, характерен для печенежских захоронений и датируется X-XI вв.[1]

Среди вещей, которыми можно датировать погребения, следует выделить стремена, удила, наконечник стрелы, кресало и пряжку.

Стремена относятся к печенежско-торческим древностям, то есть, по мнению А.О.Добролюбского, к концу IX - концу XI в.[2]

Г.А.Федоров-Давыдов не уточняет их этнокультурную принадлежность, а выделяет их в отдельный тип в отделе "Д", тип Д-П[3]. Стремена из погребений, рассматриваемых нами, имеют некоторое расхождение в профиле, но они находят близкие аналогии среди древностей южнорусских городищ домонгольского времени и в других синхронных их памятниках, в курганных могильниках адыгов у Геленджика и в Горьковской области[4]. С.А.Плетнева относит их к печенежским древностям и датирует IX - XI вв.[5] (рис. 2.3).

Удила Г.А.Федоров-Давыдов относит ко второму типу отдела Г (Г-П)[6] и датирует их IX - XIУ вв. Однако чаще всего они встречаются в погребениях и могильниках IX-XШ вв. Их ареал широк - от Венгрии до Сибири[7]. А.О.Добролюбский относит их к печенежско-торческим древностям и датирует концом IX - концом XI в.[8] С.А.Плетнева подобные удила относит ко всем трем группам кочевников, рассматриваемых ею - печенегам, торко-печенегам и черноклобукам XI-XП вв., а также к половцам XI-XШ вв.[9] (рис. 2.1).

Удила из погребения 2 кургана I у с.Кырнацены относятся к типу удил без перегиба, которые, по мнению С.А.Плетневой, характерны для печенежских погребальных комплексов[10].

Наконечник стрелы. Подобные наконечники, по классификации С.А.Плетневой, встречаются только среди печенежских древностей. Они датированы X-XI вв. Реже встречаются среди торко-печенежских древностей XI в.[11] Г.А.Федоров-Давыдов выделяет их в отдел "В", тип IУ. Они ромбовидной формы с удлиненной нижней частью. Такие наконечники стрел характерны для ряда предмонгольских русских городищ (Колодяжино, Плесненск и др.), а также для Венгрии, где они датируются IX-X вв.[12] Они известны из раскопок ряда древнерусских городищ Днестровско-Прутского междуречья и Новгорода, где они датируются X-XI вв. А.Ф.Медведев относит их к тупоугольным срезням (тип I3) и считает,

Корреляция находок из погребений курганов у сел Кырнацены и Саицы

Находка	X в.	XI в.	XП в.	XШ в.
Останки коня (голова и ноги)	xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx		x x x x	
Стремена	xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx			
Удила	xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx			
Наконечник стрелы	xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx			
Кресало	xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx			
Пряжка лировидная	xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx		x x x x	
Глиняные котлы		xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx		

что они характерны для печенегов, торков и половцев[13]. Подобные наконечники найдены и в слое IX-XI вв. в Саркеле - Белая Вежа[14]. Известны они и в степях Сибири, где использовались для стрельбы по коням вражеской конницы[15] (рис. 2.5).

Кресало относится к типу калачевидных, варианту на спинке лезвия без язычка и имеет аналогии среди торко-печенежских древностей, датируемых XI в.[16] Встречаются кресала и среди печенежских древностей, но относятся к другому варианту - калачевидных с язычком на спинке лезвия - и датируются IX-XI вв.[17] (рис. 2.6).

Пряжка. Подобные бронзовые пряжки известны среди печенежских древностей X-XI вв.[18] Встречаются они и среди древностей черных клобуков[19], в длинных курганах кривичей у Заозерья, где они датируются более ранним временем (УП-X вв.)[20]. Подобные пряжки характерны также и для Балканского полуострова и Центральной Европы, где они датируются не ранее X в. Самые поздние пряжки этого типа встречаются в Новгороде в слоях XI-XП вв.[21] Такая же пряжка была найдена в погребении 48 на могильнике Лимбарь, где в комплексе с другими находками датируется X-XП вв.[22] (рис. 4.7).

Глиняные котлы найдены в насыпи кургана 3 у с.Кырнацены в погребении 2. Этот тип керамики характерен для кочевников X-XП вв. на нижнем Дунае[23] и в Паннонии, где эти котлы датируются не позднее первой половины XШ в.[24] П.Диакону датирует их X-XI вв., в конце XI в., по его мнению, они исчезли из Добруджи. Он относит их к печенежским древностям[25]. Глиняные котлы известны и в Карпато-Прутском районе, где они датируются XI-XП вв. и вошли в круг так называемой культуры Рэдукэнень[26]. В Днестровско-Прутском междуречье глиняные котлы распространены были довольно широко. На поселении у с.Молешты существовал целый гончарный комплекс по их производству[27]. Такой же комплекс открыт в 1986 г. у с.Дурлешты в окрестностях Кишинева[28]. На поселении у с.Ганск они найдены в преобладающем количестве на усадьбе с юртообразным жилищем, датируемым XI-XП вв.[29]

Глиняные котлы из насыпи кургана 3 у с.Кырнацены датируются более ранним временем - XI в., на что указывают формы сосудов и орнамент на днищах котлов, аналогичный орнаменту одного из котлов из Диногеции[30]. Наряду с расширяющимися ко дну сосудами были найдены и сужающиеся, близкие по форме к мискам или низким широким горшкам с округленными боками, аналогичным найденным в одном из жилищ X-XI вв. в Тыргшоре[31].

Таким образом, таблица показывает, что погребения кочевников можно датировать второй половиной X - концом XI в. Их наличие связано с пребыванием печенегов в Днестровско-Прутском междуречье. Различие погребений по сопровождающему инвентарю свидетельствует об определенном социальном неравенстве внутри родовой группы кочевников-скотоводов в X-XI вв. Следует также отметить и некоторые изменения в погребальном обряде, характерные для тюрков-кочевников степной зоны Северного Причерноморья.

Наличие глиняных котлов в насыпи одного из курганов и отдельных вещей, характерных для славянского населения, свидетельствует о довольно интенсивных связях между кочевниками и оседлым населением Днестровско-Прутского междуречья. Именно в XI-XП вв. на границе степи с лесостепью в Карпато-Днестровских землях складывается контактная зона между двумя группами населения[32].

Примечания

1 Плетнева С. А. Печенеги, торки и половцы в Южнорусских степях//МИА. 1958. № 62. С. 153-165, 173, 183. Рис. 2, 13а.

2 Добролюбский А. О. Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья. Киев, 1986. С. 47-54; Табл. IX/6. С.122-123 (Белолесье, курган 9, погребение 1).

3 Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью Золотоордынских ханов. М., 1966. С.13. Рис.1/ДП.

4 Там же. С.16. Автор отрицает их наличие в Саркеле-Белая Вежа.

5 Плетнева С. А. Указ. соч. С. 157-158. Рис. 3/4,6; 4/9 (Ростовская обл., курган; Саркел-Белая Вежа, курган 34; Одесская обл., с. Павловка, курган 1/10).

6 Федоров-Давыдов Г. А. Указ. соч. С. 18. Рис.2/ГП.

7 Там же. С. 20.

8 Добролюбский А. О. Указ. соч. С. 47-54. Табл.IУ/24, 26; 7/25 (Парканы); 7/68 (Суклея).

9 Плетнева С. А. Указ. соч. Рис. 4/6 (Киевская обл.,с.Краснополка - с. Кагарлык,курган 409); 8/8 (Саркел-Белая Вежа, курган I9/56); 9/I (Киевская обл., с. Краснополка,курган 222 и 27I/I);I0/4 (Киевская обл., с.Зеленки,курган 3I7); I4/3 (Винницкая обл.,хут. Каменка,курган 433); I4/4 (Киевская обл., с. Зеленки,курган 304);I5/2 (Винницкая обл.,хут.Каменка,курган 443); I6/I (Винницкая обл., хут. Каменка,курган 434); I6/4 (Винницкая обл., хут. Каменка,курган 430).

I0 Там же. С. I55.

II Там же. Рис. 4/9 (Одесская обл., с. Павловка,курган I,I0);8/4(Харьковская обл., хут. Каменка,курган I6).

I2 Федоров-Давыдов Г. А. Указ.соч. С.28.Рис.3/BIУ.

I3 Материалы из Алчедара и Екимоуц хранятся в фондах МАЭ АН МССР.См.: Медведев А. Ф. Оружие Новгорода Великого//МИА. I959.№ 65. С. I2I-I92. Рис. I3/24, I4/I4; С. I36.

I4 Государственный Эрмитаж. Кол. 5I/2385 (Раскопки М.И.Артамонова в Саркеле-Белая Вежа в I95I г.).

I5 Медведев А. Ф. Указ. соч. С. I66.

I6 Плетнева С. А. Указ. соч. Рис.8/4 (Харьковская обл., хут. Каменка,курган I6); 8/6 (Саркел-Белая Вежа,курган I8).

I7 Там же. Рис. 3/3 (Кишиневская обл., дер. Екатериновка,курган I/II); 3/9 (Саркел-Белая Вежа,курган 2I); 4/3 (Саркел-Белая Вежа, курган 45).

I8 Там же. Рис. 4/9 (Одесская обл., с.Павловка,курган I/I0); 4/II (Саркел-Белая Вежа,курган 54?).

I9 Плетнева С. А. Древности черных клобуков // САИ. I973. EI-I9. С. I5-I9. Рис. 2 (раскопки Самоквасова Д.Я., курган I). Табл. I/4 (Киевская обл., с.Степанцы,курган).

20 Седов В. В. Длинные курганы Кривичей // САИ. I974. EI-8. С. 35. Табл. 24/5 (Заозерье).

2I Монгайт А. Л. Старая Рязань//МИА. I955. № 49. Рис.I38/I4; Артамонова О. А. Могильник Саркел-Белая Вежа//МИА.I963. № I09.С.59. Рис.47/6; Dinogeţia. I. Bucureşti, 1967. P. 298.Fig. 171/12; 173/17; Capidava. I. Bucureşti. 1958. Fig. 118/6; Salamon A. Über die etnischen und historischen Beziehungen des Gräberfeldes von Kornye//Ac.Arch. XXI. 1869. N 3-4.Abb. 4/8; 5/7, 24; 7/6; 9/4.

22 Чеботаренко Г. Ф. Население центральной части Днестровско-Прутского междуречья в X-XП вв. Кишинев, I982. С. 20.Табл. 2.

23 Там же. С.I0. Рис.2 и 3; Dinogeţia.I.P. 203-204. Fig. 88;131 (grupa I, Va), 117/3-7.

24 Фодор И. Происхождение глиняных котлов в Венгрии//Arch. Ert. T. 102. 1965. N 2. P. 250-265. Fig. 5, 6, 7; Horedt K. Tinutul hunedorean în sec. IV-XII. Contribuţiuni la cunoaşterea reg. Hunedoara. Deva. 1956. P.115. Fig. 8; Sëke B. Cserép bogracsaink kérdéséhéz//Arch. Ert. 82. 1955. P. 89-90. Fig. I,2; Kalman Sz. Az Alfoldi magyar nép muvelodéstorteneti emelékéi. Budapest. 1938. P. 15; Parady N. Technikai vizsagalatok népvandorlaskori és arpadkori edenyekem//Regeszeti fuzetek. I2. 1959. P.26; Hollgrigl. Arpadkori keramikank//Arch. Ert.XLVI. 1932-1933. P. 203-204.

25 Diaconu P. Cu privire la problema căldărilor de lut în epoca feudală timpurie (sec. X-XII)//SCIV. VII. 1956. N 3-4.P.421-439.

26 Teodoru D. Gh. Cîteva observaţii în legatură cu căldările de lut descoperite la Răducăneni (r. Huşi, reg. Iaşi)//SCIV. XIV. 1963. N 1. P. 197-206.

27 Чеботаренко Г. Ф. Раскопки на поселении у с.Молешты Кутузовского района//АИМ в I979-I980 гг. Кишинев, I983. С.I83-I93.

28 Материалы хранятся в фондах МАЭ АН МССР.

29 Чеботаренко Г. Ф., Тельнов Н. П. Исследования Южнославянской экспедиции в I979 году//АИМ в I979-I980 гг. С.92. Рис. П/I; С. 99. Рис. УП.

30 Diaconu P. Op. cit. Fig. 3/7.

31 Pâunescu A. Căldări de lut cu torţi interioare descoperite la Târgşor, jud. Prahova//Cercetări arheologice. T.2. Bucureşti. 1976. P. 305-310. Fig.1.

32 Чеботаренко Г. Ф. Население центральной части Днестровско-Прутского междуречья в X - XП вв. С. 56-57.

Е.Н.Абызова

ЖИЛЫЕ ПОСТРОЙКИ ПОСЕЛЕНИЯ XIУ в. У с.КОСТЕШТЫ КУТУЗОВСКОГО РАЙОНА

Длительное время на поселении XIУ в. у с. Костешты велись археологические исследования, которые позволили не только уточнить датировку, но и дополнить прежнее описание памятника[I]. Наиболее ощутимые результаты были получены Л.Л.Полевым, исследовавшим Костешты в 1954, 1957 и 1959 гг.[2]

Основное внимание было сосредоточено на изучении горизонта XIУ в., являвшегося наиболее мощным и насыщенным для данного памятника. В результате интенсивных археологических работ удалось обнаружить два кладбища, выявить месторасположение гончарного района, исследовать ряд жилых и хозяйственных построек, а на основании значительного керамического материала, обнаруженного при исследовании гончарных комплексов, дать характеристику гончарного производства Днестровско-Прутского междуречья и разработать классификацию массового керамического материала[3].

В дальнейшем исследования на поселении у с.Костешты были продолжены Молдавской средневековой археологической экспедицией Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР, которая в течение 1978-1979 гг. проводила работы как в районе "гончарного квартала", так и в районе р.Ботна.

Итогом этих работ явились выявление гончарной мастерской, в которой изготовлялась неполивная посуда[4], а также исследование ряда хозяйственных и жилых построек.

В связи с тем, что во всех работах в той или иной мере касающихся исследований в Костештах внимание уделялось главным образом производственным комплексам, основной задачей данной статьи является введение в научный оборот материала по жилому строительству.

Жилище I (рис. I.I), обнаруженное в 1979 г., представляло собой полуземлянку столбовой конструкции, углубленную в материковый грунт на 70 см, в плане прямоугольной формы, ориентированную по линии север - юг. Длина северной стены 3,25 м, западной - 5,0 м, южной - 3,8 м. Восточную стену постройки выявить не удалось, так как во время оползней часть ее обвалилась в ручей. Стены котлована полуземлянки материковые, вертикальные. Исключение составляет северная стенка, которая частично была обмазана тонким не более 0,5 см слоем глиняного раствора. Пол постройки материковый.

По периметру жилища были обнаружены столбовые ямы и плоские известняковые камни, располагавшиеся непосредственно на полу и служа-

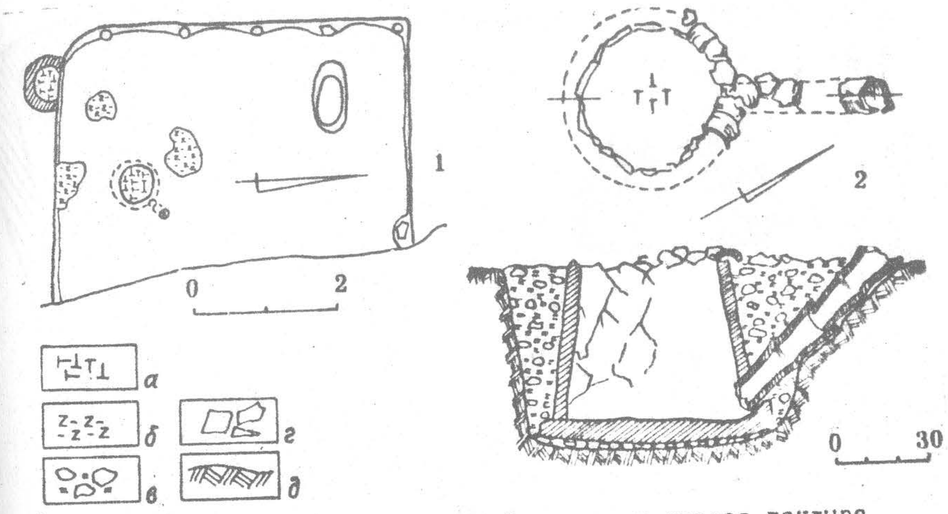


Рис. I. Жилище I: I - план жилища; 2 - план и разрез тандыра. Условные обозначения: а - под тандыра; б - прожог; в - забутовка; г - камни; д - материк

щие вместе с ямами основой для установления деревянных конструкций. Диаметр ям колеблется в пределах I5-20 см, все они углублены ниже уровня пола жилища на I0-I5 см.

В южной части полуземлянки, ближе к юго-западному углу котлована располагалась сводчатая подбойная печь, корпус которой полностью находился за пределами постройки, увеличивая тем самым полезную площадь сооружения. Печь в плане полукруглой формы, свод выполнен из глины. В результате длительного использования печи он обожжен до кирпично-красного цвета и закопчен. Под представлял собой площадку, выложенную из обожженных глиняных плит неправильной формы, плотно пригнанных друг к другу. Диаметр печи 80 см. Стены сохранились на высоту 30 - 50 см. Под располагался выше уровня пола жилища на I0 см, мощность пода 2 - 3 см, толщина свода I5-20 см.

В южной части постройки находился тандыр (рис.I.2), вмонтированный в пол жилища. Тандыр диаметром 45 см в плане круглой формы, в сечении колоколовидной формы, углублен ниже уровня пола на 50 - 60 см. Корпус тандыра выполнен из глины и помещен в яму. Пространство между стенками ямы и корпусом тандыра было забутовано мелким камнем и залито глиняным раствором, что предохраняло тандыр от смещения. Тандыр снабжен трубой-поддувалом, состоящей из двух колен-секций и находящейся под углом 45^{0} к поду тандыра, диаметр которого достигал 57 см. Длина трубы 70 см, диаметр I0 - I5 см. Толщина стен тандыра 4 см. Венчик тандыра сколот, но в месте крепления трубы обложен крупными фрагментами керамики.

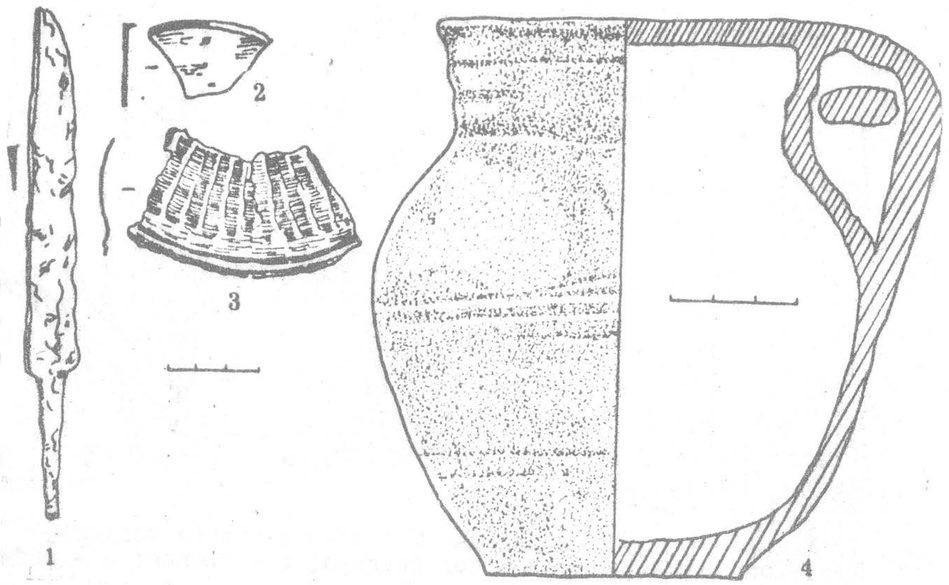


Рис. 2. Индивидуальные находки из жилища I: I - железный нож; 2 - фрагмент зеркала; 3 - фрагмент медной крышки; 4 - сосуд

Кроме тандыра в полу постройки выявлены три прожога размером 50-60х75-95 см и мощностью не более I-I,5 см. В северо-западном углу котлована располагалась овальная в плане яма диаметром 50х95 см. Котлован ямы усеченно-конической формы углублен ниже уровня пола на 95-II0 см.

В заполнении сооружения обнаружены изделия из железа - пряжка, черенковый нож (рис. 2.I), меди - фрагменты крышки и зеркала (рис. 2.2,3), глины - фрагмент поливного изразца. Массовый материал представлен обломками поливной и неполивной посуды золотоордынского времени (427 фрагментов).

Жилище 2 (рис.3) представляет собой землянку, углубленную в материковый грунт на I5-I25 см, что объясняется расположением ее на крутом склоне лощины. Жилище столбовой конструкции, в плане прямоугольной формы, с округленным тамбуром входа, примыкающим с юго-востока. Длина северной стены 5,55 м, западной - 4,I5 м, восточной - 3,I5 м, южной - 4,5 м. Постройка ориентирована сторонами по странам света. Стены материковые, отвесные, пол постройки ровный, материковый. По периметру котлована выявлено девять столбовых ям, врезанных в стены постройки. На дне шести ям были уложены плоские песчаниковые камни. Столбовые ямы округлой формы диаметром I0 - 35 см, углублены ниже уровня пола на I0-20 см.

В северной части жилища, напротив входа располагался тандыр, сооруженный на месте старого, переставшего функционировать отопительного сооружения, остатки которого сохранились в виде обломков

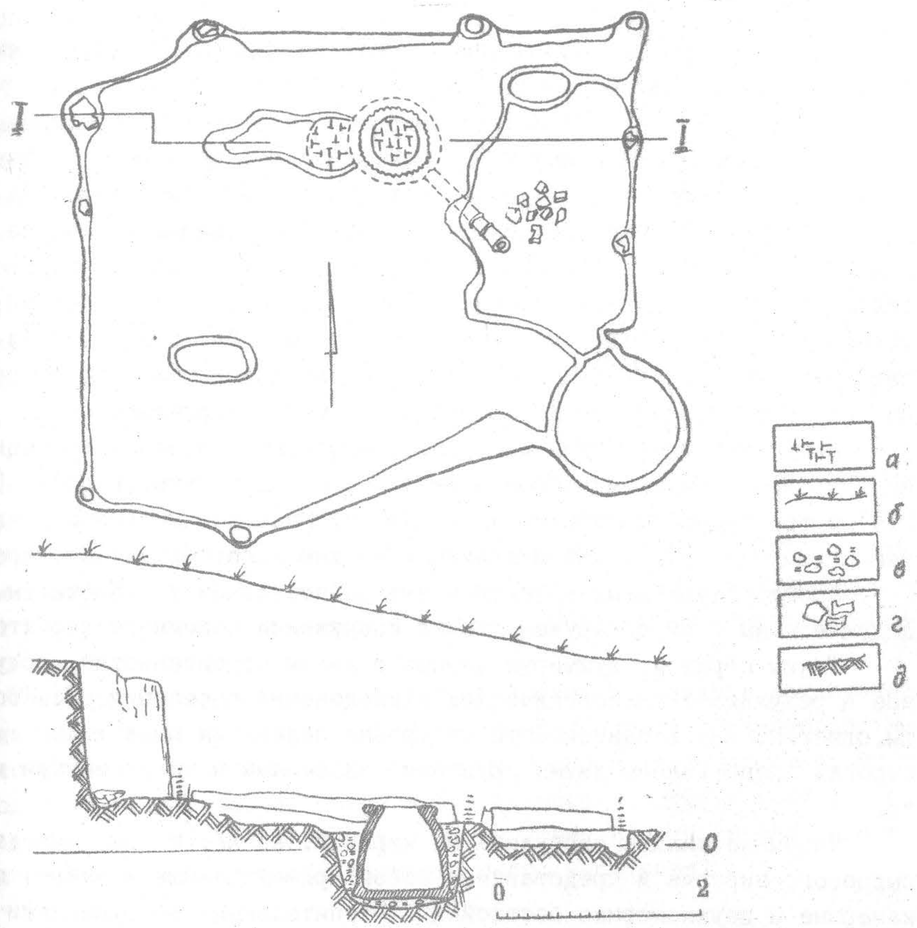


Рис. 3. План и разрез жилища.
Условные обозначения: а - под тандыра; б - уровень современной дневной поверхности; в - забутовка; г - камни; д - материк

стен и пода. Тандыр колоколовидной формы снабжен широким горизонтальным венчиком, орнаментированным фестонами. Располагался непосредственно на полу сооружения. Корпус тандыра был изготовлен из глины, содержащей большое количество крупного песка, кирпичной крошки, шамота и конкреций известняка. Обжиг равномерный, несквозной. Подом тандыра служила обожженная глинобитная площадка, выходившая за пределы корпуса. В юго-восточную часть корпуса была вмонтирована керамическая труба-поддувало, состоящая из трех колен-секций и выходившая на уровень пола. Тандыр, исключая венчик, был помещен в яму и укреплен забутовкой из мелкого известнякового камня, костей животных и керамического боя. Аналогичным образом была укреплена и труба. Диаметр тандыра 70 см, наибольший диаметр корпуса 87 см, диаметр пода 90 см, высота тандыра 85 см, толщина стен 3-4 см, мощность пода 5-9 см, длина трубы I20 см.

Кроме тандыра в полу жилой постройки выявлено несколько ям. Наиболее значительная по размерам яма располагалась в восточной части жилища на расстоянии 70 см от северной стены, вплотную примыкая к тамбуру входа. Яма в плане неправильно округлой формы размером I,8x2,5 м, углублена ниже уровня пола на 35 см. В яму выходила труба от тандыра. Вторая яма находилась непосредственно у тандыра, к западу от его корпуса. Она в плане неправильно овальной формы, диаметром 65 - I35 см, ориентирована по линии запад-восток. Котлован ямы усеченно-конической формы, диаметр дна равен 50-II5 см. Яма, по всей вероятности, использовалась для установления корпуса первого тандыра, остатки пода и стен которого были в ней обнаружены.

При расчистке жилища обнаружены фрагменты поливных трапециевидных изразцов, покрытых бирюзовой глазурью, одноручный горшок (рис. 2,4) и три медные монеты середины XIУ в. Массовый материал представлен обломками неполивной и поливной посуды золотоордынского времени.

Кроме углубленных в землю жилищ на поселении у с.Костешты в предыдущие годы были обнаружены также сооружения наземного характера[5].

Таким образом, суммируя данные о жилом строительстве, полученные в результате археологических исследований поселения у с.Костешты, отметим, что в зависимости от уровня залегания пола жилые постройки представлены двумя группами: наземными и углубленными в землю.

Наземные жилища строились из кирпича, камня, глины, иногда из сырцового кирпича и представляли собой прямоугольные в плане однокамерные и двухкамерные постройки[6]. Отопительными сооружениями наземных жилищ служили тандыры.

Постройки, углубленные в землю, представлены в Костештах полуземлянками и землянками в основном столбовой, реже срубной конструкции или же просто грунтовыми сооружениями. Полуземлянки углублены в землю на 70 см, землянки - на I,2-I,5 м.

Данная группа жилищ характеризуется прежде всего прямоугольной или квадратной формой котлована, с редко прослеживающимся тамбуром входа. Размеры построек различны, они варьируются в пределах 4,5-7,0x5,65-8,0 м. Пол материковый, иногда обмазан глиной. Столбовые ямы, расположенные по периметру котлована жилищ, как правило, выведены за пределы его и по дну укреплены известняковыми или песчаниковыми камнями, которые не позволяли проседать деревянной конструкции и значительно упрочняли ее. Подобная конструкция котлована характерна как для жилых построек, так и для производственных комплексов[7].

Отопительными сооружениями углубленных в землю построек являлись тандыры. В некоторых случаях в пол вмонтировался не один, а

два или три тандыра. Иногда кроме тандыра в жилищах располагались подбойная печь или печь, сложенная из кирпича, или горн[8].

Трудно указать место расположения отопительных сооружений по отношению к входу, так как в большинстве случаев вход проследить не удалось. В случае, если вход выявлен, то отопительное сооружение располагалось слева или напротив входа.

Тандыры, обнаруженные как в наземных, так и в углубленных в землю жилищах, имели колоколовидную или яйцевидную форму. Глинобитные стенки в верхней части завершались широким венчиком, края которого оформлялись фестонами или пальцевыми вдавлениями. Изнутри на стенках были нанесены неглубокие врезные линии. Корпус тандыра, как правило, был помещен в яму, а образовавшееся пространство между стенками ямы и корпусом тандыра забутовывалось мелким камнем или было заполнено керамическим боем и костями животных. В некоторых случаях корпус тандыра укреплялся при помощи старых стен тандыра. Все без исключения тандыры снабжены трубой-поддувалом, располагавшейся под углом к корпусу и выходившей на уровень пола. Диаметр тандыров различен и варьируется в пределах 45-70 см, высота стен составляет 50-I00 см.

Таким образом, имеющийся материал позволяет сделать заключение, что жилые постройки золотоордынского города Костешты отличаются не только уровнем залегания пола и конструктивными особенностями, но и расположением, а главное, типом отопительного сооружения, что, по всей видимости, свидетельствует о присутствии в этом городе Днестровско-Прутского междуречья разноэтничного населения.

Примечания

I Рикман Э. А. Археологические работы в 1954 г. на городище с. Костешты//Изв. МФ АН СССР. 1955. № 5/25. С. 95-III.

2 Полевой Л. Л. Городское гончарство Пруто-Днестровья в XIУ веке. Кишинев, 1969.

3 Там же. С. I08-I45.

4 Абызова Е. Н. Гончарная мастерская на поселении XIУ в. у села Костешты//АИМ в 1977-1978 гг. Кишинев, 1982. С. I60-I7I.

5 Полевой Л. Л. Указ. соч. С. 20, 42-44.

6 Там же. С. 20.

7 Там же. С. 52-56. Рис. ХУ.

8 Абызова Е. Н. Указ. соч. С. I63.

Т.Ф.Рябой

К ВОПРОСУ О "БОЛЬШИХ" ДОМАХ ИЗ СТАРОГО ОРХЕЯ

В 1985 г. были продолжены исследования в Старом Орхее. Наибольший интерес по конструктивным особенностям представляют два жилища, относящиеся к золотоордынскому периоду существования города.

До настоящего времени данный вопрос поднимался в ряде археологических работ. О золотоордынских жилищах Старого Орхея упоминает Г.Д.Смирнов[1], но приводимые им описания неполны и не дают цельного представления об этом вопросе. Наиболее полное и детальное описание, а также их классификация были сделаны П.П.Бырней[2]. В статье Е.Н.Абызовой[3] дается анализ одного из так называемых "больших" домов из Старого Орхея. При раскопках Костешт найдены "богатые" жилища, в конструкции которых применялся кирпич, камень и дерево[4].

Жилище 40 (рис. I.I) располагалось в северо-западной части раскопа 58, на расстоянии 2,5 м от северной стены и 0,9 м от восточной стены раскопа. Жилище было выявлено на глубине I00 см от уровня современной дневной поверхности. Оно представляло собой постройку прямоугольной формы, углубленную в материковый грунт на I,7 м, ориентированную по странам света. Длина котлована жилища 7,5 м, ширина 5,5 м, общая площадь 4I,25 кв.м. Стенки постройки вертикальные, материковые. Пол представлял собой материковую скалу и располагался на глубине 2,7 м от современной дневной поверхности.

Жилище столбовой конструкции, по периметру стен располагалось I3 столбовых ям, контуры которых частично выходили за пределы котлована. Столбовые ямы диаметром 25-60 см были углублены ниже уровня пола на 5-30 см.

Аналогичный строительный прием был использован при сооружении золотоордынских жилищ-мастерских, раскопанных на территории Старого Орхея в предыдущие годы[5]. Отличие состоит только в том, что в раскопанных ранее жилищах I3, 24, 26 на дне ям под столбами укладывались камни, а в жилище 40 основанием столбовых ям служила материковая скала. Это способствовало тому, что жилище не давало осадку.

В северной части жилища находилась столбовая яма круглой формы, диаметром 30 см, углубленная ниже уровня пола на 20 см. Вторая столбовая яма располагалась на расстоянии 25 см к северу от вышеописанной ямы. Яма округлой формы диаметром 30 см углублена ниже уровня пола на I5 см.

С юга, слева от входа, располагалась печь сводчатой формы, устьем ориентированная на север. Корпус ее был сооружен в материковом

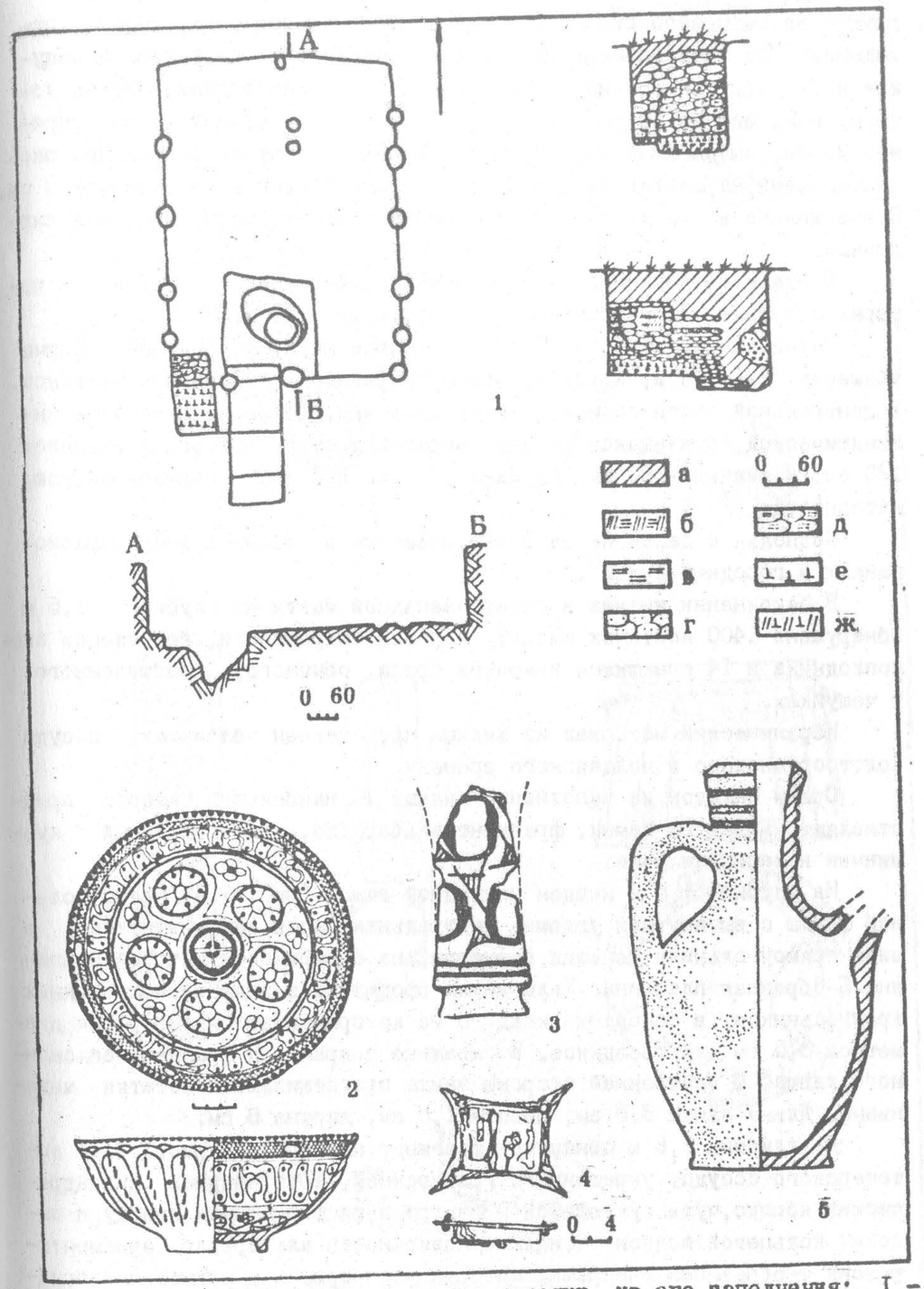


Рис. I. Жилище 40 и индивидуальные находки из его заполнения: I – план и разрез; 2 – кашинная чаша; 3 – фрагмент альбарелло; 4 – накладной замок; 5 – красноглиняный кувшинчик.
Условные обозначения: а – материк; б – скальная порода; в – обожженная глина; г – сырцовая кладка; д – обожженная сырцовая кладка; е – под печи; ж – каменная кладка

грунте из сырцового кирпича и полностью находился за пределами помещения. Под печи размером I,2xI,2 м располагался на каменной подушке и был обмазан тонким слоем глины и тщательно заглажен.Перед устьем, ниже его на 20 см находился выступ-шесток длиной 70 см, шириной 90 см, выложенный сырцовыми кирпичами квадратной формы. При расчистке печи на шестке был обнаружен сплошной слой золы толщиной 5 см. Стена жилища возле шестка была выложена необожженными сырцовыми кирпичами.

С юга к котловану жилища примыкал тамбур-вход, состоящий из четырех ступенек. Длина тамбура 3,I5 м, ширина I,3 м.

Перед тамбуром располагалось подполье подпрямоугольной формы размером 2,Ix2,4 м, которое, видимо, покрывалось деревянным настилом. В центральной части подполья находилась яма, по форме близкая к цилиндрической, сужающаяся ко дну, верхний диаметр которой равнялся I20 см, а нижний - 80 см, глубина I20 см. Дно ямы горизонтальное, материковое.

Подполья с лазом перед печью известны в наземных домах, раскопанных в городище Хулаш[6].

В заполнении жилища в северо-западной части на глубине I,6 м обнаружено I400 косточек кизила, хорошей сохранности, без следов околоплодника и I4 спекшихся комочков проса, обычного, необрушенного, в чешуйках.

Керамический материал из жилища представлен обломками посуды золотоордынского и молдавского времени.

Среди находок из заполнения жилища 40 наибольший интерес представляют накладной замок, фрагмент альбарелло, красноглиняный кувшинчик и кашинная чаша.

На глубине I,6 м найден накладной замок (рис. I.4) прямоугольной формы с вытянутыми углами. Центральная часть замка выпуклая в виде прямоугольника меньших размеров, на поверхности которой припаяна П-образная пластина. Углы замка оформлены в виде равносторонних треугольников, в основании каждого из которых имеются отверстия диаметром 0,5 см для гвоздиков. В скважине сохранился фрагмент обломанного ключа. С внутренней стороны замка прослеживаются остатки механизма. Длина замка 8,5 см, высота I,8 см, ширина 8 см.

На глубине I,6 м обнаружен фрагмент альбарелло (рис.I.3) - аптекарского сосуда, украшенного гравировкой, который имел цилиндрический корпус, чуть сужающийся к центру и расширяющийся кверху, и высокий кольцевой поддон. Основная поверхность альбарелло орнаментирована О-образными фигурами, которые расположены в шахматном порядке. Пространство между ними заполнено небольшими равнобедренными треугольниками, каждый из которых заштрихован косыми линиями. От вер-

II4

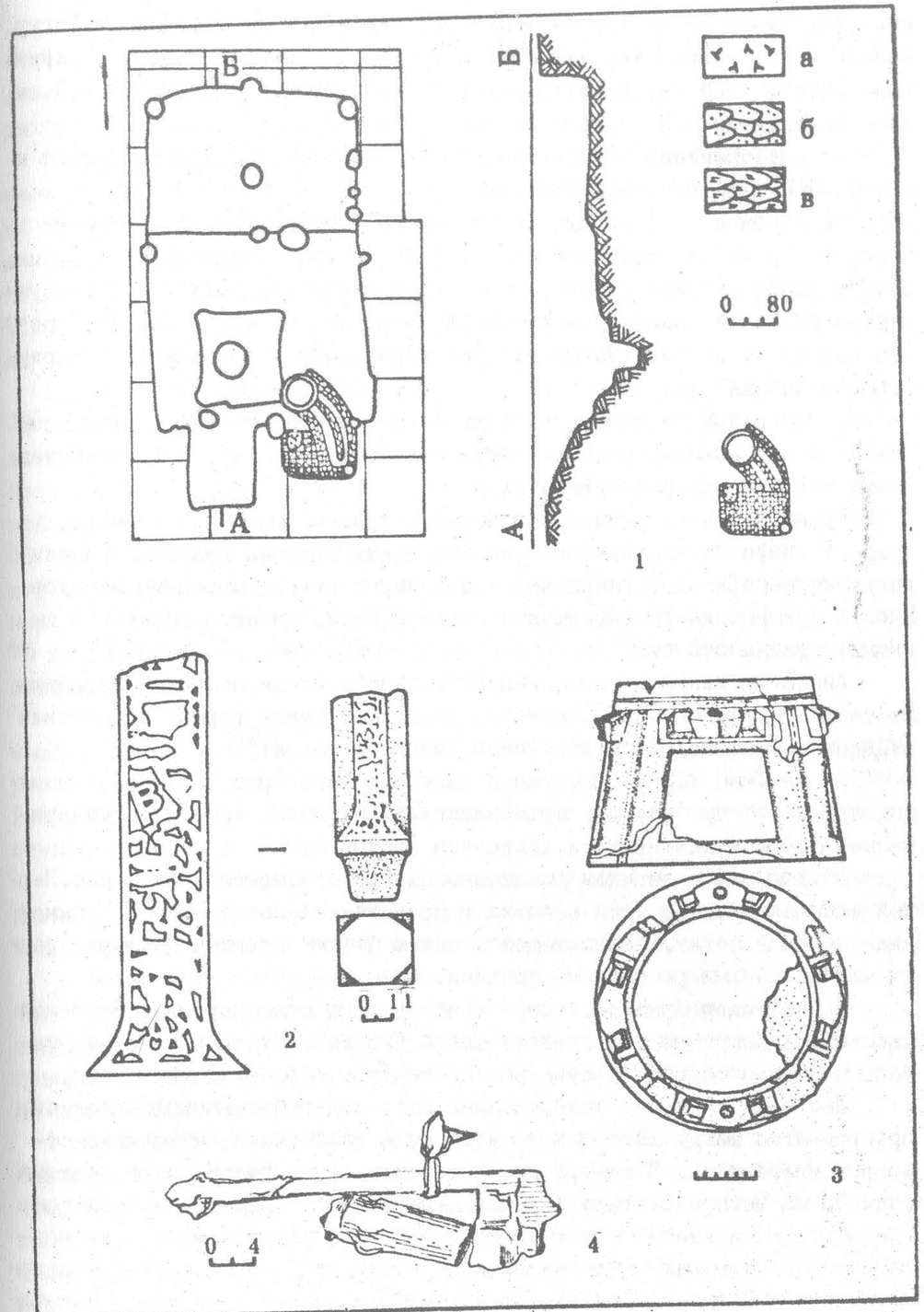


Рис. 2. Жилище 43 и индивидуальные находки из его заполнения: I - план и разрез; 2 - часть каменной колонны; 3 - стеатитовый котел; 4 - замок.

Условные обозначения: а - под печи; б - сырцовая кладка; в - обожженная сырцовая кладка

II5

шин треугольников идут врезные линии, доходящие до О-образных фигур. Нижняя часть альбарелло украшена двумя параллельными врезными линиями. Высота I3,5 см, диаметр кольцевого поддона 6 см, высота I,6 см, внешний диаметр 6,3 см, внутренний - 4 см.

По классификации Е.Н.Абызовой, фрагмент альбарелло относится к Ш группе П типа поливной керамики[7].

На глубине I,65 м выявлен небольшой красноглиняный кувшинчик (рис. I.5), венчик которого профилирован в виде "единицы".Узкое,лишь слегка расширяющееся кверху, почти цилиндрическое высокое горло украшено глубокой спиральной канавкой, широкими витками охватывающей его сверху от венчика до места крепления ручки и придающей горлу "гофрированный" вид.

Горло резко переходит в сферический корпус, сильно сужающийся книзу, к выделенному плоскому дну. Под самым горлом, на плечиках почти вертикально располагается носик.

Ручка овальная в сечении, верхним концом крепилась примерно в средней части горла, нижним - на плечиках. Зеленая полива наносилась без ангоба на верхнюю часть сосуда, достигая середины корпуса. Высота кувшинчика I6 см, высота горла 5,6 см, диаметр горла 3 см, диаметр днища 5,6 см.

Аналогии таким кувшинчикам встречаются среди поливной керамики Костешт[8]. По данным Л.Л.Полевого, близкие к такой форме кувшинчики найдены в Белгороде-Днестровском и Двине (Армения)[9].

На глубине I,7 м обнаружена кашинная чаша (рис.I.2). Венчик чаши слегка отогнут наружу, край несколько утончен, корпус полусферической формы заканчивается кольцевым поддоном.

Внутреннее поле чаши разделено на три орнаментальных пояса.Первый располагался по краю венчика и представлял собой полосу синей диагональной сетки, прерывающейся пятью белыми пятнами и сверху расцвеченной синими рельефными точками.

В следующем орнаментальном поясе в виде стилизованной арабской надписи многократно повторяется слово "успех". Буквы рельефные, украшены синими точками и обведены по контуру серо-зеленой линией.

Дно чаши украшено изображением пяти шестилепестковых цветков, пространство между которыми занято пятью маленькими четырехлепестковыми цветочками. В центре дна изображен круг, разделенный тонкими линиями на четыре сектора и украшенный четырехлепестковым цветком. Орнамент дна заключен в рельефную окружность, расцвеченную диаметрально расположенными синими точками. Внешняя поверхность чаши оформлена арочным орнаментом, также украшенным синими точками. Высота чаши 8 см, диаметр чаши I9 см, диаметр кольцевого поддона 7,3 см.По классификации Е.Н.Абызовой, подобная кашинная посуда относится к I группе П отдела среди поливной керамики Старого Орхея[10].

В заполнении жилища также найдены монеты - Золотая Орда,Джанибек,медь, тип с цветком Сарай ал-Джедид,75I г.х. (I350-I35I гг.) и Золотая Орда, медь, тип с розеткой, середина XIУ в., позволяющие датировать жилище серединой XIУ в.

Жилище 43 (рис.2.I) располагалось в северо-восточной части раскопа, на расстоянии 3,5 м к востоку от жилища 40. Было выявлено на глубине I м от уровня современной дневной поверхности.

Жилище представляло собой постройку подпрямоугольной формы, углубленной в материковый грунт на I,2-I,4 м. Длина котлована жилища 8,5 м, ширина 5,7 м, общая площадь около 48,5 кв.м. Стенки постройки материковые, вертикальные. Пол ровный, материковый.

Жилище столбовой конструкции, по периметру стен располагалось I3 столбовых ям, контуры которых частично выходили за пределы котлована. Столбовые ямы диаметром I5-50 см были углублены ниже уровня пола на 5-30 см. На расстоянии I,8 м от северной и 2,4 м от восточной стен располагалась округлая в плане столбовая яма диаметром 50 см, углубленная ниже уровня пола на 20 см. На расстоянии I м к югу от первой находилась вторая яма диаметром 40 см, углублённая ниже уровня пола на I0 см. Третья яма округлой формы диаметром 75 см, углубленная ниже уровня пола на 20 см, была выявлена на расстоянии 35 см к востоку от второй ямы.

С юга ближе к восточной стенке к котловану сооружения примыкал тамбур-вход, сооруженный в виде пандуса. В плане он также прямоугольной формы, углы плавно скруглены. Длина тамбура 2,4 м, ширина I,8 м. Дно тамбура пологое, при переходе в пол жилища оно образует ступеньку высотой 40 см.

С юга к котловану жилища была пристроена печь с устьем, повернутым к западной стене дома, и суфа, которая располагалась справа от входа и находилась за пределами котлована.

Печь сводчатой формы устьем ориентирована на север. Корпус ее был сооружен в материковом грунте из сырцового кирпича. Под печи овальной формы размером 40х50 см также был выложен обожженными сырцовыми кирпичами размером 22,5х23,5х3,5 см и располагался выше уровня пола жилища на 20 см.

На расстоянии 50 см к северу от печи располагался тандыр. Он был сооружен из керамических лент шириной I0-I5 см, уложенных на ребро. Тандыр в плане округлой формы имел диаметр 80 см. Стены его сохранились на высоту 20 см и были выявлены на глубине 220 см от уровня современной дневной поверхности. Под ровный, горизонтальный мощностью 5 см располагался на уровне пола жилища на глубине 2,4 м. По внутренней части корпуса тандыр орнаментирован волнистыми линиями.

Тандыр в свою очередь входил в систему канов, сооруженных из сырцового кирпича. От тандыра к югу отходили два канала горизонтальных дымоходов шириной 20-30 см. Их разделяла стенка из сырца, сложенная в три кирпича. На противоположном от топки конце оба канала соединялись в одном вертикальном дымоходе-трубе, высота которого достигала 55 см, диаметр - I0 см.

Примерно от середины канов на них был уложен ряд необожженных сырцовых кирпичей размером 2Ix22x5 см, на который в свою очередь был уложен один ряд обожженных кирпичей таких же размеров. Поверхность суфы была снивелирована глиняной обмазкой и снаружи покрыта белой штукатуркой. Кладка из обожженных сырцовых кирпичей располагалась и к западу от канов, вплоть до печи. Длина канов 3,2 м, ширина I м.

Перед тамбуром-входом располагалось подполье подпрямоугольной формы размером 2,2x2,0 м. В центральной части подполья находилась яма цилиндрической формы, сужающаяся ко дну, верхний диаметр которой равнялся 95 см, нижний - 40 см. Дно ямы ровное, материковое.

На расстоянии 3,5 м от северной стены постройки были обнаружены известняковые камни размером от 20x30xI0 см до 50x60xI5 см, располагавшиеся по линии с запада на восток. Вся эта северная часть постройки была заполнена фрагментами обожженной обмазки различных размеров. Видимо, после пожара эта часть жилища не восстанавливалась. Таким образом, площадь жилища уменьшилась до 37 кв.м. Во время второго периода существования жилище приобрело квадратную форму и пол углубился на 20 см.

В заполнении жилища найден керамический материал, относящийся к двум культурно-хронологическим периодам: золотоордынскому и молдавскому.

Наибольший интерес представляют следующие находки из заполнения жилища 43: часть каменной колонны, цилиндрический замок и каменный котел.

На глубине I,4 м найдена часть каменной колонны (рис. 2.2) в плане восьмиугольной формы, на одну грань которой нанесена рельефная надпись, сделанная на арабском языке. Нижняя часть известняковой колонны оформлена в виде четырехугольника со скругленными углами. Длина обломка 75 см, ширина грани I0,5 см.

На глубине I,6 м обнаружен замок (рис. 2.4), выполненный из железного стержня, соединенного с втулкой, куда вставлялась замыкающая часть. Втулка скреплена двумя кольцами по типу обручей, которые одновременно играли и декоративную роль. Внутри втулка разделена на две части, поскольку замыкающее устройство было двучастным. Снизу расположена замочная скважина овальной формы. Общая длина замка 23 см, длина замка без стержня I2,3 см, диаметр втулки 2,2 см.

Котел усеченно-конической формы (рис. 2.3) выточен из стеатита[II]. Представляет собой сосуд со сравнительно широким устьем и плавно расширяющимся книзу туловом, резко переходящим в слегка выпуклое дно. Венчик высокий, прямой, верхний край его горизонтально срезан. С внешней стороны венчик украшен двумя врезными линиями.

Судя по сохранившейся части, каменный котел имел четыре ушка, расположенных диаметрально. Два ушка котла оформлены в виде горизонтальных выступов длиной II,8 см, высотой 3,4 см, шириной I,5 см, с обеих сторон которых вырезаны трапециевидные углубления. Центральная часть ушек имеет сквозное вертикальное отверстие пятиугольное в плане. Два других ушка в плане такой же формы, но без сквозных вертикальных отверстий.

Внешняя поверхность котла разделена на четыре сектора продольными реберчатыми выступами. В центральной части каждого сектора врезной, желобковидной линией очерчена трапециевидная фигура. С внешней стороны котла прослежен налет копоти, впитавшийся в стеатит. Высота котла I8 см, верхний диаметр I9,4 см, нижний - 25 см, толщина стен котла варьирует от 0,6 до I,2 см.

Подобного вида стеатитовые котлы, предназначенные для варки пищи, найдены на средневековых памятниках Ферганы - на городищах Кува и Ахсикет. Они известны у местного населения под названием "тош козон" - каменные котлы[I2].

Целая форма и фрагменты аналогичных котлов были найдены при раскопках Новой Нисы[I3], Така-Языр и Дуран[I4] и на средневековом городище Шамаха-кала[I5]. На территории Днестровско-Прутского междуречья этот котел пока единственная находка.

Местонахождения стеатита обнаружены на территории Украины, Урала и Средней Азии. Петрографический анализ каменного котла из Старого Орхея показал, что месторождения аналогичного стеатита найдены на Урале и в Средней Азии. У средневекового автора Эломари сказано: "Находятся в Харезме каменоломни; в них добываются камни, из которых делают котлы для варки, которые держатся около 60 лет, не портясь"[I6]. По мнению З.И.Ахрарова, посуда из стеатита появляется не ранее X в., позднее же XУ в. она на археологических памятниках не встречается[I7].

В заполнении жилища были найдены также монеты: Золотая Орда, анонимный чекан, тип с розеткой, Сарай ал-Джедид, 753 г.х. (I352-I353 гг.) и Золотая Орда, Джанибек, медь, тип с цветком, Сарай ал-Джедид, 752 г.х. (I35I-I352 гг.), что позволяет датировать жилище 43 серединой XIУ в.

При рассмотрении материальной культуры Золотой Орды, в состав которой входило в XIУ в. и Днестровско-Прутское междуречье, в первую очередь подчеркивается ее синкретизм.

При строительстве жилых сооружений в Шехр ал-Джедиде (жилища 40 и 43) употреблялся сырцовый и обожженный кирпич, имеющий форму квадратной, тонкой плиты. В.Л.Егоровым при исследовании жилищ Нового Сарая был сделан анализ этого строительного материала. Подобного вида сырцовые кирпичи были заимствованы монголами в Средней Азии[18]. В Днестровско-Прутском междуречье он появляется только с XIУ в., с началом строительства здесь золотоордынских городов.

Неотъемлемой чертой интерьера некоторых жилых сооружений (жилища 37 и 43) являются суфа и каны. Прослеживая корни зарождения этой традиции, необходимо обратиться к археологическим памятникам Монголии и Южной Сибири. При описании сооружений одного монгольского племени - чжурчжений, говорится, что "вокруг комнаты устраивается земляная постель, под которой разводят огонь... Называется она (по-чжурчженьски) кан"[19]. В домостроительстве Золотой Орды такая отопительная система сооружалась различной формы - П-образной, Г-образной и прямоугольной[20]. В жилищах Шехр ал-Джедида найдены каны в виде прямой (жилище 37) и дугообразной линий (жилище 43).

Оседлая монгольская архитектура корнями уходит в традиции древнемонгольского жилища, испытывая при этом большое влияние Центральной Азии. А именно это и "позволяет говорить о синкретизме в градостроительной культуре Золотой Орды, а не о полном заимствовании монголами оседлой архитектуры"[21].

Примечания

I Смирнов Г. Д. Археологические исследования Старого Орхея// КСИИМК. Вып. 56. 1954. С.24-39.

2 Абызова Е. Н., Бырня П. П., Нудельман А. А. Древности Старого Орхея (золотоордынский период). Кишинев, 1981. С.9-50.

3 Абызова Е. Н. Комплекс сооружений усадьбы XIУ в. в Старом Орхее//Археологические исследования средневековых памятников в Днестровско-Прутском междуречье. Кишинев, 1985. С.153-160.

4 Полевой Л. Л. Городское гончарство Пруто-Днестровья в XIУ веке. Кишинев, 1969. С.22.

5 Абызова Е. Н., Бырня П. П., Нудельман А. А. Указ. соч. С.20-34; Абызова Е. Н., Бырня П. П. Отчет о полевых исследованиях Раннемолдавского отряда Славяно-молдавской экспедиции ОЭИ за 1982 г.//Архив АН МССР. С.21-22.

6 Каховский В. Ф., Смирнов А. П. Хулаш//Городище Хулаш и памятники средневековья Чувашского Поволжья. Чебоксары, 1972. С. 17-21.

7 Абызова Е. Н., Бырня П. П., Нудельман А. А. Указ. соч. С.67

8 Полевой Л. Л. Указ. соч. С. 149. Рис. XXX_5.

9 Там же. С. 150-151.

10 Абызова Е. Н., Бырня П. П., Нудельман А. А. Указ. соч. С. 72-73.

11 Стеатит - минерал, плотная разновидность талька серовато-зеленого цвета, так называемый горшочный камень. Определение сделано кандидатом геолого-минералогических наук М.И.Жеру.

12 Ахраров З. И. Каменные котлы средневековой Ферганы//Из истории культуры народов Узбекистана. Ташкент, 1965. С.9.

13 Массон М. В. Южно-Туркменская археологическая комплексная экспедиция 1949 г.//Труды ЮТАКЭ. Т.I. Ашхабад, 1949. С.74.

14 Там же. С. 310.

15 Вактурская Н. Н. О раскопках 1948 г. на средневековом городе Шамаха-кала Туркменской ССР//ТХАЭЭ. Т.I. М., 1952. С.173.

16 Баллод Ф. Приволжские Помпеи. М.; Пг., 1923. С.118.

17 Ахраров З. И. Указ. соч. С.12.

18 Егоров В. Л. Жилища Нового Сарая//Поволжье в средние века. М., 1970. С.184.

19 Кычанов Е. И. Чжурчжени в XI в.//Сибирский археологический сборник. Вып.2. Новосибирск, 1966. С.273.

20 Егоров В. Л. Указ. соч. С. 179.

21 Там же. С.192.

П.П.Бырня, Н.Д.Руссев

ГОНЧАРНЫЙ КОМПЛЕКС XIУ в. ИЗ СТАРОГО ОРХЕЯ

Усилиями молдавских археологов в последние годы на городище Старый Орхей открыты весьма представительные материалы для изучения местного керамического производства эпохи Золотой Орды. Это позволило продолжить плодотворную работу по истории гончарства в Днестровско-Прутском междуречье, начатую еще в 60-е гг.[I] Ценность такого рода исследования возрастает по мере накопления новых данных и проблем в результате ежегодных полевых открытий.

В 1984-1985 гг. на мысу Пештере (раскопы 59 и 60) открыты новые объекты материальной культуры, относящиеся к гончарному ремеслу средневекового города. Наиболее значимой находкой является двухъярусный горн. С ним, очевидно, связаны жилище 42 (рис. I.I) и яма 180. Массовый материал здесь представлен большим количеством керамического боя, железных гвоздей. Немалый интерес для культурной атрибуции и датировки представляют индивидуальные находки, прежде всего монеты.

Гончарный горн (рис. 2), верхняя часть которого была обнаружена на глубине 0,6 м от современной дневной поверхности, сохранился довольно хорошо. Он имел куполообразную глинобитную обжигательную камеру в виде полусферы. В плане обжигательная камера округлая, по уровню пода достигает диаметра I,6 м. Нижняя часть горна - топочная камера - вырыта в материковой глине подбоем. Таким образом, горизонтальная перегородка - черень, разделяющая камеры горна, представляет собой довольно мощный (до 0,55 м) естественный пласт грунта с проверченными в нем девятью цилиндрическими продухами. Со стороны обжигательной камеры они обмазаны глиной.

В обеих камерах горна обнаружены фрагменты неполивной красно-желтой ленточной керамики (по Л.Л.Полевому) или группы I (по Е.Н.Абызовой).[2] Из заполнения горна происходят также железный цилиндрический замок и пробой (рис. I.3,4). Здесь же найдена медная джучидская монета анонимного чекана середины XIУ в., принадлежавшая к так называемому типу с цветком. Несомненно, археологический материал позволяет отнести горн к золотоордынскому периоду существования города. Обжигательные горны для керамики, подобные описанному, хорошо известны на территории Молдавии. Все они открыты на памятниках XIУ в. Старый Орхей, Костешты, Лозово I и наиболее полно изучены Л.Л.Полевым. Исследователь классифицировал эти обжигательные печи как сельские гончарные горны, с которыми по происхождению связан один из самых распространенных видов посуды - неполивная красно-желтая керамика,

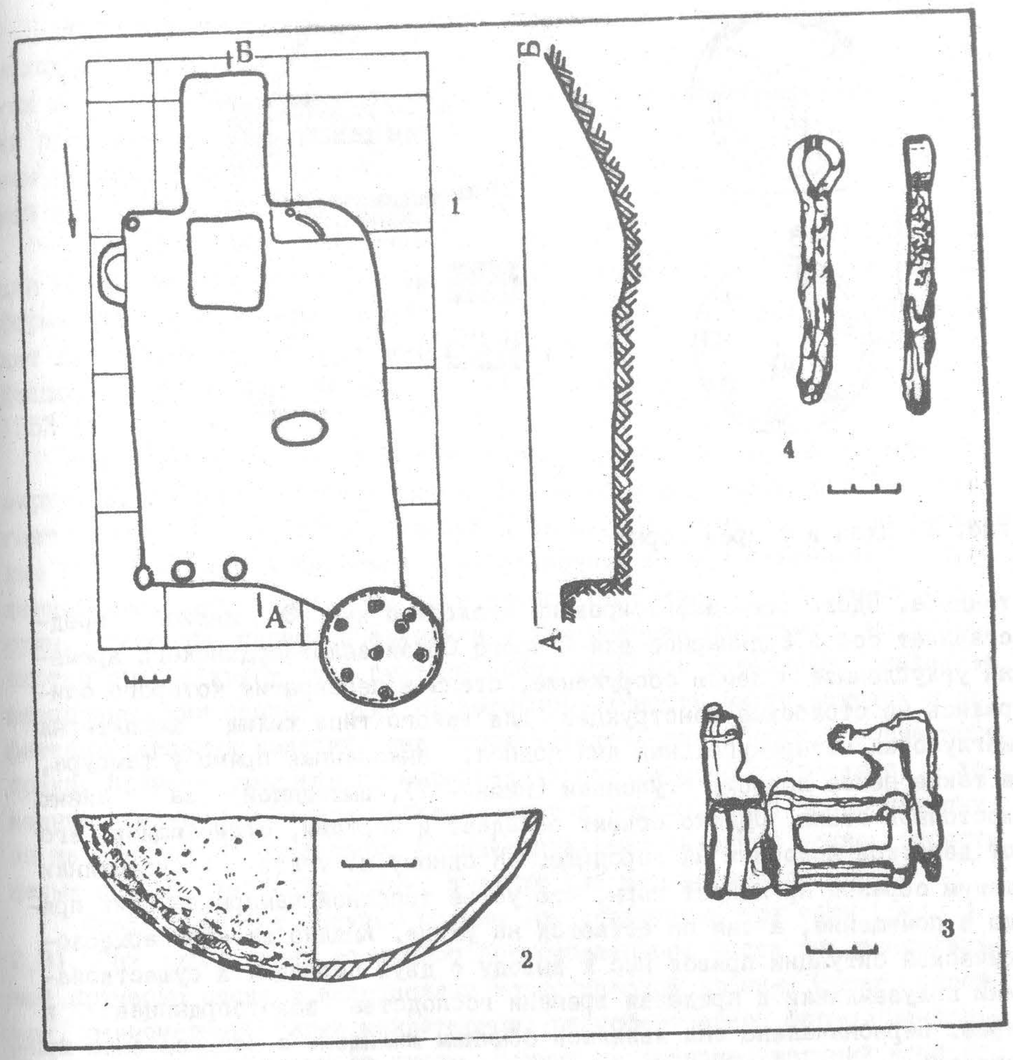


Рис. I. Гончарная мастерская и железные предметы из нее: I - план и разрез; 2 - миска; 3 - замок; 4 - пробой

исполненная в ленточной технике, или "сельская". Л.Л.Полевой считает, что аналогичные горны и керамика существовали уже в домонгольское время на Дону и Северном Кавказе - памятники Попов, Дуба-Юрт. Вместе с тем, указывает автор, традиция ямных двухъярусных горнов существует в регионе еще с черняховского времени. Горны XIУ в. с золотоордынских памятников отличаются от предшествующих и одновременных древнерусских отсутствием "козла" - подпорки череня[3].

Топографически взаимосвязано с горном жилище 42. Оно представляет собой остатки полуземлянки подчетырехугольной формы с тамбуром-входом с южной стороны. В углу у входа в жилище обнаружены остатки

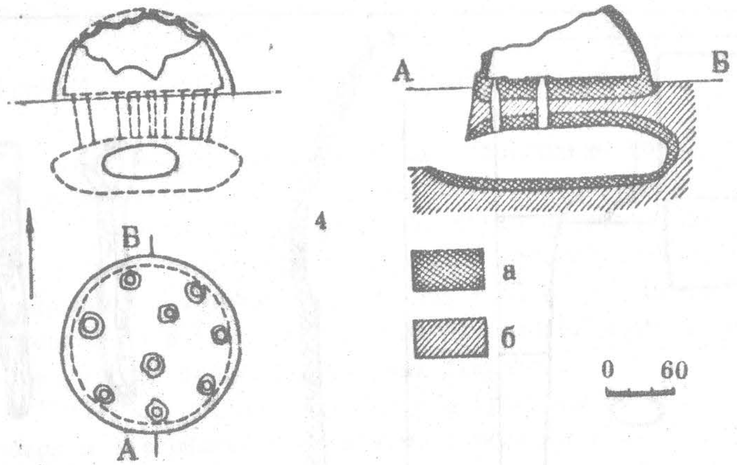


Рис. 2. План и разрез горна

тандыра. Вдоль стен зафиксированы столбовые ямы. Это жилище представляет собой ординарное для Старого Орхея золотоордынского времени углубленное в землю сооружение, стены и перекрытия которого опирались на столбовые конструкции. Для такого типа жилищ характерна неглубокая четырехугольная яма-подпол, выкопанная прямо у тамбура, а также некое подобие ступеньки (ниши - ?), выходящей за линию восточной стены. Однако объект обладает и чертами, отличающими его от десятков подобных на городище. К одному из углов полуземлянки таким образом примыкает горн, что устье топочной камеры выходит прямо в помещение, а сам он остается на улице. Анализ деталей археологической ситуации привел нас к выводу о двух периодах в существовании полуземлянки в пределах времени господства золотоордынцев в крае. Первоначально она являлась обычным жилищем, а позднее была приспособлена под гончарную мастерскую. О перестройке жилища 42 свидетельствует нарушение пропорций помещения, северная и западная стенки которого удлинены для связи его с горном. Обращает на себя внимание обмазка жилища 42, которой покрыты не только остатки стен, но и некоторые столбовые ямы. Скорее всего, во время перестройки при замене столбов их вкопали в новых местах, а ямы от прежних опор тщательно обмазали, как и всю поверхность стен и пола. Можно лишь предположить, что такая подготовка производственного помещения требовалась для создания в нем устойчивого режима влажности. Если это так, то необходимо было обмазывать материковую глину, поэтому засыпание ям первого строительного периода не допускалось. Предположение о том, что обмазка производилась до перепланировки сооружения, маловероятно, так как в этом случае следовало бы признать, что процесс обмазки предшествовал установке столбовых конструкций.

Материал из жилища 42 подобен находкам из горна. Большую часть находок керамики составляют обломки неполивных сосудов XIУ в. Среди них имеется два фрагмента бракованных изделий. Индивидуальные находки представлены одноручным неполивным деформированным горшком с клеймом на днище, широколезвийным железным топором, фрагментом двусторонней литейной формы.

Литейная форма, выполненная из серого сланца, предназначалась для одновременной отливки двух перстней или одной серьги. Аналогичная форма для отливки серег известна в Сарай-Берке[4]. Из жилища происходят две медные однотипные монеты с цветком, чеканенные в Сарай ал-Джедиде при Джанибеке в 752 г.х. (I35I-I352 гг.) и 753 г.х. (I352-I353 гг.).

Немногим более чем в 2 м от горна обнаружена яма I80. Устье ее округлое, котлован колоколовидной формы со ступенчатым дном достигает глубины 2,7 м от современной дневной поверхности. Заполнением ямы является рыхлый чернозем с вкраплениями мелких фрагментов обугленной древесины и огромным количеством обломков золотоордынской посуды. Фрагменты керамики залегали в яме мощными пластами настолько плотно друг к другу, что пустоты между крупными черепками оказались незаполненными землей. Судя по деформированности части находок и дефектам отдельных изделий, яма использовалась для сброса гончарного брака. Кроме керамического материала здесь нередко встречались железные предметы - гвозди, обломки стенок котлов. Чаще всего находки из железа сильно оплавлены. К индивидуальным находкам можно отнести целые сосуды, железную миску, а также две медные монеты.

Среди поливных сосудов из ямы I80 обнаружены три чаши (рис. 3. 2,3). Они изготовлены из хорошо подготовленного теста со значительной примесью песка и включениями известняковой крошки. Обжиг сквозной, равномерный. Чашки миниатюрные, полусферической формы, на кольцевом поддоне, напоминают пиалы. Венчик не выделен, верхний край его закруглен. Изнутри и снаружи края чашек покрыты зеленовато-желтой поливой по ангобной подгрунтовке. Диаметры венчиков 9; 9,5 и I0,5 см, высота 4,6; 4,8 и 5,5 см, диаметры кольцевых поддонов 3,6; 3,8 и 5,2 см. По классификации, предложенной Е.Н.Абызовой, такие сосуды относятся к I виду красноглиняной поливной керамики[5]. Аналогичные пиалообразные чаши известны среди поливной керамики Крыма[6].

Тарелка (рис. 3.I) из хорошо подготовленного теста со значительной примесью мелкого песка и включениями известняковой крошки. Обжиг сквозной, равномерный, цвет черепка светло-красный. Стенки тарелки прямые. Венчик хорошо профилирован, углубленная часть окаймлена с обеих сторон небольшими валиками, что напоминает рельсовидные венчики византийских блюд[7]. Орнамент гравирован по ангобу, а затем из-

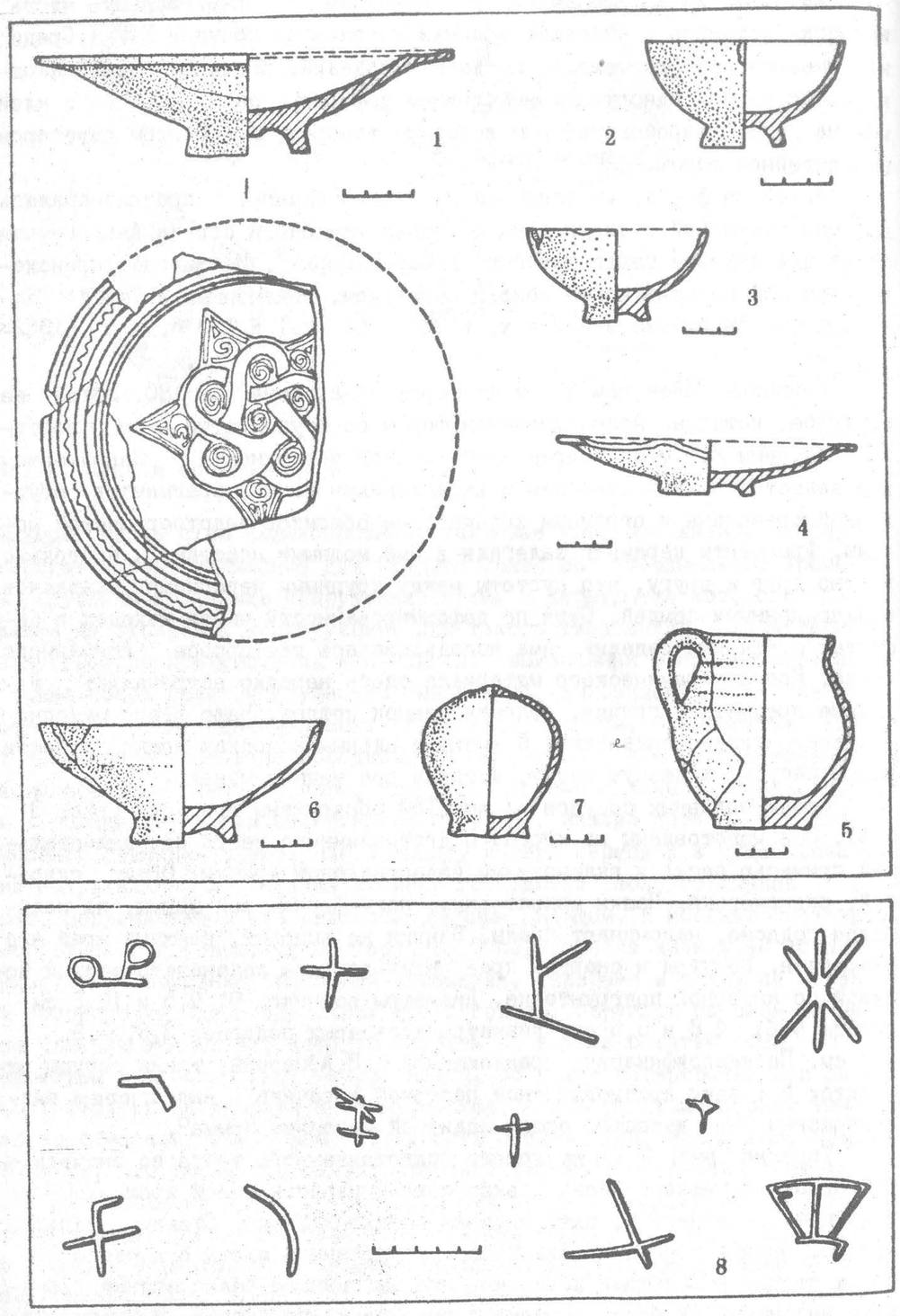


Рис. 3. Керамические изделия и клейма на днищах неполивной керамики из ямы 180: 1,4 – тарелки; 2,3 – пиалообразные чаши; 5 – одноручный горшок; 6 – миска; 7 – копилка;8 – клейма на днищах поливной керамики

делие покрыто прозрачной поливой. Венчик орнаментирован волнистой линией, заключенной между четырьмя концентрическими линиями. При концентрическом способе орнаментации основной декоративный акцент ограничивался дном тарелки. В данном случае дно украшено пятилучевой звездой. Концы лучей украшены параллельными линиями и спиралями. Центральная часть звезды декорирована S-образными фигурами и орнаментом из спиралей. Близкий орнамент встречался ранее среди красноглиняной поливной керамики из Старого Орхея[8]. Диаметр венчика 18,2 см, высота 4,5 см, диаметр кольцевого поддона 5,7 см.

Одноручный горшок (рис. 3.5) из хорошо подготовленного теста со значительной примесью мелкого песка и включениями известняковой крошки. Обжиг сквозной, равномерный. Цвет черепка кирпично-красный. Венчик прямой, слегка отогнут наружу, верхний край плавно закруглен. Корпус сферической формы плавно переходит в плоское дно. Вверху ручка крепилась к венчику, а внизу – на уровне наибольшего диаметра корпуса, то есть в середине сосуда. Вся внутренняя часть горшка, вплоть до закраины венчика, покрыта зеленой поливой без ангобной подгрунтовки. Диаметр венчика 8 см, высота 11,5 см, диаметр дна 6 см, наибольший диаметр корпуса 11 см. По классификации Е.Н.Абызовой, одноручный горшок относится к I группе керамики, покрытой свинцовыми поливами[9]. Аналогичная посуда выявлена в керамическом материале Костешт[10] и городов Нижнего Поволжья[11].

Целые формы неполивной посуды представлены мисками и копилками. Пять мисок (рис. 3.6) изготовлены из глины с обильной примесью мелкого и крупного песка, конкреций известняка, на гончарном круге, с использованием спирального налепа и последующего вытягивания. Обжиг сквозной, равномерный. Цвет красно-кирпичный. Миски имеют вертикальные четко выделенные бортики, на низких кольцевых поддонах, стенки слегка выпуклые в профиль. Края венчика мисок срезаны вовнутрь в виде косых площадок. Формы мисок усеченно-конические. Диаметры венчиков от 15,6 до 16,7 см, высота 7–7,5 см, диаметры кольцевых поддонов 5,7–6,3 см.

Копилки (рис. 3.7) – 13 экземпляров – изготовлены из теста с обильной примесью мелкого и крупного песка, конкреций известняка. Обжиг сквозной, равномерный. Цвет светло-красный. Корпус копилок грушевидной формы. В верхней части тулова имеются небольшие прорези для монет. Небольшое плоское дно всегда носит следы среза ниткой. Размеры изделий сильно стандартизированы: диаметр корпуса 8 см, высота 9 см, диаметр дна около 5 см. По классификации С.Е.Михальченко и Е.Н.Абызовой, копилки отнесены ко II группе керамики[12]. Аналогичные изделия обычны для Старого Орхея[13], Костешт[14], золотоордынских городов Поволжья[15].

В яме I80 обнаружена железная миска (рис. I.2) полусферической формы, дугообразная в сечении. Диаметр I9,4 см, высота 6,6 см.

Чрезвычайно важны для датировки медные монеты Золотой Орды, найденные здесь. Они принадлежат анонимному чекану Сарай ал-Джедида 753 г.х. (I352-I353 гг.).

Монеты, а также характер керамического материала позволяют считать описанные предметы единым гончарным комплексом середины XIУ в.

Отсутствие орудий труда и других находок, специфических для гончарного производства, делает массовый керамический материал, консервировавшийся в яме I80 в процессе функционирования мастерской, основой для исследования комплекса. Уже элементарный статистический анализ показывает, что из 75I3 учтенных обломков абсолютное большинство, то есть 7I64 (более 95%), является неполивной керамикой. Такой богатый материал дает возможность изучения места, занимаемого продукцией данной мастерской в рыночном ассортименте золотоордынского города, и заслуживает специального рассмотрения. Здесь же мы ограничимся некоторыми предварительными наблюдениями.

К сожалению, общепринятая систематизация для золотоордынской неполивной керамики не разработана. Исследователи, занимавшиеся этой проблемой, руководствовались сходными классификационными принципами[16]. Поскольку речь идет о городище Старый Орхей, то представляется удобным воспользоваться классификацией, разработанной Е.Н.Абызовой на материалах этого памятника. Неполивная посуда разделена ею на два класса по составу формовочной массы: из теста с мелким песком и мелкой известняковой крошкой, с использованием ленточного налепа без последующего вытягивания и из теста со значительной примесью песка и конкреций известняка, с использованием спирального налепа с последующим вытягиванием. Отличия имеются в орнаментировке и разнообразии форм[17]. По Л.Л.Полевому, впервые исследовавшему на примере Костешт гончарное производство золотоордынского времени в регионе, керамику делят на более раннюю - "сельскую" и более позднюю, неполивную - "городскую", вытеснившую к середине XIУ в. первую[18]. Эта посуда составляет в Старом Орхее большую часть (86%) всего керамического комплекса[19]. Керамика из ямы I80 практически вся относится к I классу. Значительная часть днищ имеет рельефные клейма. В рассматриваемой выборке обнаружено I2 видов клейм (рис.3.8), причем только два из них были известны ранее в Старом Орхее[20]. Интересно, что в открытой мастерской гончары изготовляли и некоторые сосуды второго класса. Имеются в виду найденные в яме пять мисок, I3 целых и более 50 фрагментированных копилок.

Обращает на себя внимание и единственный фрагмент сосуда с гравировкой по ангобу - сочетание двух техник: выемочной и сграффито.

Черепок этот от миски- или тарелки—полуфабриката, так как на нем отсутствует полива.

Итак, можно сделать вывод, что в горне обжигалась неполивная посуда обоих классов, представленная в обломках и целых формах в яме I80. Вероятно, мастерская делала и полуфабрикаты поливных изделий, тогда как готовая продукция выпускалась не здесь. Основанием для этого мнения послужило обнаружение пяти уже описанных мисок. Подобные формы характерны для изделий, покрытых поливной, а неполивные известны лишь в Костештах и Старом Орхее. Поэтому Е.Н.Абызова считает такие находки заготовками[21]. Наши наблюдения подтверждают это мнение.

Интересен вопрос о характере брака, который стал причиной накопления такого количества материала в яме I80. Рассмотрение обломков посуды дает возможность считать массовый сброс результатом некачественного обжига. Многие изделия из ямы обожжены неравномерно, часть их деформирована и ошлакована в процессе обжига, миски-полуфабрикаты имели на корпусах сквозные трещины, что являлось следствием нарушения оптимального температурного режима. Очевидно, горн - самый примитивный из всех печей для обжига, известных на территории Днестровско-Прутского междуречья в XIУ в., не обеспечивал хорошего качества готовой продукции, которая оказалась неконкурентоспособной в условиях роста требований рынка к товарам. Это подтверждает найденная в яме I80 серия совершенно целых копилок (рис. 3.7).

Таким образом, открытый в Старом Орхее гончарный комплекс существовал очень непродолжительное время в середине XIУ в. Это становится очевидным, если учесть, что время функционирования горна совпадает со вторым периодом в существовании жилища 42 в рамках золотоордынского города, материальная культура которого датируется 40-60 гг. XIУ в.[22] Мастерская производила некоторые типы неполивной посуды первого и второго классов - "сельскую" и "городскую", а также заготовки, предназначенные, видимо, для покрытия поливой и вторичного обжига в другом месте. При этом продукция мастерской обжигалась в горне, которым обычно пользовались сельские гончары исключительно при производстве "сельской" красно-желтой ленточной керамики. Следовательно, названные категории посуды сосуществовали, и "городская" керамика не вытесняла "сельскую". Это свидетельствует о том, что разительное отличие посуды первой и второй групп, существовавших одновременно, обусловлено традициями в материальной культуре различных категорий населения. Вероятно, хранителями традиций выступали гончары, так как каждая группа потребителей предпочитала приобретать на рынке определенный вид продукции. Значит, мнение Л.Л.Полевого об отражении в данном материале двух последовательных этапов

генетического развития гончарного ремесла в регионе[23] не находит подтверждения.

Примечания

I Полевой Л. Л., Рафалович И. А. О городской керамике Днестровско-Прутского междуречья//Изв. МФ АН СССР. 1960.№ 4 (70). С.55-63; Полевой Л. Л. Об одной из групп керамики на поселениях XIУ в. в Пруто-Днестровском междуречье//МИАЭМ.1964. С. 182-196; Рафалович И. А., Полевой Л. Л.Раскопки гончарных горнов на поселении Лозово I//Там же. С.241-247;Полевой Л. Л. Культурно-исторические традиции в средневековой поливной керамике с орнаментом сграффито Карпато-Дунайских земель// Археология, этнография и искусствоведение Молдавии. Кишинев, 1968. С. 125-135; Он же. Городское гончарство Пруто-Днестровья в XIУ веке. Кишинев, 1969. Абызова Е. Н. Гончарная мастерская на поселении XIУ в. у села Костешты//АИМ в 1977-1978 гг. Кишинев, 1982. С. 160-171.

2 См.: Полевой Л. Л. Об одной из групп керамики...; Абызова Е. Н. Неполивная керамика XIУ в. из Старого Орхея//Археологические исследования средневековых памятников в Днестровско-Прутском междуречье. Кишинев, 1985. С. 38-46.

3 Полевой Л. Л. Городское гончарство... С.76-78.

4 Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. Рис.8.

5 Абызова Е. Н., Бырня П. П., Нудельман А. А. Древности Старого Орхея (золотоордынский период).Кишинев, 1981. С. 55-56. Рис.13.

6 Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес//МИА.1950. № 17. С. 112. Рис. 75,3.

7 Макарова Т. И. Поливная посуда. Из истории керамического импорта и производства Древней Руси//САИ. Е1-38. М.,1967. С.15. Рис. 1.1.

8 Абызова Е. Н., Бырня П. П., Нудельман А. А. Указ. соч. С. 63,67. Рис. 26.

9 Там же. С. 57-59. Рис. 17.

10 Полевой Л. Л. Городское гончарство... С. 153. Табл.XXX$_8$.

11 Михальченко С. Е. Систематизация массовой неполивной керамики золотоордынских городов Поволжья//СА. 1973. № 3.С.122-123. Рис.3.1.

12 Там же. С. 129-130; Абызова Е. Н. Неполивная керамика... С. 53. Рис. 5.1,2.

13 Абызова Е. Н. Неполивная керамика...С.53.

14 Полевой Л. Л. Городское гончарство... С. 132.

15 Михальченко С. Е. Указ. соч. С.129-130.

16 Полевой Л. Л., Рафалович А. И. О городской керамике...; Полевой Л. Л. Городское гончарство...;Михальченко С. Е. Указ. соч.; Абызова Е. Н. Неполивная керамика...

17 Абызова Е. Н. Неполивная керамика... С. 38, 47.

18 Полевой Л. Л. Городское гончарство... С.110.

19 Абызова Е. Н. Неполивная керамика... С.37.

20 Там же. С.46. Рис.3.

21 Там же. С. 47,49.

22 Абызова Е. Н., Бырня П. П., Нудельман А. А. Указ. соч. С. 82-85.

23 Полевой Л. Л. Городское гончарство...С.110.

А.О.Добролюбский, Л.В.Субботин, С.П.Сегеда

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ БУДЖАКСКОЙ ОРДЫ

После изгнания в конце XIУ в. золотоордынцев, отступивших на восток от Днепра, в степях Северо-Западного Причерноморья наступает время, которое абсолютно не изучено археологически и крайне слабо, выборочно и несистематично исторически. На фоне довольно плотной заселенности центральной и северной частей Днестровско-Прутского междуречья в XУ в. южная его часть не была заселена совершенно[1].

Белым пятном пока являются археологические карты XIУ-XУШ вв. Одесской, Николаевской и Херсонской областей. Часто древности этого времени при хронологическом картографировании не учитываются и лишаются тем самым научного смысла в сознании археологов.

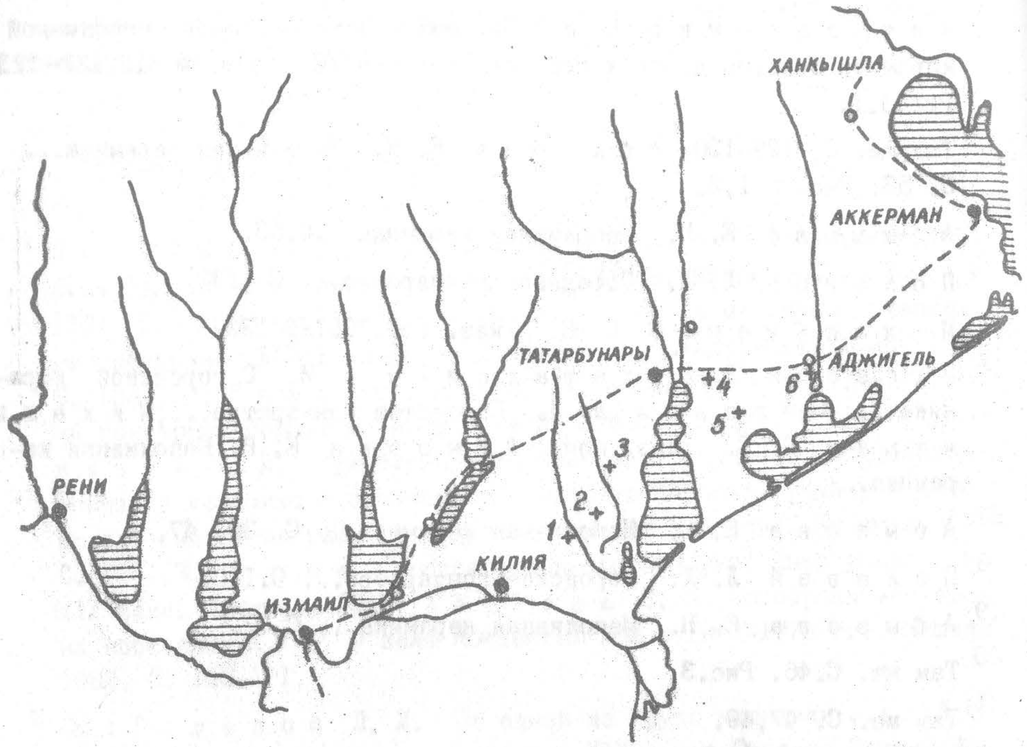


Рис. I. Карта-схема. Могильники буджакских ногайцев: I - Дракуля,2 - Мирное, 3 - Нерушай, 4 - Новоселица, 5 - Кочковатое, 6 - Лиман

Многие погребальные комплексы можно с разной долей определенности датировать по инвентарю, безынвентарные же - только по обряду, что довольно сомнительно. Поэтому практически безынвентарные могильники золотоордынского и более позднего времени хронологически расчленить в пределах XIУ-XУШ вв. очень трудно. Особую ценность в этой связи приобретают погребения, датированные монетными находками.

Археологические памятники кочевников XУ-XУП вв. в Буджакской степи стали известны с 60-х гг., среди них "татарский" могильник у с. Нерушай, могильники у сел Мирное, Новоселица и Кочковатое[2].К этим же памятникам следует отнести и раскопанный Дунайско-Днестровской экспедицией Института археологии АН УССР средневековый могильник у с. Лиман Татарбунарского района Одесской области (рис.I).В одном из погребений могильника были найдены монеты XУI в.

Могильник Лиман (рис. 2.I), состоящий из 33 захоронений, расположен приблизительно в 3 км к югу от с.Дивизия и в I км к западу от с.Лиман, на северном берегу озера Хаджиер. В 1984 г. было раскопано I6 погребений, в 1985 г. - I7[3]. Все эти погребения были впущены в насыпи четырех более древних курганов, тянувшихся цепочкой с северо-запада на юго-восток, частично выходили и за пределы насыпей (кур

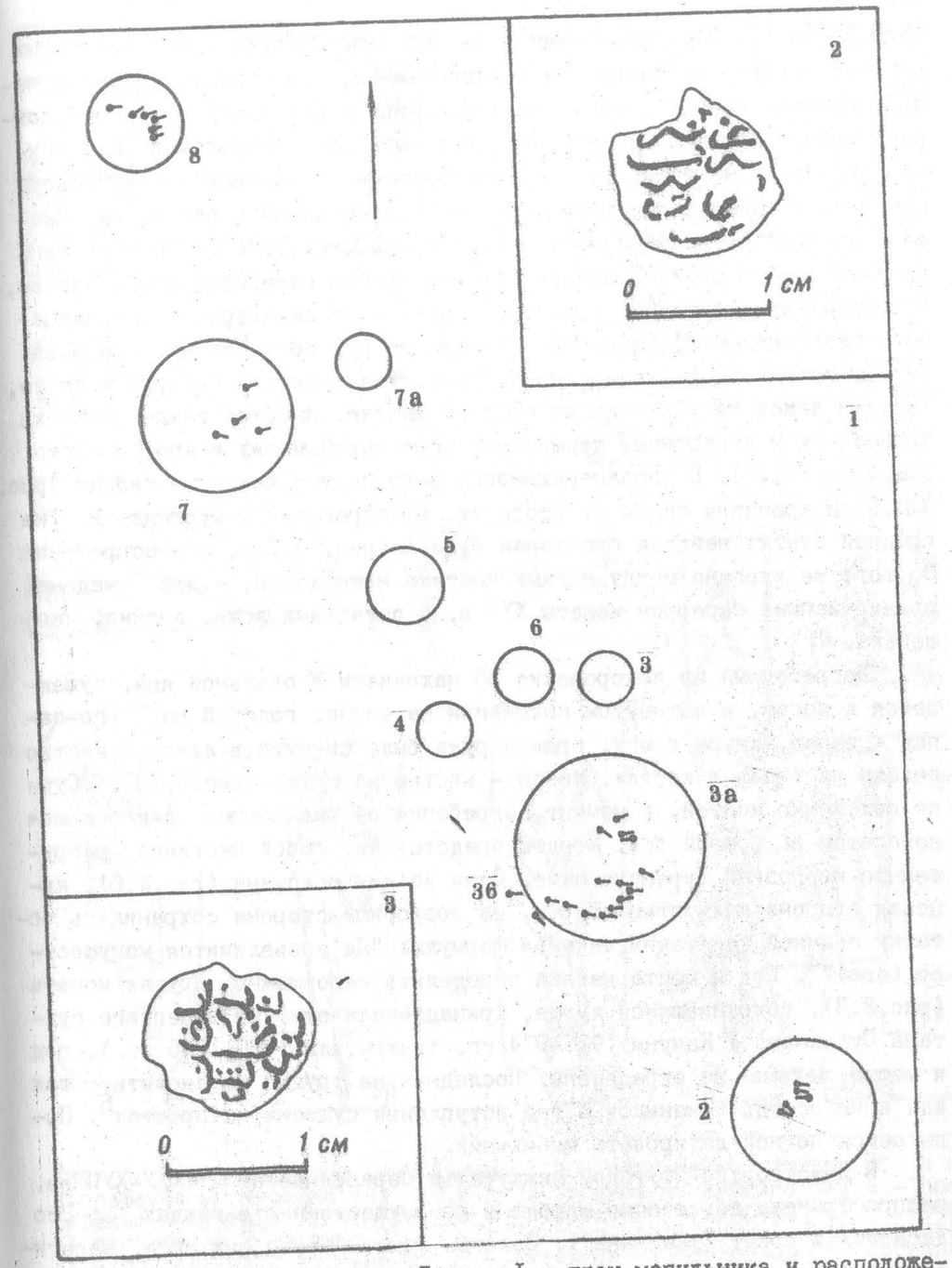


Рис. 2. Курганный могильник Лиман: I - план могильника и расположение в нем погребений XУI-XУП вв.; 2,3 - монеты из погребения 3б кургана 3а

ганы 2, 3а, 7, 8). Они преимущественно безынвентарны. В некоторых случаях контуры могильных ям не прослежены, сохранность костяков часто нарушена из-за близости их нахождения к пахотному слою. Все сохранившиеся костяки людей лежали в вытянутом положении на спине, головой на запад с незначительными отклонениями к северу или югу. Могильные ямы прямоугольные или овальные в плане, их размеры колеблются в зависимости от величины скелетов. Среди них семь детских захоронений. В десяти случаях головы повернуты лицом вправо, к югу, в пяти (детских) - влево, в семи - лицом вверх, в одиннадцати - неопределенно. Различно и положение рук погребенных: они бывают вытянутыми вдоль тела, иногда одна рука или обе согнуты в локте, кистями лежат на тазе или на грудной клетке. Имеются также остатки продольных и поперечных деревянных перекрытий могил и гробов (рис. 3.I,4,II,I4,I7). В заполнении могил встречаются железные гвозди (рис. 3.5,6) и крепящие скобы от гробовищ. В погребении I кургана 3а на грудной клетке найдена бронзовая бусина (рис. 3.I0), а в погребении 36 того же кургана между ногами костяка ниже колен, - две медные, плакированные серебром монеты XУI в. с остатками кожи, видимо, кошелька.

Погребенный из захоронения 36 находился в овальной яме, сужающейся к ногам, в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад - запад, лицом к югу, правая рука была согнута в локте, кистью лежала на тазовых костях, левая - кистью на груди (рис.3.I3). Судя по положению костей, в момент погребения он был уложен с небольшим поворотом на правый бок. Монеты представляют собой частично разрушенные коррозией турецкие акче. Одна из них обломана (рис.2.2), лицевая сторона полностью стерта, на оборотной стороне сохранились остатки обычной для таких чеканов формулы: "Да возвеличится могущество (его)"[4]. Год и место чекана определить невозможно. Другая монета (рис.2.3), сохранившаяся лучше, принадлежала эмиссии турецкого султана Сулеймана I Кануни (926-974 гг. хиджры, или I520-I566 гг.), год и место чекана не определены. Последнее не трудно установить, так как акче всегда чеканился в год вступления султана на престол[5]. Попытаемся по ней датировать могильник.

В Днестровско-Прутском междуречье серебряные акче XУ-XУП вв. распространены достаточно широко и преимущественно в кладах [6]. Это касается и монет Сулеймана I. Золотые монеты этого эмитента зарегистрированы лишь в двух кладах - Балцатском, зарытом в землю в конце первой трети XУП в., и в Буджакском, тезаврированном в начале этого же столетия. "Обращает на себя внимание, - пишет А.А.Нудельман, - что такие монеты отложились только в тезаврациях XУП в.: в кладах, зарытых в XУI в., они пока не обнаружены"[7]. Такое же положение наб-

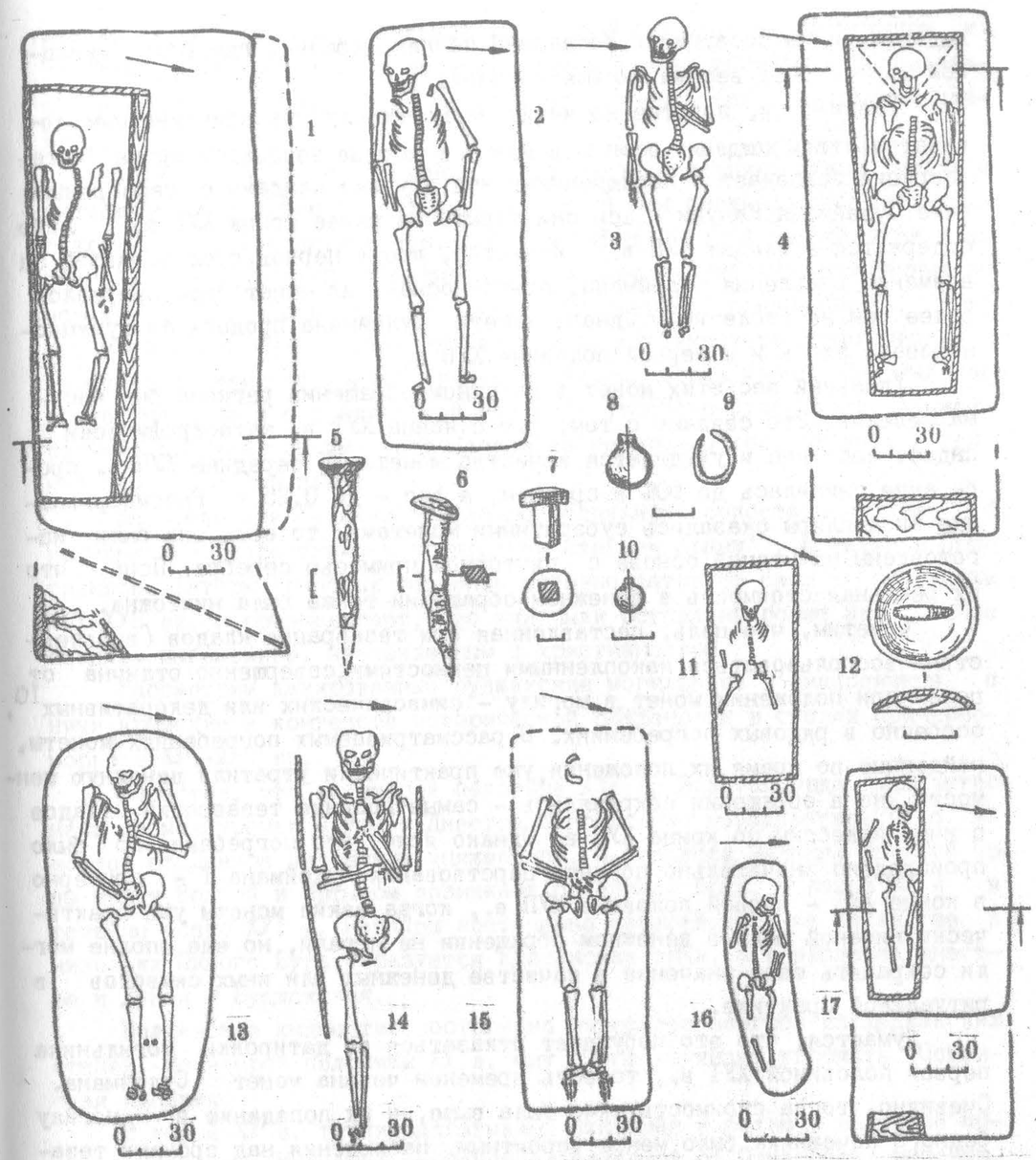


Рис. 3. Курганный могильник Лиман: I,5 - погребение кургана 8; 2 - погребение 26 кургана 3а; 3,8,9 - погребение 20 кургана 3а; 4 - погребение 6 кургана 7; 6 - гвоздь из погребения 6 кургана 8; 7 - гвоздь из погребения 2 кургана 7; I0 - бусина из погребения I кургана 3а; II - погребение 2 кургана 8; I2 - пуговица из погребения 8 кургана 2; I3 - погребение 36 кургана 3а; I4 - погребение 6 кургана 3а; I5 - погребение 4 кургана 7; I6 - погребение 4I кургана 3а; I7 - погребение 6 кургана 8.

людается и на соседних с Молдавией землях Украины, где роль турецкой монеты была весьма несущественной.

Разумеется, золотые номиналы не могут служить единственным доказательством хождения османской монеты в регионе вообще. Но время их тезаврации совпадает с наблюдениями над другими кладами с серебряными акче Сулеймана Кануни - все они зарыты не ранее конца XVI в. либо содержатся в кладах XVII в.[8] Известно, что в период, последовавший за временем правления Сулеймана, приток османских монет сюда прервался более чем на столетие[9]. Однако монеты Сулеймана продолжали функционировать здесь и в первой половине XVII в.

Удельный вес этих монет в денежном обращении региона был весьма невелик. Это связано с тем, что с конца XVI в. катастрофически падает вес акче и ухудшается качество монеты. К середине XVII в. проба акче снизилась до 50% в среднем, а вес - до 0,25 г. Рассматриваемые экземпляры оказались субэратными монетами, то есть они были изготовлены на медной основе с ничтожной примесью серебра. Ясно, что их реальная стоимость в денежном обращении также была ничтожна.

Отметим, что цель, поставленная при тезаврации кладов (впоследствии воспользоваться накопленными ценностями), совершенно отлична от целей при положении монет в могилу - символических или декоративных[10], особенно в рядовых погребениях. В рассматриваемых погребениях монеты, найденные во время их положения, уже практически утратили денежную ценность, но в обращении сохранялись - самые поздние тезаврации кладов с ними известны до конца XVII в. Однако ясно, что погребение 36 было произведено значительно позднее царствования Сулеймана I - примерно в конце XVI - первой половине XVII в., когда такие монеты уже практически никакой роли в денежном обращении не играли, но еще вполне могли сохранять свое значение в качестве денежных или иных символов в ритуальной практике.

Думается, что это побуждает отказаться от датировки могильника первой половиной XVI в., то есть временем чекана монет Сулеймана. Очевидно, тогда стоимость акче была выше, и их попадание в могилу бедного кочевника было менее вероятным. Наблюдения над сроками тезаврации кладов подтверждают данное мнение.

Предложенная датировка могильника Лиман и типологическое сходство его погребений с другими могильниками на юге Буджакских степей позволяет рассматривать совокупность этих памятников под новым углом зрения. Эти пять могильников общим числом погребений более 300 достаточно единообразны[11]. Небольшие различия имеются в конструкциях могил и положениях костяков. Наиболее полную типологическую серию представляют собой захоронения могильника Дракуля (149 погребений), где найдены все наблюдаемые и в других могильниках типы погребальных ям (прямоугольные, овальные, с уступом, с подбоем, с уступом и подбоем). При сравнении с ними памятники других могильников совпадают во многих деталях, но не во всем. Это же касается и положений скелетов.

В типологическом отношении погребения могильника Лиман целиком укладываются в серию Дракульских могил. В нем представлены вытянутые овальные и прямоугольные ямы, костяки лежат с такой же, близкой к западной, ориентировкой, лицевые части черепов у многих погребенных повернуты к югу. Это позволяет достаточно уверенно предположить, что все могильники были оставлены близким по культурно-хронологическим характеристикам населением, ведущим сходный образ жизни. Они были сосредоточены на юге центральной части Днестровско-Дунайского междуречья в пределах 60 км с юго-запада на северо-восток, то есть в единой экологической зоне.

За пределами Буджака описанные могильники сопоставимы лишь с памятниками, известными в предгорном степном Крыму[12], а также в Присивашье. Авторы крымских раскопок условно датируют свои памятники XIV-XVII вв. и предполагают, что они были оставлены более или менее оседлым населением, не связанным с христианством.

Рассмотрим датированные буджакские могильники и аналогичные с ними крымские в контексте исторической обстановки в степях Причерноморья в XVI-XVII вв.

Известно, что во второй половине XIV в. Золотая Орда была вытеснена из междуречья Прута и Днестра Венгерским королевством[13], а на восток от Днепра Литовским княжеством. В процессе распада Золотой Орды между Волгой и Иртышом возникает Ногайская орда. С конца XV и в течение всего XVI в. ногайцы постепенно переселяются на запад, где в низовьях Южного Буга образуется Едисанская орда, а в низовьях Днестра и Дуная — Буджакская.

Молдавское княжество постепенно вытесняет венгров из Буджакских степей. Со второй половины XV в. ему с юга начинает угрожать Османская империя.

В конце XV в. турки захватывают Аккерман и Килию, и в первой половине XVI в. Молдавия становится зависимой от Османской империи, которая постепенно отторгает от нее земли, подчиняя их непосредственно своей администрации. Аккерман и Килия были превращены в центры турецких райа - административных округов, управляемых непосредственно пашами. Во второй половине XVI в. эти районы были заселены ногайскими татарами, впоследствии названными буджакскими. Они заняли именно те земли между Аккерманской и Килийской райами, где обнаружены описанные нами могильники этого времени. Если это так, то очевидно, что они оставлены буджакскими татарами.

Проникновение ногайцев на запад от Днестра, к Дунаю, отмечается источниками уже с конца XУ в.[14] Это связано, с одной стороны, с продолжающимся распадом образовавшихся на территории Золотой Орды различных ханств и других объединений кочевников, а с другой - со стремлением Турции укрепить свои позиции в Крыму и в степях Северо-Западного Причерноморья. В свою очередь Крымское ханство также стремилось к контролю над Буджаком. Известно, что эти земли были пожалованы султаном Баязетом хану Менгли-Гирею в вознаграждение за военную помощь, оказанную туркам при захвате Килии и Аккермана[15]. Именно тогда сюда переселилась первая волна ногайцев из Крыма.

Другие племена ногайцев - мангиты - в начале XУI в. перешли в подданство Крымского ханства, а затем также откочевали в междуречье Днестра и Прута[16]. Здесь возникла Буджакская орда, существовавшая до конца XУШ в.

К середине XУП в. в Буджаке уже было 45 тысяч "быстрых как ветер и жаждущих встречи с врагом татар, которых называют буджакскими татарами, - пишет известный турецкий путешественник Эвлия Челеби, посетивший эти земли в 1656 и 1660 гг. - Всего здесь двести сел, зимовок и стойбищ. У этих татар столько имущества, продовольствия, скота и военной добычи, сколько нет, пожалуй, в Крымской земле...они снабжают Стамбул маслом и медом. Протяжение мест расселения этих татар с запада на восток между Дунаем и Днестром равно пяти переходам. А между устьями Дуная и Днестра расстояние - два перехода"[17].

Эвлия Челеби вместе с "войсками ислама" направляется из Измаила в Аккерман через земли, населенные буджакскими татарами, перечисляя их села: Каплыбагы (ныне с.Кислица), Коджагельбаши (Камышовка), крепость Татарбунары, видимо, с турецким гарнизоном, "благоустроенное татарское село Аджигель (Дивизия)"[18]. Не исключено, что тогдашнее население Аджигела и оставило описанный нами могильник Лиман, находящийся приблизительно в 3 км к югу от его современной окраины.

Такое предположение естественно, если учесть, что датировка могильника достаточно близка ко второй половине XУI-XУП в., когда кроме буджакских татар здесь другого населения не было. Южное местонахождение могильника по отношению к Аджигелю может быть объяснено тем, что он располагался в сторону кыблы (направление на Мекку), то есть было мусульманским. Мусульманские черты обрядности проявляются и в положении костяков - головой на запад, лицевой частью в сторону кыблы, и в отсутствии инвентаря. В остальном, как уже говорилось, позиции костяков разнообразны.

Основываясь на этом предположении, можно найти историческое объяснение типологическому сходству буджакских могильников с крымскими. Если крымские могильники также связаны с хронологическим диапазоном XУ-

XУП вв., то, вероятнее всего, они были оставлены ногайцами, которые после взятия Килии и Аккермана турками переселились в междуречье Днестра и Дуная.

Расселившись в Буджаке, они подчинялись крымскому хану и его ставленнику - прибрежному аге, резиденция которого находилась в селе Ханкышла (ныне Удобное).

Очередная волна ногайцев, в которую входили и мангиты, кочевавшая ранее в степях Приазовья и Присивашья, слилась с "прибрежными татарами" в конце XУI в. и образовала Буджакскую орду. Крымские могильники также, вероятно, связаны и с этими ногайцами. Они в течение первой половины XУП в. считались подданными крымского хана и платили ему дань. Такая зависимость менялась из-за изменяющихся отношений Крымского ханства с Турцией. Известно наличие двойной администрации в Буджаке - крымской и турецкой: образование Аккерманской, Килийской, Бендерской, Измаильской райи, крепости с турецкими гарнизонами, подчиненность прибрежного аги турецкому паше - правителю Очаковского эйялета. Такая двойная зависимость, создававшая постоянную политическую конфликтную ситуацию в регионе, была устроена сознательно: турецкое правительство было заинтересовано в укреплении Буджакской орды как средства давления на сепаратистски настроенных крымских ханов, орудия борьбы против Польши, украинского казачества, Молдавии и Русского государства. Поэтому к середине XУП в. Буджакская орда, пользуясь особым покровительством султана, превращается по существу в самостоятельное государственное образование, порвавшее даже номинальную зависимость от Крыма[19].

Археологическое обнаружение памятников Буджакской орды XУI-XУП вв. в перспективе позволяет детальное рассмотрение совершенно не изученных ранее вопросов этнического и социального развития кочевников причерноморских степей этого времени, их связей с оседлым земледельческим населением. Это при использовании письменных сведений дает возможность изучения особенностей исторического развития Причерноморья в средние века на надежной источниковедческой основе, частью которой являются антропологические материалы.

Почти все обследованные скелеты происходят из кургана I Дракуля у с.Мирное (табл.I). Сохранность костных остатков и особенно черепов плохая: большинство из них либо полностью разрушено, либо представлено только фрагментами. В связи с этим удалось измерить по сокращенной программе только 4 черепа (табл.2), хранящихся в фондах сектора антропологии Института археологии АН УССР. Проведено также одонтологическое исследование ногайской серии (табл.3). Несколько лучше сохранились длинные трубчатые кости (табл.4), что дало возможность вычислить рост семи погребенных.

Таблица I. Возрастное распределение антропологических материалов из погребений ногайцев Буджакской орды

Погребение	Части скелета	Возраст, лет	Примечания
	Курган I Дракуля у с.Мирное		
2	Череп с повреждениями, бедренные плечевые, лучевые кости	30-40	Рост I63,4 см
30	Череп с повреждениями	35-45	
34	Крупные фрагменты черепа, бедренные, большеберцовые кости	Около 30	Рост I69,2 см
4I	Бедренная и большеберцовая кости	Зрелый	Рост I63,3 см
65	Фрагменты черепа	?	
76	Бедренные, большеберцовые, плечевые, лучевые и локтевые кости	Возмужалый	Рост I48,9 см
87	Черепная крышка, нижняя челюсть с повреждениями	50-60	Прижизненная потеря зубов
98	Черепная крышка, нижняя челюсть с повреждениями	Старческий	-"-
99	Крупные фрагменты черепа	Зрелый	-"-
I30	Бедренная, большеберцовая, плечевая кости	Старческий	Рост I48,0 см, костные разрастания
I39	Черепная крышка, обломки лицевого скелета	20-25	Патологическая деформация в области лобной кости
I43	Фрагменты черепа, плечевые, локтевая, лучевая кости	Зрелый	Рост I8I,0 см
I46	Черепная крышка, обломки лицевого скелета	Старческий	
I48	Бедренные, большеберцовые, лучевые, локтевые, плечевая кости	30-40	Рост I65,0 см, на левой бедренной кости следы травматического остеомиелита и периостита
	Курган 8 у с.Диман		
I	Крупные фрагменты мозгового и лицевого отделов черепа	Около 50-55	
8	Крупные фрагменты мозгового черепа, нижняя челюсть	30-40	
9	Обломки нижней челюсти	30-35	

Таблица 2. Некоторые основные размеры и указатели черепов ногайцев Буджакской орды из могильника Дракуля

Признаки	Погр. 2	Погр. 30	Погр. 87	Погр. I46	Погр. I49
	30-40 лет	30-35 лет	50-60 лет		30-35 лет
I. Продольный диаметр	I87	I8I	I8C	I83	I87
2. Поперечный диаметр	-	I40	I29	I33	I27
8:I Черепной указатель	-	77,3	69,4	72,7	67,9
9. Наименьшая ширина лба	93	96	I0I	97	90
48. Верхняя высота лица	72	68	-	-	-
43. Верхняя ширина лица	I05?	I04	-	-	-
55. Высота носа	57	5I	-	-	-
54. Ширина носа	30	-	-	-	-
54:55 Носовой указатель	52,6	-	-	-	-
52:5I Орбитный указатель I	80,2	79,I	-	-	-
77. Назомалярный угол	I45,5	-	-	-	-
Зигомаксиллярный угол	I29,5	-	-	-	-
Симотический указатель	-	53,5	-	-	-
Надпереносье (по Мартину I-6)	4	3	-	3	-
Надбровные дуги (I-3)	I,5	I	I,5	2	I
Сосцевидный отросток	3	3	2	3	2
Наружный затылочный бугор (по Брока 0,5)	3	I,5	3	3	-

Таблица 3. Основные одонтолсгические признаки ногайцев Буджакской орды (0 + 0)

Признаки	№	%
Шестибугорковые первые нижние моляры	9	II,I
Четырехбугорковые первые нижние моляры	9	0,0
Дистальный гребень тригонида на первом нижнем моляре	9	II,I
Коленчатая складка метаконида на первом нижнем моляре	7	28,6
на первом верхнем моляре	9	II,I
Вариант II впадения второй борозды метаконида на первом нижнем моляре	6	0,0
Вариант Ш впадения второй борозды метаконида на первом нижнем моляре	6	I00,0
Шестибугорковые вторые нижние моляры	I0	I0,0
Четырехбугорковые вторые нижние моляры	I0	70,0

Окончание табл. 3

Признаки	№	%
Редукция гипоконуса на втором верхнем моляре (баллы 3,3-)	6	0,0
Бугорок Карабелии на первом верхнем моляре	9	44,0
Баллы 4-6 затека эмали на вторых верхних и нижних молярах	I2	66,7
Баллы 5-6 затека эмали на вторых верхних и нижних молярах	I2	50,0

Таблица 4. Средние размеры длинных трубчатых костей скелетов ногайцев Буджакской орды из могильника Дракуля

Признаки	Правые		Левые		Правые		Левые	
	№	мм	№	мм	№	мм	№	мм
Бедренная кость								
I. Наибольшая длина	4	439	2	44I,5	I	390	2	384
2. Длина в естественном положении	4	435	I	436,5	I	386	2	380
8. Окружность в середине диафиза	4	95	3	99	I	80	2	77,5
Большеберцовая кость								
I. Наибольшая длина	2	354,5	2	365	2	3I4	I	307
I0в. Наименьшая окружность	3	8I,3	2	78,5	I	68	2	67,5
Плечевая кость								
I. Наибольшая длина	2	307,5	2	328	I	279	2	277,5
7. Наименьшая окружность	3	66,3	2	67,5	I	52	2	54,5
Лучевая кость								
I. Наибольшая длина	3	25I,7	2	238,5	I	I99	I	I96
3. Наименьшая окружность	3	4I,3	2	40	I	38	I	40
Локтевая кость								
I. Наибольшая длина	2	279	I	264	2	226,5	I	2I6
3. Наименьшая окружность	2	40	I	38	2	34	I	33

Все описательные и измерительные краниологические, одонтологические и остеологические признаки определялись в соответствии с программами и методиками, принятыми в советской антропологии[20].

Большая часть изученных костных остатков принадлежала мужчинам, средняя продолжительность жизни которых (без учета детской смертности) составляла 43,2 года. У женщин этот показатель равен 43,5 года . Полученные данные хорошо соотносятся с литературными сведениями, согласно которым продолжительность жизни средневекового населения Восточной Европы, Кавказа и Западной Сибири составляла примерно 40 лет[21].

В целом черепа из погребений ногайцев Буджака характеризуются преобладанием доликрании, широким, средневысоким лицом с ослабленной горизонтальной профилировкой на уровне орбит и невысоким надпереносьем, что, как известно, указывает на влияние монголоидной примеси. Особенно отчетливо эта последняя выявляется при анализе одонтологических признаков. Так, по частоте шестибугорковых нижних моляров, по коленчатой складке метаконида, дистального гребня тригонида и затеку эмали ногайцы Буджакской орды оказываются сходными с мусульманским населением Поволжья золотоордынского времени (XШ-XIУ вв.), у которого отмечено наличие достаточно выраженного монголоидного компонента[22].

Касаясь других характеристик физического типа изучаемой группы, отметим, что рост (длина тела), вычисленный по таблицам Л.Мануврие[23], у мужчин в большинстве случаев составлял I63-I69 см, то есть в соответствии с рубрикацией, принятой в антропологии[24], был средним и ниже среднего. У женщин рост гораздо ниже - I48 см, что вряд ли объясняется обычным для средневековых и современных популяций половым диморфизмом.

Примечания

I П о л е в о й Л. Л. Очерки исторической географии Молдавии XШ-XУ вв. Кишинев, I979. Рис.8.

2 Д о б р о л ю б с к и й А. О. Могильники средневековых кочевников в междуречье Днестра и Дуная//Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья. Киев, I985. С. 85-92.

3 С у б б о т и н Л. В. Отчеты о раскопках Дунайско-Днестровской экспедиции в I984 и I985 гг.//Архив Института археологии АН УССР.

4 Авторы благодарят реставраторов отдела нумизматики Государственного Эрмитажа Н.С.Бекетову за обработку монет и М.Б.Северову за их определение.

5 Э в л и я Ч е л е б и. Книга путешествия. Вып. I. М., I96I. С. 272.

6 Н у д е л ь м а н А. А. Топография кладов и находок единичных монет. Кишинев, I976. С. 92-I29.

7 Там же. С. 162.

8 Там же. С. 94-102.

9 Абызова Е. Н., Бырня П. П., Нудельман А. А. Древности Старого Орхея (молдавский период). Кишинев, 1982. С. 87.

10 Даутова Р. А. Функции арабоязычных монет в позднесредневековых могильниках Чечено-Ингушетии//Археология и вопросы атеизма. Грозный, 1977. С. 75-77.

11 Добролюбский А. О. Указ. соч. С.88-91.

12 Черепанова Е. Е., Щепинский А. А. Погребения поздних кочевников в степном Крыму//Археологические исследования степного Крыма. Киев, 1967. С. 183-203; Романченко Н. Ф. Раскопки кургана в д.Кояш Симферопольского уезда Таврической губернии//Известия Таврической Ученой Архивной комиссии. 1891. № 13. С. 62.

13 Параска П. Ф. Внешнеполитические условия образования Молдавского феодального государства. Кишинев, 1981. С. 102-110.

14 Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды//Ученые записки Мордовского государственного университета. 1960. № 11. С. 268.

15 Эвлия Челеби. Указ. соч. С. 287.

16 Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в XVП веке. М.; Л., 1948. С. 21.

17 Эвлия Челеби. Указ. соч. С. 32-33.

18 Там же. С. 32-33.

19 Новосельский А. А. Указ. соч. С. 119-121; 185-187.

20 Алексеев В. П., Дебец Г. Ф. Краниометрия: Методика антропологических исследований. М., 1963. С.128; Алексеев В.П. Остеометрия: Методика антропологических исследований. М., 1966. С. 251; Зубов А. А. Одонтология: Методика антропологических исследований. М., 1968. С.200.

21 Алексеев В. П. Палеодемография СССР//СА. 1972. № 1.

22 Рудь Н. М. Одонтологическая характеристика населения из могильника Такланчук//Казаков Е. П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М., 1978. С.120-128.

23 Алексеев В. П. Остеометрия.

24 Рогинский Я. Я., Левин М. Г. Основы антропологии.М., 1955. С.502.

А.А.Нудельман

НЕИЗДАННЫЕ МОНЕТНЫЕ КЛАДЫ XУI-XУП вв. ИЗ ДНЕСТРОВСКО-ПРУТСКОГО РЕГИОНА

Предлагаемая работа продолжает публикацию материалов о нумизматических находках в Днестровско-Прутском междуречье[1]. Выявление и регистрация монетных находок формируют и комплектуют источниковедческую базу, открывающую дополнительные возможности для исследований в области социально-экономической истории рассматриваемого региона. Периодическое издание монетных находок является одной из необходимых и актуальных задач советской исторической науки.

Целью данной статьи является введение в научный оборот источниковых данных об одиннадцати монетных кладах (два XУI в. и девять XУП в.), обнаруженных в регионе в разное время. Вместе с этим предпринята попытка коснуться некоторых малоразработанных вопросов монетного обращения, затрагиваемых публикуемыми находками.

Материалы о кладах приводятся в алфавитном порядке по месторасположению находок, локализация которых дается в соответствии с современным административно-территориальным делением региона[2]. Компоненты кладов распределены по эмитентам, номиналам, годам чекана с указанием соответствующего числа экземпляров[3].

I. Аккерманский у. Бессарабской губ.[4] (Одесская обл. УССР).

В 1886 г. в Археологическую комиссию в Санкт-Петербург поступил обнаруженный в уезде (нелокализованный) клад из 154 монет.

Османская империя Мурад III (1547-1595) - акче (1)[5].

Мухаммед III (1595-1603) - акче (10).

Ахмад I (1603-1617) - акче (20).

Мустафа I (1617-1618, 1622) - акче (2).

Усман II (1618-1622) - акче (30).

Мурад IУ (1623-1640) - акче (80).

Неидентифицированные - акче (11).

Определения Ю.Б.Иверсена.

Наиболее ранние монеты относятся ко времени правления Мурада Ш, наиболее поздние - к правлению Мурада IУ. Все монеты клада были отправлены для переплавки на Санкт-Петербургский монетный двор.

2. Багринешты (Флорештский район МССР)[6].

В начале мая 1972 г. при вспашке колхозного поля, расположенного в 3,5 км к юго-западу от села, обнаружен глиняный сосуд, содержавший свыше 3000 серебряных монет, из которых идентифицировано 2952 экземпляра[7].

Зак.443

Польша (королевство). Казимир IУ Ягеллончик (I447-I492) - полугроши б.г. (9)[8]: чек. I447 - I479 (3), чек. I479 - I49I (5),стерт (I).

Ян Ольбрахт (I492 - I50I) - полугроши б.г. (I9): чек. I492 - I499 (7), чек. I499 - I50I (II), стерт (I).

Александр I Ягеллончик (I50I-I506) - полугроши б.г. (27): чек. I502 - I506 (25), стерты (2).

Сигизмунд I Старый (I506 - I548) - полугроши (9): I507 (3), I509 (5), стерт (I).

Великое княжество Литовское. Александр I Ягеллончик (I492 - I506) - полугроши б.г. (459): чек. I495 - I50I (453), стерты (6).

Сигизмунд I Старый (I506 - I545) - полугроши (663): I509(6I), I5I0(73), I5II(4I), I5I2(87), I5I3(62), I5I4(64), I5I5(44),I5I6(II), I5I7(33), I5I8(24), I5I9(3I), I520(34), I522(I4), I523(II),I524(I7), I525(9), I526(3), I527(7), I528(5), I529(3), стерты (29); шеляги, Гданьск I539(2), I546(3), I547(5)

Сигизмунд II Август (I545-I572) - полугроши (I504): I545(2), I546(25), I547(55), I548(7I), I549(56), I550(48), I55I(I2),I552(2), I553(8), I554(9), I555(I9), I556(73), I557(70),I558(82),I559(I09), I560(I85), I56I(I46), I562(III), I563(II4), I564(I25), I565(I52), I566(I5), I567(I), I56...(2), стерты (II).

Речь Посполитая. Стефан Баторий (I576-I586) - шеляги (II): коронный I579(I), I580(2), Литва I58I(I), I583(2), I585(I), Гданьск I579(I), Рига I585(I), I586(I), стерт (I).

Сигизмунд III Ваза (I587-I632) - шеляги (2I): коронный I595(I), I597(I), I60I(2), Литва I589(I), I592(3), Рига I588(3), I60I (2), I606(2), I607(4), I609(2).

Пруссия (герцогство - ленник Польши). Альберт II (I525-I568) - шиллинги (3): I552(I), I560(2).

Германская (Священная Римская) империя. Силезия (герцогство). Людовик II Ягеллончик (I5I6-I526) - полугроши (7): Свидница (Швайдниц) I52I(3), I526(4).

Венгрия (королевство). Людовик II Угорский (I5I6-I526) - денарий (3): I5I6(I), б.г.(I), стерт(I).

Фердинанд I Габсбург (I526-I564) - денарий (79): I527(I),I528 (I), I535(I), I536(2), I537(3), I540(I), I542(I), I543(2), I544(2), I545(I), I546(2), I548(I), I550(I), I55I(2), I552(3), I554(2), I555 (7), I557(9), I558(II), I559(3), I560(6), I56I(5), I563(9),I564(I), стерт(2).

Максимилиан II Габсбург (I564-I576) - денарий (49): I565(2), I566(3), I567(2), I568(7), I569(5), I570(2), I57I(2), I572(9), I573 (7), I575(5), I576(3), стерт (2).

Рудольф II Габсбург (I576-I608) - денарий (8I): I578(2), I579 (2), I580(3), I58I(9), I583(3), I584(2), I585(9), I586(5), I587(3), I588(3), I589(7), I590(2),I59I(2), I592(I), I593(2), I594(I), I596 (5), I597(3), I598(2), I600(2), I602(4), I603(2), I605(2), I607(2), стерты (3).

Матиаш II Габсбург (I608-I6I8) - денарий (6): I609(2),I6I0(I), стерты(3).

Трансильвания (Семиградье, княжество). Сигизмунд Баторий (I58I-I602) - трехгрошевик I597(2).

Таким образом, наиболее ранние монеты клада относятся к эмиссиям третьей четверти XУ в., а самые поздние - к I6I0 г.

3. И ш н о в е ц (Криулянский район МССР)[9].

В конце октября I984 г. при перекопке приусадебного участка, принадлежащего У.Я.Спринчан, обнаружен клад серебряных монет,из состава которого собран 6I экземпляр.

Великое княжество Литовское. Александр I Ягеллончик (I492-I506) - полугроши (I3) б.г. (чек. I495 - I50I гг.).

Сигизмунд I Старый (I506 - I545) - полугроши (I4): I5II (3), I5I2(3), I5I3(I), I5I4(I), I5I5(I), I5I9(I), I520(I), I52I(I), I526 (I), I529(I).

Сигизмунд II Август (I545-I572) - полугроши (34): I547(I), I548(2), I549(2), I556(2), I558(2), I559(I), I560(9),I56I(3), I562 (5), I563(4), I565(3).

Наиболее ранние монеты клада относятся к эмиссиям I495 - I50I гг., самые же поздние - к I565 г.

4. К о п а ч е н ы (Лазовский район МССР)[10].

В I986 г. автору были доставлены для определения 43 монеты из состава клада, обнаруженного в 60-х гг. в окрестностях села.

Великое княжество Литовское. Сигизмунд I Старый (I506-I545) - полугроши (6): I5II(I), I5I8(I), I5...(I), стерты(3).

Сигизмунд II Август (I545-I572) - полугроши(6): I557(I), I560 (I), стерты(4).

Речь Посполитая. Стефан Баторий (I576-I586) - трояк, Литва I580(I).

Сигизмунд III Ваза (I587-I632) - трояки (3): коронный I624(I), Литва I626(I), Гданьск I626(I).

Германская (Священная Римская) империя. Силезия (герцогство). Людовик II Ягеллончик (I5I6-I526) - полугроши (I0): Свидница (Швайдниц) I5I8(I), I523(I), стерты и пробиты(8).

Венгрия (королевство). Фердинанд I Габсбург (I526-I564) - денарий (9): I560(I), I563(I), стерты и пробиты(7).

Максимилиан II Габсбург (1564–1576) – денарий(2): 1571(1),стерт (1).

Рудольф II Габсбург (1576 – 1608) – денарий (6): 1577(1), 1579 (1), стерты и пробиты (4).

Самая ранняя монета датирована 1511 г., наиболее поздняя – 1626 г.

5. М а р к у л е ш т ы (Флорештский район МССР)[11].

Весной 1980 г. при невыясненных обстоятельствах неподалеку от железнодорожной станции найден клад серебряных монет, из состава которого сохранилось 327 экземпляров.

Великое княжество Литовское. Александр I Ягеллончик (1492–1506) – полугроши (2) б.г. (чек. 1495 – 1501 гг.).

Сигизмунд I Старый (1506–1545) – полугроши (2): 1510(1),1521(1); шеляг, Гданьск 1532(1).

Сигизмунд II Август (1545–1572) – полугроши (307): 1546(7),1547 (10), 1548(14), 1549(11), 1550(8), 1551(3), 1553(2), 1554(3),1555(3), 1556(9), 1557(11), 1558(15), 1559(23), 1560(33), 1561(31), 1562(27), 1563(26), 1564(29), 1565(36), 1566(3), 1567(2).

Речь Посполитая. Стефан Баторий (1576–1586) – шеляг коронный 1580(1).

Сигизмунд III Ваза (1587–1632) – шеляг, Рига, 1609(1).

Пруссия (герцогство, в ленной зависимости от Польши).Альберт II (1525–1568) – шиллинг 1560(1).

Венгрия (королевство). Людовик II Угорский (1516–1526) – денарий 1516(1).

Фердинанд I Габсбург (1526–1564) – денарий (5): 1545(1), 1557 (1), 1558(1), 1563(1), 1564(1).

Максимилиан II Габсбург (1564–1576) – денарий (3): 1568(1),1571 (1), 1573(1).

Рудольф II Габсбург (1576–1608) – денарий (3): 1585 (1), 1596 (1), 1602(1).

Матиаш II Габсбург (1608–1618) – денарий 1610(1).

Наиболее ранние монеты клада относятся к эмиссиям 1495 – 1501 гг., а наиболее поздний экземпляр – к 1610 г.

6. П у р к а р ы (Суворовский район МССР)[12].

Весной 1936 г. при сельскохозяйственных работах в имении местного землевладельца батраками обнаружен монетно-вещевой клад,частично разошедшийся по рукам. Из состава этой находки Аккерманским уездным трибуналом переданы Национальному музею античностей в г.Бухаресте 170. серебряных монет общим весом 0,385 кг, одна золотая монета весом 3,4083 г, а также три серебряные серьги, два серебряных перстня и фрагменты глиняного сосуда, в котором они хранились.

Речь Посполитая. Стефан Баторий (1576–1586) – трояки(22): коронные, рижские и литовские (без уточнений)[13].

Сигизмунд III Ваза (1587–1632) – трояки (148): коронные, литовские, рижские и гданьские[14].

Германская (Священная Римская) империя. Австрия. Рудольф II Габсбург (1576–1608) – дукат 1586(1)[15].

Наиболее ранние монеты клада относятся к эмиссиям времени правления Стефана Батория, наиболее поздние – к периоду правления Сигизмунда III Ваза.

7. С и р е ц (Страшенский район МССР)[16].

Не позднее 1953 г. в огороде найден клад серебряных монет, из состава которого сохранилось 8 экземпляров.

Соединенные провинции (Голландская республика). Гельдерн,талер 1647 (3); Кампен, талер 1648(1), 1667(4).

8. Т е л е н е ш т ы (Теленештский район МССР)[17].

В августе 1978 г. при дорожно-ремонтных работах найден клад серебряных монет, разошедшийся по рукам, из состава которого сохранилось 28 экземпляров.

Речь Посполитая. Сигизмунд III Ваза (1587–1632) – полтураки(20): Рига 1622(18), Польша 1624(1), 1627(1); трояки(2): Гданьск 1592 (1), коронный 1624(1); орты(6): коронный 1603(1), Гданьск 1623(3), 1624 (1), 1626(1).

Наиболее ранняя монета датирована 1592 г., наиболее же поздняя – 1626 г.

9. Т у р л а к и (Белгород-Днестровский район Одесской обл. УССР)[18].

В конце 1899 г. при выборке земли для ремонта дороги из насыпи кургана, расположенного на винограднике местного священника, найден клад серебряных монет, частично разошедшийся среди рабочих.В начале 1900 г. Бессарабское губернское правление передало Археологической комиссии 5 монет из состава этого клада.

Соединенные провинции (Голландская республика). Западная Фризия – талер 1630(1); Утрехт – полуталер 1641(1); Зволле – талер 1648(1).

Рагуза (Дубровник). Грош б.г.(1).

Франция. Людовик XIУ (1643–1715): 1/8 – талера, Провансаль 1659(1).

Определения А.К.Маркова.

По заключению Археологической комиссии, "за отсутствием нумизматического интереса" все монеты были отправлены на Санкт-Петербургский монетный двор для переплавки.

Наиболее ранняя монета датирована 1630 г., наиболее поздняя – 1659 г.

I0. У н г е н с к и й район МССР[19].

В 1980 г. в ГИКМ МССР было доставлено на определение 59 серебряных монет из состава клада, разошедшегося по рукам, место и обстоятельства находки которого остались невыясненными.

Османская империя. Баязид II (1481-1515) - акче (5): Новар 886 г.х.(2)[20], Едирне(II), Серез(2).

Селим I Явуз (1512-1520) - акче(13): Амасиа 918 г.х.(8), Константиния(5).

Сулейман II Кануни (1520-1566) - акче (3): Новобрда 926 г.х. (10), Бурса(3).

Селим II (1566-1574) - акче(5): Едирне 974 г.х.(3),Серез (2),

Мурад Ш (1574-1595) - акче(3): Амасиа 982 г.х.(1),Новобрда(1), Ускюб(1).

Наиболее ранние монеты относятся к эмиссиям времени правления султана Баязида II, наиболее поздние - к периоду правления Мурада Ш.

II. Ч о п л е н ы (Криулянский район МССР)[21].

Летом 1938 г. при сельскохозяйственных работах в имении местного помещика крестьяне обнаружили под каменной плитой в истлевшем деревянном ларце клад мелких серебряных, биллоновых и медных монет, значительная часть которых была присвоена членом Лапушнянского уездного кассационного суда А.Саввой, а другая, насчитывавшая 636 экземпляров, поступила в фонды Национального музея античностей в городе Бухаресте[22].

Венгрия (королевство). Фердинанд I Габсбург (1526-1564) - денарий (3): 1548(2), стерт(1).

Речь Посполитая. Сигизмунд Ш Ваза (1587-1632) - шеленги коронные 1623(32).

Иоанн II Казимир Ваза (1649-1668) - солиды-"боратинки" литовские 1652(12).

Пруссия (герцогство, в ленной зависимости от Речи Посполитой).

Георг Вильгельм (1619-1640) - шиллинги б.г.(10).

Фридрих Вильгельм (1640-1657) - шиллинги б.г.(13).

Валахия (княжество). Михаил Раду - Михня Ш (1658-1659) - солид 1658(1).

Швеция (Прибалтийские владения). Густав II Адольф Ваза (1611-1632) - шиллинги б.г. (93); Рига(17), Ельбинг(76).

Кристина Августа (1632-1654) - шиллинги б.г.(306): Рига (197), Ливония(73), Ельбинг(36).

Карл X Густав (1654-1660) - шиллинги б.г.(57): Рига(8), Ливония (49).

Фальсификаты - имитации шведских шиллингов вышеназванных правителей и монетных дворов сучавского производства, так называемые домницы,стерты и нечитаемы(109).

Наиболее ранние монеты клада датированы 1548 г.,наиболее поздние - сучавские - относятся к эмиссиям середины 60-х гг. XУП в.

Таковы основные источниковые данные публикуемых кладов, из которых два - Ишновецкий и Унгенский - XУI в. и остальные девять - XУП в.

Для того, чтобы определить место, которое занимают эти находки в общей картине денежного обращения Молдавии XУI-XУП вв., следует провести сравнительный анализ кладовых находок этого времени на всем ареале молдавских земель.

Рассмотрим сначала клады XУI в.

По своей "национальной" структуре оба клада состоят только из одного компонента, без каких-либо инородных примесей, но они содержат компоненты различной "этнической" принадлежности. Так, ишновецкий клад состоит из одних лишь литовских монет, а Унгенский - только из турецких.

По своей номинальной структуре оба эти клада состоят из монет "среднего" достоинства: Ишновецкий - из полугрошей, Унгенский - из акче. Разумеется, что каждый клад содержит соответственно только по одному номиналу.

Распределение монет по эмитентам таково.

Ишновецкий клад состоит из монет, выпущенных в периоды трех последовательных правлений:

- Александра I, полугроши литовского чекана которого составляют 21,31% от общего количества, депонированных в этом кладе монет;
- Сигизмунда I, монеты того же чекана и достоинства - 22,95%;
- Сигизмунда II, аналогичные монеты - 55,74%.

Унгенский клад сформирован из турецких акче, чеканившихся в периоды последовательных правлений пяти султанов:

- Баязида II, акче которого составляют 42,38% по отношению ко всем монетам этого клада;
- Селима I, аналогичные монеты - 22,03%;
- Сулеймана II, эмиссии которого составляют 22,03%;
- Селима II, аспры - 8,48%;
- Мурада Ш, монеты которого составляют 5,08%.

Если говорить о хронологическом диапазоне накопления монет и времени их тезаврации, то Ишновецкий клад можно отнести к периоду, ограниченному концом XУ - началом XУI в. и 70-ми гг. XУI в., а Унгенский - началом 80-х гг. XУ - концом XУI в.

Абсолютно идентичных кладов по своей композиции (сформированных только из литовских полугрошей от Александра I до Сигизмунда II включительно) Ишновецкому кладу в Днестровско-Прутском междуречье пока не зарегистрировано. Однако тезавраций XУI в. с отдельными аналогичными компонентами в этом ареале известно немало[23].

Так, литовские полугроши Александра I зафиксированы в одном из пяти кладов первой четверти XVI в., а именно - в Сесенском[24], где они составляют по отношению к общему количеству, депонированных в этом кладе монет 7,09%; в одном из восьми кладов третьей четверти XVI в. - Ишновецком (21,31%); в трех из двадцати трех кладов последней четверти XVI в. - Блештенском[25] (36,22%), Сучавском[26] (13,86%) и в Чучуленском[27] (1,83%).

Литовские полугроши Сигизмунда I обнаружены в одном кладе первой четверти XVI в. - Сесенском (2,20%); в одном кладе третьей четверти XVI в. - Ишновецком (22,95%); в пяти кладах последней четверти XVI в. - Блештенском (18,11%), Лазовском[28] (6,20%), Сарата-Резешском[29] (7,89%), Сучавском (25,74%) и в Чучуленском (11,38%).

Литовские полугроши Сигизмунда II зарегистрированы в одном кладе третьей четверти XVI в. - Ишновецком (55,74%); в восьми кладах последней четверти XVI в. - Блештенском (36,22%), Бумбатском[30] (57,14%), Воловицком[31] (5,55%), Лазовском (13,95%), Малаештском[32] (19,56%), Сарата-Резештском (23,07%), Сучавском (49,50%) и Чучуленском (14,63%).

Таким образом, приведенные данные позволяют составить определенное представление о месте литовских полугрошей указанных эмитентов на внутреннем молдавском денежном рынке XVI в.

Затронув вопрос о хождении литовских монет в Молдавии в XVI в., нельзя не учитывать, что эти же монеты продолжили свое обращение в Молдавии и в последующем столетии[33].

Так, литовские полугроши Александра I зафиксированы в четырех из 21 клада первой четверти XVII в., а именно - Варваровском[34] (17,56%), Багринештском (15,30%), Маркулештском (0,61%) и Рашковском[35] (2,41%); в двух из 23 кладов второй четверти XVII в. - Катериновском[36] (19,10%) и Кукурузенском[37] (0,12%).

Литовские полугроши Сигизмунда I зарегистрированы в шести кладах первой четверти XVII в. - Багринештском (22,10%), Варваровском (27,48%), Лазовском[38] (85,71%), Купкуйском[39] (0,24%), Маркулештском (0,61%) и Рашковском (3,61%); в девяти кладах второй четверти XVII в. - Васильковском[40] (4,35%), Катериновском (13,48%), Копаченском[41] (13,95%), Криулянском[42] (5,97%), Кукурузенском (0,91%), Морозенском[43] (42,10%), Мырзештском[44] (38,88%), Препелицком[45] (5,62%) и Старо-Дубоссарском[46] (1,80%); в двух из 47 кладов третьей четверти XVII в. - Копаченском[47] (7,44%) и Криулянском[48] (5,97%).

Литовские полугроши Сигизмунда II зафиксированы в пяти кладах первой четверти XVII в. - Багринештском (50,13%), Варваровском (44,27%), Маркулештском (93,89%), Рашковском (3,61%) и Чучуленском[49] (79,41%); в десяти кладах второй четверти XVII в. - Ближне-Хуторском[50] (16,67%),

Катериновском (29,21%), в двух Копаченских (13,95%[51] и 40%[52]), Криулянском[53] (3,77%), Кукурузенском (0,91%), Морозенском (36,84%), Мырзештском (58,82%), Препелицком (10,53%) и Старо-Дубоссарском (0,90%); в двух кладах третьей четверти XVII вв. - Копаченском[54] (4,58%) и нелокализованном[55] (5,88%).

Таким образом, приведенные данные показывают, что в XVI в. литовские монеты являлись одними из наиболее распространенных на внутреннем денежном рынке Молдавии, продолжив свое хождение и в XVII в. В данном случае речь шла о литовских монетах, однако наблюдения над составом монетных находок в регионе позволяют выявить подобное положение и в отношении других иноземных монет, имевших хождение в Молдавии в XVI и XVII вв. Такое явление анахронизма характерно для молдавского денежного хозяйства.

Теперь рассмотрим турецкий компонент XVI в. из состава Унгенского клада.

Так, османские акче Баязида II зафиксированы пока в одном кладе первой четверти XVI в. - Сесенском, где они составляют по отношению к общему числу хранящихся в кладе монет 51,84%; в Спейском кладе[56], относящемся ко второй четверти XVI в. (3,45%); в трех кладах третьей четверти XVI в. - в Дмитрьевском[57] (0,22%), Стахнайском[58] (12,33%) и Трубаевском[59] (15,06%).

Аспры Селима I зарегистрированы в двух кладах второй четверти XVI в. - Пепенском[60] (47,82%) и Спейском (20,69%) и в четырех кладах третьей четверти XVI в. - Дмитрьевском (1,96%), Онештском[61] (13,60%), Стахнайском (11,31%) и Трубаевском (17,33%); в Топалском[62] кладе последней четверти XVI в. (34,32%).

Акче Сулеймана II встречены в двух кладах второй четверти XVI в. - Пепенском (52,17%) и Спейском (58,82%); в четырех кладах третьей четверти XVI в. - Дмитрьевском (10,22%), Онештском (39,45%), Стахнайском (76,11%) и Трубаевском (60,23%); в трех кладах последней четверти XVI в. - Комратском[63] (11,54%), Леушенском[64] (01,25%) и Топалском (69,51%).

Аспры Селима II зафиксированы в двух кладах третьей четверти XVI в. - Онештском (12,92%) и Трубаевском (7,39%); в двух кладах последней четверти XVI в. - Леушенском (11,81%) и Топалском (5,40%).

Наконец, акче Мурада III отмечены в двух тезаврациях последней четверти XVI в. - Леушенской (2,27%) и Топалской (1,04%).

Таким образом, османские аспры XVI в. из кладов свидетельствуют о том, что в XVI в. они занимали одно из ведущих мест в денежном хозяйстве Молдавского княжества.

Сравнительный анализ кладовых находок XVII в. показывает, что, за исключением монет Баязида II, аспры указанных эмитентов встречают-

ся в весьма ограниченном количестве и в некоторых тезаврациях ХУП в.

Так, аспры Селима I отложились в Криулянском кладе второй четверти ХУП в. (I,89%); в кладе третьей четверти ХУП в. в Паланке[65] (4,I8%),

Акче Сулеймана II отложились в Криулянском кладе второй четверти ХУП в. (5,66%); в Паланкском кладе третьей четверти ХУП в. (8,33%).

Наконец, акче Мурада Ш встречены только лишь в Аккерманском[66] кладе второй четверти ХУП в. (0,65%).

Таким образом, анализ этих кладов показывает, что в отличие от литовских монет ХУI в. османские монеты не имели анахронического обращения. По всей вероятности, данное явление связано с катастрофическим падением стоимости турецких акче ХУП в., вызванным ухудшением качества монетного металла. Кстати, статистика находок позволяет сделать вывод о том, что в ХУП в. турецкие монеты по этой же причине не получили хождения на молдавском денежном рынке.

Рассмотрев компоненты кладов ХУI в., сделаем обзор остальных девяти кладов, зарытых в землю в ХУП в.

Прежде всего, попытаемся рассмотреть "национальную" структуру кладов.

Три из них состоят из одного компонента без инородной примеси. Так, Аккерманский клад сформирован только из османских монет; Теленештский - из польско-литовских; Сирецкий - из монет Соединенных провинций. Остальные шесть кладов - Багринештский,Копаченский,Маркулештский, Пуркарский, Турлаковский и Чопленский - представляют собой своеобразную "многонациональную" смесь. Так, Багринештский состоит из польских, литовских, прусских, силезских, венгерских,трансильванских монет; Копаченский - из польских, литовских,венгерских, силезских; Маркулештский - из литовских, польских,венгерских; Пуркарский - из польских, литовских и австрийских; Турлаковский - из монет Соединенных провинций, рагузских и французских; наконец, Чопленский - из венгерских, польско-литовских, прусских, шведских (и их имитаций) и валашских.

Публикуемые клады ХУП в. можно подразделить на две условные группы: в первую входят тезаврации, "национальные" компоненты которых встречаются довольно часто, хотя и в разных пропорциях, то в одном,то в другом кладе;во вторую - клады,в составе которых наряду с "обычными" встречаются также "необычные" нацкомпоненты, составляющие своего рода "уникаты" в регионе[67].

Так, из публикуемых девяти кладов ХУП в. семь - Аккерманский, Багринештский, Копаченский, Маркулештский, Пуркарский, Сирецкий и Теленештский - относятся к первой группе. Два клада - Турлаковский и Чопленский - ко второй группе.

В данной статье ограничимся лишь указанием на необычные для молдавского денежного обращения нацкомпоненты, вошедшие в состав кладов второй группы.

Так, находка французской монеты (I/8 части талера Людовика XIУ I659 г.) в составе Турлаковского клада впервые зафиксирована в Днестровско-Карпатских землях. На данном уровне разработки источниковой базы можно констатировать,что на соседних с Молдавией украинских землях, имевших немало сходных в денежном хозяйстве черт, аналогичные находки остаются пока неизвестными.

Другим "непривычным" для молдавского денежного обращения нацкомпонентом является валашский солид, выпущенный в I658 г. в период кратковременного правления воеводы Михаила Раду, известного также под именем Михня Ш. Сам факт находки такой валашской монеты в Молдавии представляется весьма примечательным, заслуживающим внимания исследователей. По сути дела, за всю историю чекана валашской "национальной" монеты известны только лишь несколько случаев их обнаружения на территории Днестровско-Карпато-Дунайских земель: в Сирете (динары Влайку-Водэ)[68]; в Сучаве (дукаты Мирчи Старого[69] и солиды Михни Раду-Водэ[70]) и Кырпици (дукаты Владислава II)[71].

Думается, что введение в научный оборот данных о находках публикуемых кладов дополняет в какой-то мере круг необходимых источников для формирования источниковой базы столь нужной каждому исследователю, разрабатывающему вопросы истории средневековой Молдавии.

Примечания

I См.: АИМ в I968-I969 гг. Кишинев,I972; АИМ в I983 г. Кишинев,I988; АИСП. Кишинев, I985; и др.

2 В случаях, когда достоверная локализация по современному административно-территориальному делению региона не представляется возможной, то месторасположение находок приводится по существовавшему ко времени обнаружения клада делению.

3 Отсутствие каких-либо данных о публикуемых находках, а также сборы или определения автора не оговариваются специально в каждом отдельном случае.

4 АЛОИА. Ф.I. I886. Д.42а. Л. I8 и об.

5 В круглых скобках указано количество идентичных экземпляров.

6 Информация тракториста М.С.Гросу (г.Флорешты).

7 По словам М.С.Гросу, нашедшего клад, приблизительно около 1500 монет разошлись по рукам. Из указанного количества не удалось впоследствии идентифицировать 486 экземпляров. В фондах МАЭ АН МССР хранятся 2466 штук. Инв. № АР/2064-4509).

8 Без указания года чекана.

9 Клад собран при содействии органов внутренних дел. Сборы Н.И.Арапу (ГИМ МССР. Инв. № поступления 17944). Информация В.Б.Букарского, Н.В.Гольцевой и А.В.Думбрэвяну (Кишинев). См. также: Молдова Сочиалистэ. 1986. 15 май.

10 Информация В.М.Бикбаева, передавшего монеты в фонды Бельцкого историко-краеведческого музея.

11 Информация В.И.Маркевича.

12 Comandamentul Corpului de Jandarmerie. 1936. Arhiva MNA. Reg.Inv. N 17, 21. P. 42. Автор признателен румынским ученым, предоставившим ему возможность работы над публикуемым кладом, хранящимся в Институте археологии Академии социальных и политических наук Социалистической Республики Румынии.

13 Определения К.Преды.

14 Определения К.Преды.

15 Определения Б.Митри.

16 Информация Ф.П.Волкова (пгт Страшены) и О.П.Албу (г.Калараш).

17 Информация Н.П.Арбуз, Е.К.Арнаут, А.В.Енаке, Г.Л.Сурду и З.Х.Харалампие (г.Рыбница и пгт Теленешты).

18 АЛОИА. Ф.1. 1900. Д.48. Л.7 и об.; ОАК (за 1900 г.). 1902. С.101, 140; Одесский листок. 1900. 28 января.

19 Информация А.А.Котовского (Кишинев), В.Б.Букарского и Н.В.Гольцевой (ГИМ МССР).

20 Указан ход хиджры.

21 Comandamentul Corpului de Jandarmerie. 1938. Arhiva MNA, doc.n 192, Reg. Inv.N 55.P.86,87. Автор выражает признательность румынским ученым - коллегам из Института археологии Академии социальных и политических наук СРР - за любезно предоставленную ему возможность работы над публикуемым кладом, хранящимся в собраниях бывшего Национального музея античностей (ныне вошедших в коллекции Нумизматического кабинета Музея истории Социалистической Республики Румынии под инв. № 5336-5969).

22 Определения В.Канараке.

23 Всего в Молдавии известно свыше 70 тезавраций XVI в.

24 Нудельман А. А. К вопросу о составе денежного обращения в Молдавии в XIV - начале XVI в.//КДЗ. Кишинев, 1975. С. 103 (№ 31).

25 Нудельман А. А. Несколько неизданных монетных кладов XVI в. из Днестровско-Прутского региона//АИМ в 1983 г. Кишинев, 1988. С. 127-128.

26 Foit G. Noi descoperiri monetare la Suceava. Suceava. III. P. 11.

27 Нудельман А. А. Несколько неизданных монетных кладов XVI в. ... С.130.

28 Нудельман А. А. Топография кладов и находок единичных монет. АКМ. Вып.8. Кишинев, 1976. С.95(№ 5).

29 Там же. С.100(№ 15).

30 Там же. С.98(№ 9).

31 Там же. С.94(№ 1).

32 Нудельман А. А. Несколько неизданных монетных кладов XVI в. ... С.129.

33 Всего в Молдавии известно свыше 120 тезавраций XVII в.

34 Нудельман А. А. Топография кладов и находок единичных монет. АКМ. Вып.8. С.108(№ 15).

35 Минасян Т. Н. Два клада европейских монет XVII века из собрания Эрмитажа//Тр. ГЭ. Т.XXI. Нумизматика.5. 1981. С.153.

36 Нудельман А. А. Топография кладов и находок единичных монет. С.108(№ 14).

37 Там же. С.114(№ 34).

38 Там же. С.110(№ 23).

39 Там же.С.128(№ 64).

40 Там же. С.105-106(№ 9).

41 Имеется в виду одноименный клад из с.Копачены Лазовского района МССР, публикуемый в настоящей статье.

42 Нудельман А. А. Топография кладов и находок единичных монет. С.119-120(№45).

43 Там же. С.117(№ 38).

44 Там же. (№ 36).

45 Там же. С.II2(№ 28).

46 Там же. С.I2I(№ 47).

47 Там же. С.III(№ 25).

48 Там же. С.I20(№ 46).

49 Там же. С.I24(№ 5I).

50 Там же. С.I27(№ 60).

5I См. сноску 4I.

52 Нудельман А. А. Топография кладов и находок единичных монет. С.III-II2(№ 26).

53 Там же. С.II9-I20(№ 45).

54 Там же. С.III(№ 25).

55 Там же. С.I29(№ 68).

56 Нудельман А. А. Несколько неизданных монетных кладов XУI в. С.I30.

57 Там же.

58 Нудельман А. А. Топография кладов и находок единичных монет. С.95(№ 4).

59 Там же. С.I02(№ I9).

60 Там же. С.96(№ 6).

6I Там же. С.98(№ I2).

62 Нудельман А. А. Находки монет эпохи феодализма из раскопок и сборов I974-I976 гг. в Днестровско-Прутском регионе//АИМ в I974 - I976 гг. Кишинев, I98I. С.I88.

63 Нудельман А. А. Топография кладов и находок единичных монет. С.I00 (№ I6).

64 Там же. С.99(№ I3).

65 Там же. С.I27(№ 63).

66 АЛОИА. Ф.I. I886. Д.42[а]. Л.I8 и об.

67 В данном контексте имеется в виду не узко нумизматическое понимание каталожного экземпляра, а частота встречаемости в денежном хозяйстве Молдавского княжества.

68 Нудельман А. А. К вопросу о составе денежного обращения в Молдавии в XIУ - начале XУI в. С.98(№ 9).

69 Пслевой Л. Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII - XУ вв. Кишинев, I979. Табл. I6(№ 48).

70 Moisil C. Monete şi tezaure monetare găsite în Romania şi în ţinuturile româneşti invecinate (Vechiul teritoriu geto-dac)//Buletinul Socităţii Numismatice Române. A. XI. 1914. N 21. P. 24 (N 6).

7I Нудельман А. А. К вопросу о составе денежного обращения в Молдавии в XIУ - начале XУI в. С.I02(№ 26).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИМ	– Археологические исследования в Молдавии
АИСП	– Археологические исследования средневековых памятников в Днестровско-Прутском междуречье
АКМ	– Археологическая карта Молдавии
АЛОИА	– Архив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР
АО	– Археологические открытия
АСбГЭ	– Археологический сборник Государственного Эрмитажа
ВАН	– Вестник Академии наук СССР
ЗООИД	– Записки Одесского общества истории и древностей.
Изв. МФ АН СССР	– Известия Молдавского филиала АН СССР
КДЗ	– Карпато-Дунайские земли
КСИА	– Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИИМК	– Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР
МАЭ АН МССР	– Музей археологии и этнографии Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР
МИАЭМ	– Материалы и исследования по археологии и этнографии МССР
ОАК	– Отчеты Археологической Комиссии. Труды Санкт-Петербургской библиотеки
СА	– Советская археология
САИ	– Свод археологических источников
СЭ	– Советская этнография
Тр. ГЭ	– Труды Государственного Эрмитажа
ТХАЭЭ	– Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР
Труды ЮТАКЭ	– Труды Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции
Ac. Arch.	– Acta Archaeologicae
Arch. Ert.	– Archaeologiai Értësitë
SCIV	– Studii si cercetări de istorie veche

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Бырня П. П., Зиливинская Э. Д. БАНИ СТАРОГО ОРХЕЯ 4
Козлов В. И. ГОНЧАРНАЯ КЕРАМИКА ПОСЕЛЕНИЙ БАЛКАНО-ДУНАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ VIII—X вв. В ПРИМОРСКОЙ ЧАСТИ ДНЕСТРОВСКО-ДУНАЙСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ 28
Равдина Т. В. О ДАТИРОВКЕ ГОРОДИЩА АЛЧЕДАР 54
Тельнов Н. П., Чеботаренко Г. Ф. ГОНЧАРНАЯ МАСТЕРСКАЯ С ПОСЕЛЕНИЯ У с. Ганск 72
Тентюк И. С. РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЙ У с. ДУРЛЕШТЫ . . . 77
Тельнов Н. П. РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ХАНСК III . . . 89
Демченко Т. И., Чеботаренко Г. Ф. ПОГРЕБЕНИЯ КОЧЕВНИКОВ В КУРГАНАХ НИЖНЕГО ПОДНЕСТРОВЬЯ 95
Абызова Е. Н. ЖИЛЫЕ ПОСТРОЙКИ ПОСЕЛЕНИЯ XIV в. У с. КОСТЕШТЫ КУТУЗОВСКОГО РАЙОНА 106
Рябой Т. Ф. К ВОПРОСУ О «БОЛЬШИХ» ДОМАХ ИЗ СТАРОГО ОРХЕЯ 112
Бырня П., П., Руссев Н. Д. ГОНЧАРНЫЙ КОМПЛЕКС XIV в. ИЗ СТАРОГО ОРХЕЯ 122
Добролюбский А. О., Субботин Л. В., Сегеда С. П. ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ БУДЖАКСКОЙ ОРДЫ 131
Нудельман А. А. НЕИЗДАННЫЕ МОНЕТНЫЕ КЛАДЫ XVI—XVII вв. ИЗ ДНЕСТРОВСКО-ПРУТСКОГО РЕГИОНА 145
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 160

Сборник научных трудов

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ
ДНЕСТРОВСКО-ПРУТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Редактор *С. Н. Бронских*
Художник *О. В. Шишко*
Художественный редактор *Г. Д. Петров*
Технический редактор *В. И. Мериакре*
Корректоры *Л. С. Стецкая, М. М. Рабинович*
Оператор-наборщик *В. В. Стынгач*

ИБ № 3701

Подписано к печати 12.07.88. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать рота-принтная. Усл. печ. л. 10,0. Усл. кр.-отт. 10,5. Уч.-изд. л. 10.49. Тираж 575. Заказ 443. Цена 1 р. 60 к.
Издательство «Штиинца». 277028. Кишинев, ул. Академика Я. С. Гросула, 3.

Типография издательства «Штиинца», 277004, Кишинев, ул. Берзарина, 8.